

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIᵉ SÉRIE.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ XXVIII. № 1.

CLASSE PHYSICO-MATHÉMATIQUE. Volume XXVIII. № 1.

Научные результаты экспедиціи братьевъ Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ въ 1909 г., подъ начальствомъ О. О. Баклунда. Вып. 1.

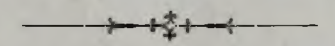
Résultats scientifiques de l'Expédition des frères Kuznecov à l'Oural Arctique en 1909, sous la direction de H. Backlund. Livr. 1.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕДИЦІИ БР. КУЗНЕЦОВЫХЪ НА ПОЛЯРНЫЙ УРАЛЪ лѣтомъ 1909 года.

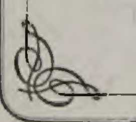
О. О. Баклундъ.

СЪ 24 РИСУНКАМИ, 8 ТАБЛИЦАМИ И КАРТОЙ.

(Доложено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 23 марта 1911 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1911. ST.-PÉTERSBOURG.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ XXVIII. № 1. | CLASSE PHYSICO-MATHÉMATIQUE. Volume XXVIII. № 1.

Научные результаты экспедиціи братьевъ Кузнецовыхъ на Полярный Уралъ въ 1909 г., подъ начальствомъ О. О. Баклунда. Вып. 1.

Résultats scientifiques de l'Expédition des frères Kousnetzov à l'Oural arctique en 1909, sous la direction de H. Backlund. Livr. 1

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕДИЦІИ БР. КУЗНЕЦОВЫХЪ НА ПОЛЯРНЫЙ УРАЛЪ

лѣтомъ 1909 года.

О. О. Баклундъ.

съ 24 рисунками, 8 таблицами и картой.

(Доложено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 23 марта 1911 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1911. ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, Ноябрь 1911 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ И ТАБЛИЦЪ.

А. Рисунки.

Б. Таблицы.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
4	1 снизу	посколько	насколько
39	17 сверху	проваливаясь	проваливались
42	6 »	заключачащая	заключающая
43	5 »	понемного	понемногу
43	18 снизу	террасу	терассу
43	17 »	»	»
57	12 »	каоедръ	каѳедръ
79	1 »	подвераютсгя	подвергаются
94	14 сверху	Арка-Ходы-яга	Арка-Хонды-яга
101	6 »	отъ передвиженіи	отъ передвиженія
103	16 »	достигъ къ р. Пензингоу	достигъ р. Пензингоу.

ВВЕДЕНІЕ.

Возникновеніе экспедиціи.

Въ ноябрѣ 1908 года докторъ Михаилъ Григорьевичъ Мамуровскій обратился въ Императорское Русское Географическое Общество съ просьбой взять подъ свое покровительство экспедицію, которую братья Николай Григорьевичъ и Григорій Григорьевичъ Кузнецовы (въ Москвѣ) намѣревались снарядить на свои средства на Полярный Уралъ, на р. Кару, къ Байдарацкой губѣ и на р. Щучью для всесторонняго изслѣдованія этой области въ естественно-историческомъ отношеніи. Въ своей запискѣ[1]) Мамуровскій сообщаетъ, что гг. Кузнецовы намѣрены пригласить въ составъ экспедиціи до 10 спеціалистовъ для веденія научныхъ изслѣдованій, что они же, Кузнецовы, имѣютъ въ виду обезпечить средствами научную обработку матеріаловъ и наблюденій экспедиціи, и что научный матеріалъ будетъ пожертвованъ въ соотвѣтствующія ученыя учрежденія С.-Петербурга и Москвы. Одновременно Мамуровскій обратился и къ Начальнику Главнаго Гидрографическаго Управленія А. И. Вилькицкому, Директору Геологическаго Комитета академику Ѳ. Н. Чернышеву и ученому хранителю Геологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ И. П. Толмачеву съ просьбой указать лицъ, которыя могли бы принять участіе въ экспедиціи въ качествѣ геолога и астронома. Упомянутыя лица указали на О. О. Баклунда.

Подготовительная поѣздка въ Обдорскъ.

Еще до этого Мамуровскій вступилъ въ переговоры съ жителемъ г. Тюмени, ученымъ агрономомъ Д. Я. Вардропнеромъ, хорошо знающимъ низовья р. Оби, о предварительной заготовкѣ по зимнему пути средствъ для передвиженія экспедиціи лѣтомъ. Послѣ совѣщанія, въ которомъ принялъ участіе и Баклундъ, и на которомъ было выяснено количество оленныхъ нартъ (саней), потребное для передвиженія экспедиціи, а также способъ передвиженія при помощи подставъ, т. е. съ перемѣной оленей и подводчиковъ по нѣсколько разъ въ пути, — единственный способъ, гарантирующій успѣхъ лѣтней оленной экспедиціи,—Вардропперъ въ срединѣ декабря 1908 г. отправился въ Обдорскъ для переговоровъ съ мѣстной администраціей и для найма оленей у мѣстныхъ инородцевъ-оленщиковъ. Изъ Обдорска Вардропперъ вернулся въ концѣ января 1909 г.; дѣло съ наймомъ оленей было налажено, докончить и оформить его было предоставлено мѣстной администра-

1) Ср. Извѣстія И. Р. Г. О. Т. XLIV (1908). Вып. X. | стр. 88 (2 Декабря); журналъ засѣданія Совѣта, стр. 79 Журналъ засѣд. отдѣл. Географ. математ. и физическ., | (15-го Дек.).

ціи въ лицѣ Березовскаго уѣзднаго исправника Л. Н. Ямзина и пристава Обдорскаго стана В. Н. Тарасова. Но такъ какъ мѣста кочевокъ отдѣльныхъ инородцевъ, владѣющихъ стадами оленей, не были достаточно точно извѣстны и къ тому же мѣнялись изъ года въ годъ, сами же владѣльцы выходили въ Обдорскъ въ различное время года, то переговоры объ устройствѣ подставъ не увѣнчались успѣхомъ, и пришлось нанять однихъ и тѣхъ же хозяевъ на весь путь. Это обстоятельство заставило въ значительной степени, для облегченія передвиженія, увеличить количество наемныхъ оленей, и устроить на пути слѣдованія экспедиціи нѣсколько складовъ провизіи; послѣдніе были намѣчены 1) на озерѣ въ вершинѣ р. Щучьей (со срокомъ 20-го іюня); 2) у горы Минисей, на сѣверной оконечности Урала (со срокомъ 1-го іюля). Съ этой задачей, послѣ письменныхъ переговоровъ, великолѣпно справилась мѣстная администрація.

Склады провизіи.

Одновременно въ С.-Петербургѣ энергично шла подготовка матеріальной части экспедиціи. Провизія, назначенная для складовъ, въ соотвѣтствующей упаковкѣ, была отправлена въ Обдорскъ. Затѣмъ и остальная провизія и предметы ежедневнаго обихода во время слѣдованія экспедиціи были отправлены туда же; упаковка была спеціально приспособлена для слѣдованія на оленныхъ нартахъ. Часть научнаго снаряженія болѣе грубаго была отправлена тѣмъ же путемъ. Обще-экспедиціонное снаряженіе шло подъ непосредственнымъ руководствомъ Баклунда, который на это былъ уполномоченъ Мамуровскимъ.

Письмомъ отъ 8-го февраля 1909 братья Кузнецовы и Мамуровскій черезъ Непремѣннаго Секретаря просили Императорскую Академію Наукъ экспедицію на Полярный Уралъ взять подъ свое покровительство, на что было изъявлено согласіе въ засѣданіи конференціи 14-го февраля и о чемъ со стороны Академіи было извѣщено Географическое Общество[1]). Одновременно Баклундъ, по предложенію Мамуровскаго, будущаго начальника экспедиціи, взялъ на себя заботы о приглашеніи лицъ для принятія участія въ экспедиціи и хлопоты въ разныхъ учрежденіяхъ по дѣламъ экспедиціи, а потому и обратился въ Академію съ просьбой возбудить ходатайство предъ Министерствомъ Путей Сообщенія о предоставленіи экспедиціи безплатно парохода изъ Тюмени въ Обдорскъ и обратно. Изъ Министерства былъ полученъ отвѣтъ, что оно можетъ предоставить экспедиціи отдѣльный пароходъ только до Тобольска, для дальнѣйшаго же слѣдованія экспедиціи можетъ быть предоставлено 15 безплатныхъ мѣстъ въ первомъ классѣ на казенномъ пароходѣ, совершающемъ срочные рейсы между Тобольскомъ и Обдорскомъ.

Личный составъ.

Въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ Баклундомъ, съ согласія Кузнецовыхъ, были приглашены въ участники экспедиціи слѣдующія лица: Секретарь Управленія Тріангуляціи Западнаго Пространства, классный топографъ, Коллежскій Совѣтникъ Н. А. Григорьевъ въ качествѣ топографа; въ качествѣ ботаника—ассистентъ при каѳедрѣ ботаники Лѣсного Института В. Н. Сукачевъ; въ качествѣ зоолога по безпозвоночнымъ — Ф. А.

---

1) Ср. Извѣстія И. А. Н. Т. III (1909), стр. 493—494. При этомъ упомянуто, что экспедиція, если позволятъ обстоятельства, расширитъ районъ изслѣдованій до Югорскаго Шара.

Зайцевъ; въ качествѣ коллектора по геологіи — студентъ Горнаго Института В. Г. Мухинъ. Д. Я. Вардропперъ, хорошо знакомый съ фауной птицъ устьевъ Оби, вошелъ въ составъ экспедиціи въ качествѣ зоолога по позвоночнымъ животнымъ. Переговоры на счетъ участія въ экспедиціи лица, вѣдающаго этнографическую часть, затянулись, и въ послѣдній моментъ пришлось пригласить въ качествѣ коллектора этнографическихъ предметовъ студента Московскаго Университета Д. Т. Яновича.

Въ срединѣ марта мѣсяца внезапно опасно заболѣлъ М. Г. Мамуровскій, и завѣдываніе дѣлами экспедиціи, а также начальство надъ ней было передано Баклунду, который, для урегулированія отношеній, заключилъ съ Кузнецовыми письменный договоръ. Въ концѣ марта Кузнецовы и А. Г. Болинъ выѣхали въ Тюмень, чтобы передъ началомъ экспедиціи познакомиться съ жизнью и природой Сибири, а съ ними выѣхалъ также Вардропперъ; послѣдній однако вскорѣ вернулся въ Петербургъ и окончательно выѣхалъ только въ концѣ апрѣля. Тогда же было получено извѣстіе, что предоставленный экспедиціи пароходъ выйдетъ изъ Тюмени 10-го мая, а срочный пароходъ, на которомъ были предоставлены мѣста, изъ Тобольска въ Обдорскъ 12-го мая. Выѣздъ въ Тюмень.

Утромъ 10-го мая всѣ участники экспедиціи (кромѣ Кузнецовыхъ и Болина, находившихся въ одной изъ деревень на р. Иртышѣ) съѣхались въ г. Тюмени.

ГЛАВА I.

Отъ Тюмени до Обдорска.

Пріятный контрастъ съ С.-Петербургомъ для участниковъ экспедиціи представила Тюмень, не говоря уже о томъ, что съ выѣздомъ изъ Петербурга прекратилась подробная провѣрка списковъ снаряженія и закончились другія, связанныя со снаряженіемъ экспедиціи мелкія заботы: въ Тюмени весна уже въ полномъ разгарѣ, стоитъ теплая почти лѣтняя погода, рощи начинаютъ зеленѣть, ледъ продвинулся уже давно, снѣга исчезли съ мѣсяцъ тому назадъ, почва успѣла просохнуть, на немощенныхъ улицахъ даже пыль; въ Петербургѣ же снѣжная буря проводила послѣднихъ членовъ экспедиціи. Быстрый переѣздъ по желѣзной дорогѣ далъ полную смѣну пейзажа: тамъ вновь наступившая зима съ едва замѣтными признаками появившейся было весны, здѣсь полное господство царства тепла и свѣта.

„Семипалатинскъ“. Въ Тюмени около пристани уже стоялъ готовый къ отплытію колесный пароходъ Министерства Путей Сообщенія „Семипалатинскъ“, предоставленный экспедиціи для переѣзда до Тобольска. Благодаря любезности представителя Товарищества бр. Вардропперъ, Р. Я. Вардроппера, большая часть груза экспедиціи, именно та, которая была отправлена заранѣе въ Тюмень, уже находилась на борту парохода. И остальная часть груза, перевезенная въ Тюмень въ послѣдпюю очередь, быстро была переправлена на „Семипалатинскъ“. Представитель Министерства Путей Сообщенія, инженеръ путей сообщенія Е. М. Беднарскій, любезно встрѣтилъ собравшихся къ 9-ти часамъ вечера на пароходъ членовъ экспедиціи, и около полуночи съ 10-го на 11-ое мая пароходъ тихо отвалилъ отъ пристани, на которой небольшая группа провожавшихъ напутствовала экспедицію добрыми пожеланіями счастливаго пути и успѣха. Живописный и раскинувшійся широко по холмистому правому берегу р. Туры г. Тюмень остался позади.

По Турѣ до Тобольска. Переѣздъ до Тобольска совершился быстро и съ полнымъ комфортомъ. Наступившая ненастная погода мѣшала занятіямъ и работамъ на палубѣ, гдѣ былъ сложенъ весь грузъ экспедиціи, и поэтому работа поневолѣ была сосредоточена въ каютъ-кампаніи. Былъ составленъ списокъ послѣднихъ необходимыхъ покупокъ въ Тобольскѣ (провизіи, предметовъ обмѣна и снаряженія). Члены научнаго отдѣла экспедиціи, впервые оказавшіеся въ полномъ сборѣ, знакомились другъ съ другомъ, и каждый старался посколько возможно озна-

комиться съ намѣченной программой работъ товарищей. Залитые весенней полой водою берега представляли мало интереснаго; ивняки и ольшанники были сплошь затоплены, лишь болѣе высокія мѣста яра не были покрыты водой и показывали тонко-слоистые глинисто-песчаные осадки рѣчного аллювія. Немногочисленныя деревни ютились въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега: низменные берега и ежегодное половодье въ большинствѣ мѣстъ не позволяютъ жителямъ селиться близко къ водѣ. Монотонность путешествія среди чахлаго сравнительно лѣса, стоящаго почти въ водѣ, изрѣдка прерывается нагрузкой дровъ для топки парохода: пароходъ пристаетъ къ наиболѣе высокой части яра, жители ближайшей деревни выходятъ на берегъ, вынося яйца, молоко и т. п., помогаютъ при нагрузкѣ дровъ или просто съ интересомъ разглядываютъ рѣдкій для нихъ пароходъ и его пассажировъ.

Утромъ 12-го мая взорамъ открылся красивый по своему мѣстоположенію г. Тобольскъ. На высокомъ яру, обнесенный стѣнами — работы плѣнныхъ шведовъ великой сѣверной войны — бѣлѣлъ кремль, среди котораго выдѣлялись своими крупными размѣрами присутственныя мѣста. Внизу, лишь немного выше уровня рѣки, тѣснятся постройки частныя и общественныя. г. Тобольскъ.

Въ Тобольскѣ завѣдующій казеннымъ срочнымъ пароходствомъ капитанъ второго ранга (въ отставкѣ) П. А. Синицынъ не получилъ достаточно точныхъ указаній по отношенію экспедиціи изъ Петербурга, и поэтому всѣ мѣста на единственномъ пароходѣ „Ангара“, совершающемъ срочные рейсы до Обдорска, были распроданы. Но несмотря на это г. Синицынъ обѣщалъ устроить экспедицію на намѣченныхъ имъ мѣстахъ; и дѣйствительно, 2—3 часа спустя послѣ выѣзда, ему удалось путемъ мирныхъ переговоровъ убѣдить платныхъ пассажировъ уступить членамъ экспедиціи большую носовую каюту, перейдя въ другія каюты, принадлежащія отчасти пароходному персоналу.

Офиціальная часть посѣщенія Тобольска ограничилась визитомъ Начальника экспедиціи у Вице-Губернатора г. Давидова, — (у Губернатора г. Гагмана почему-то пріема не было въ этотъ день), который любезно снабдилъ экспедицію на всякій случай открытыми листами. Затѣмъ былъ осмотрѣнъ городской музей, въ которомъ хранятся великолѣпныя по исторіи и природѣ края коллекціи; особенное вниманіе привлекаютъ къ себѣ этнографическіе матеріалы, среди которыхъ выдѣляются остяцкія одежды изъ крапивной ткани, приготовленіе которой теперь успѣло отойти въ область преданія.

Послѣднія закупки были закончены, перемѣщенъ съ „Семипалатинска“ на „Ангару“ грузъ экспедиціи частью въ отдѣльный, предоставленный исключительно экспедиціи, малый носовой трюмъ, частью въ общій кормовой трюмъ. Рейсъ „Ангары“ былъ первымъ въ текущемъ навигаціонномъ году, и поэтому пассажировъ было больше, чѣмъ соотвѣтствующихъ мѣстъ, а желающихъ ѣхать еще больше. Передъ самымъ выѣздомъ была доставлена подъ конвоемъ партія „политическихъ“ въ 15 человѣкъ. „Ангара“ же отвалила отъ пристани въ 10 час. вечера, вмѣсто часа дня.

Пароходъ „Ангара“ — одинъ изъ пароходовъ т. наз. Енисейской флотиліи, которая въ 1905 году подъ командой корпуса флотскихъ штурмановъ полковника Сергѣева была от- На „Ангарѣ“.

правлена изъ Кронштадта въ Енисей съ грузомъ рельсъ и строительныхъ матеріаловъ для Сибирской желѣзной дороги; „Ангара“ перезимовала на Енисеѣ и въ 1907 году была переведена на Обь для оживленія тамъ срочнаго пассажирскаго сообщенія. Этотъ глубокосидящій, съ желѣзнымъ корпусомъ, двухвинтовой грузовикъ мало приспособленъ для быстро мѣняющихся въ теченіе сезона глубинъ мало изслѣдованнаго рѣчного фарватера; для цѣлей пассажирской службы на немъ была сдѣлана сравнительно высокая деревянная надстройка, въ которой помѣщались пассажиры третьяго класса. Каюты перваго и второго классовъ имѣли болѣе или менѣе случайное расположеніе, и признаки недавняго ремонта въ нихъ были почти неуловимы. Котлы приспособлены для топки углемъ, но кочегары къ этого рода топливу не привыкли,—на Оби всѣ пароходы топятъ дровами—и поэтому не были въ состояніи поддержать пары, что въ значительной степени сбавляло ходъ. Четыре громадныхъ баржи и цѣлый рядъ мелкихъ судовъ за кормой на буксирѣ задерживали и безъ того медленное передвиженіе. Остановка у деревень, когда приходилось заворачивать противъ теченія, каждый разъ угрожала и баржамъ и самой „Ангарѣ“ аваріей. Высокая вода и крутой яръ соблазнительно приглашали приставать къ берегу безъ посредства лодокъ, но попытки въ этомъ направленіи не сошли безнаказанно; при отваливаніи отъ села Демьянскаго „Ангара“ поломала себѣ лѣвый винтъ; дальнѣйшее плаваніе на одномъ винтѣ сильно убавило скорость.

с. Демьянское.

На берегу у Демьянскаго изъ деревни, стоящей на болѣе высокомъ мѣстѣ яра, высыпало чуть ли не все населеніе, значительный процентъ котораго состоялъ изъ „политическихъ“. Изъ распросовъ удалось, не безъ затрудненія, выяснить, что приблизительно мѣсяцъ тому назадъ въ каюкѣ (полукрытой лодкѣ) къ берегу приставала „компанія изъ шести человѣкъ, говорящихъ между собой не по-русски и одѣтыхъ въ сѣрыя куртки“. Имѣлась такимъ образомъ увѣренность, что Кузнецовы впереди; точное мѣстопребываніе ихъ оставалось неизвѣстнымъ членамъ экспедиціи, и мѣсто встрѣчи съ ними не было заранѣе установлено.

Вдоль праваго берега тянется поросшая лѣсомъ возвышенность-грива, то близко подступая къ берегу въ видѣ отвѣснаго яра съ красиво обнаженными слоистыми рѣчными отложеніями, то отступая отъ рѣки и образуя широкую долину. Лѣвый берегъ низменный и поросшій тальникомъ. Всѣ поселки расположены на правомъ берегу, и лишь около деревни Филино, лежащей на лѣвомъ берегу, яръ въ видѣ мыса вдается въ долину, переходитъ даже на лѣвый берегъ и этимъ даетъ возможность селиться здѣсь; передвиженіемъ русла рѣки на востокъ, продолжающимся еще понынѣ, въ былыя времена, вѣроятно, эта часть яра, носящаго названіе „Два брата“, была отшнурована отъ главнаго восточнаго берега. Ниже Филина, около деревни Цингалинской, тоже расположенной на лѣвомъ берегу, 14-го мая къ экспедиціи въ своемъ каюкѣ присоединились братья Кузнецовы и Болинъ, съ охотниками Джапаридзе, Чаевымъ и Политовымъ.

Вслѣдствіе поднявшагося 15-го мая сильнаго вѣтра, дававшаго себя почувствовать на широкомъ водномъ пространствѣ Иртыша, пришлось сначала въ виду пониженной под-

вижности послѣ потери одного винта отстаиваться на якорѣ, а затѣмъ даже бросить часть каравана; къ вечеру того же дня „Ангара" подошла къ большому старинному селу Самаровскому, въ 25 верстахъ отъ мѣста сліянія Иртыша съ Обью.

с. Самаровское.

Въ Самаровскомъ населеніе уже хлѣбопашествомъ не занимается. Лишь небольшіе огороды тянутся за деревней по направленію къ рѣзко здѣсь выраженному яру, достигающему въ высоту до 50 метровъ и описанному уже прежними путешественниками, между прочимъ Иловайскимъ и Высоцкимъ. Въ немъ наблюдалась слѣдующая смѣна отложеній, считая снизу вверхъ:

1) Темная глина съ крупными валунами кристаллическихъ породъ (напр., діабаза, сіенита и др.).

2) Темныя сланцеватыя глины съ полутвердыми стяженіями, бурыми и свѣтлыми.

3) Глинистый песокъ желтоватый, полосатый.

4) Темная полупластичная глина.

5) Лессовидный песокъ.

6) Лессовидная глина съ вертикально стоящими стеблями и корнями растеній.

7) Темная пластичная глина съ мелкими гальками кварца, кварцита, известняка.

Что касается нижней темной глины, то не существуетъ увѣренности, что она дѣйствительно подстилаетъ всю эту свиту, такъ какъ подножье яра всюду покрывается оползнями сверху; но на такое положеніе указываетъ то, что въ долинѣ рѣчекъ, размывающихъ яръ, въ самомъ низу всегда встрѣчается темная глина съ большимъ количествомъ валуновъ, которые выше опредѣленнаго уровня изъ русла рѣчекъ совершенно исчезаютъ [1]). Въ темныхъ сланцеватыхъ глинахъ (2) стяженія имѣютъ характеръ какъ бы зачаточныхъ конкрецій. — Другіе участники экспедиціи, по спеціальностямъ, кто занимался распросами о времени и численности перелета птицъ, кто изслѣдовалъ старые пни и другія излюбленныя мѣста зимовокъ насѣкомыхъ, кто обращалъ вниманіе на видовыя разности лиственницы, кто знакомился съ жителями и ихъ образомъ жизни.

Подоспѣвшія къ слѣдующему утру баржи дали возможность двинуться каравану въ первоначальномъ составѣ. При чудной погодѣ „Ангара" вышла въ Обь, гдѣ весеннія, широко разлившіяся воды нерѣдко придаютъ рѣкѣ видъ морскаго залива: мѣстами вверхъ и внизъ, иногда даже къ западу, особенно по направленію протокъ, береговъ не видно. Но работа надъ распредѣленіемъ послѣдней части снаряженія въ удобные для укладки на нартахъ тюки и ящики, надъ сборомъ палатокъ и ихъ принадлежностей въ отдѣльныя удобныя для пользованія единицы занимала всѣ дни съ утра до вечера и не давала возможности любоваться красотой рѣки. При остановкахъ у деревень Бѣлогорья и Малаго Атлыма никто даже не успѣлъ выйти на палубу, всѣ были заняты въ трюмѣ. Зато у Кондинскаго монастыря (основанъ въ 1653 г., преобразованъ въ женскій въ 1870 г.) и у деревни Шеркалы высокій яръ, близость лѣса и прекрасная погода доставили полную возможность

---

1) Недалеко отъ Самаровскаго проходитъ южная граница распространенія валуновъ.

Кондинскій монастырь. полюбоваться природой. Кондинскій монастырь своей высокой оградой занимаетъ значительную часть селенія. На берегу и въ рѣкѣ у берега поражаютъ своимъ количествомъ, размѣрами и разнобразіемъ состава валуны. Въ яру къ сѣверу отъ селенія можно отличить снизу вверхъ слѣдующіе горизонты: 1) глина темная съ крупными валунами кристаллическихъ породъ; 2) лессовидный песокъ и 3) песчаная глина съ мелкими гальками кварцита, известняка. Въ руслѣ рѣчки, которое лежитъ ниже слоевъ 1) и 2), къ югу отъ Кондинскаго, въ разстояніи ½ версты отъ берега Оби встрѣчаются громадныя отчасти угловатыя глыбы гранита и діабаза.

д. Шеркалы. Въ Шеркалахъ яръ имѣетъ высоту въ 26 метровъ надъ уровнемъ высокой весенней воды. Обнажены лишь нижніе 2 метра (тонкослоистый сѣрый песокъ) и верхніе 8 метровъ (тонкослоистые сѣрые пески съ краснымъ налетомъ на плоскостяхъ напластованія); остальные 16 метровъ покрыты оползнемъ. Въ нижнихъ пескахъ встрѣчаются неправильной формы линзы и прослойки болѣе темнаго цвѣта и болѣе богатыя глиной; въ нихъ попадаются скопленія галекъ кварцита, кварца и кристаллическихъ породъ; эти прослойки мѣстами пріобрѣтаютъ видъ неправильнаго пласта, рѣзко выдѣляющагося и карманами залегающаго въ нижнихъ слоистыхъ пескахъ. Верхняя поверхность пласта, тоже неровная, несогласная со строго параллельными слоями песковъ. Валуны громадныхъ размѣровъ самаго различнаго состава (гнейсъ, серицитовый сланецъ, хлоритовый сланецъ, кварцитъ, амфиболитъ, гранитъ, діабазъ плотный и зернистый, сіенитъ, яшма, змѣевикъ, а также песчаники съ неопредѣлимыми обугленными остатками растеній) главнымъ образомъ залегаютъ въ водѣ и выше 1 м. надъ водой не поднимаются.

Въ лѣсу еще глубокій снѣгъ, поэтому флористическая экскурсія не отличилась положительными результатами. Кое-какіе вклады дала мѣстная орнито- и энтомофауна.

Отъ Шеркаловъ „Ангара" перевалила на лѣвый берегъ и, послѣ краткой остановки у юртъ Нарыкары, вошла въ узкій каналъ-протоку, ведущую въ р. Сѣверную Сосьву. Къ вечеру „Ангара" стала на якорь у Березовской городской пристани, далеко выходящей въ Сосьву.

г. Березовъ.

На „Ангару" явился мѣстный исправникъ Л. Н. Ямзинъ и сообщилъ, что экспедиціонный грузъ, задержавшійся вслѣдствіе ранняго наступленія весны, имъ экстренно отправленъ въ Обдорскъ.

Въ Березовѣ „Ангара" стояла сутки. Время посвящено отчасти опредѣленію времени для провѣрки хода хронометровъ (ср. «Опредѣленія широтъ и долготъ... обработалъ В. Е. Фусъ"), отчасти знакомству съ городомъ и его историческими памятниками. Городъ самъ по себѣ производитъ впечатлѣніе заплѣсневѣвшаго, отсталаго. Новыхъ построекъ въ немъ почти нѣтъ, а старыя обветшали. Во многихъ селахъ по Оби дома лучше, нарядНѣе выглядятъ, и движеніе по Оби въ самый разгаръ рыболовнаго сезона проходитъ мимо Березова, по Большой Оби. Торговля съ низовыми инородцами производится черезъ Обдорскъ, который беретъ свои запасы прямо изъ Тобольска и Тюмени, и нерѣдко Обдорску приходится выручать Березовъ, когда благодаря большому спросу на товаръ и хлѣбъ на низу, всѣ ка-

раваны направляются прямо въ Обдорскъ. Изъ историческихъ памятниковъ этого старин-наго города уцѣлѣлъ слегка подгнившій крестъ, поставленный Гофманомъ на случайно открытой имъ могилѣ графа Остермана, но и онъ, вѣроятно, скоро упадетъ и исчезнетъ, какъ безслѣдно исчезли могилы Меньшикова и Долгоруковыхъ.

Поражаетъ своей мрачностью лежащее въ сторонѣ въ лѣсу еврейское кладбище, обнесенное высокой стѣной; оно содержится несравненно лучше другихъ.

Рано утромъ 20-го мая „Ангара" отвалила отъ пристани въ Березовѣ, и съ ней экспедиція двинулась дальше на сѣверъ, сопутствуемая сердечными пожеланіями успѣха со стороны Ямзина, принявшаго столь энергичное участіе въ отправкѣ грузовъ экспедиціи. Въ Березовѣ покинулъ „Ангару" С. И. Руденко, коммандированный Музеемъ Императора Александра III къ вогуламъ для этнографическихъ изслѣдованій.

По мѣрѣ передвиженія на сѣверъ количество снѣга по берегамъ все расло. Въ селеніи Мужахъ, цвѣтущемъ центрѣ обскихъ зырянъ-выходцевъ Архангельской губерніи и начальномъ пунктѣ зимняго сообщенія съ Ижмой и Печорой, сравнительно низкій яръ скрытъ подъ снѣгомъ доверху. Благодаря усиленной вырубкѣ лѣса около деревни, тундра, какъ бы искусственно, подступаетъ къ самому берегу Малой Оби, и за деревней плоская возвышенность („Малый Уралъ") кажется совершенно оголенной. Лѣсъ здѣсь находитъ себѣ широкое примѣненіе, о чемъ свидѣтельствуютъ цѣлый рядъ вновь строющихся зданій и большіе запасы дровъ на берегу и въ баржахъ у берега. У деревень же, до сихъ поръ посѣщенныхъ, штабели дровъ сравнительно маленькіе, хотя лѣсъ густымъ кольцомъ окружаетъ самую деревню.

Первое знакомство съ зырянами, заселяющими этотъ оживленный центръ, произвело весьма выгодное впечатлѣніе: рослые, бѣлокурые, веселые, они открыто смотрятъ всѣмъ въ глаза, своимъ молодцеватымъ видомъ и чистой одеждой выгодно отличаются отъ русскаго населенія вышележащихъ деревень и Березова, не говоря уже объ остякахъ. Мужчины почти всѣ говорятъ по-русски, изъ женщинъ же рѣдко кто понимаетъ нѣсколько самыхъ обычныхъ словъ.

Въ Мужахъ поговаривали о томъ, что ледъ стоитъ не тронувшись въ 30 верстахъ ниже. Изъ за льда пришлось встать на якорь не въ 30 верстахъ ниже Мужей, а около острова Шіамъ-пугоръ (пугоръ—островъ). Впереди на якорѣ стоитъ другой пароходъ съ баржами. Съ марса видно, что главный ледъ уже прошелъ, но что, благодаря сильному сѣверо-восточному вѣтру, отдѣльныя льдины запоздали. Недавно здѣсь стояла вся низовская пароходная флотилія, которая снялась и пошла вслѣдъ за двинувшимся льдомъ.

Ледъ у Шіамъ-пугора.

На островѣ—ветхое рыболовное заведеніе, у берега большая открытая лодка съ остяцкой семьей и всѣмъ домашнимъ скарбомъ. Среди собакъ и неопредѣленнаго вида и назначенія утвари копошатся женщины и дѣти. На берегу мужчины—главы семействъ—съ выразительными жестами играютъ въ карты съ двумя зырянами, нанимающими ихъ на лѣтніе промысла. Молодые остяцкіе парни съ напряженнымъ интересомъ слѣдятъ за игрой старшихъ. Все это происходитъ па открытомъ воздухѣ, при рѣзкомъ вѣтрѣ. На островѣ

2—3 растрескавшихся отъ мороза валуна гранита. Среди ивняковъ, которыми поросъ островъ и примыкающія къ западу отмели, лежитъ еще глубокій снѣгъ.

Отъ Шіамъ-пугора, у котораго стояли на якорѣ 18 часовъ, „Ангара“ вышла на соединенную Обь; пересѣченіе ея къ западному берегу, дѣйствительно, мѣстами создавало впечатлѣніе безбрежнаго моря, почти освободившагося отъ льдинъ. Лишь противъ устья р. Соби стали ясно обрисовываться оба берега; широкая долина Оби положила предѣлъ стремленію водъ разливаться въ сторону лугового берега. Къ высокому яру праваго берега „Ангара“ подошла только у устья р. Полуй, широко впадающаго въ Обь. На правомъ, нагорномъ берегу Полуя растетъ нѣсколько одиночныхъ лиственницъ; выше по рѣкѣ, на томъ же берегу, расположено, почти какъ разъ подъ полярнымъ кругомъ, селеніе
с. Обдорское. Обдорское. Подъ крутымъ берегомъ его „Ангара“, при раскатахъ грома, — явленіе весьма рѣдкое на сѣверѣ въ столь раннее время года—пришвартовалась къ баржамъ, стоящимъ около берега, въ 4 часа 15 минутъ 22-го мая.

Часть каравана была оставлена въ устьѣ Полуя изъ предосторожности, чтобы нанятые для рыбныхъ промысловъ рабочіе не сбѣжали или не соблазнились земными благами, доступными чрезъ посредство задатковъ у новыхъ хозяевъ; при постоянномъ недостаткѣ рабочихъ рукъ промышленники всегда рады переманить другъ у друга рабочихъ. Переходъ къ новому хозяину, въ лучшемъ случаѣ, сопровождается возвращеніемъ старому задатка, въ большинствѣ случаевъ рабочій просто скрывается и выплываетъ уже на промыслахъ у новаго.

Обзоръ литературы. Раньше чѣмъ приступить къ описанію дальнѣйшаго хода экспедиціи, можетъ быть не лишнимъ будетъ сопоставить имѣющіяся въ литературѣ свѣдѣнія о Полярномъ Уралѣ, т. е. о той части Урала, которая лежитъ за полярнымъ кругомъ.

Палласъ[1]), при своемъ путешествіи черезъ Россію и Сибирь, послалъ своего спутника студента Зуева внизъ по Оби съ порученіемъ дойти до Ледовитаго Океана около Кар-
Зуевъ 1791. ской губы и изслѣдовать по пути районъ въ естественно-историческомъ отношеніи. 1-го іюля 1791 Зуевъ двинулся изъ Обдорскаго городка, 3-го іюля на оленяхъ съ береговъ Оби ниже Выпослинскихъ юртъ (23 версты) направился къ сѣверу, 4-го пошелъ вверхъ по рѣкѣ Хая (=Лонготъ іоганъ?), 5-го перешелъ ее вбродъ и 7-го остановился лагеремъ на берегахъ р. Щучьей, въ виду болѣе высокихъ горъ. 8-го іюля онъ переправился черезъ рѣку Щучью, 9-го, 10-го и 11-го по средней высоты возвышенностямъ перешелъ черезъ водораздѣлъ Карскаго моря и Оби, и 12-го вечеромъ остановился на берегахъ р. Лѣсной (Пыдерата). 14-го онъ стоялъ лагеремъ въ виду залива Подаретти (Байдарацкой губы), дважды перешелъ р. Пензевотту (=Пензингоу-яга и притокъ ея); около послѣдней переправы его вниманіе обратили на себя нарушенные черные сланцы въ

---

1) P. S. Pallas. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches. Bd. III, стр. 23—33, 35.

ущельѣ. 15-го онъ перешелъ черезъ „край камня", а 16-го остановился въ песчаномъ устьѣ р. Венумтурма (=Нундерма-яга), образующей небольшой заливъ—Лушную губу. Отъ 17-го до 22-го онъ передвигался по отчасти каменистой, отчасти сухой, мѣстами же мокрой тундрѣ въ виду моря, пересѣкая рѣки Оо (=Нгой-яга) съ большимъ песчанымъ островомъ у устья, Пади-я и Либи-я (=Люби-яга) и остановился на берегу моря у устья р. Хондеа (=Хонды-яга, Куропаточья), а на 25-е іюля передвинулся къ губѣ р. Кары, въ $1\frac{1}{2}$ переходахъ отъ ея настоящаго устья. Здѣсь онъ встрѣтился съ рыбопромышленниками изъ Пустозерска. 27-го іюля онъ повернулъ обратно, отъ 5-го до 7-го августа стоялъ на берегахъ р. Лѣсной и 14-го августа вернулся въ Обдорскъ.

18-го августа того же года Зуевъ двинулся вторично по направленію Урала, но уже на этотъ разъ къ вершинѣ р. Соби. 19-го онъ перешелъ р. Онома (=Ханема) въ мѣстѣ сліянія ея изъ двухъ рѣчекъ, 20-го переправился черезъ р. Собь въ мѣстѣ сліянія ея сѣверной и южной вершинъ; отсюда онъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, долженъ былъ вернуться и прибылъ обратно въ Обдорскъ 22-го августа.

(Здѣсь нѣсколько подробно приводятся маршруты этихъ старинныхъ путешественниковъ, чтобы возможно было сравнить ихъ съ маршрутомъ настоящей экспедиціи, излагаемымъ ниже, и скорость передвиженія тогда и теперь).

Въ 1828 году Erman[1]) зимой проѣхалъ до Обдорска. Изъ Обдорска онъ на оленяхъ предпринялъ двухдневную экскурсію по направленію къ Уралу. 13-го декабря пересѣкъ р. Ханами (=Ханема) сперва въ тундрѣ, затѣмъ у выхода ея изъ горъ, гдѣ берегъ рѣки образованъ отвѣсной стѣной зеленокаменной породы, пронизанной кварцевыми жилами; плиты зелено-каменной породы поставлены вертикально, простираніе ихъ N 34° E[2]). Отсюда онъ 14-го декабря поднялся вверхъ по рѣкѣ около двухъ верстъ и затѣмъ повернулъ на сѣверо-западъ, вверхъ по лѣвому полого поднимающемуся уступами склону долины; передвигаясь съ востока на западъ, онъ встрѣтилъ слѣдующія породы: сіенитовую зеленокаменную породу, которая постепенно къ западу переходила въ богатый полевымъ шпатомъ роговообманковый сланецъ съ бурыми гранатами; зернистыя массы полевого шпата, до одного дюйма мощностью, имѣли поперечное къ сланцеватости (падающей къ юго-востоку) простираніе. Далѣе къ востоку полевой шпатъ сланцевъ замѣнялся хлоритомъ, затѣмъ вся свита постепенно приняла все болѣе свѣтлую окраску, и, наконецъ, на крайнемъ и самомъ высокомъ пунктѣ путешествія, былъ встрѣченъ желтоватый, мелкосланцеватый гнейсъ съ тальковой (магнезіальной) слюдой вмѣсто роговой обманки; въ немъ замѣчались бѣлыя жилы зернистаго полевого шпата безъ слюды; жилы эти имѣли общее съ гнейсомъ простираніе. Высота надъ уровнемъ р. Ханами (=Ханема)—1560' (парижскихъ). Внизу въ долинѣ виднѣлся лиственничный лѣсочекъ, выше же по рѣкѣ не было видно древесной растительности.

Erman 1828.

---

1) Erman. Reise um die Erde durch Nordasien und die beiden Oceane in den Jahren 1828, 1829 und 1830. Berlin 1833. Abt. I. Bd. I, стр. 699—713.

2) Астрономическій азимутъ.

Бережныхъ и Ивановъ 1824—1828. Съ 1824 по 1828 годъ штурмана Бережныхъ и Ивановъ[1]) были заняты описью береговъ Карскаго моря до Обской губы. Они, между прочимъ, опредѣлили астрономически устье р. Кары и неоднократно пересѣкли полуостровъ Я-малъ въ основаніи его, отъ устья Байдараты до р. Оби, зимуя въ Обдорскѣ, гдѣ съ ними видѣлся Erman.

Шренкъ 1837. Въ 1837 году А. Шренкъ[2]) при своемъ путешествіи черезъ тундры самоѣдовъ коснулся Урала: 8-го августа онъ поднялся на одну изъ вершинъ массива Нетю (Гнетю), откуда ему открылся обширный видъ на сѣверъ и востокъ. Породы, встрѣченныя имъ, состояли изъ тальковоглинистаго сланца (филлита?), простирающагося S 165°W съ паденіемъ W<25—90° и образующаго подножье, и «авгитпорфира», образующаго вершину горы. Въ научномъ приложеніи къ описанію путешествія онъ предлагаетъ назвать эту часть Урала, которая отчасти представляетъ область изслѣдованія настоящей экспедиціи,—Полярнымъ Ураломъ (отъ 65° до 69° сѣв. широты) въ отличіе отъ Сѣвернаго Урала, какому названію онъ даетъ болѣе узкое значеніе (отъ 61° до 65° сѣв. широты).

Гофманъ 1848. Большая Сѣверо-Уральская экспедиція Императорскаго Русскаго Географическаго Общества[3]), во второмъ году (1848) своихъ работъ, подъ начальствомъ А. Гофмана, прошла вдоль западнаго склона Полярнаго Урала. Съ пути были предприняты лишь незначительныя экскурсіи въ сторону Урала: болѣе детально она изучила сѣверную оконечность Урала. Одинъ изъ участниковъ этой экспедиціи, астрономъ М. Ковальскій, съ р. Кары вдоль берега моря черезъ р.р. Пыдерату и Щучью прошелъ до Обдорска. Зимой онъ совершилъ экскурсію къ вершинѣ р.р. Щучьей и Кары. Подробная карта этой экспедиціи, въ части касающейся восточнаго склона Полярнаго Урала, основана на распросныхъ свѣдѣніяхъ, такъ какъ исключая верховьевъ р. Щучьей, посѣщенныхъ Ковальскимъ, экспедиція не видѣла восточнаго склона къ сѣверу отъ вершины р. Войкара.

Ковальскій 1848.

Крузенштернъ 1874 и 1876. Въ 1874 и 1876 годахъ П. Крузенштернъ,[4]) спутникъ графа Кейзерлинга по Печорскому краю въ 1843 году, предпринялъ два самостоятельныхъ путешествія на Полярный Уралъ для изслѣдованія водяного сообщенія между притоками Печоры и Оби. Въ первый годъ онъ дошелъ со стороны р. Уссы до впаденія въ нее р. Сартъ-ю, и его спутникъ успѣлъ сдѣлать рекогносцировку верховьевъ этой рѣки. Въ 1876 году ему удалось пробраться до вершины р. Сартъ-ю, и, пересѣкая водораздѣлъ, онъ спустился къ р. Сартъ-Юганъ. На основаніи карты Гофмана, на которой, какъ указано выше, восточный склонъ Полярнаго Урала изображенъ по распроснымъ свѣдѣніямъ, Крузенштернъ[5]) р. Сартъ-Юганъ принялъ за р. Лонготъ-Юганъ, несмотря на то, что остяки-проводники называли ее Сартъ-Юганъ, а ижемецъ Артѣевъ, по порученію Крузенштерна сдѣлавшій рекогнос-

---

1) Записки Гидрографическаго Департамента V 1847) Цит. по Hofmann u. Kowalski см. ниже.

2) A. G. Schrenk. Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands etc. Erster Teil. Historischer Bericht, Dorpat 1848. Zweiter Teil. Wissenschaftliche Beilagne, Dorpat 1854.

3) Hofmann u. M. Kowalski. Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-choi. St.Petersburg I (1853), II (1856).

4) П. Крузенштернъ. Путешествіе къ Сѣверному Уралу въ 1874—76 годахъ. С.-Петербургъ 1879.

5) l. c., стр. 44—45.

цировку по этому направленію еще въ 1853 году, называлъ ее Пыръ-яга — въ переводѣ оба названія означаютъ Щучья рѣка, одно—по остяцки, другое — по самоѣдски; Крузенштернъ упустилъ изъ виду, что на восточномъ склонѣ Полярнаго Урала нерѣдко притоки рѣкъ носятъ общее съ главной рѣкой названіе. И дѣйствительно, какъ будетъ показано ниже, описаніе мѣстности Крузенштерна скорѣе подходитъ къ одному изъ южныхъ притоковъ р. Щучьей.

Въ 1876 году двѣ самостоятельныхъ экспедиціи двинулись къ низовьямъ р. Оби, а оттуда къ Байдарацкой губѣ: Общество для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ отправило экспедицію «для изслѣдованія водяного и сухопутнаго путей сообщенія Байдарацкой губы Карскаго моря съ рѣкою Обью, черезъ перешеекъ полуострова Я-мала»[1]); одновременно Бременское Общество Полярныхъ Изслѣдованій отправило экспедицію въ Западную Сибирь подъ начальствомъ д-ра Finsch[2]); въ ней принялъ участіе извѣстный зоологъ A. Brehm. Обѣ экспедиціи совершили почти одинъ и тотъ же маршрутъ: на лодкахъ поднялись вверхъ по рѣкѣ Щучьей до большихъ пороговъ, оттуда пѣшкомъ и на оленяхъ перевалили къ р. Пыдератѣ, причемъ топографическая экспедиція Матвѣева и Орлова спустилась почти до устья р. Пыдераты, бременская же вышла на Пыдерату значительно выше; первая экспедиція, составивъ карту въ одноверстномъ масштабѣ (опубликованную въ масштабѣ 6 верстъ въ 1 дюймѣ), вернулась почти по тому же пути; бременская же вышла на р. Щучью значительно выше, на южномъ ея колѣнѣ, и пересѣкая поперекъ мысъ, образованный слѣдующимъ къ востоку сѣвернымъ колѣномъ р. Щучьей, вышла вторично на р. Щучью у мѣста Черный Яръ. Матвѣевъ и Орловъ 1876. Finsch 1876.

Во время путешествія, совершеннаго съ зоологической цѣлью къ низовьямъ р. Оби въ 1897 году, К. М. Дерюгинъ предпринялъ экскурсію къ западу, къ выходу р. Хонъ-ма (=Ханами, Ханема) изъ предгорій Урала. Замѣтка К. М. Дерюгина снабжена картой — эскизомъ пути[3]). Дерюгинъ 1897.

Наконецъ, спутникъ Б. М. Житкова[4]) по Я-малу, капитанъ В. Н. Введенскій, ранней весной 1908 г. поднимался вверхъ по р. Соби верстъ на 40, но не доходя до горъ, повернулъ обратно. Житковъ (Введенскій 1908.

Гидрографическая экспедиція Морского Министерства, подъ начальствомъ капитана перваго ранга А. И. Варнекъ, въ 1902 произвела астрономическое опредѣленіе въ устьѣ р. Кары и поставила тамъ въ видѣ знака великолѣпный крестъ рядомъ съ разваливающимся уже крестомъ Ковальскаго[5]). Варнекъ 1902.

---

1) Отчетъ по экспедиціи отъ Общества для Содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ, снаряженной въ 1876 году, для ..... членовъ экспедиціи П. И. Матвѣева и корпуса топографовъ поручика Орлова. С.-Петербургъ 1877 (съ картой р.р. Щучьей и Пыдераты).

2) Dr. O. Finsch. Reise noch West-Sibirien im Jahre 1876. Berlin 1879.

3) К. М. Дерюгинъ. Путешествіе въ долину средняго и нижняго теченія р. Оби и фауна этой области. Труды Имп. С.-Пб. Общ. Естествоисп. 1898.

4) Б. М. Житковъ. Краткій отчетъ о путешествіи на полуостровъ Я-малъ. Изв. Имп. Р. Геогр. Общества. Т. XLV (1909), стр. 479.

5) В. И. Варнекъ. Обзоръ работъ Гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана лѣтомъ 1902 г. Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. Т. XIL, в. 4.

Если еще разъ кратко сопоставить данныя приведеннаго обозрѣнія, то видно, что на западѣ (Уральской экспедиціей Гофмана), сѣверѣ (экспедиціями Бережныхъ и Иванова, Гофмана, Варнека), востокѣ (бременской и «топографической» экспедиціями, Зуевымъ, Erman, Дерюгинымъ) и югѣ (съемкой р.р. Уссы и Соби въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ инженеръ-полковникомъ Поповымъ[1]) въ 1807 году) отъ намѣченной для изслѣдованія области были произведены болѣе или менѣе подробныя изслѣдованія; самый же Полярный Уралъ въ этой области по восточному склону былъ затронутъ лишь Крузенштерномъ, давшимъ карту перевала черезъ Уралъ, и Ковальскимъ, опредѣлившимъ астрономически вершину р.р. Кары и Щучьей. Первую единственную карту, передающую и подробности рельефа, и точное направленіе, и расположеніе рѣкъ, дала экспедиція Гофмана (ср. рис. 1, уменьшенная копія); на ней можно убѣдиться, что на восточномъ склонѣ, къ сѣверу отъ р. Соби, деталей подобныхъ западному склону нѣтъ; рѣдкія рѣки намѣчены почти всѣ пунктиромъ; рельефъ имѣетъ произвольный характеръ.

ГЛАВА II.

Отъ Обдорска до верховьевъ р. Ханема.

Программа экспедиціи.

Программа экспедиціи состояла въ слѣдующемъ: изъ Обдорска главный грузъ экспедиціи, переправленный на лѣвый берегъ Оби, на оленяхъ долженъ былъ двинуться къ р. Соби, къ тому мѣсту, гдѣ она уже для лодокъ не судоходна. Здѣсь караванъ долженъ былъ ожидать прибытія членовъ экспедиціи, которые должны были подняться на лодкахъ возможно выше вверхъ по рѣкѣ. Затѣмъ караванъ въ полномъ составѣ долженъ былъ двинуться вдоль р. Соби къ ея южной вершинѣ, или же, если это по условіямъ русла рѣки не будетъ возможно, перебраться къ сѣверной ея вершинѣ. Затѣмъ путь дальнѣйшаго слѣдованія былъ намѣченъ по самому водораздѣлу, а если, какъ это слѣдовало ожидать изъ описаній Гофмана, путь этотъ для оленнаго каравана недоступенъ, то экспедиція должна была пройти недалеко отъ водораздѣла, по восточному склону, до вершины р.р. Щучьей и Кары. Къ озеру, въ верховьяхъ р. Щучьей, еще зимой, благодаря заботамъ Обдорскаго пристава В. Н. Тарасова, былъ отправленъ складъ провизіи, который долженъ былъ быть на мѣстѣ не позже 20-го іюня. На этомъ озерѣ предполагалось раздѣлиться на двѣ партіи: одна партія, состоящая изъ геолога и одного изъ зоологовъ, должна была подняться на водораздѣлъ и спуститься къ р. Карѣ, пройти каравапомъ вдоль нея до мѣста, гдѣ по ней можно было плыть въ лодкѣ. Отсюда караванъ съ провизіей долженъ былъ пройти

---

1) Цитатъ по Крузенштерну, l. c., стр. 43.

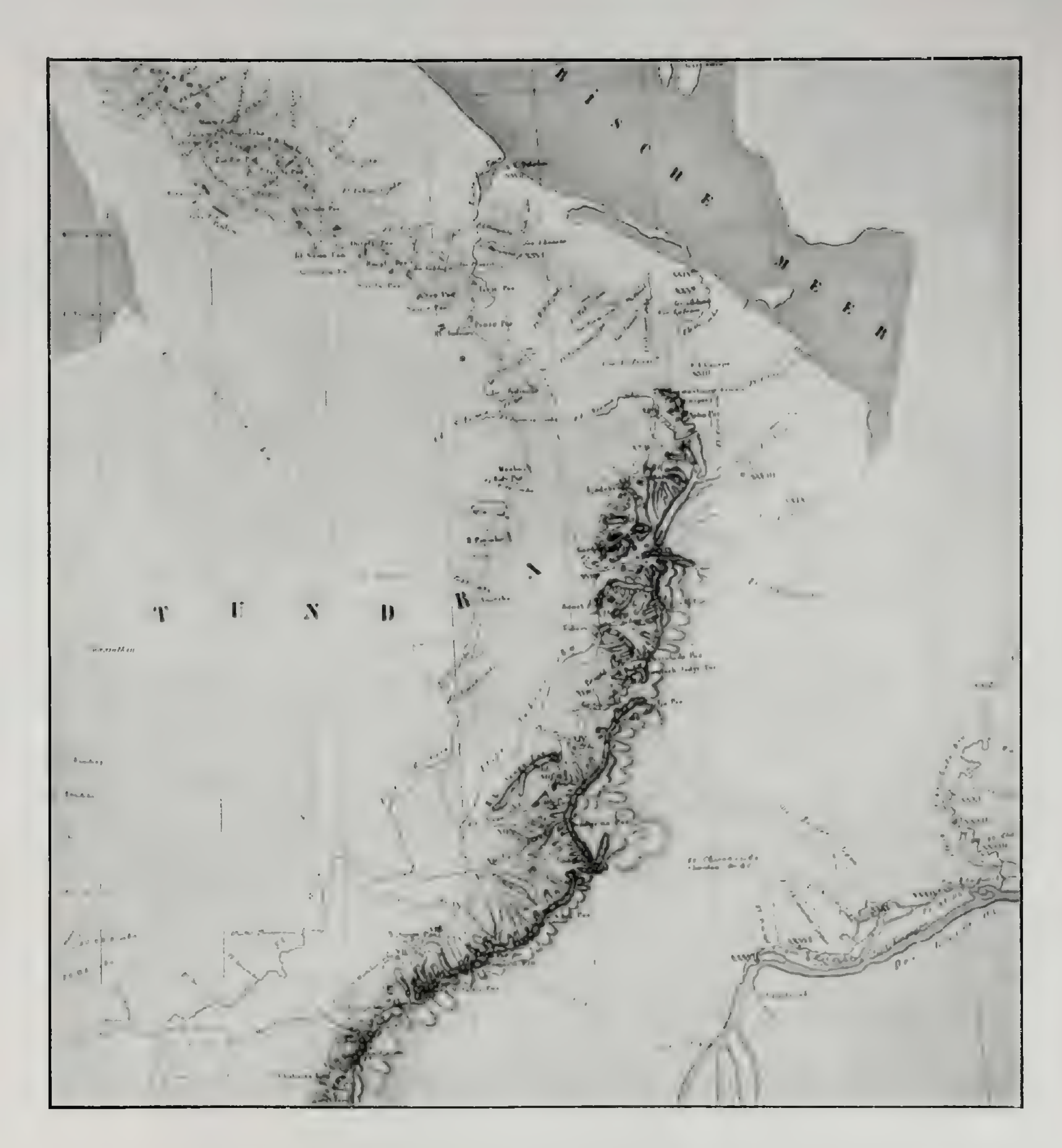

Рис. 1. Полярный Уралъ и р. Кара. Уменьшенная копія съ сѣвернаго листа карты Гофмана.

до устья р. Кары, подходя къ рѣкѣ въ мѣстахъ порожистыхъ и мелкихъ и ожидая здѣсь прибытія спускающихся въ лодкѣ. У устья р. Кары пустозерскій оленеводъ и торговецъ А. И. Кожевинъ, съ которымъ Баклундъ, при любезномъ содѣйствіи А.В. Журавскаго, списался еще зимой, обѣщалъ ждать экспедицію до половины іюля съ достаточнымъ количествомъ оленей. На этихъ свѣжихъ оленяхъ, налегкѣ, первая партія предполагала отправиться къ Югорскому Шару и обратно, давъ за это время оленямъ коренного каравана отдохнуть на сравнительно свободномъ отъ комаровъ и съ хорошими пастбищами морскомъ берегу. Въ это время главная часть каравана должна была отъ вершины р. Кары передвигаться маленькими переходами къ сѣверной оконечности Урала; у горы Минисей она могла бы возобновить запасы провизіи изъ второго склада, самый поздній срокъ прибытія котораго былъ установленъ на 1-е іюля. Ведя подробную съемку, она должна была двинуться къ устью р. Кары, а затѣмъ повернуть на востокъ и передвигаться вдоль берега моря по направленію къ р. Пыдератѣ. Предполагалось, что здѣсь первая партія ее догонитъ и соединенный караванъ пройдетъ до рыбныхъ промысловъ на р. Щучьей, спустится внизъ по ней до Оби, гдѣ по условію долженъ былъ ее ждать пароходъ для слѣдованія обратно, сперва въ Обдорскъ, а затѣмъ и дальше. Насколько эта программа была выполнена, выяснится изъ описанія дальнѣйшаго хода экспедиціи.

Въ Обдорскѣ экспедиція пробыла четыре дня. Это время прошло сравнительно скоро въ энергичныхъ приготовленіяхъ къ выступленію. Радушный пріемъ со стороны обывателей Обдорска, встрѣченный въ свое время Житковымъ [1]), былъ оказанъ въ высокой степени и экспедиціи 1909-го года и стоитъ выше всякой похвалы. Представитель фирмы «И. Н. Корнилова Наслѣдницы», П. Ф. Телѣжкинъ, предложилъ въ своей квартирѣ устраивать совѣщанія, необходимыя для выясненія положенія вещей. Настоятель Обдорской миссіи, о. Иринархъ, любезно взялъ на себя трудъ нанять переводчиковъ для самоѣдскаго и остяцкаго языковъ. Приставъ В. Н. Тарасовъ предложилъ свои услуги при наймѣ рабочихъ, а мѣстные торговцы и промышленники И. А. Рочевъ и Д. А. Чупровъ охотно взяли на себя задачу поднять еще одинъ складъ провизіи вверхъ по р. Щучьей, къ самымъ крайнимъ на ней рыбнымъ промысламъ. Переводчикъ Житкова, Г. П. Кудринъ, ссылаясь на болѣзнь, занялъ по отношенію къ экспедиціи отрицательную позицію, и никакія увѣщеванія и обѣщанія о. Иринарха не могли склонить его принять участіе въ экспедиціи. Вмѣсто него о. Иринархъ предложилъ воспользоваться воспитанникомъ своимъ, переводчикомъ-самоѣдомъ Максимомъ Ядопчу, знающимъ хорошо остяцкій и русскій языки и услугами котораго о. Иринархъ нерѣдко пользуется при миссіонерскихъ поѣздкахъ. Соединенными усиліями о. Иринарха и П. Ф. Телѣжкина удалось склонить зырянина В. И. Конева принять участіе въ экспедиціи въ качествѣ главнаго переводчика и руководителя караваномъ. Чтобы доказать свое знакомство съ предстоящимъ

Наемъ рабочихъ.

---

1) l. c.

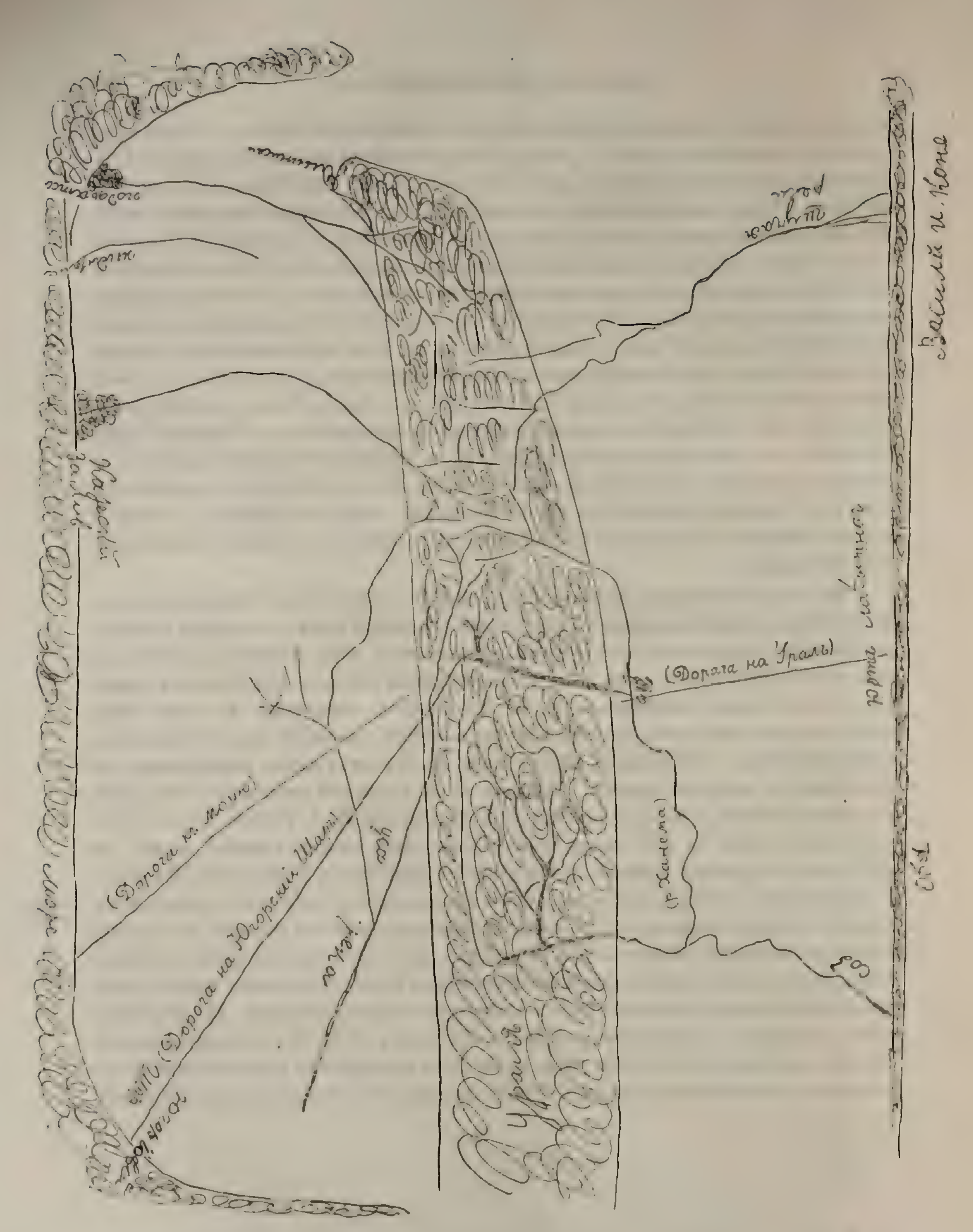

Рис. 2. Полярный Уралъ по эскизу зырянина В. И. Конева. Надписи въ скобкахъ по его же указанію.

раіономъ изслѣдованій, сравнительно мало грамотный Коневъ начертилъ карту Полярнаго Урала, воспроизведенную на рис. 2 въ уменьшенномъ видѣ. Уже раньше, при предварительной поѣздкѣ въ Обдорскъ, Вардропперъ заставилъ одного изъ нанимавшихся въ подводчики остяка, Толю, начертить карту мѣстности, по которой предполагалось пройти; насколько онъ справился съ предложенной задачей, видно изъ рис. 3. Наемъ рабочихъ, которымъ

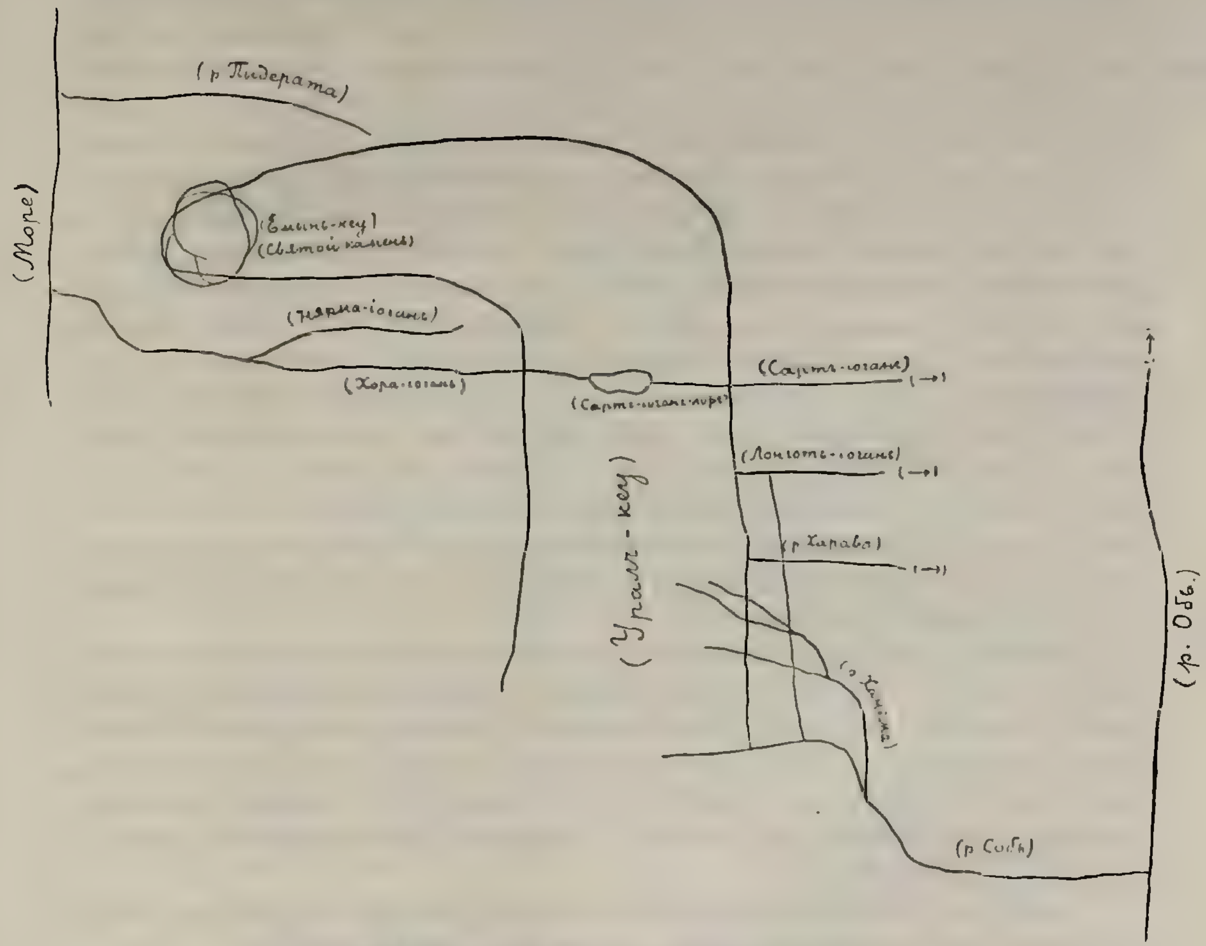

Рис. 3. Полярный Уралъ по эскизу остяка Толи.

предстояло въ качествѣ реечниковъ участвовать въ работахъ экспедиціи, закончился при помощи В. Н. Тарасова: были наняты молодые зыряне Бабиковъ и Коневъ и хорошо грамотный русскій Плехановъ. Въ общемъ наемъ рабочихъ былъ сопряженъ съ бо́льшими затрудненіями, чѣмъ слѣдовало ожидать; большинство свободныхъ мужчинъ было уже нанято на рыбные промыслы, и переводчика Ядопчу пришлось даже выкупить, такъ какъ онъ уже былъ законтрактованъ.

Наконецъ былъ законченъ наемъ людей, продолжительные переговоры прекращены и вновь нанятые люди, приходившіе безпрестанно то съ просьбой, то съ вопросомъ, то съ новымъ требованіемъ, удовлетворены.

Въ одно изъ совѣщаній явился законтрактованный главный подводчикъ, остякъ Наука (Матвѣй Григорьевичъ Кондыгинъ); въ своей прекрасной, самоѣдскаго покроя новой малицѣ, смуглый лицомъ, но съ голубыми глазами, съ непокрытой головой и длинными волосами онъ рѣзко выдѣлялся изъ числа собравшихся русскихъ и зырянъ, однообразно одѣтыхъ.

Подводчики. Наука заявилъ, что имъ заготовлено подъ экспедицію 50 нартъ, которыя ждутъ ее на протокѣ Вылпослъ (=большая протока), у Іондырскихъ юртъ. О второмъ подводчикѣ, остякѣ Толѣ (Василій Константиновичъ Черасковъ), онъ ничего опредѣленнаго не зналъ, но слышалъ, что онъ всю весну былъ занятъ постройкой саней-наргъ подъ экспедицію.

На первыхъ же порахъ во время совѣщаній выяснилось, что подъ экспедицію, въ виду отсутствія подставъ, удалось нанять 80 нартъ, которыя брались доставить 2 остяка, Толя и Наука. Первоначально велись переговоры исключительно съ Толей, но когда все болѣе и болѣе выяснялось, что придется совершить лѣтній проѣздъ безъ подставъ, благодаря чему пришлось увеличить число нартъ, то Толѣ удалось уговорить своего родственника Науку, какъ болѣе богатаго оленевода, принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Контрактъ (на которомъ, вмѣсто подписи, остяки поставили свои родовые знаки) былъ заключенъ съ Толей на поставку 30 нартъ, съ Наукой на 50 нартъ, по 25 р. съ нарты на все лѣто. Въ контрактѣ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ былъ указанъ путь экспедиціи, по которому остяки обязывались пройти съ экспедиціей «до моря» и обратно, а также включено было важное во всѣхъ отношеніяхъ условіе: на каждую нарту остяки обязывались грузить не меньше пяти пудовъ.

На Науку, повидимому, члены экспедиціи не произвели благопріятнаго впечатлѣнія. Онъ даже спросилъ, какъ передавалъ переводчикъ, большіе ли это чиновники изъ Петербурга пріѣхали, и почему на нихъ нѣтъ блестящихъ металлическихъ пуговицъ. Дѣйствительно, члены экспедиціи, одѣтые въ мало бросающіеся въ глаза костюмы туристовъ цвѣта khaki, мало удовлетворяли представленіе остяка о Петербургѣ и царскихъ чиновникахъ; наибольшее впечатлѣніе на него, повидимому, произвелъ студентъ Мухинъ въ форменной тужуркѣ Горнаго Института.

На вопросъ, готовы ли нарты и онъ самъ къ выступленію, Наука отвѣтилъ, что ему понадобится на окончательное приведеніе себя и нартъ въ порядокъ два дня.

Въ Обдорскѣ были произведены передъ выѣздомъ необходимыя работы по научной части. Топографъ Григорьевъ измѣрилъ базисъ и ввелъ свѣженанятыхъ рабочихъ въ новую для нихъ работу съ приготовленными имъ въ пути рейками. Баклундъ на холмѣ около «памятника Ермаку» [1]) произвелъ наблюденія широты и времени, и при помощи ма-

1) Каменный обелискъ, поставленный обдорянами въ память посѣщенія Обдорска Западно-Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ.

ленькой тріангуляціи связалъ мѣсто наблюденій съ колокольнями миссіонерской и каменной церквей. Ботаническая и зоологическая экскурсіи Сукачева, Зайцева и Вардроппера по окрестностямъ Обдорска не дали особенно блестящихъ результатовъ; слишкомъ мало двинулась впередъ весна.

Изъ Обдорска предполагалось взять съ собой двѣ остяцкія лодки-долбенки (=вѣтки) для переправъ черезъ рѣки, тѣмъ болѣе, что Наука заявилъ, что ни у него, ни у Толи не будетъ лодокъ въ караванѣ. Осмотрѣнныя лодки оказались мало подходящими, и о. Иринархъ весьма помогъ экспедиціи, любезно предложивъ ей въ пользованіе складную парусинную лодку съ полнымъ снаряженіемъ. Кромѣ того онъ предложилъ экспедиціи, тоже во временное пользованіе, 2 пары надувныхъ резиновыхъ мѣшковъ, предназначенныхъ для постройки на нихъ при помощи чумовыхъ шестовъ плота. Этимъ оказана была значительная услуга экспедиціи: лодку, хотя отъ сырости немного отяжелѣвшую, можно было грузить на одну нарту, мѣшки же не занимали вовсе мѣста, а между тѣмъ и та и другіе впослѣдствіи сослужили хорошую службу. О. Иринарху эти рѣдкіе на отдаленномъ сѣверѣ предметы достались по наслѣдству отъ экспедиціи Житкова. Лодка.

Изъ совѣщаній въ Обдорскѣ сразу выяснилось, что р. Собь на столь малое разстояніе отъ Оби проходима на лодкахъ, что не стоило тратить время на эту поѣздку; пороги появляются недалеко отъ устья, а опредѣлить пунктъ, гдѣ могъ бы къ лодкамъ подойти караванъ, было нельзя, такъ какъ рѣки никто подробно не зналъ. Кромѣ того, въ началѣ рыбнаго сезона трудно найти необходимое количество гребцовъ. Выше по Соби узкія ущелья препятствуютъ передвиженію, и вдоль береговъ кормовищъ для оленей нѣтъ. Было рѣшено пройти до вершины р. Соби напрямикъ, цѣлымъ караваномъ.

Послѣднее сравненіе метеорологическихъ инструментовъ на мѣстной метеорологической станціи было произведено наканунѣ выѣзда. Добавочный складъ провизіи былъ отправленъ вверхъ по р. Щучьей при посредствѣ И. А. Рочева и Д. А. Чупрова. Послѣдніе мѣшки съ сухарями нагружены на „Ангару". Не забыты даже заказанные подводчиками Наукой и Толей гостинцы—три пуда сахару. Удалось, хотя и не безъ затрудненія, доставить на „Ангару" нанятыхъ рабочихъ и переводчиковъ, которые оказались почти поголовно—кто въ весьма приподнятомъ настроеніи, кто въ состояніи полной апатіи—результатъ усерднаго прощанія съ родными мѣстами. Личный багажъ былъ сведенъ до минимума, все лишнее оставлено въ Обдорскѣ; охотникъ Чаевъ остался въ Обдорскѣ: отъ жизни въ урманѣ въ сырую и холодную весну онъ прихварывалъ. Экспедиція простилась съ гостепріимнымъ населеніемъ Обдорска, и въ 6 часовъ вечера 26-го мая „Ангара", завернувъ въ узкомъ фарватерѣ Полуя, отвалила отъ берега. Экспедицію провожали представители мѣстной власти: приставъ В. Н. Тарасовъ и урядникъ. О. Иринархъ, близко принимавшій къ сердцу дѣла экспедиціи, также собрался въ путь, и первая часть пути на ту сторону Оби была обезпечена, благодаря любезному обѣщанію П. А. Синицына высадить экспедицію со всѣмъ имуществомъ у Іондырскихъ юртъ на протокѣ Вылпослъ. Выѣздъ изъ Обдорска.

Послѣ краткой стоянки изъ за свѣжаго вѣтра у мыса Влангальскаго „Ангара" пере-

валила черезъ Обь и остановилась у устья одной изъ многочисленныхъ протокъ. Паровой катеръ подвелъ къ трапу шитикъ, и безконечной вереницей потянулся съ борта разбитый на мелкія багажныя единицы грузъ экспедиціи. Теперь только возможно было обозрѣть то громадное количество вещей, которое предстояло везти съ собой на оленныхъ нартахъ по лѣтней дорогѣ; со стороны остающихся послышалось не одно предсказаніе, что такой грузъ не подъ силу ни одному каравану даже по зимнему пути. И дѣйствительно, оказалось, напримѣръ, что экспедиція запаслась количествомъ ржаныхъ сухарей, почти вдвое превышающимъ необходимое. Впрочемъ нельзя упускать изъ виду, что предстояла лѣтняя мокрая дорога, по которой, несмотря на всѣ предосторожности, ничто такъ легко не подвергается порчѣ, какъ сухари; къ тому же они всегда представляютъ желанный въ тундрѣ товаръ.

Прощаніе съ „Ангарой".

Паровымъ катеромъ командовалъ самъ капитанъ Синицынъ, и съ шитикомъ на буксирѣ онъ быстро направился вверхъ по протокѣ. Въ качествѣ лоцмана былъ взять какой то остякъ, съ которымъ однако не удалось столковаться какъ слѣдуетъ. Послѣ довольно продолжительнаго блужданія по зеркальнымъ протокамъ, катеръ наконецъ вышелъ на протоку Вылпослъ (т.е. большую протоку), къ коренному лѣвому берегу. Въ чумѣ, у котораго остановился катеръ, чтобы узнать о мѣстѣ стоянки экспедиціонныхъ подводчиковъ, живущіе здѣсь зыряне сообщили, что подводчикъ Толя выходилъ къ берегу недавно, но что Наука со своими оленями стоитъ значительно ниже по рѣкѣ. Послѣ довольно продолжительнаго путешествія внизъ, катеръ наконецъ присталъ къ группѣ ветхихъ амбаровъ («Іондырскія юрты»), около которыхъ стоялъ одинокій чумъ. Хозяинъ чума, довольно непривѣтливый самоѣдъ, сообщилъ, что Наука дѣйствительно стоитъ недалеко. Поэтому экспедиція высадилась здѣсь же, грузъ наскоро былъ сложенъ на берегу и непосредственно послѣ этого экспедиціонный городокъ изъ пяти палатокъ оживилъ пустынный берегъ.

Стоянка № 1.

Прощаніе съ провожавшими экспедицію лицами было сокращено до минимума. Нѣсколько громкихъ «ура» съ той и другой стороны, пожеланія успѣха и добраго пути, и катеръ скрылся изъ вида, унося привѣтливыхъ и гостепріимныхъ обдорянъ и капитана. Члены же экспедиціи, утомленные длиннымъ рабочимъ днемъ, понемногу скрылись въ палаткахъ для отдыха: былъ уже четвертый часъ утра. Баклундъ воспользовался тихой, ясной погодой и занялся опредѣленіемъ времени и широты; Мухинъ спустилъ на воду лодку, чтобы испытать ее и ружье. А по зеркальной глади протоки изрѣдка безшумно проплывали каюки, направляясь къ рыболовнымъ пескамъ въ низовьяхъ, и сонный рулевой устремлялъ удивленные взоры на необычную картину на берегу, мохнатый песъ на кормѣ визгливымъ лаемъ нарушалъ тишину дивнаго майскаго утра. Вдали раздавались выстрѣлы...

Стоялъ теплый солнечный день. Палатки были разставленны на береговомъ лугу, выше песчанаго обрыва. Сквозь пожелтѣвшую прошлогоднюю траву едва замѣтно пробивалась свѣжая зелень. По мѣрѣ того, какъ поднималась температура въ теченіе дня, и по этому лугу двигалось взадъ и впередъ небывалое для этого скромнаго уголка количество людей, почва обнаружила свои непріятныя свойства: изъ подъ нея выступала вода, и она

качалась подъ шагами человѣка. Выше по береговому склону расположились заросли ивняковъ, и на нихъ, стоявшихъ въ полномъ цвѣту, Зайцевъ нашелъ богатую жатву насѣкомыхъ, особенно шмелей, весело гудѣвшихъ на солнечномъ припекѣ. Кверху склонъ становился круче, иву замѣнили береза и далѣе лиственница. Здѣсь еще оставались глубокіе сугробы снѣга. Верхняя треть склона довольно крутая, и только въ рытвинахъ проложенныхъ ручьями, пока еще скрытыми подъ снѣгомъ, лѣсная растительность поднималась изъ долины Оби и длинными полосами, рѣдѣющими по мѣрѣ удаленія отъ долины, вдавалась въ слабохолмистую тундру. Тщетны были старанія разглядѣть, съ высоты лѣваго берега долины р. Оби, Обдорскъ и его колокольни, чтобы связаться, хотя бы азимутомъ на нихъ, съ правымъ берегомъ: Обдорскъ скрывался за высокимъ Вангальскимъ мысомъ. А высота лѣваго берега долины была измѣрена въ 112 метровъ по кипрегельной нивеллировкѣ и въ 118 м. по барометрической.

27-го мая днемъ къ стоянкѣ явился подводчикъ Наука со своимъ братомъ Филиппомъ, увѣдомленные самоѣдомъ, чумъ котораго стоялъ рядомъ съ экспедиціоннымъ лагеремъ; они пришли пѣшкомъ, изъ чего можно было заключить, что ихъ чумы находятся недалеко, такъ какъ оленные инородцы не любятъ совершать далекіе переходы пѣшкомъ; къ тому же патріархальный съ виду Филиппъ, опираясь на палку, слегка хромалъ, что еще болѣе подтвердило это предположеніе. Они обѣщали послать нарочнаго къ Толѣ съ извѣщеніемъ о прибытіи экспедиціи, а затѣмъ вмѣстѣ вернуться за экспедиціей на слѣдующій день.

Съ любопытствомъ, но въ то же время съ достоинствомъ, они стали разсматривать и оцѣнивать по вѣсу экспедиціонную кладь. Наука съ видомъ знатока остановился передъ рейками, универсальнымъ инструментомъ, поставленнымъ на треногу, и кипрегелемъ. Съ этими приборами онъ уже познакомился въ экспедиціи инженера путей сообщенія Гетте, который занимался по порученію Кнорре желѣзнодорожными изысканіями въ направленіи Обдорскъ-Печора; у него Наука служилъ подводчикомъ и многозначительно разсказалъ, что тамъ «начальство» ежедневно ставило четверть ведра водки на угощеніе подводчиковъ... Не выразивъ ни одобренія, ни порицанія по отношенію количества груза, остяки скрылись столь же безшумно, какъ и появились.

На слѣдующій день, такой же тихій и ясный, какъ оба предыдущіе, раннимъ утромъ послышались отдаленные крики и ауканье, столь знакомые всѣмъ путешествовавшимъ на оленяхъ: остяки собирали оленей. Около полудня длинными вереницами къ лагерю подъѣхали нарты, по 6—10 за каждымъ подводчикомъ. Красивые и рослые олени въ богатой зимней шерсти, съ бутонами молодыхъ роговъ, рядами выстроились около палатокъ. Ямщики-подводчики, своими пестрыми, съ богатыми опушками и цвѣтными лентами, нарядами, пріятно контрастирующіе съ сѣрыми, грязными самоѣдами-рыбаками, стремительно направились къ палаткамъ и безъ стѣсненія вмѣсто привѣтствія потребовали водки. Громче всѣхъ ораторствовалъ подводчикъ Толя, старикъ высокаго роста, съ голымъ непокрытымъ черепомъ и водянопрозрачными, слезящимися глазами; жидкая борода клочьями и стремительныя движенія придавали ему видъ фавна. Прибытіе оленей.

Наскоро приготовленный чай замѣнилъ остякамъ водку. Строго соблюдая этикетъ, сперва мужчины-хозяева и ихъ сыновья отдѣльной группой стали пить чай и выпили большое количество его. Женщины же подводчицы въ сторонѣ, закрывая лицо пестрыми, преимущественно красными съ длинной бахромой платками, поневолѣ, по этикету, должны были довольствоваться остатками чая, разбавленнаго холодной водой.

Нагрузка нартъ.

Нагрузка нартъ-саней, начатая сейчасъ же, не сошла столь гладко, какъ можно было ожидать, имѣя въ виду приготовленныя багажныя единицы. Наканунѣ весь грузъ былъ разложенъ именно такъ, какъ имѣлось въ виду грузить его на нарты. Но остяки не признавали никакого порядка. Старшій толмачъ и путеводитель,—какъ его съ насмѣшечкой называли экспедиціонные рабочіе,—продолжающій пребывать съ самаго Обдорска въ воинственно-всесокрушающемъ настроеніи — повидимому онъ возобновлялъ душевную энергію изъ тайно взятыхъ съ собой запасовъ,—направилъ свою затаенную злобу не только противъ остяковъ, но и противъ членовъ экспедиціи, и былъ поэтому временно отстраненъ отъ своей должности. Младшій толмачъ, какъ самоѣдъ, не пользовался авторитетомъ у остяковъ, а рабочіе, всѣ хорошо знающіе по-остяцки, не вошли еще въ роль. Поэтому порядокъ нагрузки не разъ нарушался, и приходилось по два, по три раза перегружать нарты (Табл. I,1).

Наконецъ всѣ нарты были нагружены. Остяки заявили, что часть груза, оставшагося ненагруженнымъ, они заберутъ на слѣдующій день, такъ какъ не всѣ еще заказанныя нарты были на лицо. Считать количество нагруженныхъ нартъ не представлялось возможнымъ; лишь только кончалась нагрузка одного анаса (рядъ изъ 6—10 саней, запряженныхъ въ два-три оленя и привязанныхъ цугомъ къ передовой нартѣ, на которой ямщикъ правилъ четверкой или пятеркой отборныхъ оленей), онъ уѣзжалъ, взамѣнъ его подходилъ другой; къ тому же грузили въ двухъ-трехъ мѣстахъ сразу.

Быстрымъ шагомъ, почти рысью, анасы направились въ гору. По незамѣтной, но прекрасно вытоптанной дорогѣ, они пробрались черезъ густую ивовую чащу, миновали крутой, заросшій болѣе частой лиственницей склонъ, и по пологому снѣжному полю поднялись въ тундру. Незначительный переходъ по тундрѣ, и взорамъ открылся чумъ Науки, за холмомъ, на берегу небольшого озера. Здѣсь была поставлена палатка площадью 3 × 4 арш., въ которой поселились Баклундъ, Григорьевъ, Сукачевъ и Мухинъ. Чтобы дать возможность толмачу Коневу успокоиться, его уполномочили въ верхнемъ лагерѣ осмотрѣть и проконтролировать нагруженныя нарты, но онъ и этого не пожелалъ и отправился внизъ, рѣшительно заявляя, что онъ ѣдетъ въ Обдорскъ.

Стоянка № 2.

Внизу подъ горой остались 4 палатки и меньшая часть груза. Въ палаткахъ члены экспедиціи размѣстились слѣдующимъ образомъ: въ большой палаткѣ площадью 4 × 4 арш. размѣстились рабочіе, два охотника Кузнецовыхъ и главный толмачъ. Въ палаткѣ 3 × 4 арш. помѣщались братья Кузнецовы и Болинъ; въ одной изъ маленькихъ палатокъ размѣрами 3 × 3 арш. поселились Вардропперъ и Зайцевъ, а въ другой—Яновичъ съ самоѣдомъ-переводчикомъ. Всѣ, кромѣ Кузнецовыхъ, Болина и Яновича, взявшихъ съ

собою складныя кровати, спали на полу палатки; постелью служила оленья шкура. Такое размѣщеніе сохранилось до конца экспедиціи.

Несмотря на то, что остяки вечеръ и почти всю ночь провели въ разгулѣ и пьянствѣ — поднесенное имъ со стороны экспедиціи по одной рюмкѣ вино очевидно разожгло страсти и дало поводъ къ уничтоженію собственныхъ запасовъ, припасенныхъ на лѣто,— къ вечеру слѣдующаго дня удалось подтянуть къ верхней стоянкѣ вторую часть экспедиціи при посредствѣ Науки. Толя же съ 30 нагруженными нартами отправился къ своему чуму, отстоящему по его словамъ къ западу на разстояніи 10 верстъ.

Въ общемъ день и прекрасная погода были использованы членами экспедиціи. Экскурсіи по различнымъ направленіямъ дали мало положительныхъ результатовъ.

Кладбище „тридцати человѣкъ".

У устья Хольонгъ-хой-іоганъ (рѣчка тридцати человѣкъ; по указанію Конева — Канасъ-іоганъ, т. е. Князева рѣчка) расположено большое и отчасти довольно древнее остяцкое кладбище; живописно разбросанныя по высокому, обрывистому берегу рѣчки могилы имѣли видъ маленькихъ амбаровъ съ двускатной крышей, на которой дверь, запертая на замокъ или задвижку, открывала входъ въ помѣщеніе, хранящее истлѣвшую одежду, оленную упряжь и немного деревянной посуды. Подъ выстланнымъ бересткой поломъ верхняго помѣщенія, вѣроятно, покоились останки самого остяка; нерѣдко подъ верхнимъ помѣщеніемъ находилось второе, тоже устланное одеждой и утварью, повидимому, болѣе дорогой, такъ какъ здѣсь встрѣчались цвѣтныя бусы и металлическая посуда. Къ сожалѣнію, время не позволило обстоятельнѣе изслѣдовать это кладбище, такъ какъ нужно было спѣшить, и съ каждымъ теплымъ днемъ уменьшалось количество въ горахъ снѣга, а съ исчезновеніемъ его падала надежда на успѣшное выполненіе маршрута. Интересъ, выказанный нѣкоторыми членами экспедиціи къ кладбищу, не нравился остякамъ: и они торопили выѣздъ.

По дождю къ стоянкѣ № 3.

Слѣдующій день, 30-го мая, принесъ съ собою сѣверный вѣтеръ съ дождемъ. Выѣздъ былъ назначенъ на раннее утро, но оленей около чума не видно. Остяки отказались ѣхать въ дождь: сырая упряжь быстро натираетъ оленямъ плечи. Но понемногу удалось ихъ убѣдить и къ чуму стали подгонять и запрягать оленей. Сложили палатки, кромѣ одной, которая осталась временно въ виду возможныхъ еще изслѣдованій на кладбищѣ. Наука самъ отказался ѣхать въ дождь и съ нимъ остался чумъ. Путеводитель Коневъ явился съ извиненіями по поводу своего непростительнаго поведенія и клялся итти, куда прикажутъ, до конца свѣта, пѣшкомъ, даже съ грузомъ на спинѣ, если окажется необходимымъ. Ему былъ порученъ надзоръ надъ караваномъ, а члены экспедиціи отправились впередъ пѣшкомъ въ проливной дождь, по слѣдамъ ушедшихъ наканунѣ съ Толей тридцати нартъ.

Лѣсная растительность, если можно назвать этимъ словомъ тѣ жалкія, корявыя и часто сухія лиственницы, которыя ютятся по краю тундры, прекратилась почти немедленно за чертой лагеря. Тундра, въ которую вступила экспедиція, поросла низкимъ кустарникомъ и имѣла форму поверхности плоскихъ, едва замѣтныхъ для глаза уваловъ. По кустарнику была вытоптана прекрасная дорога, которая свидѣтельствовала объ оживленномъ движеніи

здѣсь. Снѣгъ только мѣстами кое-гдѣ покрывалъ тундру небольшими пятнами, сохранившимися на болѣе замѣтныхъ склонахъ. Взять правильное направленіе было не трудно, такъ какъ свѣжіе слѣды полозьевъ и оленей ясно обозначали дорогу въ тундрѣ, даже въ случаѣ развѣтвленій ея. Видно было, что изъ года въ годъ инородцы пользовались этой дорогой, такъ какъ по краю ея кустарниковая растительность была обрѣзана какъ бы ножемъ, на ней же самой мѣстами не было травы.

Кустарниковая тундра скоро смѣнилась холмистой, въ сторонѣ отъ дороги показались покрытыя еще льдомъ большія озера. На вершинахъ холмовъ нерѣдко наблюдались галечныя насыпи. Въ ложбинахъ между холмами протекали по всевозможнымъ направленіямъ ручейки, часто среди болота, поросшаго тальникомъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ путь становился тяжелѣе. Снѣжныя поля, покрывающія болота и тальники, были пропитаны водой, у ручьевъ мѣстами приходилось нерѣдко искать брода, и члены экспедиціи растянулись длинной вереницей по тундрѣ, отставая другъ отъ друга, примѣрно, обратно пропорціонально длинѣ ногъ и прямо пропорціонально вѣсу собственнаго тѣла.

Мѣстами стали попадаться коренныя розсыпи основныхъ породъ типа габбро и діорита, и по этимъ кряжеобразнымъ возвышеніямъ значительно облегчался путь.

Во всю дорогу встрѣчались неоднократно представители пернатаго царства. Сначала взлетали по сторонамъ дороги представители изъ утиныхъ и куликовыхъ, затѣмъ куропатки, въ зимнемъ еще опереніи, бѣлыми пятнами выдѣлялись на темномъ фонѣ тундры. Вдали были видны гуси. Тундра казалась даже оживленной.

Стоянка № 3. Не безъ удовольствія пѣшая партія увидѣла на пологомъ холмѣ чумъ Толи. Почти одновременно прибыли и нарты съ грузомъ, оставшаяся палатка съ ея жителями и Наука съ чумомъ. Дождь пересталъ и погода немного исправилась, но почва подъ и около палатокъ вскорѣ превратилась въ жидкую грязь.

Насколько утомительнымъ былъ этотъ переходъ по смѣняющимся глубокому снѣгу и мокрому болоту, можно заключить изъ оцѣнки пройденнаго разстоянія отдѣльными членами: средняя оцѣнка равнялась 25 верстамъ, педометры показывали 28 и 32 версты, за максимальную оцѣнку — 50 верстъ — высказалось одно лицо, а за минимальную — 17 — 18 верстъ — также одно. По съемкѣ разстояніе оказалось равнымъ $16\frac{1}{2}$ верстамъ, на что было потрачено довольно много энергіи въ теченіе $5\frac{1}{2}$ часовъ.

Около самыхъ палатокъ было нѣсколько коренныхъ выходовъ въ видѣ розсыпи округлыхъ глыбъ in situ темной діоритовой и частью амфиболитовой породы. Недалеко къ югу отъ стоянки, въ неглубокой выемкѣ коренныхъ, быстро смѣняющихся породъ типа гранитпорфира, плотной кварцевой породы, темной измѣненной андезитовой породы и діабазоподобной породы, протекала р. Ханема, образуя пологую къ югу дугу. Нѣсколько отдѣльныхъ лѣсинъ было видно къ сѣверо-западу отъ стоянки.

На этой стоянкѣ впервые были въ сборѣ вся экспедиція и ея грузъ, всѣ олени и подводчики. Предстояло организовать караванъ въ такомъ видѣ, чтобы онъ могъ имѣть болѣе

или менѣе постоянный составъ въ продолженіи всего пути. Но и здѣсь Коневъ не оказался на высотѣ призванія; съ остяками онъ вовсе не могъ ладить, отъ какой либо работы, вродѣ принятія участія въ нагрузкѣ саней, онъ отказывался. Наконецъ онъ сталъ жаловаться на головныя боли и ломоту въ спинѣ — обычныя послѣдствія чрезмѣрнаго употребленія алкоголя — и Баклундъ, убѣдившись окончательно въ непригодности его для экспедиціонныхъ работъ, даже въ качествѣ переводчика, по его же просьбѣ отпустилъ его обратно въ Обдорскъ.

На стоянкѣ № 3 простояли два дня, и только вечеромъ на третій день двинулись дальше.

Въ теченіе перваго дня стоянки Григорьевъ докончилъ съемку, неоконченную вслѣдствіе дождя въ предыдущій день. Остальные члены экспедиціи разбрелись на экскурсіи. Лишь Вардропперъ усердно былъ занятъ въ палаткѣ препарировкой шкуръ — добычи предыдущаго перехода.

Второй день опять насталъ съ дождемъ, и поэтому онъ былъ посвященъ совѣщанію съ остяками для выясненія ихъ правъ и обязанностей, а кромѣ того пути слѣдованія. Кто читалъ описаніе такого совѣщанія въ путешествіи Finsch'а, или хотя бы лично знакомъ съ нимъ по опыту, тотъ знаетъ, что требуется немало осторожныхъ пріемовъ и терпѣнія, чтобы добиться своихъ требованій. И совѣщанія изъ-за какихъ нибудь пустяковъ часто тянутся по цѣлымъ часамъ, причемъ инородцы потѣютъ больше, чѣмъ при физической работѣ, и устаютъ сильнѣе, чѣмъ отъ дневного перехода. Если выставить инородцу-остяку какое нибудь общее сложное требованіе, то онъ, навѣрное, откажется наотрѣзъ; если же это требованіе расчленить на отдѣльныя единицы, то онъ подчасъ охотно согласится исполнить ихъ. Если затѣмъ напомнить, что онъ, значитъ, согласенъ съ первоначальнымъ вашимъ требованіемъ, то онъ опять откажется наотрѣзъ и можетъ начать переговоры сначала, сохраняя при этомъ вполнѣ равнодушный видъ.

Нѣкоторые изъ членовъ экспедиціи не могли войти въ суть этихъ переговоровъ о вещахъ, казавшихся вполнѣ опредѣленными, не нуждающимися въ освѣщеніи, и потому не въ мѣру горячились и волновались. Впослѣдствіи пришлось по этой причинѣ прекратить общія совѣщанія.

Со словъ остяковъ выяснилось, что слѣдовать вдоль восточнаго склона Урала представлялось невозможнымъ изъ-за каменистой почвы. Зато инородцы часто для передвиженія къ сѣверу пользуются дорогой, ведущей по самому водораздѣлу, или близко отъ него. Въ раннее время года здѣсь еще лежитъ достаточное количество снѣга, чтобы облегчить передвиженіе. Это какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало цѣлямъ экспедиціи. Зато отъ посѣщенія южной вершины р. Соби пришлось отказаться, такъ какъ, опять со словъ остяковъ, р. Собь теперь уже настолько многоводна, что переправиться черезъ нее, по причинѣ стремительнаго теченія, нѣтъ возможности ни вбродъ, ни при помощи лодки. А дважды совершить обходъ вершины не представлялось цѣлесообразнымъ.

Формированіе каравана.

На этой стоянкѣ былъ окончательно сформированъ караванъ[1]) экспедиціи. Здѣсь стада Науки и Толи были въ сборѣ; впрочемъ, первый пригналъ сюда только часть своихъ оленей, главное же стадо паслось по ту сторону камня, въ вершинѣ р. Уссы. Но все же здѣсь, съ телятами и важенками (самками), было въ сборѣ до 1500 оленей. Сами подводчики съ семьями, съ семейными сыновьями и семейными рабочими подъ себя, свое имущество и дѣтей занимали немалое количество нартъ. Но, къ счастью, значительная часть вещей зимняго обихода была оставлена на мѣстѣ, въ покрытыхъ сшитыми изъ берестки «брезентами»—тисками, нартахъ. Этими тисками покрывается и лѣтній чумъ.

Установить наличность и нагрузить нарты, поставляемыя Толей, не представляло затрудненій. Число 30 еще находится въ предѣлахъ, доступныхъ представленію остяковъ. Зато 50 нартъ Науки не поддавались учету усердно считающихъ ихъ хозяевъ: остякъ Филиппъ, считавшійся особенно мудрымъ, ходилъ по нартамъ и считалъ, а вслѣдъ за нимъ Наука, съ ножемъ въ рукахъ, на палочкѣ отмѣчалъ каждую нарту зарубкой. Первый подсчетъ зарубокъ далъ въ результатѣ 54 нарты. Второй подсчетъ, при которомъ Наука и Филиппъ обмѣнялись ролями, далъ 52 нарты, а третій—49. Тогда Наука съ досадой бросилъ палку и рѣшилъ, что «надо ѣхать».

Большое неудобство представляло то обстоятельство, что Наука не поставилъ полнаго законтрактованнаго съ нимъ количества нартъ; грузилъ онъ всего на 50-ти, но часть этихъ нартъ была занята подъ ямщиковъ, поэтому, несмотря на то, что въ роли ямщиковъ частью были малолѣтнія дѣти, эти нарты не выдерживали полной нагрузки.

Что изъ за каждой нарты и ея груза были нескончаемые споры, объ этомъ не стоило бы вспоминать. Здѣсь особенно ярко выступилъ непривѣтливый, по сравненію съ другими инородцами сѣвера, характеръ остяковъ. Казалось, нагрузка упростилась бы благодаря распредѣленію большинства груза въ пудовыхъ ящикахъ: пять ящиковъ на нарту и нагрузка готова. Но остяки не могли понять столь простого пріема. Они во всемъ подозрѣвали обманъ и требовали, чтобы весь грузъ былъ перевѣшанъ; даже самостоятельно принялись за эту работу, употребляя какъ эталонъ пудовикъ муки. Особенно ихъ смущала размѣрами складная лодка. И до самаго конца они не могли понять, что легкія, неперегруженныя нарты были въ интересахъ экспедиціи, и что лишь для этого было законтрактовано столь огромное количество ихъ.

Топографическій анасъ.

Особенная дипломатія потребовалась для того, чтобы заручиться отдѣльными двумя нартами подъ Григорьева и его рабочихъ. Чтобы вести съемку болѣе успѣшно, требовалось, чтобы онъ двигался самостоятельно, независимо отъ каравана, и имѣлъ бы возможность заѣзжать на точки, лежащія въ сторонѣ отъ пути слѣдованія каравана. Лишь послѣ подробныхъ переговоровъ, повторяющихся на каждой стоянкѣ почти въ продолженіи всего пути, удалось выгородить эти нарты. Остяки до самаго конца считали ихъ сверхсмѣтными, хотя

---

1) Оленный караванъ у зырянъ носитъ названіе «аргишъ»; но такъ какъ это названіе на Енисеѣ употребляется также въ смыслѣ дневного перехода, то въ послѣдующемъ описаніи это слово избѣгается.

онѣ вошли въ общее число законтрактованныхъ нартъ; ихъ убѣжденіе основалось на томъ, что эти нарты не шли въ общемъ караванѣ.

Анасы были составлены такимъ образомъ, что всѣ вещи, необходимыя на стоянкахъ каждый день, были сосредоточены въ однихъ анасахъ, другія же вещи были помѣщены въ анасахъ, смотря по однородности груза: были анасы съ сухарями, съ галетами, съ крупой, мукой и т. д. Впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ эти анасы освобождались отъ груза, они были превращены въ анасы геологическій, ботаническій, зоологическій и др. Такъ какъ второго рода анасы были всегда готовы къ выступленію, то взрослые мужчины, нарты которыхъ всегда запрягались первыми, цѣликомъ ихъ забрали въ свои руки, оставляя анасы съ разнородной, но болѣе нѣжной кладью женщинамъ-работницамъ и дѣтямъ, что было сопряжено съ большими неудобствами: женщины и дѣти управляли анасами несравненно хуже и небрежнѣе мужчинъ; къ тому же эти анасы, благодаря не вполнѣ равномѣрно распредѣленному по нартамъ грузу, были труднѣе для управленія, и поэтому съ этими нартами нерѣдко случались аваріи, пока послѣ безконечныхъ переговоровъ не удалось измѣнить, хотя бы отчасти, этотъ порядокъ.

Личные анасы.

Нарты для участниковъ экспедиціи были составлены въ два анаса. Нерѣдко къ одному изъ этихъ анасовъ прицѣпляли одинъ изъ анасовъ личнаго багажа, именно, когда требовался, въ виду сложнаго пути, лишній рабочій-пастухъ для того, чтобы перегонять порожнее стадо отъ одной стоянки къ другой.

Для перегона порожняго стада требовалось 2—3 рабочихъ, къ тому же самыхъ ловкихъ и сильныхъ. Именно поэтому, несмотря на сравнительно большое число рабочихъ рукъ, пришлось въ такомъ большомъ масштабѣ использовать женщинъ и дѣтей въ качествѣ ямщиковъ.

Еще одно неудобство было устранено лишь постепенно, по мѣрѣ передвиженія впередъ: сначала лучшіе ямщики изъ мужчинъ и женщинъ обыкновенно составляли себѣ анасы изъ собственныхъ нартъ, предоставляя худшимъ ѣздокамъ-ямщикамъ составить анасы изъ экспедиціонныхъ нартъ. Впослѣдствіи же всѣ мужчины служили ямщиками для экспедиціонныхъ анасовъ; недостаточное число ямщиковъ пополнили женщины-жены рабочихъ и дѣти, весьма небрежно правящія анасами. Хозяйскія же жены и взрослыя дочери, правящія оленями не хуже мужчинъ, оставались при своихъ анасахъ.

Вниманіе управляющаго анасомъ устремляется въ двѣ стороны: на путь впереди и ѣдущіе тамъ анасы и на свой собственный, прицѣпленный сзади анасъ. Слѣпо по слѣдамъ предшествующаго онъ не можетъ итти, такъ какъ при поворотахъ, переходахъ черезъ рѣки и рытвины каждый послѣдующій анасъ долженъ сдѣлать болѣе обширный заѣздъ, чѣмъ предыдущій, потому что каждая слѣдующая пара оленей съ нартой скрадываетъ поворотъ, и послѣдняя нарта въ анасѣ поэтому можетъ попасть не поперекъ рѣки и рытвины, а вдоль, и благодаря этому—опрокинуться. Кромѣ того въ пути случаются дефекты съ упряжью, олень можетъ упасть и оборваться, и слѣдствіемъ этого обыкновенно бываетъ гибель оленя, если ямщикъ не замѣтитъ несчастья. Противъ этого двойного вни-

манія грѣшили часто дѣти по неопытности, а женщины по небрежности, а быть можетъ, тоже потому, что па стоянкѣ имъ мало давалось отдыха,—онѣ все время были заняты по хозяйству, и поэтому въ пути просто дремали.

Здѣсь выдѣлено сравнительно много мѣста описанію способа ѣзды и нагрузки, чтобы впослѣдствіи не повторяться и дать представленіе о томъ, изъ какихъ факторовъ слагается успѣшность переходовъ, скорость передвиженія и быстрота сборовъ.

Что касается послѣдняго пункта, то врядъ ли какое либо другое оленеводное племя собирается въ путь такъ долго, медленно и безъ видимаго порядка, какъ остяки. При первомъ формированіи каравана на стоянкѣ, члены экспедиціи кончили обѣдать въ 10 часовъ утра, и остяки торопили ихъ сложить палатки и нагрузить личныя нарты. Но караванъ былъ готовъ и выступилъ только въ 7 часовъ вечера; лишь немногимъ раньше удалось выѣхать Григорьеву съ топографическимъ анасомъ, которымъ управлялъ все время впослѣдствіи остякъ Филиппъ.

Выступленіе на оленяхъ.

Дѣйствительно, своими грандіозными размѣрами караванъ внушалъ серьезныя опасенія за благополучный исходъ экспедиціи. До 120 нартъ, въ томъ числѣ инородческія, нѣсколькими параллельными рядами спускались съ того холма, на которомъ была 3-я стоянка. Впереди всѣхъ со своимъ анасомъ ѣхалъ Толя, стоя на своей нартѣ и размахивая длиннымъ хореемъ, снабженнымъ желѣзнымъ копьевиднымъ паконечникомъ па заднемъ концѣ; онъ лучше всѣхъ зналъ дорогу, но въ то же время онъ зорко слѣдилъ за вытянувшимся по его слѣду караваномъ. То и дѣло раздавался его неистовый ревъ, которымъ онъ обращалъ вниманіе ямщиковъ на безпорядки въ упряжи, могущіе отразиться гибельно на оленяхъ или нартахъ.

Многіе изъ оленей были въ упряжи въ первый разъ, къ тому же и не всѣ еще ямщики освоились окончательно съ такими длинными анасами. Поэтому переходъ былъ сравнительно небольшой; караванъ пересѣкъ большое, поросшее тальникомъ болото и остановился на песчаномъ холмѣ въ виду сопки Нявретъ-кeу (на картѣ она обозначена г. Нявреча). Участники экспедиціи большую часть пути прошли пѣшкомъ, чтобы дать оленямъ привыкнуть къ упряжи.

Стоянка № 4 у Нявретъ-кeу.

Вечеръ былъ ясный и холодный, температура въ 1 час. 30 мин. ночи упала до—3°.2, барометръ показывалъ 739.3 м/м давленія[1]). По барометрической нивеллировкѣ высота стоянки равнялась 212 м., противъ 176 м. предыдущей стоянки.

У предыдущей стоянки, въ нѣкоторомъ отдаленіи, были видны нѣсколько отдѣльно торчащихъ лѣсинъ-лиственницъ, къ которымъ весьма неохотно, послѣ долгихъ переговоровъ, остяки ѣздили за дровами. Во время послѣдняго совѣщанія съ подводчиками было

1) Температура измѣрялась двумя термометрами (со шкалой Цельзія) съ поправкой (0°.0), опредѣленной Главн. Физич. Обсерват. Давленіе измѣрялось однимъ столовымъ и тремя карманными анероидами, поправки коихъ были также опредѣлены Главн. Физ. Обсерват. Основой для вычисленія высотъ по барометру служили данныя Обдорской Метеорологической станціи, со ртутнымъ барометромъ и анероидомъ коей были сравнены экспедиціонные анероиды до выѣзда и послѣ возвращенія. Абсолютная поправка за время экспедиціи мало измѣнилась (27-го мая/7 іюня въ Обдорскѣ поправка = −3.6 или 16/29 сентября въ Обдорскѣ = −4.9 м/м.). См. приложенія метеорологическихъ данныхъ.

условлено, что остяки на каждой стоянкѣ будутъ поставлять экспедиціи дрова, и такъ какъ на стоянкѣ 4-й не было дровъ, кромѣ нѣсколькихъ корягъ, то остяки на этотъ разъ примѣрно отличились, исполнивъ свое обѣщаніе.

На слѣдующее утро Григорьеву удалось выѣхать сравнительно рано. Остальные члены экспедиціи разбрелись по экскурсіямъ около лагеря въ ожиданіи выѣзда, который на этотъ разъ задержался не столько изъ за обычныхъ сборовъ, законченныхъ къ 5 часамъ, какъ отъ чисто случайнаго обстоятельства: изъ сосѣдняго, стоящаго недалеко чума пріѣхали на оленяхъ двое бородатыхъ зырянъ, одѣтыхъ по-русски, и заявили, что нѣсколько оленей изъ ихъ стада присоединились къ стаду экспедиціонныхъ остяковъ. Тотчасъ же развернулась красивая и полная жизни картина вылавливанія арканами отдѣльныхъ оленей изъ огромнаго стада: при помощи пастуховъ и собакъ стадо сперва сгоняли въ кучу, затѣмъ его прогоняли сквозь рѣдкую цѣпь спѣшенныхъ зырянъ и остяковъ, пытавшихся набросить арканъ на быстро мчащихся сквозь цѣпь оленей; затѣмъ пускались въ ходъ собаки, которыя быстро заворачивали стадо и прогоняли его сквозь новую цѣпь ловцовъ, которую со всѣхъ ногъ спѣшили образовать зыряне и остяки. Члены экспедиціи не могли надивиться ловкости, быстротѣ движеній и мѣткому глазу зырянъ, между тѣмъ какъ остяки своими вялыми движеніями произвели болѣе слабое впечатлѣніе; впрочемъ, остяки не были настолько заинтересованы въ поимкѣ оленей и едва ли имѣли что либо въ душѣ противъ того, чтобы ихъ стадо увеличилось нѣсколькими пришельцами. $2\frac{1}{2}$ часа продолжалась эта гоньба, такъ какъ, въ виду отсутствія роговъ у оленей, ловля была довольно сложная: олени то и дѣло проскальзывали черезъ петлю аркановъ. Пойманныхъ оленей валили на землю и связывали имъ ноги. Въ теченіе всей этой ловли раздавался негодующій ревъ Толи.

Вылавливаніе зырянскихъ оленей.

Наконецъ въ 7 ч. 30 мин. вечера караванъ двинулся дальше, поднимаясь на пологій перевалъ между куполообразной сопкой Няраветъ-кеу, высотой въ 285 м.—слѣва, и такой же, но болѣе низкой—справа (къ сѣверу). Баклундъ поднялся къ сопкѣ, которая была сложена изъ розсыпи in situ пироксенита съ нѣсколькими сильно измятыми жилами змѣевика у восточнаго подножья.

Съ перевала караванъ спустился въ небольшое, поросшее тальникомъ болото, черезъ которое олени пробирались съ трудомъ, нерѣдко проваливаясь по брюхо въ жидкую грязь. Особенно тяжело по дорогѣ, уже размягченной оленьими ногами, было идущимъ въ хвостѣ анасамъ. Женщины поражали своимъ равнодушіемъ къ оленямъ, застрявшимъ въ грязи: онѣ спокойно ждали, пока подъѣдетъ мужчина-ямщикъ и вытащитъ оленя; онѣ неохотно мочили свою чувствительную обувь, но зато нѣкоторые изъ мужчинъ во весь переѣздъ черезъ болото бродили по поясъ въ холодной жижѣ, то вытаскивая оленей изъ грязи, то выдергивая нарты изъ ямъ, въ которыя тѣ заваливались.

По ложбинѣ, покрытой еще глубокимъ снѣгомъ и прорытой уже въ гнейсовой породѣ, караванъ вышелъ изъ болота, по сѣверному краю котораго протекаетъ рѣчка, и остановился лагеремъ на лѣвомъ склонѣ долины р. Ханема, образующей широкій входъ въ

Стоянка № 5 на р. Ханема.

настоящую горную область. Высота стоянки по съемкѣ 233 м., по барометрической нивеллировкѣ 249 м.

Долина имѣетъ направленіе NNW—SSE и въ разстояніи 4—5 верстъ отъ стоянки закрывается нѣсколькими невысокими (около 320 м.), острыми вершинами; отсюда главная долина поворачиваетъ на NW. Восточный склонъ долины, противъ стоянки, полого и равномѣрно поднимается до высоты приблизительно въ 310 м., затѣмъ идетъ спускъ въ долину одного изъ притоковъ р. Харава; гребень этого пологаго водораздѣла, съ нѣсколькими пережимами, постепенно повышаясь къ сѣверу, у поворота р. Ханема достигаетъ высоты около 460 м. По западную сторону р. Ханема, немного отступя отъ стоянки (около 5 верстъ), склонъ долины довольно круто и непосредственно поднимается до высоты около 500 м. и имѣетъ характеръ болѣе обособленныхъ плоскихъ вершинъ, высота которыхъ достигаетъ 570 м. Болѣе отдаленныя горы, покрытыя отчасти снѣгомъ, упорно скрывались за туманомъ.

Р. Ханема, лѣвый притокъ р. Соби, подъ стоянкой протекаетъ въ довольно крутыхъ берегахъ, на глубинѣ приблизительно 80 м. Берегъ къ западу и къ юго-западу отъ стоянки поросъ рѣдкимъ лиственничнымъ лѣсомъ.

На 4/17 іюня была назначена дневка въ виду того, что ожидалось частичное солнечное затменіе, которымъ Баклундъ хотѣлъ воспользоваться для опредѣленія долготы. Григорьевъ посвятилъ этотъ день болѣе детальному изученію рельефа въ сторону р. Харава. И остальные члены разбрелись по широкой долинѣ, кто по своимъ спеціальностямъ, кто на охоту. Такъ какъ день начался густымъ туманомъ, и надежды на улучшеніе не было, то и Баклундъ съ Мухинымъ отправились на геологическую рекогносцировку, сперва къ западу, а затѣмъ къ сѣверу.

Предвѣстникъ широкаго развитія здѣсь гнейсовъ уже встрѣтился на предыдущемъ переходѣ, на перевалѣ около горы Нявретъ-кеу въ видѣ большой эрратической (?) плиты слюдистаго гнейса, торчащей почти вертикально (паденію $S < 70°$) на самомъ высокомъ пунктѣ перевала, изъ полужидкой, слабо движущейся (подверженной «solifluction») почвы.

Распредѣленіе хозяйства.

Лишь поздно къ вечеру всѣ участники экспедиціи собрались у стоянки. Уже на третьей стоянкѣ было условлено, что поочередно каждый членъ экспедиціи долженъ посвятить день на дежурство по хозяйству. Въ виду ухода старшаго толмача, на которомъ предполагалось сосредоточить эти заботы, приготовленіе примитивнаго обѣда и ужина съ чаемъ легло исключительно на членовъ экспедиціи. Рабочихъ, цѣлый день бѣгающихъ съ рейкой и часто возвращающихся поздно къ стоянкѣ, нельзя было къ этому приспособить; впослѣдствіи охотникъ Джапаридзе оказался цѣннымъ помощникомъ по этой части, а охотникъ Политовъ завѣдывалъ хозяйствомъ рабочихъ. Кромѣ того, въ виду недружелюбнаго отношенія остяковъ къ экспедиціи, сказавшагося, между прочимъ въ попыткѣ, правда въ нетрезвомъ видѣ, завладѣть запасами спирта (для зоологическихъ коллекцій) экспедиціи, а главнымъ образомъ, въ виду стремительныхъ нападеній болѣе ручныхъ оленей на кули съ ржаными сухарями и собакъ на запасы мяса,—были установлены ночныя дежурства ра-

бочихъ поочередно. Въ обязанность дежурнаго рабочаго входило также приготовленіе утренняго чая.

Запасовъ мясныхъ консервовъ у экспедиціи не было. Мясо покупалось у подводчиковъ, т. е. покупались олени на убой. Сначала остяки требовали за оленя небывалыя въ этихъ краяхъ цѣны—30—35 рублей[1]). Когда на столь нескромные запросы члены экспедиціи отозвались тѣмъ, что перешли на блюда изъ разныхъ крупъ, то остяки постепенно понизили цѣну, но все же пришлось платить выше нормы, и они съ особеннымъ искусствомъ для нуждъ экспедиціи вылавливали изъ своего стада самыхъ старыхъ и тощихъ, часто никуда негодныхъ оленей, увѣряя при этомъ, что другихъ оленей для убоя у нихъ нѣтъ. Сначала Толя былъ главнымъ поставщикомъ мяса, но въ то же время Наука обѣщалъ, что какъ только пригонятъ его главное стадо съ вершины р. Уссы, качество мяса будетъ выше; въ сущности же Наука впослѣдствіи въ роли поставщика мяса не отличался отъ Толи. Качество мяса улучшилось только тогда, когда молодые телята подросли и стали пригодными для убоя.

Эта тактика остяковъ весьма понятна, если принять во вниманіе, какъ неохотно оленеводы разстаются со своими оленями, несмотря даже на весьма небрежное обращеніе съ ними; и едва ли какіе либо оленеводы въ послѣднемъ отношеніи превосходятъ остяковъ.

Въ ночь на 5/18 іюня шелъ снѣгъ, такъ что о наблюденіи солнечнаго затменія не могло быть и рѣчи. Съ утра члены экспедиціи приготовились къ выступленію, которое состоялось не раньше 3 час. 10 мин. пополудни.

Погода значительно поправилась, и по полосѣ снѣга на лѣвомъ берегу р. Хасема караванъ двинулся вверхъ; долина постепенно съуживалась; лѣвые притоки, значительно вздувшіеся послѣ рекогносцировки предыдущаго дня, представляли препятствія, которыя неоднократно грозили гибелью болѣе цѣнному грузу. Къ счастью, на этотъ разъ въ водѣ выкупались нарты съ грузомъ, уложеннымъ въ герметически запаянныхъ жестянкахъ.

Когда съ нартой въ анасѣ случается аварія, то объ этомъ немедленно дается знать всему каравану: ѣдущій за ней ямщикъ, который первымъ замѣчаетъ несчастье, сейчасъ же подымаетъ неистовый крикъ, подхватываемый всѣми ямщиками въ хвостѣ каравана и передающійся впередъ. Головной анасъ останавливается, и вслѣдъ за нимъ всѣ остальные. Въ результатѣ этого маневра нарта оказывается лежащей на боку или съ опрокинутыми вверхъ полозьями въ самой глубокой части ручья. Ямщики, продолжая сидѣть на нартахъ, въ раздумьи поглядываютъ на опрокинутую нарту, пока, наконецъ, не рѣшится одинъ изъ нихъ слѣзть и осторожно подойти къ ней, выправляя ее. Эта роль обыкновенно выпадаетъ на долю рабочихъ; хозяйскій сынъ, если у него сухія ноги, или женщины не трогаются съ мѣста, зато всѣ мужчины, разъ у нихъ мокрыя ноги, безотчетно готовы ежеминутно бродить по холодной водѣ.

1) Средняя цѣна самки-важенки въ Обдорскомъ краѣ и по всему сѣверу Сибири — 12—15 р., а быка— 18—25 р.; лишь въ исключительныхъ случаяхъ отборные ѣздовые быки продаются за болѣе высокую цѣну.

Стоянка № 6. Немного выше маленькаго лѣсочка изъ низкорослыхъ (до 2 саж., но не криволѣсья) лиственницъ караванъ остановился лагеремъ. Переходъ былъ небольшой, но выше по долинѣ, по словамъ остяковъ, не было достаточнаго корма, а сразу перевалить въ долину р. Харава, въ которой предполагалась слѣдующая стоянка, было не подъ силу оленямъ.

На этомъ переходѣ въ послѣдній разъ, направляясь къ сѣверу, караванъ прошелъ мимо настоящаго, хотя и миніатюрнаго лѣсочка. Онъ, судя по описанію, вѣроятно стоитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ его видѣлъ сверху, со склона долины, Erman въ 1828 году[1]).

И въ этомъ лѣсочкѣ въ послѣдній разъ наблюдались нѣкоторые представители животнаго царства, между прочимъ, гнѣздящійся здѣсь дроздъ-рябинникъ. Съ другой стороны впервые наблюдалась *Saxifraga oppositifolia*, предвѣстникъ лѣта.

Высота горъ, окаймляющихъ направленную къ NW долину, значительно возрасла. Съ мягкими формами гора къ сѣверу отъ стоянки (въ 3-хъ верстахъ, на лѣвомъ берегу р. Хапема) имѣетъ высоту около 640 м., къ сѣверо-западу, на правомъ берегу, высоты болѣе суровыхъ по контуру горъ достигаютъ уже 700 (въ 4-хъ верстахъ) и 900 (въ 6-ти верстахъ) м. Стоянка же, расположенная у самой рѣки, находится на высотѣ 242 м. (279 м. по барометрической нивеллировкѣ).

ГЛАВА III.

Черезъ вторичные перевалы къ главному водораздѣлу.

На 6/19 іюня предстоялъ большой переходъ. Нужно было изъ вершины р. Хапема перевалить въ долину р. Харава, самостоятельно впадающей въ р. Обь. Поэтому уже въ 7 часовъ утра начались приготовленія къ выступленію, но лишь въ 1 ч. 45 м. пополудни караванъ двинулся по лѣвому берегу, вверхъ по р. Хапема. Снѣгу въ руслѣ рѣки еще было достаточно, мѣстами даже вода исчезала подъ снѣжными сводами; количество снѣга по мѣрѣ передвиженія вверхъ все увеличивалось.

Растительность понемногу исчезала. Осыпи изъ округлыхъ глыбъ амфиболита, скопленія которыхъ мѣстами были похожи на перемытыя морены, подступали къ рѣкѣ вплотную.

Въ 4 верстахъ выше стоянки правый склонъ долины, отступая къ западу, образуетъ циркообразную нишу—расширеніе, на днѣ котораго видны продолговатые, похожіе на друмлины бугры, но только съ ядромъ изъ коренной породы. Направленіе длинной оси ихъ въ общемъ совпадаетъ съ простираніемъ горныхъ породъ.

Пошелъ густой снѣгъ и закрылъ всѣ горы кругомъ. Въ пяти верстахъ отъ стоянки,

---

1) Ср. стр. 11.

1. Протока Выпосль и р. Обь у Іондырскихъ юртъ. фот. Л. Болинъ

2. Долина р. Ханема у стоянки 6-й. фот. В. Сукачевъ.

у устья рѣчки, караванъ, перейдя ее въ бродъ, свернулъ съ долины р. Ханема на сѣверо-востокъ въ ущелье, проложенное этой рѣчкой. Громадный снѣжный карнизъ, въ нѣсколько десятковъ метровъ мощностью, на сѣверной сторонѣ ущелья служилъ каравану дорогой, по которой онъ медленно, прокладывая себѣ путь по глубокому рыхлому снѣгу, забрался въ циркообразное расширеніе, имѣющее видъ переуглубленнаго кара. Олени то и дѣло проваливались по брюхо и глубже, падали и иной разъ совсѣмъ не могли встать, такъ что павшихъ приходилось неоднократно выпрягать и замѣнять свѣжими.

На днѣ цирка снѣгу было совсѣмъ мало; сквозь свѣжевыпавшій проглядывала пожелтѣвшая прошлогодняя трава.

Отсюда начался крутой подъемъ къ перевалу. Участники поднялись пѣшкомъ, даже большинство ямщиковъ пошло пѣшкомъ около задыхающихся, съ вытянутой шеей и высунутымъ языкомъ оленей; прекрасный же полъ торжественно возсѣдалъ на нартахъ, немилосердно обрабатывая бока оленей хореемъ. Перевалъ къ р. Харава.

Перевалъ былъ почти лишенъ снѣга и имѣлъ форму узкой сѣдловины; къ западу маленькій гребень, поднимающійся метровъ на 50 надъ переваломъ, обрисовывалъ эту сѣдловину, къ востоку же она, постепенно расширяясь и повышаясь, почти непосредственно сливалась съ довольно крутой, конусообразной горой, высотой въ 910 м. Высота самаго перевала—592 м. надъ моремъ (560 м. по барометрической нивеллировкѣ), 340 м. надъ уровнемъ р. Ханема у того мѣста, гдѣ караванъ повернулъ съ нея, и 318 м. надъ уровнемъ р. Харава (по остяцки Нангатъ-іоганъ), куда караванъ спускался.

На самомъ перевалѣ была снѣжная вьюга, и поэтому лишь минутами, когда вѣтеръ стихалъ, удавалось разобраться въ расположеніи окружающихъ вершинъ. Термометръ на гребнѣ въ 7 час. вечера показалъ 0°3.

Какъ видно изъ предыдущаго сопоставленія высотныхъ чиселъ, разность высотъ уровней р.р. Ханема и Харава незначительна—всего около 22 м., но спускъ къ р. Харава значительно положе, чѣмъ подъемъ съ р. Ханема: первый растянулся на 7 верстъ (1 : 23), между тѣмъ какъ второй имѣлъ длину около 4 верстъ, изъ которыхъ первыя двѣ—почти безъ подъема, а подъемъ въ сущности начался изъ карообразной котловины (1 : 6.4).

Караванъ быстро спустился по заполненной снѣгомъ ложбинѣ, въ которой рѣчка ниже по склону вырѣзала громадный нависшій карнизъ на подобіе того, по какому караванъ проникъ въ карообразную котловину. Немного выше впаденія рѣчки въ р. Харава, на стрѣлкѣ, образованной сліяніемъ двухъ рѣчекъ, на высотѣ 65 м. надъ Харавой, были поставлены палатки. Участники экспедиціи, тщетно дожидаясь проясненія погоды на перевалѣ, добрались до стоянки одинъ за другимъ значительно позже. Стоянка № 7 на р. Харава.

Григорьевъ со своимъ анасомъ поднялся выше по р. Ханема, желая снять ея вершину. Но снѣжная мятель заставила его прекратить работу, и онъ перевалилъ черезъ водораздѣлъ р.р. Ханема и Харава, свороти въ съ первой въ двухъ верстахъ выше того мѣста, гдѣ свернулъ общій караванъ. Перевалъ, по которому онъ перебрался, имѣетъ общій съ первымъ спускъ и немного ниже его (всего 508 м.).

Слѣдующій день былъ посвященъ отдыху оленей. Ночью волки тревожили стадо. Благодаря сильному ненастью, два оленя пали подъ дружнымъ напоромъ волковъ, и пастухи-рабочіе цѣлый день были заняты собираніемъ разгромленнаго стада.

Лагерь самъ по себѣ представлялъ оригинальный видъ: при переправѣ черезъ одну изъ многочисленныхъ рѣчекъ, въ теченіе перехода предыдущаго дня, двѣ нарты съ личнымъ багажемъ опрокинулись въ воду, и содержимое чемодановъ въ значительной степени вымокло. Поэтому на всѣхъ шестахъ, палаткахъ и нартахъ развѣвались части одежды и бѣлья; кромѣ того, пострадало и было испорчено нѣсколько десятковъ дюжинъ неснятыхъ пластинокъ для стереоскопическихъ снимковъ, не заключенныхъ, какъ всѣ остальныя пластинки, въ герметически закрывающихся жестянкахъ.

Григорьевъ отправился заканчивать съемку предыдущаго дня. Зайцевъ направился внизъ къ рѣкѣ, гдѣ ему кое-что удалось добыть изъ подъ камней. Сукачевъ предпринялъ экскурсію на югъ, къ своеобразному ущелью, въ защитѣ отвѣсныхъ стѣнъ котораго скудная флора немного опередила по развитію болѣе открытую долину. Баклундъ и Мухинъ, сначала заинтересовавшись тѣмъ же ущельемъ, ушли дальше на востокъ, гдѣ имъ удалось найти неперемытыя ледниковыя отложенія. Вардропперъ, занятый препарировкой, заинтересовался песцовыми мышами, появившимися здѣсь впервые въ большомъ количествѣ; особенно его вниманіе обратила на себя оригинальная копытная мышь. Н. Кузнецовъ и Болинъ пошли съ ружьями на розыски волковъ, но имъ не посчастливилось, и въ добычу попался красивый хищный конюкъ *(Archibuteo lagopus)*. Въ общемъ въ этой долинѣ жизни было мало.—Г. Кузнецовъ былъ занятъ по хозяйству.

Наука и свободные отъ обязанностей пастуха сыновья и рабочіе чинили нарты, замѣняя сильно изношенные полозья свѣжими. Запасныхъ полозьевъ имѣлось въ караванѣ три нагруженныхъ нарты. Каждый изъ ямщиковъ былъ занятъ нартами своего анаса, хозяинъ работалъ наравнѣ съ наемными работниками. Лишь молодые хозяйскіе сыновья старались уклоняться отъ этой обязанности, перелагая свою работу на наемниковъ. Замѣна старыхъ полозьевъ новыми происходила на каждой стоянкѣ въ большемъ или меньшемъ масштабѣ; пропитанные влагой полозья, при переходѣ съ мокраго снѣга на остроугольный щебень, быстро изнашивались.

Къ вечеру опять густой туманъ сталъ застилать окружающія горы. Температура понизилась до—0°9 (10 час. 30 мин. веч.).

На слѣдующее утро, 8/21 іюня, караванъ готовился къ выступленію. Погода значительно улучшилась, и во время выступленія (2 часа пополудни) при 8°4 солнце сіяло на безоблачномъ небѣ. Караванъ потянулся вверхъ по долинѣ.

Долина р. Харапа.

Противъ мѣста 7-й стоянки дно долины значительно расширено (до 3 верстъ). Это расширеніе покрыто озеровидной наледью; утверждать, имѣется ли здѣсь также лѣтомъ, т. е. послѣ исчезновенія льда и снѣговъ, озеро—представлялось невозможнымъ. Немного ниже долина опять съуживается, но окаймляющія ее горы значительно понижаются.

По западному краю этого расширенія караванъ двинулся вверхъ, прошелъ мимо озера,

расположеннаго на террасо-образномъ выступѣ праваго берега (около 12 м. надъ уровнемъ р. Харава), и вступилъ въ сравнительно узкую, прямолинейную часть долины, съ ясно выраженнымъ U-образнымъ сѣченіемъ. Склоны долины, на полусклонѣ почти отвѣсные, поднимаются до сравнительно большихъ высотъ, и дно ея имѣетъ довольно постоянную ширину около 1 версты. Такъ, напримѣръ, отдѣльныя вершины сѣверо-восточнаго (лѣваго) берега долины поднимаются до высоты въ 875 и 900 м., показывая непосредственный и безпрерывный скатъ къ рѣкѣ, между тѣмъ какъ юго-западный (правый) берегъ имѣетъ соотвѣтственную высоту въ 745, 710 и 880 м. Въ общемъ отъ стоянки

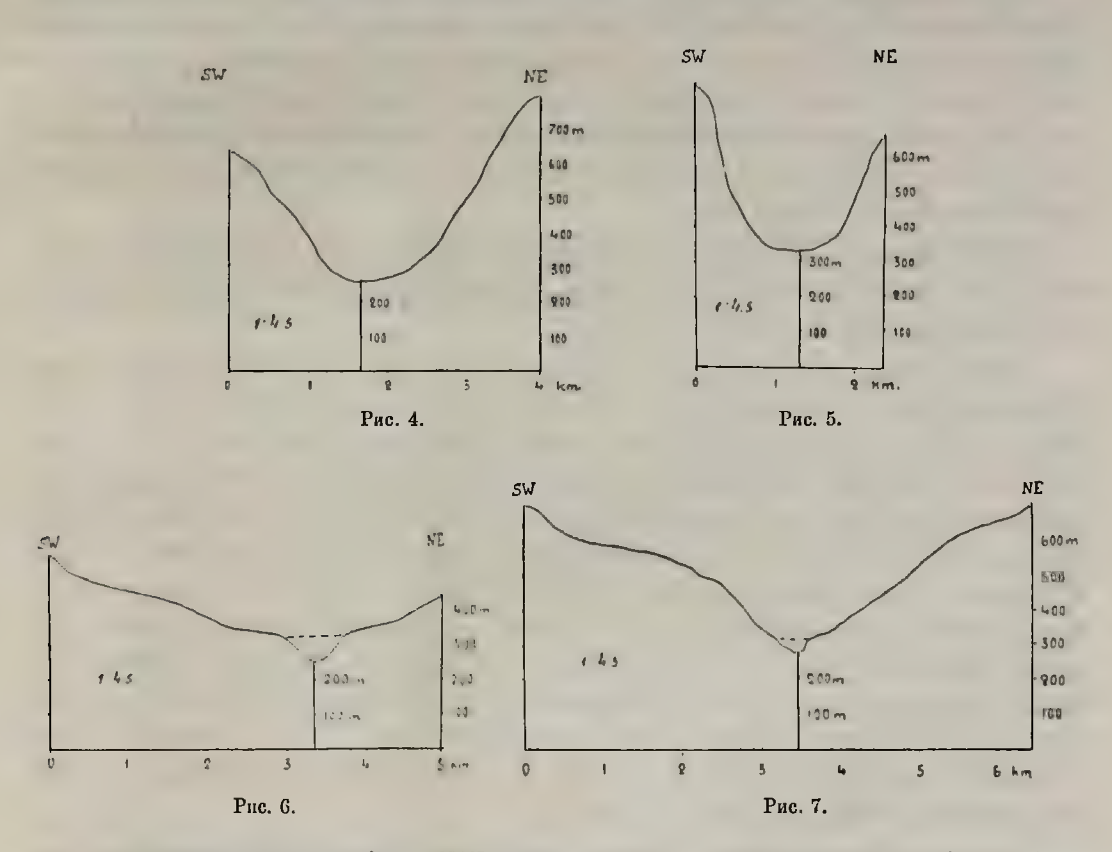

Рис. 4. Рис. 5.

Рис. 6. Рис. 7.

7-й долина имѣетъ направленіе на NW, прямолинейна и тянется въ этомъ направленіи на 16 верстъ, параллельно общему простиранію породъ—амфиболитовъ, слагающихъ ея берега. Вершины, доминирующія надъ долиной, имѣютъ видъ куполовъ и плоскихъ усѣченныхъ конусовъ.

Чтобы наглядно представить форму этой долины, на рисункахъ 4 и 5 изображены ея поперечныя сѣченія, одно въ 2-хъ верстахъ ниже стоянки 8-й, другое въ 5-ти верстахъ выше ея; для сравненія, въ томъ же масштабѣ на рисункахъ 6 и 7 представлены поперечныя сѣченія долины р. Ханема—въ 3-хъ верстахъ ниже стоянки 6-й и въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ

выше ея. Вертикальный масштабъ увеличенъ приблизительно въ 4.5 раза по сравненію съ горизонтальнымъ. Высота дна долины надъ помѣщеннымъ подъ нимъ горизонтальнымъ масштабомъ обозначаетъ высоту надъ уровнемъ моря и въ то же время служитъ вертикальнымъ масштабомъ.

Паденіе дна долины въ общемъ довольно равномѣрное, около 1 : 267, но все же, поперекъ всей долины, есть значительные пороги изъ коренной породы, къ которымъ прислоняются рыхлые наносы, лишь мѣстами сохранившіе характеръ ледниковыхъ отложеній.

Ручьи, впадающіе въ р. Харава, имѣютъ громадное паденіе; главная долина въ значительной степени переуглублена. Но часть этихъ притоковъ, ложе которыхъ мѣстами имѣетъ характеръ поперечныхъ долинъ, только у самаго устья, накопляя громадныя дельтовые конусы изъ гальки, обнаруживаютъ это стремительное паденіе; средняя часть теченія ихъ имѣетъ сравнительно небольшое паденіе въ хорошо выработанной долинѣ. Верхнее теченіе ихъ опять носитъ характеръ горнаго ручья; они какъ бы черезъ громадные пороги низвергаются въ р. Харава.

Среди валуновъ и гальки самой разнообразной величины, покрывающихъ дно долины, часто попадались представители породъ, напр., гранита, коренныя мѣсторожденія которыхъ не были обнаружены въ долинѣ р. Харава.

На 8-й верстѣ, у нижняго конца озероподобнаго расширенія, покрытаго еще сплошь снѣгомъ и льдомъ, были замѣтны на снѣгу ясные слѣды недавняго обвала. Обвалъ, повидимому, шелъ изъ юго-западной (правой) боковой долины, въ глубинѣ которой, въ разстояніи 2-хъ верстъ, были видны отвѣсныя стѣны довольно значительнаго массива. Дно боковой долины было покрыто сплошной наледью, по которой, вѣроятно, части обвала совершили столь далекое путешествіе. Склоны боковой долины поросли рѣдкимъ тальникомъ, который обваломъ не былъ затронутъ, а между тѣмъ среди огромныхъ глыбъ и мелкаго матеріала обвала встрѣчалось довольно много кустовъ тальника съ ободранными корой и корнями. Матеріалъ обвала вѣерообразно былъ распредѣленъ по порогу, замыкающему нижній конецъ озера и покрытому еще снѣгомъ; кусты тальника, высовывающагося изъ-подъ снѣга, были погнуты отчасти вверхъ, отчасти поперекъ (въ средней части), отчасти же внизъ по долинѣ (въ нижней части порога). Матеріалъ обвала, самаго разнообразнаго характера, покрывалъ снѣгъ мощнымъ слоемъ, похожимъ на морену.

Долина р. Харава своими крутыми, лишенными снѣга склонами производитъ довольно мрачное впечатлѣніе, еще болѣе усиливающееся полнымъ отсутствіемъ жизни и растительности: рѣдко у устьевъ поперечныхъ долинъ, у края озероподобныхъ расширеній, замѣчаются отдѣльные кусты тальника и кочки пожелтѣвшей прошлогодней травы. Въ воздухѣ не видно птицъ; лишь песцовая мышь, стремительно спасаясь отъ каравана и вѣчно голодныхъ собакъ, слабо оживляетъ пейзажъ.

У устья боковой долины, шириной превосходящей главную долину, караванъ остановился лагеремъ.

Стоянка № 8 въ верховьяхъ р. Харава.

Мѣсто стоянки весьма живописное. Палатки были поставлены на высокой галечной террасѣ. Къ западу, вверхъ по боковой долинѣ, поднимается конусомъ значительная вершина съ громаднымъ, открытымъ къ сѣверо-востоку, кратероподобнымъ каромъ подъ вершиной. Сама долина замыкается высокимъ снѣжнымъ порогомъ, за которымъ высовываются отдѣльныя, слегка покрытыя снѣгомъ пики-вершины. Къ сѣверу поднимается горная громада, раздѣляющая главную и боковую долины, съ причудливыми формами вывѣтриванія на полусклонѣ; наискось ея видно продолженіе той же, корытообразнаго типа, долины р. Харава. Къ востоку, въ перспективѣ лѣваго притока, видны довольно значительные пики, склоны которыхъ испещрены правильно чередующимися полосами снѣга. Къ юго-востоку и югу видны только что пройденное ущелье р. Харава и сравнительно пологая розсыпь in situ южнаго склона боковой долины. У впаденія боковой долины въ главную расположено покрытое еще льдомъ и снѣгомъ довольно большое, повидимому, неглубокое озеро. Воды р. Харава проложили себѣ русло вдоль края этого озера, поверхъ льда.

Послѣ установки палатокъ Баклундъ немедленно отправился на экскурсію къ западу, вверхъ по боковой долинѣ, и къ вершинѣ съ кратероподобнымъ каромъ. Остальные члены экспедиціи частью занялись по хозяйству, частью экскурсировали по окрестностямъ вблизи стоянки. Тальниковыя заросли дали кое какіе результаты по энтомофаунѣ.

Порядокъ работъ на стоянкахъ.

При остановкахъ на лагерѣ понемногу выработался слѣдующій порядокъ: всѣ участники экспедиціи прежде всего по прибытіи каравана немедленно принимались за постановку палатокъ. Очередной дежурный по хозяйству отъ участія въ этой работѣ былъ освобожденъ и сразу брался за собираніе дровъ,—въ большинствѣ случаевъ кустовъ тальника и полярной березки,—за разведеніе костра и кипятилъ воду для чая. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приготовлялъ мясо для варки и выдавалъ рабочимъ ихъ порцію. Къ этому времени освободившіеся отъ установки палатокъ члены экспедиціи помогали дежурному въ собираніи «дровъ». Затѣмъ, пока варился ужинъ, пили чай, и непосредственно послѣ этого ужинали, а послѣ ужина опять пили чай. Утромъ, къ «обѣду», этотъ порядокъ немного упрощался, такъ какъ чай заготовлялъ ночной дежурный (изъ рабочихъ). Отъ работъ по хозяйству былъ совершенно освобожденъ Григорьевъ въ виду того, что онъ прибывалъ къ стоянкѣ позже всѣхъ и выѣзжалъ на работу раньше всѣхъ. Столь крупное неудобство, заключающееся въ тратѣ со стороны членовъ экспедиціи большого количества времени и труда на хозяйственныя работы, произошло изъ за того, что главный переводчикъ и «путеводитель» Коневъ, который долженъ былъ исполнять эти работы, вопреки ожиданіямъ, оставилъ экспедицію. Остальные рабочіе были заняты по съемкѣ, бѣгая съ рейками, второй же переводчикъ, самоѣдъ Ядопчу, съ каждымъ днемъ становился все менѣе пригоднымъ къ физическому труду; даже на стоянкахъ, при переговорахъ съ подводчиками ему предпочитали зырянскихъ, весьма бойкихъ и съ каждымъ днемъ все болѣе вникающихъ въ положеніе дѣлъ парней-рабочихъ.

Въ теченіе минувшаго перехода въ анасѣ Толи палъ и погибъ одинъ изъ лучшихъ ѣздовыхъ оленей, что дало лишній поводъ хозяину волноваться. Къ его сомнѣніямъ на

счетъ правильности распредѣленія груза присоединились и протесты другихъ возчиковъ. Началась повѣрка вѣса (на пружинныхъ вѣсахъ) со стороны остяковъ нагруженныхъ нартъ: самой тяжелой оказалась нарта со складной лодкой, вѣсомъ, со вложенными въ нее другими вещами, ровно 5 пудовъ. Тогда Толя сталъ выражать сомнѣнія по поводу правильнаго толкованія контракта и требовалъ возвращенія въ Обдорскъ. Насилу его успокоили, но на слѣдующій день онъ отказался совершить переходъ. И дѣйствительно, олени требовали отдыха, но именно олени Науки, а не Толи; въ нарты перваго были запряжены лишь по два оленя, такъ какъ онъ разсчитывалъ, что караванъ продвинется вверхъ по водораздѣлу, пока еще снѣгу будетъ достаточно. А впослѣдствіи онъ предполагалъ обновить составъ оленей изъ главнаго стада, когда экспедиція подойдетъ къ вершинамъ р.р. Кары и Уссы.

Слѣдующій день, такимъ образомъ, былъ посвященъ отдыху оленей, экскурсіямъ по окрестностямъ, фотографированію горныхъ видовъ, коллектированію и работамъ по хозяйству.

Утромъ шелъ снѣгъ, и окружающія вершины покрылись пушистымъ налетомъ. Температура лишь медленно поднималась, въ 10 час. 30 мин. утра термометръ показалъ 2°.0, а къ часу дня 3°.4. Высота стоянки по барометрической нивеллировкѣ 245 м., по съемкѣ — 289 м.

Баклундъ и Мухинъ совершили экскурсію къ сѣверо-востоку, вверхъ по боковой долинѣ, затѣмъ изъ нея поднялись на платообразную вершину къ сѣверу и, сдѣлавъ здѣсь небольшой кругъ, спустились въ долину р. Харава.

Погода значительно измѣнилась къ лучшему, солнце освѣщало блестящія снѣжныя поля, и въ теченіе всей послѣдующей ночи окрестныя вершины горѣли въ огнѣ; въ глубокую долину р. Харава лучи полунощнаго солнца не проникали.

Провѣрка нартъ.

Работы по хозяйству на стоянкахъ, кромѣ чисто кулинарной части, заключались въ провѣркѣ груза экспедиціи, въ правильномъ распредѣленіи его по нартамъ. По мѣрѣ расходованія провизіи отдѣльныя нарты выдѣлялись изъ общихъ анасовъ въ коллекціонные анасы спеціалистовъ. При этомъ, съ одной стороны, остяки старались оставлять эти облегченныя нарты въ своихъ общихъ анасахъ, съ другой стороны, у участниковъ-спеціалистовъ замѣчалось невольное стремленіе нагружать эти коллекціонныя нарты сверхъ нормы, чтобы имѣть все на одномъ мѣстѣ подъ руками. Эти недостатки приходилось ежедневно исправлять. Къ тому же, при починкѣ нартъ и обновленіи полозьевъ, онѣ разгружались, и такъ какъ это совершалось на стоянкахъ, когда члены экспедиціи были заняты другими дѣлами, а нарты изъ подъ палаточныхъ и хозяйственныхъ анасовъ стояли порожнія, то при нагрузкѣ исправленныхъ нартъ остяки почти регулярно загружали и свободно стоящія, равномѣрно распредѣляя грузъ по бо́льшему количеству нартъ. За этими недочетами, исправляя ихъ и улаживая возникшія недоразумѣнія, слѣдили, главнымъ образомъ, Баклундъ и Мухинъ. Коллекціонные анасы находились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ соотвѣтствующаго спеціалиста, и Баклундъ, лишь отъ времени до времени, подвергалъ

контролю вѣсъ груза на ихъ нартахъ, выдѣляя порожнія нарты изъ общихъ анасовъ въ пользованіе спеціалистовъ.

Въ началѣ, когда составлялись коллекціонные анасы, и болѣе тяжелая провизія замѣнялась легкими по вѣсу зоологическими и ботаническими коллекціями, то остяки смѣялись надъ оригинальными склонностями своихъ пассажировъ, собирающихъ столь ненужную «дрянь», и охотно доставляли спеціалистамъ случайно попадавшихся имъ насѣкомыхъ и т. п. Съ большимъ интересомъ они слѣдили за препарировкой животныхъ и птицъ. Но когда начали накопляться болѣе тяжелыя коллекціи горныхъ породъ и почвъ, то они сперва перешептываясь рѣшили, что это—«золото», но затѣмъ, убѣдившись, что золота нѣтъ и слѣдовъ, неоднократно выражали бурное негодованіе по поводу тяжелаго груза.

Утро 10/23 іюня принесло съ собой чудную погоду. Окружающіе пики со свѣжевыпавшей снѣжной пеленой рѣзко обрисовывались на ярко голубомъ фонѣ безоблачнаго неба. По склонамъ долины, безпокойно направляясь то въ одну сторону, то вдругъ поворачивая въ другую, вразсыпную бродили олени; корма были скудные. Лишь съ трудомъ ихъ удалось собрать къ лагерю.

Въ 3 часа пополудни караванъ выступилъ по направленію вверхъ по главной долинѣ, обходя озеровидное расширеніе краемъ, гдѣ олени и нарты ежеминутно проваливались сквозь снѣжные своды въ неглубокую воду. Караванъ почти непосредственно снова вступилъ въ корытообразную долину р. Харава, куда солнечные лучи не проникали. Долина становилась еще мрачнѣй, окаймляющія ее горы сблизились еще болѣе, между тѣмъ какъ ширина ея на днѣ незамѣтно убавилась (ср. рис. 7). Внизъ по долинѣ взорамъ не было преграды, казалось, что можно было разглядѣть плоскую равнину приобской тундры. По бокамъ открывались все болѣе узкіе корридоры боковыхъ долинъ, носящихъ характеръ каньоновъ. Вверхъ по теченію долина замыкалась громадной конусообразной горой, высотой въ 900 м. Верховья р. Харава.

Отвѣсныя стѣны мѣстами прорывались довольно круто поставленными жилами болѣе твердыхъ діабазовыхъ породъ, которыя, благодаря неравномѣрному вывѣтриванію, были идеально выпрепарированы (на 5-й верстѣ). На вершинѣ горы, съ правой стороны пути, эти жили разростались въ покровы, образуя отвѣсный карнизъ вдоль края.

Боковыя долины открывали видъ то на куполообразныя вершины, то на острые пики въ самыхъ различныхъ разстояніяхъ.

На 8-й верстѣ, противъ конусообразной горы въ 900 метровъ, караванъ свернулъ на WNW, слѣдуя повороту долины, которая опять въ своемъ направленіи подчинилась измѣненію простиранія породъ. Отсюда начался болѣе быстрый подъемъ, долина внезапно расширяется и къ западу принимаетъ характеръ широкой фирновой мульды, замкнутой съ запада широкимъ, сравнительно низкимъ снѣжнымъ порогомъ. Продолженіе долины вверхъ имѣетъ направленіе SW, и лишь правый ея берегъ обрисовывается хоть сколько нибудь отчетливо, лѣвый же образуетъ вышеописанную мульду, изъ снѣжнаго покрова которой торчатъ причудливые столбы вывѣтриванія.

Перевалъ къ р. Собь.

Ровно въ 10 верстахъ разстоянія отъ стоянки 8-й караванъ по боковой рытвинѣ свернулъ съ долины р. Харава къ сѣверу и поднялся на перевалъ, ведущій въ систему р. Собь. Перевалъ крутой, паденіе 1 : 4.2. Снѣгу при подъемѣ было совсѣмъ мало, зато по ту сторону перевала его было болѣе, чѣмъ достаточно. Спускъ шелъ сначала сравнительно круто (1 : 6.25), по снѣжному полю, на западъ, затѣмъ вдоль ложбины горнаго ручейка къ сѣверо-западу (паденіе 1 : 37.5). Немного выше впаденія ручейка въ р. Собь, на стрѣлкѣ, образуемой вторымъ, приходящимъ съ сѣверо-востока, ручейкомъ, караванъ остановился лагеремъ на высотѣ 289 м., т. е. на одинаковой со стоянкой 8-й высотѣ.

Баклундъ и Мухинъ съ перевала поднялись къ доминирующимъ надъ нимъ вершинамъ на востокѣ. Оттуда имъ открылся великолѣпный видъ на широкую полукотловину р. Соби—съ одной стороны, на глубокіе и узкіе корридоры р. Харава и на возвышающіяся надъ ними остроконечныя и плоскія вершины—съ другой. Контрастъ былъ поразительный: впереди полный, съ округлыми очертаніями контуровъ, зимній ландшафтъ, кое-гдѣ съ рѣдкими проталинами, въ сторону же р. Харава темные, почти лишенные снѣга склоны и отвѣсныя стѣны. Ослѣпительное солнце еще рѣзче подчеркивало этотъ контрастъ.

Къ юго-западу была видна неясно очерченная долина южной вершины р. Соби. Сліяніе ея съ сѣверной вершиной, у которой были поставлены палатки, виднѣлось въ разстояніи приблизительно 10—15 верстъ къ югу. За верховьями южной вершины выступаютъ нѣсколько характерныхъ горныхъ вершинъ, среди которыхъ можно предположить гору Пай Яръ (сѣверную) Гофмана. Къ западу рядъ невысокихъ, округлыхъ горъ обозначаютъ главный водораздѣлъ, на которомъ онѣ, повидимому, насажены. Р. Сѣверная Собь имѣетъ почти сѣверо-южное направленіе до сліянія ея съ р. Южной Собью, откуда соединенная рѣка направляется къ востоку.

Перевалъ, по которому караванъ перебрался въ систему р. Собь, имѣетъ высоту въ 615 м., 245 м. надъ уровнемъ р. Харава и 360 м. надъ уровнемъ р. Собь. Сравнимыя картины того (съ р. Ханема въ р. Харава) и другого (въ р. Собь) перевала даютъ профили на рисункахъ 8 и 9, воспроизведенные въ томъ же масштабѣ, какъ и профили черезъ долины рѣкъ. Мелкія неровности на склонѣ сѣверной части перваго перевала оставлены безъ вниманія.

Стоянка № 9 на р. Собь.

Лагерь расположился на небольшой, въ нѣсколько сотъ шаговъ окружностью, проталинѣ, поросшей отчасти густымъ тальникомъ. По склону, обращенному на западъ, къ р. Собь, изъ снѣга высовывался цѣлый поясъ тальника. Къ западу, за рѣкой, долина которой имѣетъ ширину около 3-хъ верстъ, противоположный берегъ образуется нѣсколькими, покрытыми еще снѣгомъ, хребтообразными вершинами, высотой въ 690—720 м. Онѣ находились въ разстояніи 4—5 верстъ отъ стоянки. По словамъ остяковъ, къ западу отъ нихъ непосредственно начинается скатъ къ р. Уссѣ. Къ сѣверу, въ разстояніи одной версты, за ручейкомъ, лишь верхнимъ крутымъ карнизомъ изъ снѣга высовывается небольшая, вытянутая почти съ сѣвера на югъ гора, въ 390 м. высоты. Къ сѣверо-востоку

1. Долина р. Харава у стоянки 8-й. фот. [illegible]

2. Боковая долина противъ стоянки 8-й. фот. В. Сукачевъ.

плоская куполообразная возвышенность, въ разстояніи $3^1/_2$ верстъ, достигаетъ высоты въ 535 м. Къ востоку и юго-востоку видны горы, окаймляющія долину р. Харава. Къ югу въ 2 верстахъ, столь же неопредѣленная своими снѣжными контурами, куполообразная возвышенность достигаетъ высоты въ 425 м. Къ юго-западу открывается широкая долина р. Соби, детали которой совершенно скрадываются толстымъ слоемъ снѣга.

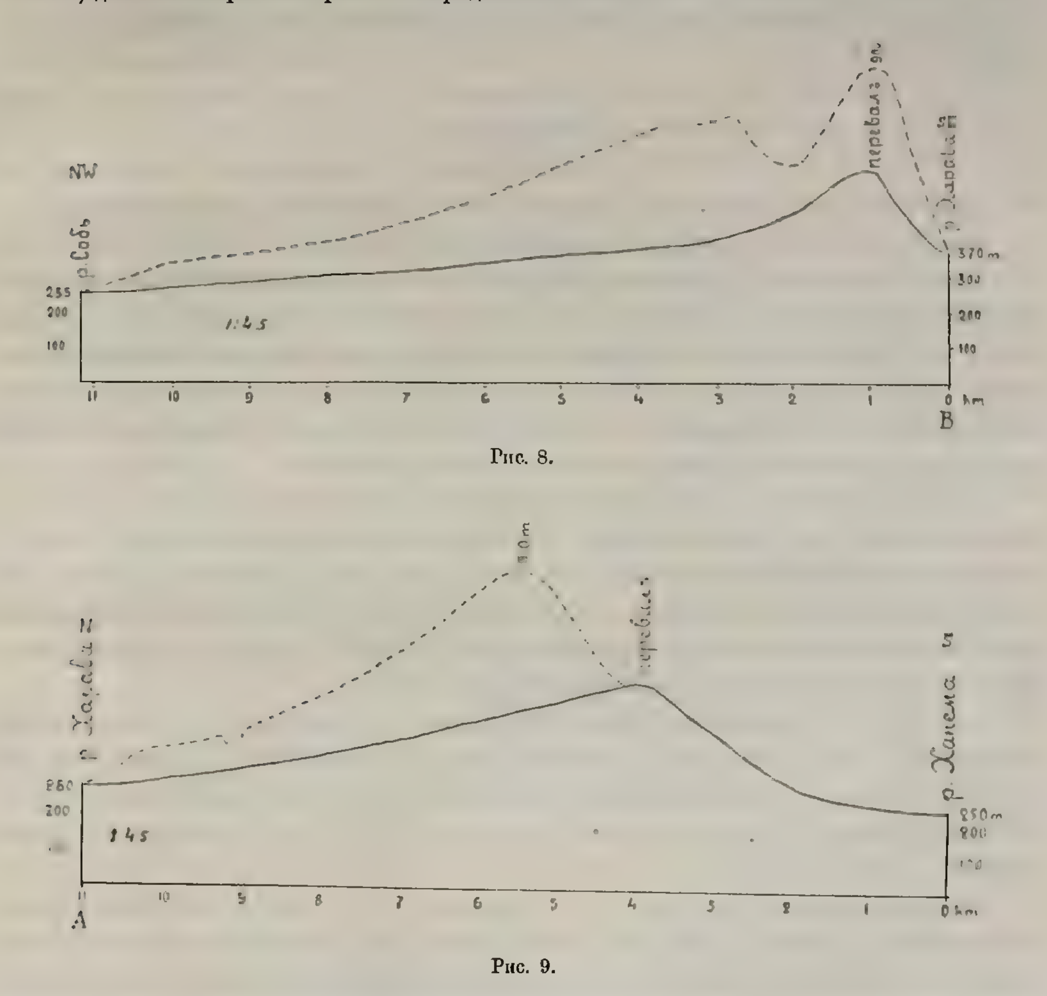

Рис. 8.

Рис. 9.

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ высотныхъ данныхъ съ данными на стр. 32 и 35 видно, что высоты отдѣльныхъ горныхъ вершинъ въ области р. Харава превосходятъ высоту насаженныхъ на водораздѣлъ на 100 и больше метровъ.

(Раньше чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшаго хода экспедиціи слѣдуетъ отмѣтить, что остяки часто названіе р. Харава произносятъ: Хоруа, Хорова; но при просьбѣ повторить названіе болѣе раздѣльно, обыкновенно ясно слышится Харава. Зыряне говорятъ Харава).

Слѣдующій день, 11/24 іюня, былъ посвященъ опредѣленію широты и времени. На ближайшей къ сѣверу горкѣ (въ 390 м.), надъ высѣченнымъ на скалѣ крестомъ, оріентированнымъ по странамъ свѣта, была поставлена мира, къ которой были отнесены наблюденія. На мѣстѣ этой миры была построена каменная пирамида, 2.40 м. высоты и 6.50 м. въ окружности у основанія, и въ основаніи ея была закопана банка изъ подъ какао, заключащая въ себѣ свернутый трубочкой жестяной листъ съ высѣченной на немъ надписью:

Карская
Экс. 1909
А. П. № 2.

День былъ тихій, совершенно ясный; къ 3-мъ часамъ пополудни температура поднялась до 10°2. Вода въ ручьяхъ замѣтно прибывала по часамъ.

Окружающіе стоянку со всѣхъ сторонъ глубокіе снѣга приводили біологовъ въ отчаяніе. Подававшія надежды на предыдущей стоянкѣ климатическія условія хотя и не измѣнились къ худшему, но подъ глубокимъ снѣгомъ вся природа еще покоилась зимнимъ сномъ; лишь многочисленныя песцовыя мыши собирались на проталинахъ цѣлыми полчищами, спасаясь отъ угрожающихъ потопомъ снѣговыхъ водъ. Вардропперу мѣткими выстрѣлами удалось добыть нѣсколько случайно залетныхъ птицъ.

Къ вечеру Наука, послѣ совѣщанія съ Толей, попросилъ позволенія уѣхать впередъ, чтобы изъ стада, пасущагося на р.Уссѣ, пригнать навстрѣчу каравану подставныхъ оленей. Его олени, запряженные по два въ нарту, уже сильно истомились и едва ли были въ состояніи дотащиться до вершины р. Щучьей. Противъ этого, конечно, ничего нельзя было возражать, хотя благодаря этому и безъ того длинные и неуклюжіе анасы приходилось еще болѣе удлиннить. Наука выѣхалъ на одной нартѣ.

Въ теченіе дня пастухамъ удалось убить дикаго оленя-важенку («дикаго»), видомъ весьма похожаго на домашняго; по словамъ рабочихъ—это былъ скорѣе одичалый домашній олень. Но зато, пока пастухи были заняты охотой, волки вторично сдѣлали нападеніе на пасущееся стадо, и хотя на этотъ разъ безуспѣшно, но все же порядочно его поразогнали.

Поэтому назначенный на утро 12/25 іюня выѣздъ оттянулся до вечера; удалось двинуться только въ девятомъ часу. И къ этому времени еще недоставало нѣсколько оленей. День стоялъ безоблачный, еще болѣе теплый, чѣмъ предыдущій. Къ часу дня температура повысилась до 13°0, и поэтому, можетъ быть, слѣдовало отдать предпочтеніе вечернему выступленію. Въ жаркіе дни олени сильно страдаютъ и скоро устаютъ, да и въ рѣчкахъ ночью меньше воды.

Въ 8 час. 30 мин. вечера, наконецъ, караванъ выступилъ. Термометръ еще показывалъ 8°3. Переходъ былъ небольшой. Поднялись по обширному снѣжному полю къ верховьямъ ручейка, у котораго стояли въ предыдущіе дни, спустились опять въ снѣжный логъ, на днѣ котораго протекалъ такой же ручей, и встали лагеремъ по ту сторону, въ

виду верховьевъ двухъ рѣчекъ, изъ сліянія которыхъ образуется Сѣверная Собь. Переходъ всего въ 5 верстъ.

Въ началѣ каждаго перехода стадо оленей, пригнанное къ лагерю вмѣстѣ съ упряжными оленями, послѣ выборки послѣднихъ, слѣдуетъ непосредственно рядомъ съ караваномъ, но затѣмъ понемного отстаетъ, задерживаясь на пастбищахъ въ пути.

Собаки, которыхъ при караванѣ имѣлось довольно значительное количество, обыкновенно привязывались къ головнымъ нартамъ апасовъ; только щенки и тѣ изъ нихъ, которыя хорошо слушались окрика хозяевъ, оставались на свободѣ. При каждомъ пастухѣ была обычно одна собака, привязанная къ нартамъ. Къ концу перехода нерѣдко можно было наблюдать, что привязанныя собаки становились на полозья и ѣхали вмѣстѣ съ нартами; а также и щенки, особенно когда приходилось переправляться по нѣсколько разъ черезъ рѣчки и ручьи, тоже норовили пріютиться на нартахъ. При сборѣ стада энергичное участіе принимали только особо обученныя къ этому собаки; остальныя же привязывались къ нартамъ, и ихъ сторожили дѣти. Женщины обыкновенно держали веревку, которой окружалось стадо, когда изъ него выбирали ѣздовыхъ быковъ. Для того, чтобы изъ собранныхъ въ кучу оленей, раньше чѣмъ окружить ихъ веревкой, отдѣлить важенокъ и телятъ, инородцы махали хореями и дико кричали. Болѣе зычно всегда раздавался голосъ Толи.

Мѣсто стоянки представляло собой освобожденный отъ снѣга юго-западный скатъ плоской возвышенности, покрытой еще снѣгомъ и высотой въ 485 м. Высота стоянки 357 м. по съемкѣ и 360 м. по барометрической нивеллировкѣ. Ручей, протекающій къ югу отъ стоянки, въ склонѣ вырѣзалъ коренную террасу; къ западу, въ разстояніи 1 версты, точно такую же террасу вырѣзала р. Собь, представленная уже незначительнымъ ручьемъ. Какъ уже указано выше, сама р. Собь здѣсь образуется изъ двухъ ручьевъ, изъ которыхъ лѣвый (восточный) имѣетъ 6 верстъ длины, правый же (западный) около 4 верстъ. Непосредственно за вершиной второго ручья начинается скатъ въ сторону «Саранасъ Узбой», т. е. къ зырянской Оби (р. Усса), и рѣзко выраженнаго водораздѣла, по словамъ остяковъ, нѣтъ. Какъ они утверждали, здѣсь проходитъ дорога на р. Уссу, и сюда къ осени изъ Ижмы пріѣзжаютъ зыряне торговать съ остяками и ставятъ свои чумы то по ту, то по эту сторону водораздѣла.

Стоянка № 10 въ вершинѣ р. Собь.

Высота уровня р. Собь у сліянія двухъ ручьевъ—268 м., паденіе западнаго ручья около 1 : 85. Наименьшую высоту водораздѣла, т. е. перевала черезъ Уралъ, на этомъ мѣстѣ слѣдуетъ ожидать въ 340 м., въ разстояніи не менѣе 5 верстъ къ сѣверо-западу отъ стоянки 10-й.

Куполообразная гора, въ нижней трети съ крутыми къ югу и востоку обрывами, раздѣляющая оба ручья, имѣетъ высоту въ 550 м.; она быстро понижается къ западу и къ сѣверу, непосредственно сливаясь съ водораздѣломъ.

Вершина восточнаго ручья находится на высотѣ 395 м., и здѣсь водораздѣлъ незамѣтно переходитъ въ скатъ въ сторону р. Лонготъ-іоганъ.

Отмѣченная на стоянкѣ 9-й плоская возвышенность (535 м.) къ сѣверо-востоку въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ, со стоянки 10 находилась на югѣ, въ разстояніи 2 верстъ.

Около лагеря не было даже кустарниковой растительности, лишь только рѣдкая полярная береза стелилась по землѣ. Въ сторону же р. Собь, въ защитѣ крутого берега, ютилась небольшая заросль тальника. Въ полночь, при незначительной перистой облачности, термометръ еще показывалъ 6°3.

На 13/26 іюня передвиженія не предполагалось. Толя, самолично со своимъ чернымъ псомъ, отправился на розыски оленей потерянныхъ на предыдущей стоянкѣ. Съ той же цѣлью отрядили пастуховъ въ усиленномъ составѣ. Кромѣ того, остяковъ удерживала на мѣстѣ надежда добыть еще нѣсколько дикихъ оленей, т. к. своими собственными оленями всѣ инородцы-оленеводы пользуются для ѣды неохотно.

Всѣ участники экспедиціи разбрелись по экскурсіямъ. Зайцевъ заинтересовался появившимися здѣсь представителями изъ семейства *Carabidae*; кромѣ того, онъ обратилъ вниманіе на присутствіе представителей изъ отряда тлей. Вардропперу удалось добыть замѣчательно свѣтлаго по окраскѣ конюка *(Archibuteo)* съ гнѣздомъ; ему также попался въ лѣтней одеждѣ горностай; былъ добытъ и молодой песецъ-норникъ. Сукачевъ изслѣдовалъ начинающую появляться выше по склону флору изъ цвѣтковыхъ растеній. Баклундъ и Мухинъ отправились на геологическую экскурсію, сперва къ юго-востоку, къ плоской возвышенности въ 535 м., и затѣмъ, полукругомъ къ сѣверу, перешли къ сѣверо-западу отъ стоянки.

Все время стояла дивная погода, съ безоблачнаго неба жгло солнце, стали появляться одиночные комары. Температура въ 10 час. утра равнялась 11°7, къ 3 часамъ дня поднялась до 14°0 и въ 8 час. вечера еще держалась на высотѣ 13°5.

Названіе горъ и рѣкъ.

Въ описаніи пути и мѣстностей около стоянокъ до сихъ поръ не введено ни одно мѣстное названіе. Это происходитъ оттого, что экспедиціонные проводники не могли назвать ни одной рѣчки или горы, кромѣ главныхъ: Ханема, Харава, Собь, Лонготъ. Какъ ни старались члены экспедиціи, во главѣ съ Григорьевымъ, узнать названія хотя бы болѣе выдающихся горъ, остяки упорно увѣряли, что особыхъ названій для нихъ нѣтъ, хотя изъ года въ годъ они совершаютъ путь съ вершины р. Собь до сѣверной оконечности Урала. Впослѣдствіи, когда они прониклись сознаніемъ важности, которую участники экспедиціи придавали вопросу о названіяхъ, они при приближеніи къ мѣстности съ извѣстнымъ имъ названіемъ, безъ всякаго давленія со стороны членовъ экспедиціи, въ одинъ голосъ называли ее, выкрикивая названіе безконечное число разъ. Всѣ хоть сколько нибудь значительные притоки главныхъ рѣкъ носили общее съ ними названіе. Болѣе незначительныя рѣки и ручьи остяки называли «тальбами», мотивируя это названіе тѣмъ, что лѣтомъ вода въ нихъ высыхаетъ и остается сухой логъ, къ которому, вѣроятно, и слѣдуетъ отнести это общее названіе.

Такимъ образомъ, вплоть до самой сѣверной оконечности Урала, до горы Минисей, не удалось отожествить хотя бы одну изъ многочисленныхъ горъ на картѣ Гофмана съ

тѣми горными вершинами, которыя удалось зафиксировать съемкой экспедиціи 1909 года. Впослѣдствіи будетъ указано, что нѣкоторыя изъ горъ Гофмана, съ извѣстной долей вѣроятія, можно сопоставить съ опредѣленными на пути 1909 года горными вершинами.

Отчего это отсутствіе названій зависитъ, трудно сказать. Можетъ быть, эта горная полоса въ то время, когда по ней охотились и странствовали самоѣды, изобиловала, какъ и занимаемая тѣмъ же племенемъ къ сѣверу отъ Урала тундра, названіями, которыя, по мѣрѣ того, какъ камень запустѣлъ, были забыты; можетъ быть оттого, что остяки (и зыряне), пользующіеся этой полосой, какъ дорогой къ сѣвернымъ тундрамъ, странствовали посемейно и поэтому намѣренно не называли видѣнныя ими рѣки и горы спеціальными именами, которыя могли бы передаваться и другимъ семьямъ, идущимъ по той же дорогѣ. Спрашивается, почему же на западной сторонѣ имѣется цѣлый рядъ названій? Гофманъ пользовался въ качествѣ проводниковъ Колвинскими самоѣдами и, быть можетъ, у нихъ тогда еще сохранились названія на столь близкомъ имъ камнѣ. Впрочемъ, Ковальскій высказываетъ сомнѣніе на счетъ правильности этихъ названій, и на восточной сторонѣ, въ вершинѣ р. Щучьей, онъ названій не даетъ, а говоритъ лишь о «горѣ въ вершинѣ р.р. Кары и Щучьей». Въ такомъ духѣ высказывается и Finsch.

ГЛАВА IV.

По главному водораздѣлу и по продольной долинѣ къ верховьямъ рѣки Щучьей.

14/27 іюня лишь съ трудомъ удалось убѣдить Толю двинуться дальше. На вопросъ, найдены ли всѣ пропавшіе олени, онъ отвѣчалъ уклончиво. Задача склонить Толю въ пользу продолженія пути, послѣ выѣзда Науки, значительно осложнилась. Раньше, при переговорахъ Толя обыкновенно ссылался на Науку; какъ онъ полагаетъ, такъ и Толя готовъ поступить. Тогда Баклундъ, ведшій все время эти переговоры, отправлялся къ Наукѣ; начиная издалека, уговаривалъ его, и затѣмъ, заручившись его согласіемъ, вмѣстѣ съ нимъ отправлялся въ чумъ Толи, гдѣ снова начинались переговоры, опять же издалека, т. е. съ вопросовъ о погодѣ, о дорогѣ и т. д., и только постепенно подходили къ главному предмету. Обыкновенно сначала Толя отказывался наотрѣзъ, но ударяя по его самолюбію, сопоставляя готовность Науки съ отказами съ его стороны, его удавалось склонить къ тому, чтобы отдать, хотя съ громкими выраженіями протеста и негодованія, распоряженія о пригонѣ стада. Теперь у Толи соперника въ исполнительности не было.

Наконецъ, въ 4 часа пополудни, при громкихъ выраженіяхъ неудовольствія въ формѣ отборной русской рѣчи со стороны Толи, караванъ выступилъ по направленію NNE, къ верховьямъ лѣваго ручейка, который, сливаясь съ правымъ, образуетъ сѣверную вершину р. Собь.

Небо слегка заволоклось перистыми облаками, барометръ сталъ падать, но температура еще была высокая (17°5).

Весь дневной переходъ совершился по громаднымъ снѣжнымъ полямъ. Лишь изрѣдка, въ сторонѣ отъ пути, пологіе склоны были свободны отъ снѣга и покрыты мелкимъ и среднимъ по величинѣ матеріаломъ вывѣтриванія (отъ дѣйствія морозовъ) подстилающихъ твердыхъ породъ; вся эта несортированная масса, перемѣшанная въ кашицу и пропитанная обильной влагой, носила ясные признаки передвиженія внизъ по склону (solifluction); на ней не было растительнаго покрова, изрѣдка только, въ защитѣ болѣе значительныхъ глыбъ, гдѣ возникалъ застой въ этомъ движеніи (замѣтный по бороздѣ, идущей внизъ по склону отъ этого препятствія), были замѣтны незначительныя группы травяной растительности.

Водораздѣлъ къ р. Лонготъ. Водораздѣлъ между р.р. Собь и Лонготъ-іоганъ (ср. стр. 43) до того неясно выраженъ, что приходилось неоднократно подходить къ самой водѣ, чтобы убѣдиться, въ какую сторону она стекаетъ. Повидимому, въ это время года онъ мѣняетъ свое положеніе въ небольшихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ таянія снѣговъ: когда косые лучи солнца направлены съ юга, заставляя снѣга таять болѣе энергично на южныхъ склонахъ, то водораздѣлъ въ незначительной степени отодвигается къ сѣверу; неподвергавшіеся таянію снѣга сѣвернаго склона частью препятствуютъ стоку въ эту сторону. Когда солнце стоитъ на сѣверномъ небосклонѣ, то тогда то же явленіе повторяется въ обратномъ порядкѣ. Самое русло отчетливо выражено и на самомъ водораздѣлѣ.

Съ водораздѣла открылся великолѣпный видъ на обширную котловину южной вершины р. Лонготъ-іоганъ. Эта котловина какъ бы слагается изъ отдѣльныхъ, удлиненныхъ, кароподобныхъ полукотловинъ; верхній конецъ каждой изъ нихъ расширяясь имѣетъ стремленіе слиться съ верхнимъ концомъ сосѣдней и, такимъ образомъ, получаются всевозможные переходы отъ сплошныхъ мысовъ, раздѣляющихъ отдѣльные полукотловины, къ отдѣльно стоящимъ, отшнурованнымъ отъ нихъ горамъ-свидѣтелямъ, высотой своей (490, 565, 615 м.) уступающимъ высотамъ главнаго водораздѣла на западѣ (здѣсь около 640 м.) и стѣнѣ, замыкающей главную котловину на востокѣ (760—800 м.). Послѣдняя представляетъ собой продолженіе горной страны въ верховьяхъ р. Харава. Стокъ изъ котловины открывается къ востоку узкимъ ущельемъ, проложеннымъ именно въ этой стѣнѣ. Сама котловина собираетъ воды южной группы притоковъ р. Лонготъ-іоганъ.

Благодаря отъѣзду Науки и тому обстоятельству, что сложный рельефъ мѣстности заставилъ увеличить количество пастуховъ однимъ человѣкомъ, анасы приняли недопустимую длину. Такъ, напримѣръ, къ личному анасу прицѣпили еще хозяйственный, и такимъ образомъ въ соединенномъ анасѣ оказалось 14 нартъ, не считая ямщика и его нарты. Такое распредѣленіе оказалось губительнымъ: при подъемѣ на снѣжный куполообразный перевалъ на косогорѣ, въ упряжи одинъ олень палъ и погибъ раньше, чѣмъ успѣли остановить караванъ.

Главный водораздѣлъ. Съ этого перевала, представляющаго куполообразный подъемъ главнаго водораздѣла, открылся видъ на западъ. И тамъ, въ небольшомъ разстояніи (4—5 верстъ) отъ раздѣла

водъ, на незамѣтномъ къ западу склонѣ, былъ насаженъ хребтообразный рядъ горныхъ вершинъ (въ 745—800 м.), превосходящихъ тоже своей высотой главный водораздѣлъ; между ними, точно амбразуры, намѣчались долины и каньоны рѣкъ, впадающихъ въ р. Уссу. Ширина главнаго гребня Урала, если считать съ горной стѣны на востокѣ къ горнымъ вершинамъ на западѣ, намѣчается такимъ образомъ въ 10—12 верстъ, считая по направленію линіи, идущей съ ESE на WNW.

Съ перевала, раздѣляющаго также котловину южныхъ притоковъ р. Лонготъ-іоганъ отъ котловины среднихъ ея притоковъ, караванъ спустился по снѣжному склону на сѣверо-востокъ и остановился лагеремъ въ основаніи мыска, раздѣляющаго двѣ полукотловины, единственнаго мѣста, свободнаго отъ снѣга и хоть сколько нибудь доступнаго.

Высота стоянки по съемкѣ—525 м., по барометрической нивеллировкѣ 535 м. Единственное пригодное для топлива растеніе—рѣдкіе и крохотные кусты полярной березы, но разразившійся позднимъ вечеромъ дождь помѣшалъ воспользоваться и этимъ топливомъ для варки пищи; сначала варили въ чумѣ у Толи, а затѣмъ были пущены въ ходъ керосиновыя горѣлки «примусъ». Стоянка № 11 въ вершинѣ р. Лонготъ.

Мысокъ, на которомъ стояли палатки, въ 2 верстахъ къ востоку заканчивался конической горой-полусвидѣтелемъ высотой 605 м. (по барометрической нивеллировкѣ—630 м.). Ведущій къ ней мысокъ, въ болѣе низкой части былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ, и лишь мѣстами, на склонахъ, обращенныхъ къ сѣверу и къ югу, обнажалась почва, состоящая изъ чередующихся полосокъ растительности (мха) и грязевыхъ потоковъ вывѣтриванія; около самыхъ палатокъ почва была защищена отъ истеченія внизъ по склону маленькимъ коренным обнаженіемъ. Въ полукотловинахъ къ сѣверу и къ югу протекали незначительные ручьи; берега ихъ отчасти состоятъ изъ того же плавучаго матеріала, и въ ихъ галькѣ встрѣчались эрратическіе валуны гранита. На полусклонѣ обращали на себя вниманіе нѣсколько большихъ полуокругленныхъ глыбъ гранита, которыя, очевидно, не подчинялись общему движенію рыхлаго матеріала внизъ по склону.

Слѣдующіе два дня экспедиція оставалась неподвижно на мѣстѣ. Въ первый день при теплой еще погодѣ (въ часъ дня 12°1) стоялъ густой высотный туманъ, заволакивавшій верхнюю треть горъ. Послѣ полудня онъ спустился и задернулъ завѣсой всѣ дальніе предметы. Моросилъ мелкій дождь. Температура стала быстро падать. Болѣе отдаленныхъ экскурсій нельзя было предпринять. Во второй день съ утра стоялъ снова густой туманъ. Къ обѣду поднялся сильный вѣтеръ (WSW) и по временамъ очищалъ горизонтъ; шелъ снѣгъ при температурѣ 1°2 (въ часъ дня). Къ вечеру (9 час. веч.) температура упала до 0°8. Снѣгъ шелъ почти всю ночь.

17/30 іюня погода значительно улучшилась. Въ 1 часъ дня шелъ еще снѣгъ при 2°5, но затѣмъ небо прояснилось. Въ 4 часа караванъ выступилъ, направляясь прямо на сѣверъ. Въ двухъ верстахъ отъ стоянки онъ перешелъ черезъ водораздѣлъ р. Лонготъ-іоганъ и р. Уссы, на высотѣ 500 м. Водораздѣлъ выраженъ настолько же неясно, Главный водораздѣлъ.

какъ и вышеописанный между р.р. Собь и Лонготъ-іоганъ. Рѣчная ложбина хорошо выработана и на самомъ водораздѣлѣ.

Отсюда караванъ повернулъ на NNE и на протяженіи трехъ верстъ поднялся на снѣжный бугоръ (около 630 м.), съ котораго открылся прекрасный видъ: на дальнемъ южномъ горизонтѣ обрисовывался рядъ фантастическихъ острыхъ вершинъ (группа Пай Яра?), на западѣ рядъ рѣзко поперекъ обрубленныхъ, покрытыхъ пологими снѣжными куполами вершинъ ограничивали горизонтъ и тянулись далеко къ сѣверу, обозначая западный склонъ; къ сѣверу видъ закрывался вытянутой съ сѣвера на югъ горой (760 м.) съ нѣжными снѣжными контурами; къ востоку открывался видъ на широкую сѣверную котловину притоковъ р. Лонготъ-іоганъ. Въ ней особенное вниманіе обращали на себя широкія U-образныя ворота, проложенныя въ стѣнѣ, замыкающей эту котловину съ востока. Долина, которая намѣчается этими воротами, совершенно прямолинейна; казалось, что въ продолженіи ея видна тундра.

Изъ трехъ котловинъ, которыя собираютъ притоки р. Лонготъ-іоганъ, южная—самая обширная, съ наиболѣе детально выработаннымъ рельефомъ; средняя—болѣе узкая и въ восточной своей части даетъ заворотъ къ сѣверу; она, повидимому, глубже южной. Сѣверная же, по размѣрамъ немного больше средней, въ отличіе отъ предыдущихъ, даетъ прямой выходъ на востокъ; въ двухъ первыхъ такого выхода не замѣчалось, онѣ, повидимому, посредствомъ продольныхъ долинъ соединяются съ послѣдней.

Со снѣжнаго бугра караванъ спустился на ENE, въ верхнюю часть сѣверной котловины, перебрался по снѣжному мосту черезъ глубокій каньонъ ручейка—одной изъ вершинъ р. Лонготъ-іоганъ, обошелъ второй такой же ручей и опять взобрался на снѣжный мысъ-бугоръ.

У основанія этого бугра обращали на себя вниманіе причудливые столбы—формы вывѣтриванія сильно складчатаго и перемятаго кварцеваго филлита.

Водораздѣлъ къ р. Щучьей.

Снѣжнымъ косогоромъ, на которомъ впервые наблюдались слѣды дикаго оленя и, повидимому, волка, караванъ спустился въ неглубокую долину притока р. Лонготъ-іоганъ. Здѣсь Баклундъ отдѣлился отъ каравана и направился прямо на сѣверъ, къ сравнительно ровному плато, кульминаціонный пунктъ котораго находится на высотѣ 780 м. Караванъ же пошелъ къ сѣверо-западу, и черезъ незамѣтный водораздѣлъ (560 м.) системъ р. Лонготъ-іоганъ и Щучьей спустился къ NNE, въ узкое ущелье-долину (съ паденіемъ около 1 : 15), по которому онъ черезъ 4 версты вышелъ въ великолѣпную поперечную долину р. Холонгъ (Хольонгъ?), самаго южнаго изъ притоковъ р. Щучьей. Это ущелье представляетъ собой начало длинной продольной долины, ведущей до самой главной р. Щучьей. Баклундъ спустился въ нее прямо съ плато.

Стоянка № 12 у р. Холонгъ.

Высота стоянки у входа въ долину р. Холонгъ—по съемкѣ 260 м., по барометрической нивеллировкѣ 290 м.

Уже при приближеніи къ долинѣ р. Холонгъ, на плато, картина растительности постепенно измѣнялась. По мѣрѣ удаленія отъ покрытаго снѣгомъ края плато начали

1. Верховья р. Харавз съ NE — фот. О. Баклундъ

2. Перевалъ въ р. Собь съ E. — фот. О. Баклундъ.

3. Главный водораздѣлъ въ верховьяхъ р. Лонготь — фот. О. Баклундъ

4. Р. Лонготь —югань съ W. — фот. О. Баклундъ

появляться отдѣльные кустики *Dryas octopetala* въ полномъ цвѣту среди сухого щебня. Дальше къ сѣверу, по слабому склону, показались *Sedum*, *Pedicularis*, *Saxifraga* и др., и мысъ, выходящій въ долину р. Холонгъ и образованный двумя глубокими рытвинами, былъ уже покрытъ почти сплошнымъ ковромъ этихъ растеній въ полномъ цвѣту. Внизу, у палатокъ, эти растенія уже отчасти отцвѣли, густой кустарникъ изъ ольхи распустилъ свои листья и свѣжая трава покрывала галечную террассу зеленымъ ковромъ. На противоположномъ склонѣ, обращенномъ къ югу, густой ольшанникъ поднимается по склону долины почти до верху.

Къ западу долина р. Холонгъ замыкается громаднымъ снѣжнымъ куполомъ (930 м.), на южномъ концѣ котораго обнажается отвѣсная стѣна кара (ср. табл. V,1). Подъ куполомъ разстилается широкій циркъ, отдѣленный отъ выработанной долины уступомъ. На нижнемъ концѣ уступъ разрѣзается нѣсколькими каньонообразными ущельями. Нѣкоторое представленіе о конфигураціи долины р. Холонгъ даютъ рис. 10 и 11 и ихъ комбинація.

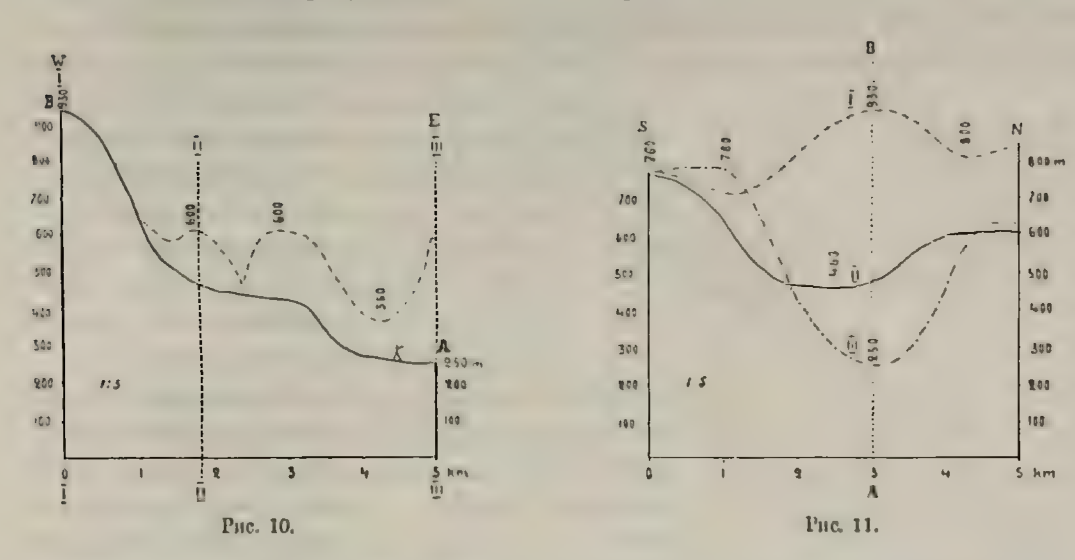

Рис. 10. Рис. 11.

На сѣверѣ открывается продольная долина, по отношенію къ которой долина р. Холонгъ сильно переуглублена. Сама долина р. Холонгъ не даетъ открытаго вида на востокъ; она заворачиваетъ на сѣверо-востокъ, и внизъ по ней болѣе твердыя породы, перерѣзанныя долиной поперекъ простиранія, кулисами выдаются изъ склона.

На счетъ названія р. Холонгъ слѣдуетъ замѣтить, что остяки сначала назвали рѣку Сартъ-іоганъ, но затѣмъ, послѣ долгихъ разъясненій, что это не главная р. Щучья, одинъ изъ нихъ назвалъ ее Холонгъ (Хольонгъ?). Снѣжный куполъ въ вершинѣ рѣки, или скорѣе, болѣе рѣзко выдѣляющіяся стѣны кара, инородцы, опять не сразу, назвали «Харъ-наурдыкеу»; этому названію толмачъ далъ слѣдующій переводъ: «Быкъ скакалъ-камень». По словамъ тѣхъ же остяковъ, р. Холонгъ впадаетъ въ р. Щучью въ пяти переходахъ ниже стоянки 12-й.

Въ ночь на 18 іюня (1 іюля) при ясномъ небѣ и тихой погодѣ температура пала ниже нуля (-0°.3 въ 1 часъ ночи).

Утро 18 іюня (1 іюля) было посвящено экскурсіямъ въ широкомъ масштабѣ. Прекрасная погода (въ 10 час. утра 10°.6 при ясномъ небѣ) и сравнительно богатая природа благопріятствовали успѣху.

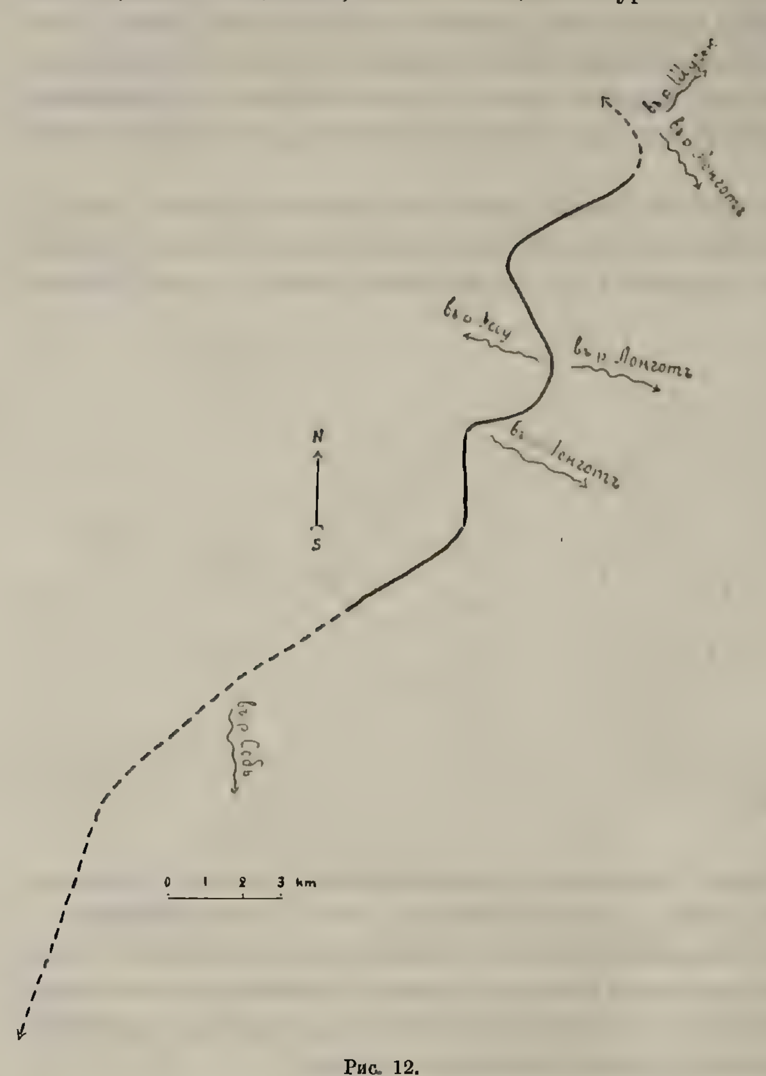

Рис. 12.

Къ двумъ часамъ (t=15°.6) подогнали оленей къ лагерю, и въ 5 ч. 15 мин. караванъ выступилъ по направленію къ сѣверу. Сильно раздувшаяся рѣка внушала нѣкоторыя опасенія, но черезъ разбившееся на нѣсколько рукавовъ галечное русло быстро текущей рѣки анасы переправились безъ особенной промочки багажа.

Подъемъ въ продольную долину былъ довольно крутой, но громадное снѣжное поле, пропитанное лишь мѣстами водой, значительно облегчило передвиженіе.

Ручей («тальба»), который протекаетъ по продольной долинѣ, имѣетъ незначительную длину (около 2 верстъ), но зато паденіе его довольно большое (около 1 : 12.5). Послѣ столь же нерѣзко, какъ и прежде, выраженнаго водораздѣла, на высотѣ 430 м., караванъ спустился въ точно такой же ручей («тальба»), но немного большей длины (5 верстъ, паденіе 1 : 20), и вышелъ въ поперечную долину р. Хадата, пользуясь опять широкими снѣжными полями.

Продольная долина, по которой караванъ совершилъ этотъ переходъ, имѣетъ своеобразный характеръ: при хорошо выработанномъ U-образномъ профилѣ и сравнительно

большой глубинѣ, она служитъ стокомъ незначительныхъ ручейковъ, по всей вѣроятности, лѣтомъ высыхающихъ. U-образный профиль отчасти замаскированъ несимметричнымъ по отношенію къ долинѣ залеганіемъ породъ: согласно паденію породъ восточный склонъ долины болѣе крутой, часто даже на немъ преобладаютъ отвѣсныя стѣны, особенно въ южной части; западный же—болѣе пологій, съ равномѣрнымъ къ срединѣ долины паденіемъ. Высота верхняго края долины на востокѣ немного меньше соотвѣтствующей высоты на западѣ: 620 и 565 м. противъ 770 и 695 м. Быть можетъ, что пониженіе высоты соотвѣтствуетъ общему пониженію средней высоты къ востоку, такъ какъ главный водораздѣлъ къ западу отъ вторичнаго водораздѣла системъ рѣки Лонготъ и Щучьей (ср. стр. 48) круто повернулъ на западъ. О поворотахъ водораздѣла въ области р. Лонготъ-іоганъ можно судить по схематическому рис. 12.

Р. Хадата, къ которой подошелъ караванъ, оказалась столь многоводной, что при попыткахъ перейти ее въ бродъ не только нарты покрывались цѣликомъ водой, но быстрое теченіе грозило снести и ихъ, и оленей. Долго остяки возились, пробуя глубину хореями и отыскивая бродъ, наконецъ, они убѣдились въ тщетности своихъ стараній; караванъ направился вверхъ по долинѣ р. Хадата и остановился лагеремъ на небольшомъ поперечномъ къ долинѣ возвышеніи—порогѣ, въ виду большого озера Хадата (-іоганъ-тай-лоръ, т. е. озеро въ вершинѣ рѣки Хадата), на высотѣ 195 м. надъ моремъ и около 8 м. надъ уровнемъ оз. Хадата. Стоянка № 13 на южномъ берегу р. Хадата.

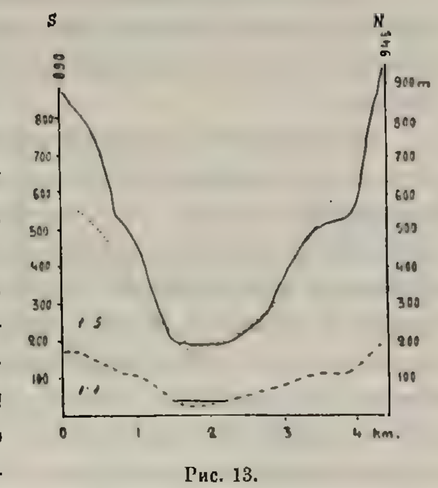

Рис. 13.

По отношенію названія «Хадата» слѣдуетъ оговориться, что у остяковъ замѣчалась та же неувѣренность, какъ и по отношенію р. Холонгъ. Сначала они назвали озеро «Сортъ-іоганъ-тай-лоръ», т. е. озеро въ вершинѣ р. Щучьей, затѣмъ поправили свое показаніе въ «Холонгъ-іоганъ-тай-лоръ», и только послѣ напоминанія, что р. Холонгъ осталась позади, они дали названіе Хадата. Баклундъ, при встрѣчѣ съ инородцами-остяками и зырянами на обратномъ пути, на р.р. Пыдерата и Щучьей, старался выяснить, насколько эти названія общеизвѣстны: повидимому, ни Холонгъ, ни Хадата не имѣютъ широкаго примѣненія какъ названія, такъ какъ упомянутые оленеводы, хорошо разбираясь въ р. Щучьей и ея притокахъ, при упоминаніи о вышеприведенныхъ названіяхъ путались въ своихъ показаніяхъ; о существованіи же двухъ озеръ («верхняго» и «нижняго») въ верховьяхъ р. Щучьей знали всѣ, и одно изъ этихъ названій, вѣроятно, относится къ оз. Хадата.

Видъ, открывающійся съ лагеря на западъ, поражалъ своей красотой альпійскаго характера. По обѣ стороны озера непосредственно поднимается цѣлый рядъ остроконическихъ вершинъ, круто спускающихся къ нему. Отдѣльные пики отдѣлены другъ отъ друга Альпійскій ландшафтъ.

7*

глубокими U-образными ложбинами, дно которыхъ лежитъ высоко надъ уровнемъ р. Хадата. Цѣлый рядъ каровъ и нишъ, обращенныхъ частью къ озеру, частью внизъ по долинѣ Хадата и погребенныхъ подъ глубокимъ снѣгомъ, еще болѣе осложняютъ богатый рельефъ. Осыпи, тянущіяся вдоль подножья, высоко поднимаются вверхъ по склонамъ. Отдѣльныя вершины на южномъ берегу поднимаются до 980, 1075 и 1115 м., на сѣверномъ—до 950 м. и выше.

Насколько рельефъ долины оз. Хадата своими контрастами превосходитъ всѣ долины, до сихъ поръ пройденныя экспедиціей, видно изъ сопоставленія профиля ея на рис. 13 съ предыдущими рисунками [1]); горизонтальный масштабъ во всѣхъ рисункахъ одинаковый, вертикальный же въ сравненіи съ горизонтальнымъ увеличенъ въ 4.5 (рис. 4—9) и 5 разъ. Въ нижней части рисунка профиль изображенъ въ отношеніи 1 : 1 пунктиромъ. Къ тому же слѣдуетъ отмѣтить, что абсолютная высота дна долины р. Хадата меньше, чѣмъ соотвѣтствующая высота раньше посѣщенныхъ долинъ.

На счетъ растительности слѣдуетъ упомянуть, что она значительно бѣднѣе, чѣмъ въ долинѣ р. Холонгъ. Можетъ быть, это зависитъ отъ того, что долина открыта къ западу и къ востоку (гдѣ р. Хадата впадаетъ въ р. Холонгъ), и нѣтъ защиты отъ господствующихъ вѣтровъ.

Озеро Крузенштерна?

На этомъ мѣстѣ слѣдуетъ отмѣтитъ, что озеро Хадата своими очертаніями и положеніемъ весьма напоминаетъ то озеро, до котораго Крузенштернъ въ 1876 г. довелъ свою нивеллировку (ср. стр. 12). Въ верховьяхъ р. Лонготъ экспедиціей не было усмотрѣно озера. Крузенштернъ для высоты водораздѣла въ мѣстѣ, посѣщенномъ имъ, даетъ 344 м., комбинируя свои наблюденія съ наблюденіями Ковальскаго. Наименьшая высота водораздѣла въ системѣ р. Лонготъ, найденная экспедиціей 1909 года, =500 м. Противорѣчіе, говорящее не въ пользу отожествленія озера Крузенштерна съ озеромъ Хадата, существуетъ въ указаніяхъ высоты уровня озера: Крузенштернъ даетъ высоту около 300 м., между тѣмъ, какъ съемка 1909 года дала 187 м. Съ другой стороны, Крузенштернъ опредѣленно указываетъ, что онъ поднялся по рѣкѣ Сартъ-ю и для водораздѣла въ посѣщенномъ имъ мѣстѣ даетъ слѣдующія географическія координаты: $\varphi=67°33'30''$, $\lambda=65°51'12''.7$ E отъ Гринвича [2]), что болѣе соотвѣтствуетъ верховьямъ р. Холонгъ, или сѣверному притоку р. Лонготъ, гдѣ, однако, озера экспедиціей не замѣчено; быть можетъ, снѣжный покровъ помѣшалъ разобраться на послѣднемъ мѣстѣ, хотя конфигурація долины не даетъ права ожидать тамъ озера. Къ довершенію всего координаты истока р. Хадата (по Крузенштерну—р. Лонготъ-юганъ) изъ озера по картамъ 1876 и 1909 года весьма близки:

1876—	$\varphi = 67°37'20''$,	$\lambda = 66°0'30''$
1909—	67 38	66 5

1) Мелкимъ пунктиромъ обозначенъ профиль долины р. Хадата въ верстѣ ниже продольной долины, въ 8-ми верстахъ отъ профиля, изображеннаго сплошной линіей.

2) На рис. 14, представляющемъ немного уменьшенную (1:62447, вмѣсто 1:56918 оригинала) копію съ карты Крузенштерна (l. c.), этотъ пунктъ соотвѣтствуетъ знаку 2; для 1 К. даетъ $\varphi=67°28'47''$, $\lambda=65°41'18''$.

Рис. 14.

Слѣдуетъ ожидать, что столь характерные по своей формѣ пики, какъ описанные у озера Хадата, были въ свое время замѣчены и по положенію опредѣлены экспедиціей Гофмана. Ковальскій (ср. стр. 12) въ спискѣ опредѣленныхъ имъ горныхъ вершинъ даетъ названіе горы Хаюды-пай, для которой онъ въ рядѣ другихъ опредѣляетъ самую большую восточную долготу ($\varphi=67°48'$, $\lambda=66°3'$E отъ Гринвича). Она опредѣлена имъ по положенію посредствомъ тріангуляціи съ измѣреннаго базиса и по высотѣ посредствомъ измѣренія вертикальныхъ угловъ съ разстоянія 21208 м. (9990 саж.) Для высоты надъ моремъ онъ получилъ 1240 м. (4090'), причемъ высота пункта наблюденій надъ моремъ получена изъ барометрической нивеллировки, относимой къ высотѣ гор. Березова (297'). Слѣдуетъ ожидать, что совпаденіе высотныхъ данныхъ Ковальскаго и таковыхъ экспедиціи 1909 года не слишкомъ большое; для самой западной изъ вершинъ около озера Хадата, вошедшей въ съемку, Григорьевымъ опредѣлена высота въ 1115 м. Она находится приблизительно на меридіанѣ астрономическаго пункта № 2 [1]) и въ 32 верстахъ къ сѣверу отъ него, слѣд. $\varphi=67°38'$; въ то же время изъ числа вершинъ, опредѣленныхъ Григорьевымъ, она наиболѣе выдвинута къ западу, если не считать горы, насаженныя на водораздѣлѣ въ верховьяхъ р. Собь и по высотѣ значительно уступающія упомянутой.

Расхожденіе географическихъ координатъ, особенно по широтѣ (10'=17.5 верстъ), здѣсь слишкомъ значительное, чтобы отожествить эти вершины, и такимъ образомъ самая высокая гора на Полярномъ Уралѣ, исключая группы Нетъ-ю, оставшейся въ сторонѣ, и горы Б. Сауръкеу (см. ниже), лежащей сѣвернѣй ($\varphi=67°55'$), ускользнула отъ вниманія экспедиціи 1909 года, несмотря на то, что на широтѣ ея она прошла всего въ 12 верстахъ разстоянія къ востоку. Съ другой стороны, держась результатовъ, полученныхъ при разборѣ карты Крузенштерна, слѣдуетъ отмѣтить, что Ковальскій для горы Сартю-пай (*46* на рис. 1) опредѣлилъ слѣдующія координаты: $\varphi=67°30'$, $\lambda=65°48'$ и высоту=1057 м. (3490'); онѣ опредѣлены съ разстоянія 27308 м. (12799 саж.), причемъ базисомъ служило разстояніе между двумя астрономически опредѣленными пунктами. Высота хорошо соотвѣтствуетъ высотѣ горы Чернышева (см. ниже и приложенную карту), но географическія координаты все еще въ значительной степени расходятся ($\varphi=67°37'$, $\lambda=65°58'$). Лучше всего сходятся координаты горъ Порочь-ядыръ-пай ($\varphi=67°37'$ $\lambda=65°53'$ по картѣ Гофмана, къ E отъ *37*) и Ковальскаго ($\varphi=67°38'$, $\lambda=65°52'$ по картѣ 1909 г.).

Рис. 15

Вышеприведенный разборъ показываетъ, что лишь одна вершина изъ столь характерной группы горъ, видной на десятки верстъ (рис. 15, по фотографіи Яновича, снятой

[1]) $\varphi=67°20'5''$, $\lambda=65°54'21''$ E отъ Гринвича.

въ 4-хъ верстахъ къ востоку отъ стоянки 9-ой, слѣд. съ разстоянія 30 верстъ) совпадаетъ съ горой карты Гофмана (Порочь-ядыръ-пай) [1]). Названіе это, насколько выяснили распросы на мѣстѣ, совершенно неизвѣстно кочующимъ на Уралѣ инородцамъ. Это, быть можетъ, даетъ право назвать ее горой Ковальскаго (1115 м., табл. VII,2 и рис. 15,5) въ честь М. Ковальскаго [2]). Хотѣлось бы также отмѣтить и остальныя болѣе выдающіяся вершины этой группы. Поэтому на приложенной картѣ предлагаются слѣдующія названія: гора Гофмана (905 м., рис. 15,4), въ честь перваго систематическаго изслѣдователя Сѣвернаго Урала; горы Чернышева (1075 м., рис. 15,2) и кн. Б. Голицына (980 м., рис. 15,3), въ честь академиковъ Ѳ. Н. Чернышева и кн. Б. Б. Голицына, столь много сдѣлавшихъ для изслѣдованія сѣвера, и принявшихъ дѣятельное участіе въ организаціи экспедиціи 1909 г., и, наконецъ, гора Анучина (950 м., рис. 15,1), въ честь профессора Д. И. Анучина, направившаго зарождавшуюся экспедицію на Полярный Уралъ.

Прекрасная погода 19 іюня (2 іюля) благопріятствовала зафиксированію этихъ великолѣпныхъ видовъ на фотографическихъ пластинкахъ (ср. панораму 2 на таблицѣ VII).

Караванъ выступилъ въ дальнѣйшій путь въ 5 час. 25 м. вечера. Температура все еще была высокая (въ 5 ч. пополудни 18°,9). У нижняго края озера рѣка проложила себѣ временное русло въ сплошномъ льдѣ. Здѣсь же были видны частью перемытые остатки великолѣпной конечной морены, своей массой образующей плотину, выше которой разлилось озеро.

Вдоль края озера анасы прошли около версты, раньше чѣмъ могли перебраться на ледъ, покрывающій еще озеро сплошнымъ покровомъ. По конфигураціи долины (ср. рис. 13) слѣдуетъ ожидать самыя большія глубины у южнаго берега озера; и дѣйствительно, у южнаго края тянулась полоса открытой воды, съ теченіемъ, между тѣмъ какъ на сѣверномъ берегу ледъ стоялъ неподвижно.

Озеро имѣетъ около 8 верстъ длины, дальняго края его, у мѣста перехода за поворотомъ къ югу береговой линіи, было не видно. Ширина его немного колеблется, но во всякомъ случаѣ не превышаетъ одной версты. По словамъ остяковъ, оно богато рыбой.

На озерѣ Вардропперу удалось добыть пару великолѣпныхъ гагаръ *(Colymbus)*, къ большому неудовольствію остяковъ.

По ту сторону озера анасы опять спустились внизъ по долинѣ р. Хадата, ко входу въ продолженіе продольной долины; немного поднявшись въ нее, они остановились лагеремъ, почти напротивъ того же мѣста, гдѣ была стоянка 13-я.

Гибель оленей.

Въ пути имѣло мѣсто происшествіе эпизодическаго характера, которое могло бы оказаться губительнымъ для стада оленей. Вслѣдствіе небрежности пастуховъ стадо порож-

---

1) Остальныя горы этой группы (*37, 38, 41* на рис. 1) лежатъ гораздо западнѣй.

2) Названная Finsch'емъ (l. c. стр. 448) въ честь Ковальскаго гора въ верховьяхъ р.р. Щучьей и Ныдерата на приложенной къ его описанію картѣ не обозначена; она, вѣроятно, соотвѣтствуетъ г. Б. Сауръкеу на картѣ 1909 года. Ср. ниже стр. 62.

нихъ оленей стало переправляться вплавь черезъ р. Хадата въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, вытекая изъ озера, выработала себѣ глубокое ледяное русло съ отвѣсными берегами. Разъ одинъ олень пускается вплавь въ одномъ направленіи, то остальныхъ остановить немыслимо; столь сильно развито у нихъ стадное чувство. Только самымъ сильнымъ оленямъ удалось выбраться на тотъ берегъ, слабыхъ важенокъ и телятъ отнесло теченіемъ внизъ, и лишь съ трудомъ имъ удалось выкарабкаться. Многіе погибли, а еще большему количеству быстрое теченіе въ камняхъ изуродовало ноги.

Всю эту картину гибели увидѣлъ со льда озера хозяинъ оленей, Толя. Онъ разразился неслыханнымъ дотолѣ ревомъ, и въ продолженіе получаса неумолчно раздавался его голосъ, сопровождаемый грозными размахами хорея.

Немалыя препятствія составлялъ и впадающій съ сѣвера въ р. Хадата ручей, раздувшійся вслѣдствіе теплой погоды. Протекая по крупно-валунному ложу, онъ силой теченія передвигалъ крупные валуны, и нога не находила себѣ твердой опоры, несмотря на сравнительно мелкую воду.

У этого ручья Баклундъ и Мухинъ отдѣлились отъ каравана и поднялись вверхъ по склону горъ, окаймляющихъ р. Хадата съ сѣвера. У сѣверо-восточнаго склона горы Анучина они имѣли случай наблюдать великолѣпно развитыя въ нѣсколько уступовъ циркиниши, въ которыхъ отчетливо можно было отличить періодъ ледниковой эрозіи (эксараціи) отъ слѣдующаго періода рѣчной эрозіи.

На склонахъ, обращенныхъ къ югу и защищенныхъ отъ западныхъ вѣтровъ, поражали своимъ великолѣпіемъ на сухомъ щебнѣ прерывчатые ковры *Dryas octopetala* и одиноко цвѣтущій полярный макъ *(Papaver nudicaule)*.

И въ боковой (западной) стѣнѣ продольной долины просверлено карообразное расширеніе, дно котораго лишь немногимъ возвышается надъ дномъ продольной долины.

Стоянка №14 на сѣверномъ берегу р. Хадата.

Въ 10 час. вечера при 10°.2 разразилась небольшая гроза, сопровождаемая ливнемъ. Послѣ этого температура замѣтно понизилась и въ продолженіе всего слѣдующаго дня при рѣзкомъ, съ дождемъ, западномъ вѣтрѣ не поднималась выше 6°.0; въ 9 час. вечера температура понизилась до 2°.7. Высота стоянки по съемкѣ—190 м., по барометрической нивеллировкѣ—208 м.

20 іюня (3 іюля) экспедиція перехода не совершала. Съ утра пастухи начали подвозить къ лагерю пѣшекъ, искалѣченныхъ при переправѣ черезъ р. Хадата въ предыдущій день; большинству были переломаны ноги, а нѣкоторымъ и ребра. Пострадало и нѣсколько взрослыхъ оленей. Только и оставалось ихъ зарѣзать. Такимъ образомъ, участникамъ экспедиціи впервые достался для ѣды дѣйствительно жирный олень, возможность существованія которыхъ въ это время года остяки категорически отрицали.

День былъ дождливый. Онъ почти цѣликомъ ушелъ на переговоры съ Толей, который утверждалъ, что не можетъ двинуться съ мѣста и на слѣдующій день, такъ какъ важенокъ, пѣшки которыхъ погибли, очень трудно угнать съ мѣста гибели телятъ: онѣ постоянно возвращаются къ рѣкѣ.

Далѣе Толя увѣрялъ, что вдоль верховьевъ р. Кары въ это время года, при сильномъ разливѣ рѣкъ, пройти нельзя. Слишкомъ быстро и энергично началось дружное снѣготаяніе. Р. Кара въ верховьяхъ, по его словамъ, протекаетъ въ узкой долинѣ, берега которой въ это время года затопляются водой. Противъ раздѣла экспедиціи на двѣ партіи онъ возражалъ. Впрочемъ, направленіе маршрута въ высокой степени зависѣло отъ склада провизіи на озерѣ Щучьемъ, срокъ которому истекалъ именно 20 іюня, т. е. онъ долженъ былъ находиться на мѣстѣ не позже 20-го числа. Но до этого мѣста не было видно и слѣдовъ человѣка.

Остатокъ дня ушелъ на мелкія экскурсіи по окрестностямъ и на укупорку коллекцій, часть которыхъ предполагалось оставить на озерѣ Щучьемъ. Весьма цѣлесообразными оказались большія жестянки, въ которыхъ были запаяны галеты. Въ нихъ запаивались болѣе цѣнныя коллекціи, этикетки которыхъ могли бы пострадать отъ сырости. Наполненная, такимъ образомъ, и запаянная жестянка горныхъ породъ вѣсила ровно пудъ.

Къ вечеру Н. Г. Кузнецовъ съ охотникомъ Джапаридзе отправился въ дальнюю экскурсію, внизъ по р. Хадата. На склонахъ долины онъ наблюдалъ одиноко растущія, довольно крупныя лиственницы. Въ стѣнѣ лѣваго склона долины онъ видѣлъ большую пещеру; вообще, стѣны продольной долины къ сѣверу отъ стоянки и р. Хадата къ востоку имѣютъ стремленіе, благодаря системѣ неправильныхъ трещинъ и быстро выклинивающимъ линзамъ известняка, образовать узкія, глубокія ниши и полупещеры.

Долина р. Хадата внизъ (къ востоку) отъ продольной долины по профилю весьма напоминаетъ долину р. Холонгъ (ср. мелко-пунктирная линія на рис. 13). И эта долина заворачиваетъ на сѣверо-востокъ; въ ней также видны кулисообразно выступающія жилы болѣе твердыхъ породъ. Склоны ея поднимаются до 565 (южный) и 610 (сѣверный) м.

Несимметричность продольной долины у входа ея съ р. Хадата маскируется жилами болѣе твердыхъ породъ (измѣненныхъ діабазовъ), прорывающихъ толщу известковыхъ филлитовъ вкрестъ простиранія и выступающихъ въ продольной долинѣ въ видѣ гигантскихъ каѳедръ—полусвидѣтелей. Вдоль этихъ жилъ также образуются характерныя ниши.

21 іюня (4 іюля) караванъ выступилъ только въ 6 час. 15 мин. вечера. Стоило немалыхъ усилій уговорить Толю двинуться дальше, онъ боялся лишиться части важенокъ, отдѣлившихся отъ главнаго стада въ поискахъ за погибшими пѣшками. И поэтому переходъ былъ небольшой, караванъ остановился лагеремъ въ 10 час. вечера на водораздѣлѣ ручейковъ, стекающихъ на сѣверъ, въ главную р. Щучью, и на югъ, къ р. Хадата. Здѣсь расположено три озерка, два крошечныхъ и одно побольше; бо́льшее и одно изъ маленькихъ даютъ стокъ въ р. Хадата, третье же стекаетъ на сѣверъ.

Продольная долина въ 4-хъ верстахъ отъ стоянки 14-й приняла свой характерный несимметричный видъ. Пологій и длинный западный склонъ нерѣдко показываетъ глубокія поперечныя ущелья-каньоны водяной эрозіи; соотвѣтствующія образованія на крутомъ и короткомъ восточномъ склонѣ имѣютъ характеръ глубокихъ и узкихъ каминовъ, которые

лишь изрѣдка расширяются въ карообразную полукотловину, и дно которыхъ лежитъ значительно выше дна долины (до 50 м. и больше). У входа въ такую полукотловину, на высотѣ 385 м. (403 м. по барометрической нивеллировкѣ), расположился лагерь. Изъ этой полукотловины берутъ начало оба ручья и, протекая вдоль сѣверной и южной стѣнъ ея, направляются на сѣверъ (въ р. Щучью) и на югъ (въ р. Хадата).

Стоянка № 15.

Сыновья Науки, послѣ выѣзда строгаго отца, не подчиняясь никакой дисциплинѣ, незамѣтно для участниковъ экспедиціи, оставили цѣлый анасъ на предыдущей стоянкѣ. Такъ какъ въ моментъ затянувшагося выѣзда большинство членовъ экспедиціи отправилось впередъ, экскурсируя по бокамъ долины, то это было замѣчено лишь на стоянкѣ въ тотъ моментъ, когда начали разставлять палатки. Охотникъ же Джапаридзе, замѣтивъ эту затѣю заблаговременно, остался при анасѣ и путемъ упорныхъ переговоровъ ему удалось заставить пастуховъ продвинуть этотъ анасъ къ слѣдующей стоянкѣ, куда онъ и прибылъ въ 3 часа утра.

Мѣсто стоянки—великолѣпный лугъ, покатый къ западу и въ срединѣ продольной долины переходящій въ осоковое болото, окаймляющее озера. Въ озерѣ, освобожденномъ уже почти цѣликомъ отъ льда, весело плескалась мелкая рыбешка. По лугу были видны слѣды старыхъ руселъ ручейковъ, вытекающихъ изъ полукотловины. Эти ручейки, очевидно, довольно часто мѣняютъ русла въ зависимости отъ мощности и расположенія зимнихъ снѣжныхъ заносовъ. Можно было наблюдать сравнительно мощныя рѣчныя галечныя террасы, покоящіяся на полуобледенѣлыхъ снѣжныхъ наносахъ. Ночью, при ясномъ небѣ, ручьи совершенно высыхали; по нѣкоторымъ русламъ въ теченіе одного дня обильно протекала вода, на другой же день они были сухи.

Зоологи воспользовались прекрасной погодой 22 іюня (5 іюля) и подвергли изслѣдованію озера; въ маленькій неводъ-бредень, заброшенный съ берега, лишь изрѣдка попадалась мелкая рыба, которая немедленно пріобщалась къ коллекціямъ. Сукачевъ заинтересовался богато цвѣтущей растительностью по склонамъ полукотловины. Баклундъ поднялся по восточному склону до верху (около 650 м.) и могъ констатировать, что къ востоку высокое полуплато постепенно понижается. Мухинъ обратилъ вниманіе на нѣсколько любопытныхъ горныхъ породъ на западномъ склонѣ долины.

Переговоры съ Толей относительно перехода дня закончились въ благопріятномъ смыслѣ. Онъ на этомъ мѣстѣ, чтобы облегчить свою собственную кладь, оставлялъ 3 парты на лѣто, подложивъ подъ полозья большіе камни, чтобы они не сгнили, и хорошо покрылъ ихъ берестой; поэтому и безъ того долгіе сборы затянулись до 10 час. вечера.

И въ этотъ разъ сыновья Науки хотѣли повторить маневръ предыдущаго дня —оставить на мѣстѣ одинъ изъ экспедиціонныхъ анасовъ. Но Баклундъ предложилъ имъ оставить одинъ изъ собственныхъ анасовъ, на что они, наконецъ, весьма неохотно согласились.

Къ этому времени съ сѣвера подъѣхалъ Наука съ небольшимъ запасомъ оленей, и благодаря этому вопросъ объ анасахъ разрѣшился въ благопріятномъ смыслѣ.

Дальнѣйшій путь по долинѣ шелъ по лѣвому берегу ручья. Вся низина была занята обширнымъ болотомъ, и лишь у подножья рѣчной (коренной) террассы мѣстами еще сохранился снѣгъ, облегчавшій немного передвиженіе нартъ. Ширина и несимметричность долины увеличиваются. И здѣсь плато, окаймляющее долину съ востока, въ среднемъ ниже верхняго края долины къ западу. На рис. 16 сплошной линіей изображенъ профиль продольной долины въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ стоянки 12-ой, пунктиромъ то же въ 5-ти верстахъ къ сѣверу отъ стоянки 15-ой.

Впереди сравнительно крутой стѣны къ востоку стоятъ нѣсколько округлыхъ, вполнѣ отдѣлившихся отъ нея холмовъ-свидѣтелей; высота ихъ надъ дномъ долины до 50 метровъ. Прежняя связь ихъ съ стѣной къ востоку намѣчается поперечной, слабо выступающей сѣдловиной. Коренныхъ выходовъ на нихъ не видно, они покрыты розсыпью угловатыхъ обломковъ филлитохлоритоваго сланца.

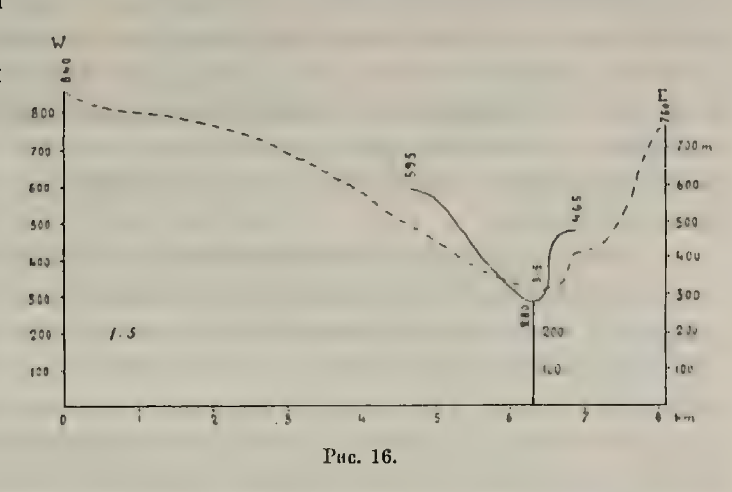

Рис. 16.

Чѣмъ дальше внизъ по долинѣ передвигался караванъ, тѣмъ дно ея становилось болотистѣе. Болотистая почва, постепенно переходящая въ плывунъ, покрывала и склоны. Выше плывуна склонъ съ западной стороны сложенъ изъ розсыпи; даже съ восточной стороны коренныя обнаженія встрѣчались болѣе рѣдко.

На одиннадцатой верстѣ долина замыкалась небольшимъ поперечнымъ возвышеніемъ; рѣчка круто поворачиваетъ на западъ и, держась этого направленія въ полуверстѣ, опять принимаетъ первоначальное направленіе, но уже теперь протекая сперва въ каньонообразной (на заворотѣ), а затѣмъ въ узкой V-образной долинѣ. На заворотѣ, на самомъ концѣ продольной долины, въ нее съ востока впадаетъ сравнительно широкая и длинная поперечная долина со слабымъ паденіемъ къ западу.

На полуверстномъ заворотѣ, на коренной террассѣ лѣваго берега рѣчки, караванъ остановился лагеремъ въ 1 часъ ночи. Высота стоянки—по съемкѣ 300 м., по барометрической нивеллировкѣ—278 м. Стоянка № 16.

Въ защитѣ V-образной долины ниже стоянки, на правомъ берегу рѣчки успѣла развиться довольно пышная растительность. Свѣжая трава имѣла высоту болѣе метра, встрѣчалась сравнительно прямоствольная ольха, до 3-хъ метровъ высоты, и одиночныя, нѣжно-зеленѣющія лиственницы достигали высоты 4 метровъ; замѣчалась близость долины р. Щучьей.

Обыкновенно у этого мѣста въ послѣдній разъ, передъ окончательнымъ выѣздомъ на сѣверъ, инородцы возобновляютъ запасъ полозьевъ изъ лѣсочка, растущаго немного ниже по р. Щучьей, до которой оставалось еще 5 верстъ. И Наука послалъ прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ рабочаго за свѣжимъ запасомъ полозьевъ.

Члены экспедиціи въ широкихъ размѣрахъ воспользовались прекрасной погодой 23 іюня (6 іюля) для экскурсій по окрестностямъ стоянки. Температура въ теченіе дня поднялась до 16°.1 (въ 1 часъ дня). Тучи комаровъ въ значительной степени затрудняли всякую работу на вольномъ воздухѣ безъ предохранительныхъ сѣтокъ.

Жаркій день сильно поднялъ уровень воды въ рѣчкахъ, и она замѣтно прибывала на глазахъ путешественниковъ. Наука разсказывалъ, что ему на обратномъ пути со своей поѣздки лишь съ трудомъ удалось перебраться черезъ многоводную р. Щучью. Такъ какъ, несмотря на свѣтящее круглыя сутки солнце, ночью таяніе совершается менѣе энергично, и поэтому самая низкая вода въ рѣкахъ бываетъ подъ утро къ 7-ми часамъ, то караванъ выступилъ въ дальнѣйшій путь въ 3 часа утра 24 іюня (7 іюля), чтобы раннимъ утромъ совершить переправу черезъ р. Щучью, объ опасности перехода черезъ которую остяки немало разсказывали.

Западный склонъ рѣчки, каньонообразное русло которой за поворотомъ къ сѣверу замѣняется плоско V-образнымъ (ср. выше), покрытъ полукруглыми, сравнительно крупными глыбами, б. м. представляющими матеріалъ перемытой морены, сохранившейся въ защитѣ порогообразнаго выступа, который въ видѣ отдѣльныхъ, связанныхъ плоскими сѣдловинами холмовъ, далеко вдается въ главную долину. Къ этому порогу прислоняются обширныя рѣчныя террассы, покрытыя отчасти растительностью, и въ которыхъ притоки рѣки Щучьей проложили себѣ широкія русла. Коренныя породы лишь мѣстами выступаютъ изъ галечнаго покрова.

Ниже впаденія той рѣчки, по которой караванъ спустился въ долину р. Щучьей, долина значительно расширяется, видны отчетливо и рѣзко рѣчныя террассы на двухъ различныхъ уровняхъ. Здѣсь рѣка протекаетъ въ общемъ ложѣ.

Выше рѣка Щучья широко раскинулась нѣсколькими рукавами по галечному аллювію, образуя сплошной мелководный порогъ. Такъ какъ Наука два дня тому назадъ совершилъ переходъ, то онъ былъ сравнительно хорошо оріентированъ по части брода. Но въ эти два дня воды прибавилось настолько, что онъ долго ѣздилъ взадъ и впередъ, отыскивая подходящее мѣсто: всюду нарта погружалась въ воду поверхъ сидѣнія, и Наука, быстро поднимаясь на ноги, стремительно поворачивалъ робѣющихъ оленей обратно къ берегу.

Наконецъ, при помощи покрытой еще толстымъ льдомъ отмели, удалось совершить переходъ. Сначала караванъ перебрался на эту отмель, причемъ только нѣкоторыя изъ более низкихъ грузовыхъ нартъ зачерпнули воды, а затѣмъ по отвѣтвленію ея переправился и черезъ главное русло. На томъ берегу, сравнительно крутомъ, караванъ остановился лагеремъ на коренной террассѣ въ 50 м. надъ уровнемъ рѣки Щучьей и 220 м. надъ уровнемъ моря (205 м. по барометрической нивеллировкѣ).

Стоянка №17 на р. Щучьей.

Аварій во время переправы не случилось, но на томъ берегу, незамѣтно для членовъ экспедиціи, одна изъ нартъ съ личнымъ багажемъ по небрежности остяковъ потерпѣла крушеніе, и былъ утерянъ одинъ фотографическій аппаратъ. Зычнымъ эхо раздавался ропотъ возмущенія, когда Баклундъ отправилъ одного изъ ямщиковъ обратно въ поиски за аппаратомъ. И жесты остяка, возвращавшагося два часа спустя, не носили дружескаго характера, когда онъ энергичнымъ движеніемъ положилъ пропавшій аппаратъ у входа въ палатку.

ГЛАВА V.

Озеро Щучье, верховья р. Пыдерата и гора Минисей.

Переходъ предыдущаго дня былъ небольшой, остяки были довольны, что миновали р. Щучью, которая внушала имъ столько опасеній.

Баклундъ приступилъ было къ опредѣленію широты и времени, но небольшой, легко исправимый дефектъ инструмента заставилъ его отложить опредѣленіе на слѣдующую стоянку.

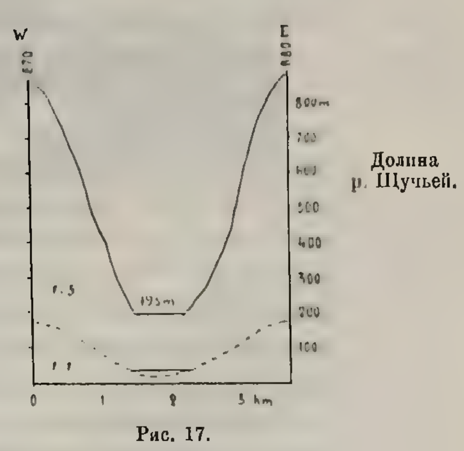

Рис. 17.

Долина р. Щучьей.

Узкая долина (рис. 17) выше стоянки, занятая большимъ, прямымъ озеромъ съ круто спускающимися въ него берегами, имѣла много сходства съ долиной р. Хадата. Тѣ же карообразныя полукотловины на сравнительно большой высотѣ надъ озеромъ, тѣ же спускающіяся прямо въ него осыпи; озеро также было покрыто льдомъ, но полыньи вдоль береговъ были болѣе широкія; ледъ весь посинѣлъ. Но зато не видно было тѣхъ острыхъ пиковъ, которые придавали озеру Хадата столь альпійскій видъ. Снѣга на склонахъ было совсѣмъ мало, лишь въ каровыхъ образованіяхъ онъ сохранился въ бо́льшемъ количествѣ. Верхній край крутого склона незамѣтно сливался съ отстоящими отъ озера въ нѣкоторомъ разстояніи куполообразными вершинами, образуя слабоволнистый, съ округлыми контурами рельефъ на высотѣ около 300—400 м. надъ уровнемъ озера. Направленіе длинной оси озера—NNW, длина его около 12 верстъ, ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ около 1 версты. Ниже озера долина быстро расширяется, благодаря впадающимъ съ юга долинамъ притоковъ.

У нижняго конца озера, непосредственно около стоянки, долина замыкается низкимъ, разъединеннымъ на отдѣльные холмики, порогомъ, сложеннымъ изъ коренныхъ породъ. Черезъ этотъ порогъ р. Щучья проложила себѣ неглубокое русло, ниже порога же рѣка разбивается на цѣлый рядъ отдѣльныхъ рукавовъ.

Въ этой узкой долинѣ, защищенной съ сѣвера и запада, пріютилась сравнительно богатая растительность, которая внизъ по долинѣ становится еще пышнѣй. Непосредственно около стоянки корявые стволы бѣлой березы достигали довольно значительной толщины. Ниже по долинѣ отдѣльно растущія лиственницы пріятно разнообразили сравнительно бѣдные въ флористическомъ отношеніи склоны. По сѣверному, обращенному къ югу, склону въ нижней (юго-восточной) части озера зарасли ольхи высотой превышали человѣческій ростъ и служили убѣжищемъ миріадамъ комаровъ.

Непосредственно ниже самой стоянки, съ сѣвера, красивыми каскадами по узкому ущелью спускается ручей, прокладывая себѣ ложе среди чередующихся, не одинаковой твердости породъ—филлита и измѣненныхъ діабазовыхъ жилъ. Эти же измѣненныя діабазовыя жилы выше по склону образуютъ фантастическіе столбы вывѣтриванія.

Температура въ теченіе дня стояла высокая (21°.4 въ 1 часъ дня), и потому было рѣшено двинуться въ дальнѣйшій путь опять ночью. Караванъ выступилъ 25 іюня (8 іюля) только въ 12 час. 45 мин. ночи, при той же безоблачной, тихой погодѣ, которая въ теченіе послѣднихъ 3—4 дней способствовала развитію цѣлыхъ тучъ комаровъ. Даже тѣ изъ рабочихъ, которые сначала отрицали пользу сѣтокъ, теперь старательно укрывались въ нихъ; остяки всѣ до одного надвинули капюшоны своихъ «гусей» на лобъ.

Озеро Щучье.

Послѣ небольшого, каменистаго подъема черезъ порогъ, караванъ двинулся по илистымъ озернымъ отложеніямъ нижняго края озера, образующимъ вязкое, отчасти поросшее густымъ тальникомъ болото. Небольшія озерки лагуннаго типа указываютъ на недавній болѣе высокій уровень озера. Эта узкая равнина тянется версты на $1^1/_2$ выше порога, а затѣмъ осыпь подступаетъ вплотную къ озеру; самый берегъ образованъ небольшой выемкой изъ песчано-галечнаго матеріала съ небольшими береговыми валами. Отъ воды внизъ ко дну озера склонъ опять болѣе крутой, и образованъ, насколько можно было разсмотрѣть съ края льда, крупной осыпью. Вода озера прозрачная, и уже на небольшомъ разстояніи отъ берега дна не видно, что указываетъ на сравнительно большую глубину. Высокихъ террассъ по берегамъ не видно, а если и были, то онѣ скрыты подъ осыпью.

По поперечной къ озеру долинѣ, по которой протекаетъ ручей, уступами спускающійся по діабазовымъ жиламъ, караванъ круто поднялся въ гору. Каменистое ложе, въ нижней части съ рѣдкими снѣжными пятнами, заставило слабѣющихъ съ каждымъ днемъ оленей чрезмѣрно напрягать свои силы. Верхняя часть пути значительно облегчилась большими снѣжными полями и болотистыми луговыми пространствами. Кустарниковая растительность быстро исчезла, и водораздѣлъ (нерѣзкій) между рѣчками, текущими къ югу и непосредственно впадающими въ оз. Щучье, и таковыми къ сѣверу, отдающими свои воды въ сѣверный притокъ рѣки Щучьей, былъ покрытъ розсыпью—разнороднымъ по зерну матеріаломъ механическаго вывѣтриванія подстилающихъ породъ in situ.

Съ восточной стороны пути пологій, покрытый рѣдкимъ мохомъ склонъ поднимался до 660 м. По этому склону впереди перегоняемаго стада показались нѣсколько дикихъ оленей.

Съ западной стороны болѣе мелкій рельефъ, разбитый на нѣсколько отдѣльныхъ котловинъ, лежащихъ одна подъ другой, постепенно развиваясь, кульминируетъ въ отдѣльныхъ куполообразныхъ вершинахъ высотой до 995 м. Надъ всѣми на сѣверѣ доминируетъ вершина въ 1235 м. высотой. Остяки ее называли «Сауръ-кеу», т. е. гора-заяцъ; члены экспедиціи прозвали ее въ отличіе отъ болѣе низкой горы на дальнѣйшемъ пути слѣдованія, которую остяки также называли «Сауръ-кеу», Большой Сауръ-кеу. Она является самой высокой въ области, посѣщенной экспедиціей 1909 года, и видна издалека съ сѣвера и съ востока. Она, вѣроятно, тождественна съ куполомъ, названнымъ Finsch'емъ въ честь Ковальскаго [1]). Къ югу отъ этой горы, въ разстояніи около 6-ти верстъ, караванъ остановился лагеремъ среди группы мелкихъ озеръ, дающихъ стокъ частью къ сѣверу — въ одинъ изъ сѣверныхъ притоковъ р. Щучьей, частью къ югу — непосредственно въ озеро Щучье.

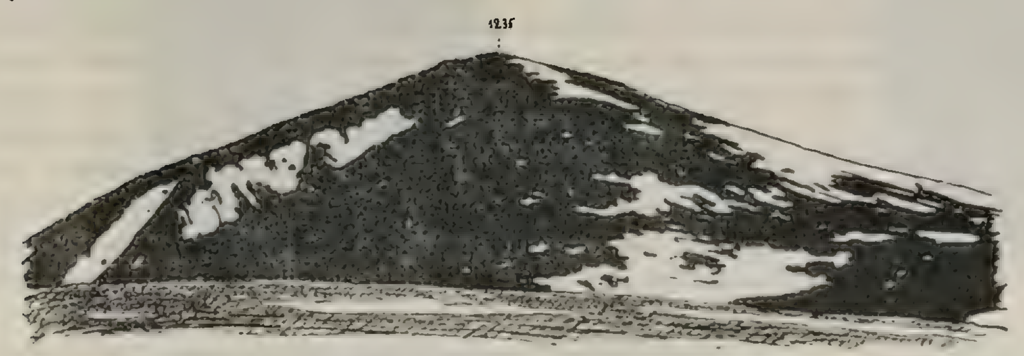

Рис. 18. Гора Б. Сауръ-кеу съ юга. (По фото-телефот. Баклунда).

По широкимъ долинамъ, прилегающимъ къ г. Сауръ-кеу съ сѣвера и съ востока, раскинулись зеленые луга, на которыхъ видна была группа пасущихся дикихъ оленей. Ниже по склону, непосредственно къ сѣверо-востоку отъ стоянки, эти луга переходятъ въ широкое и мокрое болото. Палатки были поставлены на продолговатомъ холмѣ между двухъ озерковъ. Къ западу виднѣлся край высокаго (870 м.) южнаго берега озера Щучьяго съ типичными каровыми образованіями. Высота стоянки надъ уровнемъ озера — 105 м., абсолютная высота около 300 м. Стоянка № 18 у г. Сауръ-кеу.

Около озера на видномъ мѣстѣ долженъ былъ быть устроенъ зырянином Петромъ Рочевымъ складъ для экспедиціи, но не было и слѣда его. Признаковъ пребыванія на этомъ мѣстѣ оленеводовъ въ текущемъ году не замѣчалось. Пастухи, которымъ было указано отыскивать слѣды склада, возвращались къ лагерю безъ результата. Охотившіеся за оленями сыновья хозяевъ также ничего необыкновеннаго не замѣтили. Толя увѣрялъ, что караванъ со складомъ остался гдѣ-то далеко позади. Нѣкоторыя части провизіи сильно сократились и не допускали дѣлежа. По словамъ Толи, жара послѣднихъ дней (27 іюня

---

1) Ср. Finsch, l. c. стр. 446—448.

(10 іюля) температура поднялась до 22°2 въ 1 часъ дня) до того подняла уровень воды въ рѣкахъ, что въ верховьяхъ р. Кары по долинѣ было бы невозможно пройти, что пришлось бы идти горой, гдѣ количество снѣга тоже сильно сократилось; что запаса полозьевъ не хватитъ на столь каменистый путь, что большая часть пути впереди и негдѣ будетъ возобновить запасъ полозьевъ.

Рѣшено было итти не раздѣляясь цѣлымъ караваномъ къ горѣ Минисей. Главнымъ рѣшающимъ моментомъ была неувѣренность, послѣ неудачи съ первымъ складомъ, найти на мѣстѣ второй. Въ послѣднемъ случаѣ всетаки имѣлась возможность пополнять часть провизіи у зырянъ и пустозеровъ, торгующихъ на р. Карѣ.

Между тѣмъ было удѣлено вниманіе и естественно-историческимъ изслѣдованіямъ. На одно изъ озерковъ, свободное отъ льда, была спущена лодка, и при энергичномъ содѣйствіи Кузнецовыхъ его ихтіофауна была подвергнута ревизіи; результаты не соотвѣтствовали затраченной энергіи, благодаря неудачнымъ размѣрамъ и конструкціи имѣвшагося бредня. Зайцевъ занялся микрофауной озеръ и, кромѣ того, заинтересовался появленіемъ крупнаго шмеля *Bombus hyperboreus*. Баклундъ обратилъ вниманіе на цѣлый рядъ сопочекъ неправильной формы, пологихъ къ сѣверу и крутыхъ къ югу, сложенныхъ изъ доломитоваго известняка и разбросанныхъ по полуравнинѣ. Сукачевъ бродилъ по богатому растительностью болоту и, пользуясь хорошей погодой, занялся генеральной просушкой всего гербарія. Безоблачное небо дало возможность опредѣлить географическія координаты мѣста и привязать ихъ къ вершинѣ горы Сауръ-кеу.

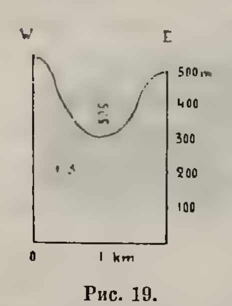

Рис. 19.

Опредѣленный Ковальскимъ въ верховьяхъ р.р. Щучьей и Кары пунктъ ($\varphi=67°58'43''$, $\lambda=66°2'45''$, $h=1365'=316$ м), судя по имѣющимся даннымъ, лежитъ значительно западнѣе г. Б. Сауръ-кеу ($\varphi=67°57'.5$, $\lambda=66°24'.8$), а именно въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ къ сѣверу и въ 14 верстахъ къ западу; пунктъ этотъ на картѣ 1909 года ложится приблизительно въ продолженіи лощины, впадающей въ оз. Щучье съ сѣверо-запада. Длину р. Щучьей выше озера можно слѣд. принять равной около 9 верстъ, съ паденіемъ около 1 : 80.

Выступленіе въ дальнѣйшій путь состоялось лишь въ 9 часовъ вечера 26 іюня (9 іюля). Пока караванъ передвигался по болоту къ сѣверу отъ стоянки, въ бродъ перебираясь черезъ сѣверный притокъ р. Щучьей—все шло хорошо; но какъ только отдѣльные аргиши стали подниматься вверхъ въ широкую, идеальной U-образной формы (рис. 19) долину незначительнаго ручья—притока, каменистая почва заставила ямщиковъ совершать длинные обходы въ погонѣ за снѣжными пятнами, кое-гдѣ ютящимися у подножья склоновъ.

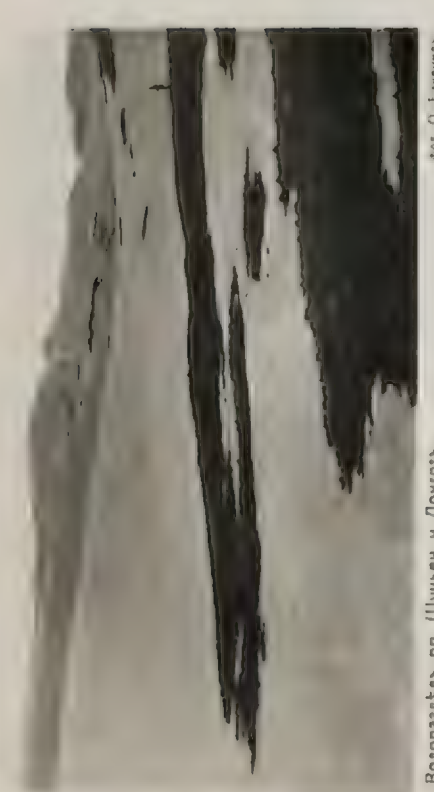
Долина, въ которую вступилъ караванъ, держась сѣверо-восточнаго направленія, по прямолинейности напоминала продольную долину переходовъ до р. Щучьей; но различіе ея отъ первой сразу бросалось въ глаза: полная симметрія обоихъ склоновъ, не прорываемыхъ ни однимъ оврагомъ (съ восточной стороны, съ западной же посрединѣ долины впа-

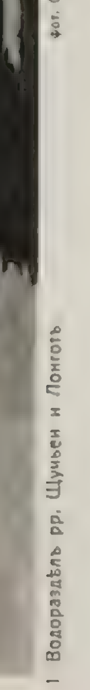
2. Начало продольной долины съ S. фот. Д. Вардропперъ

4. Сѣверная оконечность Урала съ Константинова камня. фот. О. Баклундъ

1. Водораздѣлъ рр. Щучьей и Лонготъ фот. О. Баклундъ

3. Г. Бол. Саурънеу съ сѣвера фот. О. Баклундъ

даетъ въ нее небольшой оврагъ) и независимость ея отъ тектоническихъ направленій. Восточный склонъ долины впервые показалъ высокія террассы.

Каменистый и сравнительно крутой входъ въ долину въ началѣ второй версты смѣнился незамѣтнымъ, съ великолѣпно развитыми лугами водораздѣломъ, дѣлящимъ воды Оби и Карскаго моря: къ сѣверо-востоку стекали воды, образующія р. Пыдерата. Караванъ вступилъ въ верховья р. Пыдерата. Хранилищемъ избытка водъ служатъ два живописныхъ, небольшихъ озерка. Высота раздѣла водъ Карскаго моря и Обской губы—305 м.[1])

У нижняго края второго озера, почти у самаго выхода изъ долины, на прекрасномъ лугу караванъ остановился лагеремъ. Отсутствіе всякаго рода топлива, кромѣ мизерныхъ ползучихъ кустовъ *Betula nana*, дало себя непріятно чувствовать послѣ сравнительной роскоши на р. Щучьей. Высота стоянки 270 м. Стоянка № 19 въ верховьяхъ р. Пыдерата.

И здѣсь была спущена на воду лодка, зоологи пустили въ ходъ драгу, было сдѣлано нѣсколько промѣровъ (наибольшая глубина—около 9 м.). По словамъ остяковъ, озеро богато рыбой, что можно было заключить по многочисленнымъ кругамъ, то и дѣло возникающимъ на зеркальной поверхности.

Въ боковомъ оврагѣ надъ коренной террассой впервые была замѣчена огромная бѣлая полярная сова *(Nyctea nivea)*.

Баклундъ поднялся на вершину горы (485 м.), окаймляющей долину съ запада, и съ этой возвышенной позиціи внизъ по долинѣ р. Пыдерата, при исключительно прозрачномъ воздухѣ, видѣлъ ея устье и море (юго-западный уголъ Байдарацкой губы) съ противоположнымъ берегомъ Я-мала, поднятымъ миражемъ.

Экспедиція выступила въ дальнѣйшій путь 27-го іюня (10-го іюля) лишь въ 10 час. 45 мин. вечера. Вершины горъ были покрыты туманомъ, небо затянулось облаками.

Сперва караванъ направился на ENE, внизъ по лѣвому берегу р. Пыдерата; расширившаяся долина была занята топкимъ болотомъ. Склоны далеко отступали отъ рѣки, то постепенно и полого спускаясь ко дну долины (у южнаго берега), то понижаясь рядомъ коренныхъ террассъ, прорѣзанныхъ поперекъ рядомъ овраговъ.

Въ трехъ верстахъ отъ стоянки караванъ повернулъ на сѣверъ и поднялся въ воротоподобную долину лѣваго (сѣвернаго) притока р. Пыдерата; склоны долины здѣсь опять были круче, что отчасти стоитъ въ связи съ измѣненіемъ состава породъ, слагающихъ ихъ: въ главной долинѣ развиты мягкіе и разбитые двойнымъ кливажемъ филлиты, въ боковой же—выступаютъ кварциты, дающіе крупную осыпь. Посрединѣ долины, особенно у входа въ нее, встрѣчаются плоскія, невысокія въ 5—8 м. сопочки коренной породы, съ болѣе крутымъ южнымъ обрывомъ, направленнымъ внизъ по долинѣ.

---

1) Сравненіе положенія самой южной вершины р. Пыдерата по картамъ Гофмана и 1909 года даетъ:

Гофманъ — $\varphi=68°1'$, $\lambda=66°17$
1909 — 67 55, 66 40

Данныя первой карты скорѣе соотвѣтствуютъ южной вершинѣ р. Хуута (см. ниже).

На $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ входа въ долину, въ нее съ NW впадаетъ неглубокій оврагъ, по краямъ котораго еще уцѣлѣлъ снѣгъ; сама же она поворачиваетъ на NNE. По этому оврагу караванъ, совершивъ полукругъ радіусомъ около 1 версты, поднялся на высокую, покатую къ югу террассу и остановился лагеремъ на довольно топкомъ лугу, гдѣ даже полярная береза—единственное отнынѣ топливо—избѣгала ютиться. По извилистому оврагу, на узкомъ снѣжномъ карнизѣ искусство управлять апасами лишній разъ было поставлено на пробу: нѣсколько нартъ опрокинулось въ ручей, и лишь съ трудомъ удалось ѣдущимъ въ хвостѣ каравана собрать поплывшіе по водѣ ящики и боченки.

Стоянка № 20. Высота стоянки по съемкѣ 490 м., по барометрической нивеллировкѣ 480 м.; изъ ряда стоянокъ она является второй по высотѣ и ниже одной лишь стоянки № 11 (520 м.). Окрестныя вершины вблизи лагеря мало разнообразятъ слабо-волнистый, большей частью даже платообразный рельефъ. Сравнительно ровный верхній край долины къ востоку отъ стоянки поднимается до 600 м. [1]), соотвѣтствующій край къ западу имѣетъ высоту въ 650 м., и лишь въ нѣкоторомъ разстояніи (около 4 верстъ) выступаетъ болѣе изолированная, плоско-коническая гора въ 995 м. Лугъ усѣянъ крупными, угловатыми, на половину заросшими мхомъ обломками кварцита изъ коренного мѣсторожденія на склонахъ плоской горы къ сѣверу, возвышающейся надъ лагеремъ на 150 м.

Наканунѣ, къ концу перехода туманъ съ горъ исчезъ и небо почти совершенно очистилось. 28 іюня (11 іюля) снова верхняя треть окружающихъ горъ была точно обрѣзана горизонтальной полосой густого тумана. Утромъ шелъ даже довольно крупный дождь, послѣ котораго температура, сначала упавшая до 10°,8, опять стала подниматься (въ 7 час. 30 мин. вечера 12°,7).

Въ 9 час. вечера погода исправилась настолько, что можно было выступить безъ ущерба для съемки. Курсъ былъ взятъ на ENE, вдоль подножья горы къ сѣверу, къ долинѣ средней части перехода предыдущаго дня. Баклундъ направился прямо на сѣверъ и поднялся на гору, вершина которой образована обширнымъ полемъ угловатыхъ обломковъ кварцита и кварцеваго филлита, поросшихъ темнымъ ягелемъ.

На сѣверо-восточномъ склонѣ этой горы расположено большое и крутое, сильно оледенѣлое поле снѣга; у нижняго края его, по крутому косогору вдоль рѣчки, караванъ пробрался въ широкую долину р. Хуута. По словамъ остяковъ, рѣка эта впадаетъ непосредственно въ море, но на обратномъ пути удалось убѣдиться, что она представляетъ собой притокъ р. Пыдерата [2]).

Съ сѣвернаго конца снѣжнаго поля караванъ повернулъ на NW и перебрался черезъ невысокую сѣдловину въ ложбинку ручья, впадающаго прямо въ р. Хуута. По сѣдловинѣ,

---

1) Плато, окаймляющее долину р. Пыдерата съ востока (между ст. 18 и 19), имѣетъ высоту въ 610 м.

2) О правильномъ произношеніи названія этой рѣки ср. Finsch, l. c., стр. 444. Членамъ экспедиціи чаще всего слышалось принятое выше названіе; зыряне имѣли стремленіе къ произношенію «Пидерата», остяки же часто говорили «Подората». На картѣ Finsch'a р. Хуута изображена впадающей въ р. Пыдерата.

покрытой бѣдной луговой растительностью, были разбросаны крупные, угловатые обломки кварцита. Между ними мѣстами выступаетъ рыжій (отъ механическаго вывѣтриванія фіолетового кварцита) и сѣроватый (отъ кварцеваго филлита) песокъ. Къ сѣверу отъ сѣдловины живописно нагроможденныя, съ рѣдкими выходами коренной породы, глыбы кварцита образуютъ небольшіе холмики; за ними идетъ ровный, прерываемый лишь ступенчатыми выходами коренной породы, скатъ къ рѣкѣ; онъ усѣянъ крупнокалиберной розсыпью кварцита, отдѣльныя глыбы которой находятся въ неустойчивомъ равновѣсіи и покрыты черными ягелями, которые послѣ дождя передвиженія по нимъ не облегчали.

Съ сѣдловины караванъ попалъ въ плоское ложе ручья, протекающаго среди роскошныхъ, свѣжезеленыхъ луговъ. Спускъ по этому лугу къ рѣкѣ Хуута совершился весьма удобно; на противоположномъ берегу намѣчался такой же широкій, но болѣе крутой къ югу лугъ. Этому мѣстному расширенію долины р. Хуута соотвѣтствуетъ и расширеніе самого русла: рѣка разбивается на нѣсколько рукавовъ, врѣзанныхъ въ галечный наносъ.

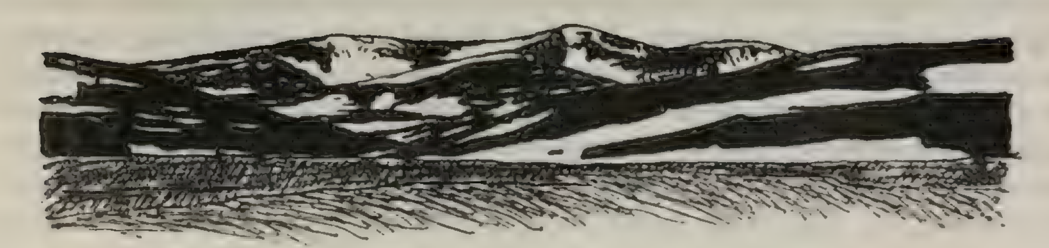

Рис. 20. Верховья р. Хуута (по фот. Яновича).

Это мѣсто казалось удобнымъ для перехода въ бродъ, но Толя тщетно старался перебраться на ту сторону: вода покрывала нарту. Поэтому анасы свернули вверхъ по р. Хуута, на западъ, и встали лагеремъ въ одной верстѣ выше, на покатомъ берегу, дающемъ къ сѣверу коренной выходъ въ видѣ мыска, омываемаго рѣкой.

Стоянка № 21 на р. Хуута.

Высота стоянки по съемкѣ 320 м. Выше и ниже лагеря (ниже лугового расширенія) долина имѣетъ V-образный профиль, осыпь спускается до самаго уровня рѣки, но обнаженія коренной породы встрѣчаются какъ подъ вершиной склона, такъ и у самой воды. Вверхъ по долинѣ, что особенно хорошо было видно на слѣдующій день, когда всѣ окружающія дальнія вершины освободились отъ тумана, на голубомъ фонѣ неба рѣзко выдѣлялась трехглавая, покрытая свѣжимъ снѣгомъ вершина, подножье которой кулисообразно закрывалось болѣе близкими пологими горами (рис. 20).

Паденіе рѣки довольно значительное, благодаря этому теченіе имѣетъ характеръ сплошного порога. Платообразныя горы, окаймляющія рѣку съ сѣвера и съ юга, мало отличаются другъ отъ друга высотой и очертаніями; по сѣверному (лѣвому) берегу онѣ достигаютъ высоты въ 665 и 595 м., на югѣ соотвѣтствующія высоты немного больше: 730 и 605 м. Высокой террассѣ въ 520 м. на лѣвомъ берегу, у лугового расширенія рѣки, немного ниже на правомъ берегу соотвѣтствуетъ такая же въ 510 м.

Лишь 30 iюня (13 iюля) экспедицiя двинулась дальше. Температура имѣла тенденцiю понижаться (все же 10°5 въ 1 часъ дня) и потому было рѣшено переждать день, пока не спадетъ вода. Къ двумъ часамъ дня караванъ двинулся черезъ рѣку, въ которой воды было уже значительно меньше.

На крутомъ выступѣ берега былъ поставленъ въ первый разъ кинематографическiй аппаратъ, при помощи котораго была снята живописная и оригинальная переправа черезъ быстротекущую рѣку; длинные анасы съ грузомъ экспедицiи потянулись уже вверхъ по снѣжному пятну, а затѣмъ по болотистой луговой сѣдловинѣ противуположнаго берега, въ то время какъ личные анасы только еще успѣвали тронуться къ рѣкѣ. Вся переправа обошлась безъ особенной подмочки груза.

Поднимаясь черезъ сѣдловину караванъ держался сѣвернаго направленiя. На востокѣ, на полусклонѣ плоской возвышенности въ 595 м., съ которой постепенно повышаясь, сливалась сѣдловина, были видны остатки въ видѣ крупныхъ холмиковъ вертикальной жилы змѣевика, покрытой ржаваго цвѣта лишаями и поэтому яркимъ пятномъ выдѣляющейся по сѣрому фону кварцевыхъ филлитовъ. На самой высшей точкѣ (около 455 м.) сѣдловины почва мѣстами имѣетъ характеръ плывуна, по которому разсѣяны большiе, угловатые обломки кварцита. На сѣверномъ склонѣ растительный покровъ тянется внизъ къ рѣчкѣ (названной остяками Ай-сауръ-кеу-iоганъ) полосами, рѣзко отдѣленными отъ полосъ плывуна и полосокъ галечныхъ; послѣднiя обозначаютъ русла стоковъ снѣжныхъ водъ и въ это время года почти сухiя. Сама рѣчка, къ которой спускаются эти русла, обозначена небольшой ступенью — выходомъ коренныхъ породъ по ея южную и сѣверную стороны — и полускрытой подъ плывунами рѣчной террассой. Въ самомъ руслѣ лежало еще широкое поле толстаго льда, остатокъ весеннихъ наледей, высоко поднимаясь надъ уровнемъ воды (высота его около 380 м.), которая съ шумомъ струилась по голой галькѣ сравнительно узкой лентой.

Вдоль рѣчки караванъ прошелъ на ENE около одной версты, и затѣмъ по краю снѣжной полосы поднялся на сѣверъ, къ незначительной сѣдловинѣ (435 м.), какъ бы намѣчающей начало широкой долины, идущей на NNE; по восточную и западную стороны этой сѣдловины берутъ начало по одному ручью, которые соединяясь направляются къ сѣверу, по продолженiю долины. Западный ручей протекаетъ въ сравнительно узкомъ оврагѣ и отдѣленъ отъ сѣдловины, по которой перебирался караванъ, холмомъ въ 590 м. и продолженiемъ его къ сѣверу; восточный же — по болѣе широкой долинѣ, составляющей какъ бы восточную половину общей долины, раздѣленной на двѣ части уцѣлѣвшими отъ эрозiоннаго процесса остатками вертикальной жилы перидотита. Дно восточной части долины — вторичный водораздѣлъ — лежитъ значительно ниже (на 65 м.) кульминацiонной точки сѣдловины. Перидотитъ и здѣсь превращенъ въ змѣевикъ и покрытъ тѣми же ржаваго цвѣта лишаями. По направленiю простиранiя жилы, въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу, съ восточной стороны долины въ нее вдается подобный же эрозiонный остатокъ, возвышаясь надъ дномъ ея (420 м.) на 85 м. и отдѣленный отъ восточнаго склона (въ 640 м.) болѣе низкимъ перешейкомъ.

Столь же оригинальный эрозіонный остатокъ наблюдается въ одной верстѣ дальше къ сѣверу: рѣка довольно непосредственно поворачиваетъ на ENE, въ обходъ холмику въ 525 м., который отдѣленъ отъ западнаго склона (высота горы къ западу 645 м.) сѣдловиной, имѣющей характеръ настоящаго перевала и по U-образному профилю являющейся первичнымъ продолженіемъ общей долины; высшая точка этого перевала лежитъ на 40 м. выше дна долины, въ которой протекаетъ рѣчка. Рѣчка же за этимъ холмикомъ поворачиваетъ на NNW, а затѣмъ принимаетъ первоначальное NNE-вое направленіе по главной долинѣ. U-образный профиль послѣдней къ сѣверу отъ сѣдловины сильно маскированъ громадными осыпями; на лѣвомъ же (западномъ) склонѣ формы его еще болѣе скрадываетъ значительное и крутое поле голубого фирноваго льда, отчасти покрытаго осыпью.

У рѣчки, впадающей въ главную долину съ запада, остяки хотѣли остановиться лагеремъ, ссылаясь на то, что Баклундъ сильно отсталъ отъ каравана. Но какъ разъ въ это время отставшій подоспѣлъ, и караванъ двинулся дальше по долинѣ, которая приняла несимметричный видъ благодаря тому, что рѣка проложила себѣ широкое русло вдоль восточнаго края расширеннаго дна долины; къ востоку отъ рѣки непосредственно поднимается осыпной склонъ долины, образуя высокія террассы и кульминируя въ 595 и 435 м. Западный склонъ поднимается до болѣе значительной высоты въ 1020 м.[1]); на немъ менѣе ясно выдѣляются нѣсколько высокихъ террассъ съ выходами коренныхъ породъ; въ общемъ же склонъ покрытъ крупной розсыпью и лишь нѣсколько глубокихъ поперечныхъ ущелій, почти доверху заполненныхъ снѣгомъ, даютъ возможность судить, хотя бы отчасти, о геологическомъ строеніи мѣстности.

По широкому дну долины, среди чахлой растительности, были разсѣяны валуны, частью слабо закругленные, частью остроугольные; около оригинальнаго вида ямъ, заполненныхъ водой и окруженныхъ рѣдкимъ тальникомъ, они образовали болѣе крупныя скопленія. Лишь нѣсколько бѣлыхъ совъ, да всюду встрѣчающійся поморникъ немного оживляли безжизненную долину.

У сліянія рѣчки, вдоль которой передвигался караванъ, съ рѣкой — притокомъ р. Хуута, протекающимъ съ запада на востокъ, на рѣчной террассѣ, въ 1 верстѣ отъ сѣверо-восточнаго подножья горы Григорьева, караванъ остановился лагеремъ на высотѣ 260 м. Стоянка № 22 на притокѣ р. Хуута.

Раздача подводчикамъ и ихъ старшимъ сыновьямъ по одной чаркѣ водки въ награду за хорошій переходъ имѣла пагубныя послѣдствія. Предположеніе, что остяки уже при первой встрѣчѣ на берегу Оби покончили съ лѣтними запасами водки, оказалось вѣрнымъ, но, очевидно, Наука въ свою поѣздку за оленями на р. Уссу успѣлъ ихъ возобновить, и остяки столь же энергично принялись за истребленіе этихъ запасовъ, какъ и раньше на стоянкѣ второй. Слѣдствіемъ этого была дневка въ продолженіе 1/14 іюля,

---

1) Для этой горы ($\varphi=68°9'$, $\lambda=66°36'$), хорошо примѣтной съ прибрежной тундры, предлагается и вводится на картѣ названіе горы Григорьева, въ честь неутомимаго топографа экспедиціи, Н. А. Григорьева.

такъ какъ ликующіе и выражающіе пѣснями свое горе и радость остяки оказались неспособными двигаться въ этотъ день дальше. Время было использовано на укупорку коллекцій въ широкомъ масштабѣ. Температура начала подниматься и въ день выѣзда 2/15 іюля термометръ показалъ 19°8 (въ 1 часъ дня).

Экспедиція двинулась черезъ рѣку въ 4 часа 30 мин. Переправа оказалась несложной и караванъ непосредственно поднялся по узкому логу ручья, наполовину отшнуровывающаго высокую террассу (въ 355 м.) отъ горы къ западу (въ 490), которая въ свою очередь какъ бы представляетъ террассу дальней (въ 3 верстахъ) западной горы въ 765 м.

Длинная полоса снѣга въ значительной степени облегчила подъемъ, и у верхняго конца ея былъ вторично поставленъ кинематографическій аппаратъ, посредствомъ котораго былъ снятъ подъемъ анасовъ и пасущееся на террассѣ стадо.

У края лога прекрасные дефляціонные столбы грубыми колоннадами обозначали входъ въ небольшое, круто спускающееся къ сѣверу ущелье. Дно его усѣяно громадными, оторвавшимися отъ стѣнъ глыбами, которыя въ значительной степени затрудняли спускъ. Нѣсколько нартъ изломалось и нѣкоторые изъ болѣе цѣнныхъ инструментовъ (фотографическія камеры: штативная 13 × 18 и «телефотъ») основательно вымокли и временно были выведены изъ строя.

Пока караванъ перебирался черезъ отрогъ горы, отдѣляющій южную, протекающую съ запада на востокъ рѣчку отъ сѣверной, приходящей съ сѣверо-запада, свѣжій вѣтерокъ отгонялъ тѣ миріады комаровъ, которые набросились на людей и оленей послѣ спуска на обширный болотистый лугъ, вдоль восточнаго края котораго протекала рѣчка; члены экспедиціи поспѣшно натянули на головы сѣтки, остяки пахлобучили капюшоны, а олени страдальчески фыркали и бились въ упряжи—нѣжные рога ихъ были покрыты сплошной пеленой комаровъ. Абсолютная высота луга около 200 м., длина (съ запада на востокъ) около 4 верстъ, ширина около $1\frac{1}{2}$ вер.

Непосредственно за лугомъ, постепенно и незамѣтно переходящимъ къ западу въ кварцитовую розсыпь пологихъ склоновъ, караванъ вступилъ въ широкую V-образную долину; по крайне однообразному пути, то по небольшимъ полосамъ снѣга, то по скрытой подъ мохомъ розсыпи, то по влажнымъ лугамъ, караванъ прошелъ еще 5 верстъ и остановился лагеремъ у ряда сильно разрушенныхъ, имѣющихъ форму земляныхъ валовъ, выходовъ коренной породы—чернаго сланцеватаго известняка.

Высокія террассы.

По мѣрѣ передвиженія къ сѣверу все болѣе и болѣе ясно и рѣзко стали вырисовываться на окружающихъ плоскихъ вершинахъ высокія террассы. Онѣ являлись характерной чертой ландшафта: то въ видѣ болѣе обширныхъ площадокъ со всѣхъ сторонъ облѣпляли господствующія вершины, то въ видѣ ступенчатыхъ зазубринъ нарушали однообразные скаты, главнымъ образомъ, располагаясь на сѣверномъ и южномъ концахъ стоящихъ болѣе одиноко горъ. Въ первомъ случаѣ господствующія вершины-плато возвышались надъ ними на 50—100 м. и больше, во второмъ же—террассы появлялись на извѣстной высотѣ надъ подошвой и смѣняли другъ друга черезъ каждые 10—20 м. высоты. На

одной и той же горѣ террассы сѣвернаго и южнаго концовъ болѣе или менѣе строго соотвѣтствуютъ другъ другу по высотѣ, хотя онѣ не связаны между собой; террассы двухъ смежныхъ горъ показываютъ лишь случайное по высотѣ совпаденіе. Въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ стоянки поднимается вытянутая съ юга на сѣверъ острымъ ребромъ обособленная вершина въ 640 м., которая на сѣверномъ и южномъ своихъ концахъ показываетъ великолѣпныя террассы второго типа; въ виду ея примѣтной формы и изолированнаго положенія предлагается назвать ее горой Мамуровскаго ($\varphi=68°17'$, $\lambda=66°36'$), въ честь доктора М. Г. Мамуровскаго (рис. 21).

Съ пологой террассы (абс. выс. 580 м.) перваго типа въ 3 верстахъ къ юго-западу отъ стоянки открывался видъ къ сѣверо-востоку, на цѣлый рядъ болѣе или менѣе обособленныхъ плоскихъ вершинъ-плато, снабженныхъ правильными террассами второго типа.

Рис. 21. Гора Мамуровскаго (по фот. Яновича).

Къ западу же въ 12-ти верстахъ горизонтъ закрывался горой въ 850 м. абс. высоты и ея пологими склонами.

Съ нетерпѣніемъ изо дня въ день члены экспедиціи ждали, что на сѣверномъ горизонтѣ откроется гора Минисей. На вопросы такого рода остяки избѣгали прямого отвѣта: къ вечеру, когда останавливались на ночлегъ, они увѣряли, что Минисей совсѣмъ близко; на слѣдующій же день, когда отправлялись дальше, они заявляли, что до Минисея далеко. По картѣ Гофмана было ясно, что сперва предстояла переправа черезъ одинъ изъ притоковъ р. Нярма-яга (притока р. Кары), прежде чѣмъ откроется г. Минисей. Поэтому послѣ перевала прошедшаго перехода, когда члены экспедиціи могли убѣдиться, что рѣка, къ которой спустился караванъ, протекала па востокъ, среди нихъ было замѣтно нѣкоторое разочарованіе. Увѣреніе одного изъ остяковъ, указавшаго, что гора къ сѣверу—Минисей, не встрѣтило сочувствія. Высота стоянки—275 м. Стоянка № 23.

Отъ перехода прошедшаго дня, особенно при спускѣ съ послѣдняго перевала по громаднымъ глыбамъ, нарты сильно пострадали. Остяки все утро 3/16 іюня были заняты ихъ починкой; Наука даже пробовалъ заговаривать, не устроить ли дневку. Благодаря этому караванъ двинулся въ дальнѣйшій путь лишь послѣ 6-ти часовъ вечера.

Путь шелъ по направленію NNW, вдоль рѣчки до ея верховьевъ. Пологій, переходящій къ западу и къ востоку въ обширную полуравнину водораздѣлъ, почти лишенный растительности и по которому полосами обозначались плывуны, незамѣтно переходитъ въ обширный и пологій скатъ къ сѣверо-западу; съ болотистыхъ луговъ, покрывающихъ этотъ скатъ, вода стекаетъ въ нерѣзко выраженное около водораздѣла русло притока р. Нярма-яга. Водораздѣлъ между притоками р.р. Пыдерата и Кара находится на высотѣ 410 м. На самомъ водораздѣлѣ, къ западу, небольшой, но крутой выходъ коренной породы обозначаетъ направленіе общей долины.

Баклундъ, по обыкновенію отдѣлившись отъ каравана, поднялся на гору Мамуровскаго къ сѣверу отъ стоянки, и, осмотрѣвъ болѣе подробно террассы, сложилъ на вершинѣ ея каменную пирамиду. Неизвѣстно кѣмъ сложенная пирамида была встрѣчена около верховьевъ р. Пыдерата, и къ ней поднимались Болинъ и Мухинъ (около стоянки 19-й).

Въ руслѣ рѣчки, протекающей подъ обрывистымъ правымъ берегомъ, широкій карнизъ снѣга на лѣвомъ берегу значительно облегчилъ передвиженіе. Тѣмъ болѣе показалось страннымъ, что уже въ 6-ти верстахъ отъ водораздѣла, по ту сторону топкаго луга съ нѣсколькими водоемами, остяки неожиданно остановились, и раньше чѣмъ ихъ успѣли предупредить, распрягли и отпустили часть оленей. Наука мотивировалъ свой поступокъ тѣмъ, что Баклундъ, увлекшись боковой экскурсіей, сильно отсталъ. Но истинная причина обнаружилась скоро. Въ сторонѣ стояло нѣсколько инородческихъ чумовъ, изъ которыхъ одинъ оказался принадлежащимъ Наукѣ. Немедленно послѣ остановки появились въ лагерѣ представители этихъ чумовъ—отчасти зыряне, и удовлетворяя свое любопытство, стали осматривать и членовъ экспедиціи, и ихъ грузъ. Это были первые инородцы, встрѣченные послѣ вступленія въ горы.

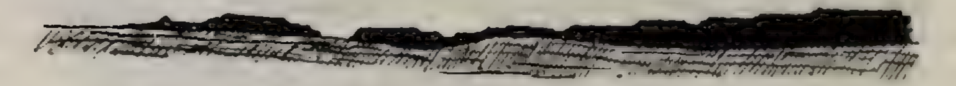

Рис. 22. Высокія террасы (по фот. Яновича).

Стоянка №24 на притокѣ р. Нярма.

Лагерь находился на высотѣ 210 м., на лѣвомъ берегу рѣчки—притока р. Нярма-яга. Немного ниже лагеря въ нее впадаетъ съ юга другая рѣчка. Въ двухъ верстахъ къ сѣверу поднимаются южные отроги того массива, который на картѣ Гофмана носитъ названіе Арко-пай; по излагаемымъ ниже причинамъ, эту самую высокую гору сѣверной оконечности Урала предлагается назвать горой Кузнецовыхъ ($\varphi=68^\circ26$, $\lambda=66^\circ21'$, $h=630$ м.)[1]), въ честь устроителей настоящей экспедиціи. Въ сѣверномъ продолженіи ея, на NNW отъ стоянки показался характерный конусъ г. Минисей. Къ югу отъ горы Кузнецовыхъ раскинулся широкій лугъ; на немъ—нѣсколько озеръ. Къ востоку въ нѣкоторомъ разстояніи видны «столовыя» горы съ высокими террассами (рис. 22): онѣ тянутся параллельно мас-

---

1) Ковальскій опредѣлилъ: $\varphi=68^\circ26'25''$, $\lambda=66^\circ21'$.

сиву Кузнецовыхъ, отдѣлены отъ него широкой долиной и уступаютъ ему по высотѣ (295 и 495 м. противъ 515 и 630 м.; приведенныя высоты обозначаютъ уступы или террассы перваго типа).

Переходъ 4/17 іюля по пройденному разстоянію былъ совсѣмъ незначительнымъ. Переговоры съ подводчиками, желавшими отказаться отъ дневного перехода, приняли на этотъ разъ острый характеръ и только къ 9 часамъ вечера удалось двинуться въ путь. День былъ использованъ настолько, насколько позволяло время и имѣвшійся въ виду переходъ. Животный міръ былъ представленъ нѣсколькими видами, не встрѣченными въ горахъ; такъ, напр., удалось наблюдать гнѣздящуюся *Fuligula glacialis*. Теплая погода (23°.0 въ 1 часъ дня) благопріятствовала появленію поденокъ и др. насѣкомыхъ.

Къ вечеру погода испортилась и переходъ по богатой лугами долинѣ, проложенной въ рыхлыхъ отложеніяхъ,—коренные выходы наблюдались къ концу перехода подъ мощнымъ слоемъ наноса,—не оставилъ хорошаго впечатлѣнія. Пошелъ сначала мелкій, а затѣмъ болѣе крупный дождь. Облачность превратила свѣтлую еще въ это время года ночь въ сумерки. Караванъ держался WNW-аго направленія, оставляя длинный, плоскій гребень горы Кузнецовыхъ по правой рукѣ, и ночлегъ былъ устроенъ у той же рѣчки, на высотѣ около 100 м. Григорьевъ вернулся къ лагерю безъ результата: изъ за дождя и темноты онъ не могъ докончить съемку. Стоянка № 25.

Небольшіе переходы послѣднихъ дней, жалобы остяковъ на усталость оленей, ихъ замѣтное уклоненіе отъ прямого направленія къ г. Минисей, произвели на всѣхъ членовъ экспедиціи впечатлѣніе, какъ будто инородцы неохотно везутъ экспедицію къ священной горѣ обдорскихъ тундръ. Поэтому рѣшено было на слѣдующій день поставить вопросъ ребромъ и добиться того, чтобы 26-й лагерь былъ разбитъ у подножья горы, о которой столько толковали въ теченіе послѣднихъ дней.

По сравненію съ предыдущей стоянкой видъ на окрестныя горы измѣнился мало. Лишь конусъ г. Минисей (по номенклатурѣ Гофмана) рѣзко отдѣлился отъ плоскаго гребня горы Кузнецовыхъ, и влѣво отъ него, мало характернымъ пологимъ массивомъ безъ обособленныхъ вершинъ, сталъ обрисовываться Константиновъ Камень.

При перечнѣ названій ряда горъ сѣверной оконечности Урала по Гофману слѣдуетъ оговориться, что остяки-подводчики знали только одно названіе: Минисей или Минисэ. Подъ этимъ названіемъ они понимали всю горную группу, которой Уралъ вдается въ тундру. Названіе Константиновъ камень, данное Гофманомъ сѣверо-западному массиву этой группы, они конечно не знали, но и названія «Арко-пай» они не слыхали. Какъ впослѣдствіи выяснилось, подъ названіемъ «Арко-пай» (Большой камень) самоѣды, живущіе въ тундрѣ къ сѣверу отъ Урала, понимаютъ Уралъ вообще къ югу отъ ихъ кочевій; тундру же къ сѣверу они называютъ Пэ (пай)-малъ, т. е. конецъ камня[1]). Finsch (l. c.) съ береговъ

1) Ходячее названіе Арко-я (большая земля) для Большеземельской тундры, приводимое уже Шренкомъ (l. c.), приходилось членамъ экспедиціи неоднократно слышать впослѣдствіи. Ср. впрочемъ Finsch l. c. стр. 443.

р. Пыдерата обратилъ вниманіе на высокую гору на сѣверной оконечности Урала, которую онъ отожествилъ съ г. Арко-пай Гофмана и которую его самоѣды (послѣ нѣкотораго колебанія) назвали Ґановейджа; но съ р. Пыдерата г. Арко-пай Гофмана не видно, и чтобы устранить недоразумѣнія, возникшія въ связи съ названіемъ этой горы, выше для нея предложено названіе г. Кузнецовыхъ.

Утро 5/18 іюля настало при чудной погодѣ и безоблачномъ небѣ. Толя на прямое требованіе довезти экспедицію до подножья конуса Минисей[1]) заявилъ, что экспедицію онъ довезетъ, куда потребуютъ, но что чумъ свой оставитъ на мѣстѣ и что вообще намѣренъ оставаться лагеремъ на мѣстѣ стоянки 25-й, ссылаясь на плохіе корма около самой г. Минисей. Чтобы избѣжать недоразумѣній, ему было заявлено, что часть членовъ экспедиціи дойдетъ до г. Минисей пѣшкомъ, гдѣ они встрѣтятся съ караваномъ.

Вардропперъ, Зайцевъ, Сукачевъ и Баклундъ отправились прямо на сѣверъ въ широкую къ югу отъ г. Минисей котловину, заполненную мощной толщей тонкослоистыхъ озерныхъ отложеній, въ которыхъ незначительные ручьи прорыли глубокіе, съ крутыми стѣнами и слѣпо-кончающіеся овраги. Остальные члены экспедиціи отправились съ караваномъ, всячески напоминая Толѣ объ обѣщаніи не останавливаться лагеремъ раньше г. Минисей.

Стоянка № 26 подъ г. Минисей.

Въ 5 час. вечера караванъ направился внизъ по рѣчкѣ, около которой была ночевка, на второй верстѣ повернулъ на сѣверъ, вверхъ по руслу ручья-притока, поднялся къ самой подошвѣ г. Минисей и остановился лагеремъ около небольшой лужи, въ виду сравнительно большого озера, расположеннаго между горами Минисей и Кузнецовыхъ.

Вардропперъ, Зайцевъ и Сукачевъ, изучая флору, энтомо-и орнито-фауну котловины, по которой разбросано нѣсколько мелкихъ озеръ и болотъ съ выдающимися изъ рыхлой почвы островками коренной породы, сдѣлали небольшой кругъ и прибыли къ стоянкѣ почти одновременно съ караваномъ. Баклундъ же направился къ южной оконечности г. Кузнецовыхъ, пересѣкая котловину поперекъ. Странное впечатлѣніе производятъ поставленные въ рядъ на коренныхъ островкахъ колонны-свидѣтели филлита. Они представляютъ остатки пласта, болѣе богатаго кварцемъ, выстроились въ рядъ по простиранію пластовъ и имѣютъ наклонъ къ сѣверу согласно паденію слоевъ; ножка у нихъ нерѣдко значительно тоньше верхней части; мѣстами такая колоннада не вполнѣ обособилась и имѣетъ видъ стѣны съ амбразурами. На этихъ колоннахъ нерѣдко гнѣздятся бѣлыя совы.

Склонъ г. Кузнецовыхъ образованъ мощной осыпью изъ громадныхъ параллелопипедныхъ глыбъ кварцита, находящихся въ неустойчивомъ равновѣсіи. На сѣдловинѣ, отдѣляющей южную часть горы отъ средней, среди ярко-зеленаго альпійскаго луга расположено небольшое озерко, кишащее микрофауной. Сама же вершина, какъ средняя, такъ и сѣверная, усѣяна глыбами, слегка покрытыми темными лишаями. Коренныхъ выходовъ почти

---

1) Впослѣдствіи названія горъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ карты 1909 года.

не видно, и высокія террассы, столь рѣзко выступающія на подобнаго типа вершинахъ, сведены почти на нѣтъ, благодаря хаосу кварцитовыхъ глыбъ. Подъемъ вдоль гребня идетъ столь постепенно, что наивысшую точку очень трудно уловить. Сравнительно крутой склонъ къ востоку обнажаетъ головы слоевъ кварцита, падающихъ къ югу.

Гора Кузнецовыхъ.

Съ наивысшей точки горы Кузнецовыхъ (около 630 м.) открывается обширный кругозоръ: на сѣверѣ разстилается сравнительно ровная тундра съ множествомъ разбросанныхъ по ней озеръ; у горизонта широкой полосой тянется море; на немъ, благодаря прозрачному воздуху, былъ виденъ плавающій ледъ. Къ западу, за рядомъ озеръ видна извивающейся лентой р. Кара. На югѣ исполосованные обильнымъ снѣгомъ пики группы Нетъ-ю поражаютъ глазъ смѣлыми контурами. Восточнѣе ихъ, надъ рядами плоскихъ вершинъ возвышается своими спокойными контурами г. Б. Сауръ-кеу (Табл. IV,3). На востокѣ же плоскіе, вытянутые въ общемъ съ сѣвера на югъ гребни въ уменьшенномъ масштабѣ повторяютъ формы г. Кузнецовыхъ.

Г. Кузнецовыхъ (Табл. IV,1 и V,2) является господствующей вершиной сѣверной оконечности Урала—Минисей (=490 м.; Ковальскій на основаніи измѣренія вертикальнаго угла съ разстоянія $6\frac{1}{2}$ верстъ даетъ для г. Минисей 588 м., причемъ высота пункта наблюденій опредѣлена барометрически) и Константиновъ камень (=450 м.) значительно ниже. Но по характерной формѣ г. Минисей, острымъ ребромъ выдающейся изъ впадины между горой Кузнецовыхъ и Константиновымъ камнемъ и этимъ отличающейся отъ всѣхъ окружающихъ горъ, становится понятнымъ, почему самоѣды выбрали ее главнымъ хранилищемъ своихъ идоловъ. Уже при спускѣ съ сѣвернаго конца г. Кузнецовыхъ, гдѣ поперекъ простиранія круто обнажается вся свита кварцитовыхъ толщъ и налегающихъ кварцевыхъ филлитовъ, въ трещинахъ и полупещерахъ, образованныхъ на границѣ этихъ двухъ породъ, замѣчались отголоски г. Минисей — попадались предметы жертвоприношенія, какъ то: обломки оленьихъ роговъ, осколки мозговыхъ костей, отдѣльныя бусы, зашитые въ тряпки камни и т. п.

У сѣвернаго подножья г. Кузнецовыхъ расположено озеро, о которомъ упомянуто выше и которое, по словамъ остяковъ, священное (Емынь-лоръ); оно даетъ стокъ къ сѣверу (Минисей-сю), впадающій въ р. Талота-яга. Мысомъ, выходящимъ со стороны г. Минисей, озеро въ своей сѣверной части раздѣляется на двѣ неравныя половины. На мыскѣ остатки жертвоприношеній были особенно богаты.

Г. Минисей.

Почти непосредственно изъ озера, отдѣленный отъ него лишь неширокой полосой коренныхъ выходовъ кварцита, поднимается юго-восточный, покрытый почти доверху кварцитовой осыпью, склонъ г. Минисей. Въ общемъ гора эта имѣетъ форму трехгранной пирамиды, второй склонъ которой обращенъ къ юго-западу, третій же—къ сѣверу. Изъ трехъ склоновъ юго-западный, идущій по простиранію кварцитовъ, самый крутой: верхняя треть его образована почти вертикальной стѣной—пластовой поверхностью кварцита, которая у вершины фантастически зазубрена. На ребрѣ между юго-восточнымъ и юго-западнымъ склонами полуотдѣлившіяся по пластамъ глыбы образуютъ цѣлый рядъ неглубокихъ пе-

щеръ, въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются предметы инородческаго культа. Сѣверный склонъ начинается пологой площадкой и вообще не столь крутой, какъ два предыдущихъ, по крайней мѣрѣ въ восточной своей части.

Къ западу между г. Минисей и Константиновымъ камнемъ также расположено озеро, но значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ описанное выше. Оно даетъ стокъ къ югу, въ р. Нярма-яга, и отдѣлено отъ непосредственно подступающей къ нему тундры небольшимъ порогомъ.

Г. Минисей по части ожидаемыхъ на ней предметовъ культа не оправдала возлагаемыхъ на этотъ счетъ надеждъ. Можно думать, что часть ихъ была спрятана, такъ какъ пріѣздъ экспедиціи въ эти края не могъ оставаться тайной. Болинъ, первый поднявшійся на ея вершину, могъ указать лишь нѣсколько предметовъ жертвоприношенія въ пещерахъ на склонѣ. Деревянныхъ идоловъ найдено лишь незначительно число и то частью среди осыпи юго-западнаго склона.

Подъ г. Минисей, на стоянкѣ 26-й (высота 180 м.), экспедиція осталась до 10/23 іюля, чтобы дать отдыхъ оленямъ. Толя не привелъ своей угрозы въ исполненіе: его чумъ былъ поставленъ рядомъ съ палатками.

Посланный на развѣдку склада сынъ Толи на этотъ разъ вернулся съ положительнымъ результатомъ: 7/20 іюля къ вечеру въ лагерь пріѣхалъ караванъ пустозерскаго самоѣда Сядэй, привезъ съ собой порученный ему складъ и сдалъ все въ образцовомъ порядкѣ; по его словамъ, онъ ждалъ экспедицію въ теченіе двухъ недѣль.

Экспедиціи можно было раздѣлиться, но раздѣлъ произошелъ въ совершенно неожиданномъ направленіи. Бр. Кузнецовы и Болинъ рѣшили вернуться обратно, и съ ними возвращался на Обь Яновичъ; при нихъ остался переводчикъ Ядопчу, а также охотники Джапаридзе и Политовъ. Благодаря такому распредѣленію съ самаго начала возникло серьезное затрудненіе для партіи, направлявшейся на сѣверъ, такъ какъ она осталась безъ переводчика для самоѣдскаго языка: рабочіе Плехановъ, Коневъ и Бабиковъ весьма плохо или вовсе не знали самоѣдскаго языка. Впослѣдствіи, при переговорахъ съ самоѣдами пришлось прибѣгать или къ посредству зырянскаго языка, которымъ многіе изъ нихъ владѣютъ, или же пользоваться случайными переводчиками.

Раздѣленіе экспедиціи.

Раздѣлъ провизіи и необходимыя для опредѣленія географическихъ координатъ наблюденія, а также экскурсіи въ окрестностяхъ стоянки заняли все время до 10/23 іюля. Труднѣе было убѣдить остяковъ раздѣлиться. Они упорно настаивали на томъ, что они наняты вмѣстѣ, вмѣстѣ же поэтому должны совершать и путь. Сперва и Толя и Наука стремились каждый въ отдѣльности получить назначеніе въ возвращающуюся партію. Но затѣмъ, когда имъ указали на сложную задачу, выпадающую на долю возвращающагося, въ видѣ обилія комаровъ въ предгорьяхъ Урала, на теплое время и т. д., противопоставляя этому открытую прибрежную тундру безъ комаровъ и гнуса, то каждый изъ нихъ опять стремился на сѣверъ. Наконецъ, удалось наладить дѣло въ желаемомъ направленіи: Наука со своими 50 нартами долженъ былъ итти на сѣверъ, Толя же возвращался. Собранныхъ въ

пути до г. Минисей и вполнѣ укупоренныхъ коллекцій, возвращающаяся партія съ собой не взяла. Ихъ, а также запасную провизію, заключающуюся, главнымъ образомъ, въ большомъ избыткѣ ржаныхъ сухарей, Толя передъ окончательнымъ выступленіемъ вывезъ въ тундру и долженъ былъ сложить въ складъ подъ надзоромъ Сядэя.

Во время пребыванія на стоянкѣ 26-й къ лагерю нерѣдко подъѣзжали и осматривали его окрестные оленеводы—зыряне и самоѣды. Было замѣтно, что ихъ не мало кочуетъ около г. Минисей.

Погода сначала стояла прекрасная, температура поднималась до 23°7 (въ 1 часъ дня 6/19 іюля), но затѣмъ немного испортилась, пошелъ дождь и температура значительно понизилась (10°1 въ 7 час. утра 9/22 іюля): восточные и юго-восточные вѣтры смѣнились холодными и влажными западными.

ГЛАВА VI.

Черезъ тундру къ устью р. Кары.

Идиллія лагерной жизни прекратилась 10/23 іюля. Чайники, въ теченіе послѣднихъ дней не сходившіе съ костра, исчезли въ погребцахъ; туда же водворились и котлы послѣ прощальнаго обѣда, центральное блюдо котораго состояло изъ свѣжей ухи, сваренной изъ рыбъ, привезенныхъ самоѣдомъ Сядэемъ изъ тундры.

Утромъ того же дня Толя съ женой въ двухъ анасахъ отвезли 11 нагруженныхъ коллекціями и запасной провизіей нартъ въ тундру, къ чуму Сядэя, подъ надзоромъ котораго предполагалось оставить складъ. У Толи же былъ купленъ для рабочихъ берестяной чумъ («тиски») съ палками къ нему, такъ какъ съ раздѣломъ экспедиціи, для избѣжанія недоразумѣній, особенно со стороны Яновича, возвращающейся партіи (всего 7 человѣкъ) были предоставлены 2 большихъ и одна малая палатки; продолжающая путь партія (9 человѣкъ), располагала, такимъ образомъ, одной большой и одной малой палатками и однимъ небольшимъ чумомъ (изъ двухъ тисковъ).

Въ 8 час. 15 мин. вечера караванъ, сокращенный до 38 экспедиціонныхъ нартъ, двинулся на сѣверо-западъ черезъ впадину, отдѣляющую г. Минисей отъ Константинова камня, мимо озерка, и черезъ порогъ спустился въ тундру. Машущіе шапками и кинематографирующіе уходящій караванъ до-Минисейскіе спутники быстро скрылись изъ вида за первымъ поворотомъ рѣчки, по которой караванъ поднимался къ озерку.

Въ то время, какъ караванъ сѣверной партіи медленно ползущей лентой передвигался по поросшей пышной травой, съ рядомъ мелкихъ озеръ тундрѣ, и члены экспедиціи совершали маленькія экскурсіи въ сторону отъ пути, Баклундъ прямо со стоянки поднялся на Константиновъ камень. Гора эта вытянута съ юго-востока на сѣверо-западъ и имѣетъ длину около 5 верстъ. На ней насажены двѣ болѣе высокихъ плоскоконическихъ вершины, Г. Константиновъ камень.

изъ которыхъ восточная—по объему большая, но по высотѣ уступаетъ западной (450 м.) па 40 м. (Табл. V,2). Онѣ отдѣлены другъ отъ друга широкой сѣдловиной, спускающейся къ сѣверу крутой осыпью, къ югу же постепенно переходящей въ широкую, открытую на западъ долину. Вся гора сложена изъ толстослоистаго кварцита и лишь въ висячемъ боку его, на югѣ, выступаютъ кварцевые филлиты; что эти послѣдніе слагаютъ дно южной долины, видно по ряду фантастическихъ каменныхъ столбовъ, подобныхъ тѣмъ, что наблюдались въ котловинѣ къ югу отъ г. Кузнецовыхъ.

Сѣверная оконечность Константинова камня, наивысшій ея конусъ, поднимается сравнительно круто, и по склонамъ нерѣдко уступами выступаютъ коренныя обнаженія. Верхняя площадка сравнительно небольшая и съ нея открывается видъ, описанный уже Гофманомъ. Обратный взглядъ на восточную вершину обнаруживаетъ на склонѣ ея цѣлый рядъ явственно выраженныхъ высокихъ террассъ, высотой около 15 м. каждая надъ предыдущей, числомъ 4; подъ самой вершиной вырисовывается неясно пятая террасса. У восточнаго основанія Константинова камня, въ сторону Минисейской котловины, въ отличіе отъ высокихъ террассъ, наблюдались низкія террассы озернаго (или рѣчного) происхожденія.

Къ западу Константиновъ камень спускается въ тундру уступами. Къ юго-западу у устья южной долины можно было наблюдать великолѣпный ледниковый ландшафтъ. Къ сѣверу же Константиновъ камень, а съ нимъ и Уралъ, обрывается круто и непосредственно, какъ уже подчеркиваетъ это Гофманъ. На сѣверномъ склонѣ мѣстами сохранились обширныя снѣжныя поля. Породы, обнажающіяся на плоскихъ увалахъ у его основанія, имѣютъ уже совсѣмъ другой характеръ.

Тундра. Тундра со свѣжей зеленью и мягкой почвой послѣ каменистаго пути по Уралу произвела весьма пріятное впечатлѣніе. Куропатки, пролетные гуси, плавающія по озеркамъ утки и витающіе надъ ними поморники въ значительной степени оживили картину. Леммингов ъ—песцовыхъ мышей, какъ будто стало меньше. Черной полосой тянулась по зелени изборожденная караваномъ дорога.

На вершинахъ уваловъ, издали кажущихся отчетливыми и рѣзкими, но по мѣрѣ приближенія теряющихся въ слабоволнистомъ рельефѣ, кое-гдѣ обнажаются коренныя породы—черный глинистый сланецъ и офитовый габбро—распадающіяся на фантастически сложенныя глыбы; нерѣдко самой коренной породы не видно, и лишь эти глыбы указываютъ на ея близость. На шестой верстѣ два такихъ увала обозначаютъ проложенную между ними плоскую долину. На днѣ ея рѣчка—притокъ р. Нярма-яга—извилинами проложила себѣ русло въ рыхлыхъ отложеніяхъ. Коренныя породы обнажаются лишь на вершинѣ уваловъ.

У вершины ручья, протекающаго къ югу и впадающаго въ вышеупомянутую рѣчку, Стоянка. № 27 караванъ остановился лагеремъ на высотѣ 185 м. Изъ за наступившей темноты Григорьевъ не смогъ закончить съемку перехода; онъ успѣлъ довести ее до небольшого озерка, па берегу котораго одинокій крестъ обозначалъ (зырянскую?) дѣтскую могилу; мо-

гила обращена головой къ г. Миниссй, справа отъ нея, въ изголовьи маленькій черпакъ, слѣва—пачка новыхъ стружекъ; у средней части могилы разбитая колыбель, а въ сторонѣ—длинная доска. Гробъ цѣликомъ скрытъ подъ землей.

Недалеко отъ лагеря—чумъ самоѣда Сядэя. Толя, несмотря на то, что Сядэя не было въ чумѣ, свалилъ около него весь порученный ему грузъ и небрежно прикрылъ его брезентомъ. На другой день изъ разспросовъ у рабочаго Сядэя выяснилось, что они на дняхъ собираются сняться съ мѣста и поэтому не могутъ взять подъ свою охрану складъ, тѣмъ болѣе, что у нихъ ѣздовыхъ оленей мало.

Поэтому Баклундъ, пока Григорьевъ заканчивалъ съемку предыдущаго дня, съ рабочимъ Науки, Васькой Кумомъ, въ качествѣ переводчика (онъ зналъ нѣсколько словъ и по-русски) отправился пѣшкомъ на югъ, чтобы отыскать чумъ, жители котораго могли бы взяться за охрану склада. Слѣдуетъ оговориться, что по выступленіи въ тундру, по которой кочуютъ столь разнородные элементы, нельзя уже было оставить складъ безъ надзора.

Съ пологой возвышенности (210 м.) на юго-западѣ отъ лагеря открылся видъ на югъ и на цѣлый рядъ чумовъ. Въ двухъ ближайшихъ, стоящихъ на берегу обширнаго озера, которое является главнымъ источникомъ ихъ пропитанія, послѣ обычно долгихъ переговоровъ, удалось склонить ихъ хозяевъ, пустозерскихъ самоѣдовъ Александра Вылка и Василія Ноготосли и колвинскаго самоѣда Ивана Вануйта, взяться за охрану склада. Они немедленно, для оленьщиковъ даже удивительно скоро, запрягли оленей, погрузили на нарты купленную у нихъ рыбу и вмѣстѣ съ Баклундомъ появились на стоянкѣ, гдѣ былъ заключенъ съ ними письменный договоръ; подъ договоромъ они подписались своими замысловатыми, по сравненію съ обскими остяками тамгами, начальными буквами своихъ именъ и фамилій, поставленными горизонтально одна надъ другой. По ихъ же просьбѣ Баклундъ выдалъ имъ удостовѣреніе въ томъ, что они оффиціальные хранители экспедиціоннаго груза и что поэтому ихъ не могутъ вытѣснять изъ пастбищъ другіе оленьщики.

Поздно вечеромъ въ лагерѣ появился Сядэй и громко выразилъ свое сожалѣніе, что ему не удалось сдѣлаться хранителемъ склада. Въ тотъ же вечеръ на складъ, устроенный на мѣстѣ, гдѣ предполагали стоять самоѣды, было отправлено еще шесть нартъ, такимъ образомъ всего 17.

Утро 12/25 іюля было посвящено устройству склада, подъ наблюденіемъ Мухина. Караванъ поэтому двинулся въ путь не такъ рано, какъ предполагалось, а именно въ 4 час. 25 мин. Направленіе пути—WNW. Почти непосредственно анасы очутились въ сильно холмистой области: крутые холмы, имѣющіе видъ искусственныхъ насыпей, разбросаны неширокой полосой (отъ 2 до $3^1/_2$ верстъ), дугообразно вытянутой съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Въ планѣ эти холмы имѣютъ самую разнообразную форму: то изогнуты подковообразно, то прямымъ гребнемъ съ однимъ или нѣсколькими утолщеніями посрединѣ вытянуты съ юга на сѣверъ, то подражаютъ формѣ буквы Т. Высота ихъ рѣдко превышаетъ 20 м. надъ тундрой, и они сложены изъ мелкаго песка и гальки; бока ихъ подвергаются нерѣдко энергичному дѣйствію выдуванія, а на вершинѣ, покрытой уцѣлѣвшимъ

слоемъ дернины, сохранились скопленія гальки. Впадины, отдѣляющія другъ отъ друга эти холмы, имѣютъ видъ искусственныхъ выемокъ и часто заняты извилистыми озерами съ крутыми берегами изъ щебня, частью угловатаго. Вся эта полоса по своему виду рѣзко отличается отъ тундры. Зайцевъ и Вардропперъ заинтересовались богатой микро- и макрофауной этихъ озеръ, а Сукачева поражалъ своеобразный и отличающійся отъ тундры составъ флоры этого участка. У нѣкоторыхъ группъ холмовъ какъ бы замѣчалась оріентировка наиболѣе крутыхъ склоновъ: у холмовъ, вытянутыхъ съ юга на сѣверъ, они обращены на западъ; вытянутые же съ востока на западъ холмы имѣютъ видъ узкихъ гребней, круто понижающихся къ сѣверу и къ югу.

Впереди, т. е. къ западу отъ холмистой полосы тянется рядъ озеръ, которыя своими пологими берегами, рѣзко контрастируя съ озерами холмистой полосы, имѣютъ нѣкоторое сходство съ озерами, расположенными пологимъ полукругомъ въ тундрѣ у сѣвернаго подножья г. Минисей; отъ послѣднихъ они отличаются тѣмъ, что находятся въ сильной стадіи зарастанія; они окружены болотистыми берегами, между тѣмъ, какъ Минисейскія озера имѣютъ пологій песчано-илистый берегъ. Чѣмъ дальше караванъ подвигался къ западу, тѣмъ отчетливѣй сказывалось явленіе зарастанія.

Наконецъ, исчезли и озера, начался пологій подъемъ на вершину увала, издали показавшагося значительной возвышенностью; у основанія—логъ, сначала почти сухой, въ концѣ же съ небольшимъ водоемомъ среди рыхлыхъ отложеній, вмѣщалъ значительные сугробы снѣга. Съ наивысшей точки увала открылся видъ на значительныхъ размѣровъ озеро Осовей; въ продолженіи всего перехода оно виднѣлось на сѣверѣ, и детали южной части его, съ одинокимъ островомъ, выступали довольно отчетливо.

Стоянка № 28. При надвигающемся туманѣ караванъ спустился съ увала въ широкое, отчасти поросшее тальникомъ болото, по ту сторону котораго расположился лагерь. Незначительная, не смотря на обиліе влаги кругомъ, канава около двухъ небольшихъ холмиковъ представляла единственное, хоть сколько нибудь пригодное для питья вмѣстилище воды. Высота стоянки около 80 метровъ.

Переходъ 10/23 іюля пересѣкъ маршрутъ Гофмана непосредственно послѣ выступленія изъ горъ. Затѣмъ маршрутъ 1909 года легъ значительно южнѣй.

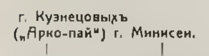
Съ момента выступленія въ тундру порядокъ передвиженія былъ немного измѣненъ: къ топографическому анасу присоединился Сукачевъ, который энергично занялся почвенными изслѣдованіями, и въ связи съ этимъ, измѣреніями надъ глубиной залеганія вѣчной мерзлоты; путь Григорьева захватывалъ бо̀льшую площадь, чѣмъ путь другихъ анасовъ, къ тому же его анасъ подолгу останавливался на точкахъ зарисовки, гдѣ поэтому можно было бить небольшіе шурфы. Начиная со второй стоянки въ тундрѣ, къ этому анасу примкнулъ и Зайцевъ, чтобы имѣть возможность систематически изслѣдовать планктонъ хоть части озеръ, мимо которыхъ проходилъ караванъ.

Переходъ 13/26 іюля неожиданно сократился въ значительной степени. Двинувшись въ путь необычно рано (въ 2 час. пополудни) для остяковъ, по слабоволнистой, съ роскош-

г. Харъ-Наурды-Кеу
930 м.

1. Верьховья р. Холонгъ съ Е. фот. В. Сукачевъ.

г. Константиновъ камень.

2. Тундра къ сѣверу отъ Урала. фот. В. Сукачевъ.

нымъ травянымъ покровомъ тундрѣ, сперва караванъ встрѣтилъ зырянина-пастуха, лихо спустившагося на своей нартѣ съ вершины ближайшаго увала. Несмотря на то, что онъ владѣлъ русскимъ языкомъ, оказался онъ мало-общительнымъ. Въ трехъ-четырехъ направленіяхъ были видны чумы, и Наука избѣгалъ подходитъ къ нимъ близко. Но неожиданно караванъ, изъ за трудности обозрѣть слабоволнистыя окрестности, почти врѣзался въ стадо пасущихся оленей, и Наука съ досадой отдѣлился отъ каравана, чтобы отогнать ихъ и не смѣшать своихъ порожнихъ оленей съ зырянскими. Отъ пастуховъ, разъѣзжавшихъ тутъ же, онъ узналъ, что въ тундрѣ начинаетъ появляться падежъ оленей. Крайне взволнованный, онъ тотчасъ же предложилъ Баклунду сдѣлать распоряженіе о возвращеніи. Съ трудомъ удалось его уговорить двинуться еще немного дальше, и караванъ остановился лагеремъ у трехъ маленькихъ озерковъ съ крутыми берегами, имѣя къ сѣверу большое озеро съ нологими, заростающими берегами. Къ востоку въ 3-хъ верстахъ поднималась плоская возвышенность («Сапги-бей», 190 м.), на которой виднѣлись двѣ каменныя пирамиды. На полусклонѣ чернѣло нѣсколько коренныхъ обнаженій глинистаго сланца. Высота стоянки 85 м. Стоянка № 29.

Раньше, чѣмъ принять какія либо мѣры, было рѣшено собрать достовѣрныя свѣдѣнія изъ чумовъ, расположенныхъ къ сѣверу, западу и югу отъ лагеря. Наука энергично протестовалъ противъ продолженія пути, разсказывая, какъ онъ, въ бытность его молодымъ человѣкомъ, въ три дня отъ повальной болѣзни лишился почти всего унаслѣдованнаго отъ отца громаднаго стада. Филиппъ ему вторилъ, указывая на то, что онъ изъ за подобнаго же несчастья находится у брата почти на положеніи работника. Вспоминалась участь Стражевскаго, сотрудника Гофмана. Остяки выражали увѣренность, что въ случаѣ продолженія пути экспедиціи придется возвращаться пѣшкомъ.

Прибывшіе изъ южнаго чума зыряне-ижемцы, среди которыхъ оказался хорошо грамотный и превосходно говорящій по-русски Николай Терентьевъ изъ Красной Горы, заявили, что хотя и замѣчается «падежъ», но пока еще небольшой; но что съ юга, съ верховьевъ р.р. Кары и Уссы, приходятъ тревожныя вѣсти.

Рѣшено было итти дальше. Но всетаки 14/27 іюля застало экспедицію на томъ же мѣстѣ. Молодые остяки, плохо сторожившіе ночью стадо, явились съ повинной, что часть оленей присоединилась къ зырянскимъ. Къ тому же Наука, вопреки обѣщанію, взялъ съ собой оленей мало, такъ что ради ихъ отдыха пастухамъ приходилось сторожить ихъ пѣшкомъ. Не было ни двойного комплекта на всѣ нарты, ни запасныхъ, кромѣ важенокъ и пѣшекъ, но даже ординарный комплектъ былъ плохой, и сильно чувствовался недостатокъ въ важенкахъ (для стройнаго скучиванія стада).

Въ началѣ настоящаго описанія указано, сколько труда затрачивается при вылавливаніи оленей изъ чужого стада и какъ они при этомъ утомляются.

Любопытное заявленіе, освѣщающее насколько хорошо оленьщики, владѣющіе тысячными стадами, знаютъ своихъ оленей, сдѣлалъ Наука: онъ просилъ Баклунда вытребовать у зырянъ оленя, котораго онъ призналъ своимъ и пропавшимъ у него въ предыду-

щемъ году. Зыряне не отрицали, что этотъ олень присталъ къ ихъ стаду, но увѣряли, что это случилось значительно южнѣй. За давностью и отсутствіемъ доказательствъ ничего нельзя было сдѣлать.

Со стоянки 29-й послѣдній разъ былъ виденъ во всемъ своемъ величіи Уралъ: группа г. Минисей непосредственно выдвигается въ тундру; группа Нетъ-ю съ характерными снѣжными полями далеко выдается на западъ, а за ней, едва замѣтно, какъ будто къ югу тянется горная цѣпь—главный хребетъ.

15/28 іюля остяки вторично заявили, что ночью половина стада ушла къ зырянскимъ оленямъ; на этотъ разъ ихъ заявленіе было встрѣчено съ недовѣріемъ и дано приказаніе запрягать оленей, сколько ихъ есть на лицо, а остальнымъ нартамъ ждать; это помогло, и въ 3 часа 20 мин. караванъ двинулся впередъ. При выѣздѣ Наука заявилъ, что у него пропало 14 оленей, затѣмъ число пропавшихъ сократилось до 8-ми и 2-хъ; впослѣдствіи, при возобновленіи этого разговора, онъ уклонялся отъ прямого отвѣта.

На второй верстѣ апасы вступили въ балку, прорытую отчасти въ коренныхъ породахъ. Спустились параллельно рѣчкѣ, вытекающей изъ балки, и вышли по мокрому и крайне вязкому болоту, пересѣкаемому по всевозможнымъ направленіямъ множествомъ слѣпыхъ каналовъ, къ группѣ (изъ 3-хъ) большихъ, вытянутыхъ съ сѣвера на югъ, озеръ.

Среди болота, недалеко отъ озера, на пологомъ песчаномъ холмѣ стоялъ зырянскій чумъ. Хозяинъ, на вопросъ о здоровьи оленей, заявилъ, что пока все «слава Богу».

Наука, стараясь возможно сократить дорогу «къ морю», при каждомъ удобномъ случаѣ стремился уклониться отъ предписаннаго западнаго направленія—на сѣверъ. Поэтому онъ повернулъ въ обходъ озера на сѣверъ, гдѣ недалеко отъ сѣверо-восточнаго угла восточнаго изъ озеръ ярко бросалось въ глаза скалистое обнаженіе чернаго діабаза.

Около сѣвернаго берега самаго западнаго изъ озеръ стоялъ самоѣдскій чумъ; хозяинъ его увѣрялъ, что до р. Кары совсѣмъ близко. Около многоводной рѣчки, вытекающей изъ послѣдняго озера и впадающей въ р. Нерусовой, пришлось сдѣлать обходъ къ сѣверу, и черезъ р. Нерусовой караванъ, встрѣтивъ неожиданно глубокую воду, отъ которой пострадала часть членовъ экспедиціи и груза, переправился у внаденія въ нее рѣчки. Затѣмъ крутой поворотъ на SSW и небольшой переходъ привелъ экспедицію, при наступившей уже темнотѣ, къ берегамъ многоводной рѣчки, гдѣ были поставлены на ночь палатки, на высотѣ около 50 м. У самой стоянки пара пролетныхъ голубыхъ чаекъ *(Larus glaucus)* возвѣстила близость моря. Уже раньше, на озерѣ около г. Минисей, наблюдалась одинокая чайка, но установить видъ не удалось.

Стоянка №30 на р. Нерусовой.

Рѣчка оказалась Нерусовой-яга, но около стоянки 30-й она протекаетъ по каменистому, частью съ коренными выходами, ложу, между тѣмъ, какъ выше—въ мелкослоистыхъ, рыхлыхъ отложеніяхъ. Внизъ по теченію отъ стоянки она быстро углубляется въ коренной доломитъ, отвѣсныя стѣны чередуются съ отлогими берегами, покрытыми роскошными лугами ярко-цвѣтущихъ цвѣтковыхъ растеній; наконецъ, шумя многочисленными порогами, она

прорывается сквозь узкія и высокія, съ причудливыми пещерами и гигантскими котлами «щеки», и впадаетъ въ р. Кару.

Переходъ 16/29 іюля столь неожиданно вывелъ экспедицію на р. Кару, что сперва не хотѣлось вѣрить собственнымъ глазамъ; остяки энергично отрицали даже возможность, что широкая, текущая въ глубокомъ ущельи, на отвѣсныхъ стѣнахъ котораго длинными рядами гнѣздились голубыя чайки, рѣка—Кара; они продолжали увѣрять, что до Кары далеко. Отсутствіе у р. Кары широкой, сильно выработанной долины объясняетъ тотъ фактъ, что можно было къ ней подойти почти вплотную, не подозрѣвая ея близости.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже впаденія р. Нерусовой глубокое, живописное своими деталями и цвѣтовыми оттѣнками, ущелье р. Кары, разступаясь, даетъ неширокую, въ коренныхъ берегахъ, V-образную долину (ср. табл. VI,1). $1\frac{1}{2}$ версты ниже конца ущелья, въ виду голубыхъ водъ р. Кары, на высотѣ около 60 м., экспедиція остановилась на ночлегъ. Жаркій день (25°.5 въ 1 часъ дня) закончился теплымъ вечеромъ (16°.5 въ 9 ч. вечера).

Стоянка № 31 на р. Карѣ.

Характеръ тундры.

Если еще разъ бѣгло обозрѣть пройденную отъ г. Минисей до р. Кары травянистую тундру, то слѣдуетъ отмѣтить невозможность, приблизительно, оцѣнить, расположена ли одна депрессія по отношенію къ слѣдующей выше или ниже, или же опредѣлить на глазъ, поднимается ли какая либо плоская возвышенность надъ ближайшей депрессіей выше, чѣмъ слѣдующій комплексъ. Это, быть можетъ, происходитъ оттого, что разность высотъ депрессій и возвышеній имѣетъ почти одну и ту же величину. Такъ, напр., эта разность около стоянки 27-й равняется 40—80 м., около стоянки 28-й=40—50 м., около стоянки 29-й=50—55 м. и около стоянки 30-й=30—35 м.; абсолютная же высота депрессій около этихъ стоянокъ выражается приблизительно въ слѣдующихъ числахъ: 160 м., 60 м., 85 м., 50 м. Въ общемъ, къ сѣверу отъ пути наблюдались немногимъ бо́льшія высоты, согласно слабо выраженному раздѣлу водъ, стекающихъ непосредственно въ Карское море, и притоковъ (направляющихся на SW) р. Кары. Этотъ вторичный водораздѣлъ проходитъ черезъ озеро Осовей и дальше къ востоку кульминируетъ въ плоскомъ возвышеніи Харапэ, къ сѣверу отъ г. Минисей. Однотипный рельефъ нарушается лишь мѣстами (къ югу отъ озера Осовей, къ востоку отъ стоянки 28-й, около стоянки 29-й) болѣе или менѣе обширными группами рѣзкихъ холмовъ, съ разсѣянными среди нихъ озерами; эти группы въ общей топографіи мѣстности играютъ подчиненную и какъ бы чуждую роль; склоны этихъ холмовъ значительно круче, чѣмъ склоны плоскихъ возвышеній.

17/30 іюля былъ вторично измѣненъ порядокъ передвиженія: Вардропперъ и Баклундъ спустили на воду складную парусинную лодку и отправились въ ней внизъ по р. Карѣ; Зайцевъ и Сукачевъ попрежнему ѣхали съ топографическимъ анасомъ, а при караванѣ остался одинъ Мухинъ, который успѣлъ выработать способъ разговаривать съ остяками при помощи жестовъ; караванъ и топографическій анасъ передвигались на недалекомъ разстояніи, чаще всего въ виду р. Кары, спрямляя крутыя колѣна. Тундра имѣетъ столь

однообразный характеръ и столь близко подступаетъ къ узкой долинѣ рѣки, что къ ней отчасти приложимо описанiе предыдущихъ переходовъ. Болѣе богатая разнообразiемъ видовъ цвѣтковыхъ растенiй растительность сосредоточена лишь на неширокихъ склонахъ самой долины.

Въ лодкѣ внизъ по р. Карѣ.

Поѣздка въ лодкѣ оказалась болѣе разнообразной. Къ сѣверу отъ стоянки 31-й высокiя береговыя стѣны изъѣденнаго «шраттовыми» углубленiями, частью же полированнаго (въ предѣлахъ высокаго уровня воды) массивнаго доломита быстро смѣнились сланцеватыми темными известняками; берега значительно понизились; появились обширные, подступающiе вплотную къ рѣкѣ болотистые луга. У берега, какъ на значительной высотѣ (около 3-хъ м.) надъ водой, такъ и ниже показались скопленiя плавника-криволѣсья изъ тальника. Почти всюду сквозь быстро протекающую прозрачную воду было видно дно, отчасти крупно-галечное, мѣстами же чисто-скалистое. Перекаты, дающiе себя знать мелкой рябью, значительно ускорили передвиженiе.

На длинномъ колѣнѣ, имѣющемъ направленiе WSW и W, береговыя обнаженiя покрылись растительнымъ слоемъ, появились рыхлыя отложенiя въ видѣ значительныхъ рѣчныхъ террассъ. У поворота на N скорость теченiя замѣтнымъ толчкомъ увеличилась. На лѣвомъ берегу показались высокiя скалы сѣраго доломита. На правомъ виднѣлась лодка, къ которой и пристала парусинная лодка. Баклундъ поднялся на яръ, и изъ двухъ стоящихъ за яромъ чумовъ къ нему навстрѣчу высыпало все населенiе, состоящее исключительно изъ женщинъ-зырянокъ, усердно жестикулирующихъ и взволнованно объясняющихъ что-то, указывая внизъ по рѣкѣ. Въ сопровожденiи ихъ онъ отправился по указанному направленiю и убѣдился, что среди высокихъ стѣнъ глубоко врѣзавшаяся въ доломитъ рѣка образуетъ сперва рядъ пороговъ и быстринъ, а затѣмъ настоящiй водопадъ, вѣроятно, тождественный съ тѣмъ, которымъ при разговорахъ о судоходности рѣки остяки стращали членовъ экспедицiи. Высота водопада около 4 м., и на противоположномъ берегу, на небольшомъ карнизѣ у самой воды, стоялъ самоѣдъ, бьющiй острогой рыбъ въ самой пучинѣ. Стѣны ущелья выше и ниже водопада изобилуютъ фантастическими пещерами и гигантскими котлами на разныхъ уровняхъ.

Столковаться съ самоѣдомъ не удалось; углубленный въ свое занятiе, онъ изъ за шума воды не замѣтилъ присутствiя столь многолюднаго и голосистаго собранiя. Но у кладбища, ютящагося на краю праваго берега надъ водопадомъ, стояла запряженная нарта, и ее, при общихъ взрывахъ одобренiя со стороны зырянокъ, Баклундъ повелъ обратно къ чуму; хозяйка одного изъ чумовъ быстро замѣнила ѣздовую нарту грузовою. Затѣмъ при звонкомъ смѣхѣ, на берегу быстро была сложена парусинная лодка, которой зырянки не могли надивиться. Слабосильнымъ оленямъ пришли на помощь не только Баклундъ и Вардропперъ, но и веселыя женщины наравнѣ съ ними впряглись въ нарту, и сравнительно быстро, послѣ двухверстнаго шествiя по тундрѣ, пестрая толпа подошла къ мѣсту, гдѣ по довольно еще крутому берегу, состоящему изъ гладко выполированнаго сѣраго доломита, безъ признаковъ рыхлаго наноса или гальки, лодка вновь была спущена

на воду. На невысокой коренной террассѣ лежала лодка, принадлежащая чуму на противоположной сторонѣ. При шумномъ напутствіи женщинъ, съ любопытствомъ слѣдящихъ за тѣмъ, какъ поплыветъ суденышко изъ «матеріи», лодка поплыла дальше. Попытка купить у зырянокъ рыбы не увѣнчалась успѣхомъ: на вопросъ «чери выемъ?» (есть ли рыба?), раздавалось пѣвучее «або» (нѣтъ). Изъ разспросовъ объ оленьемъ падежѣ выяснилось, что жители чумовъ, насколько можно было понять безъ переводчика, значительно пострадали: около чума валялся трупъ свѣже-павшаго оленя.

У мѣста начала новаго плаванія рѣка образуетъ озеровидное расширеніе: изумрудно-зеленая вода, послѣ сильнаго паденія въ ущельи, обширнымъ водоворотомъ омываетъ крутые еще берега. Но затѣмъ опять происходитъ смѣна породъ; появляются темные сланцеватые известняки, долина расширяется, принимаетъ V-образную форму, контрастирующую съ узко-каньонообразной формой ущелья. Колѣно опять направлено на NNE; глинистые сланцы съ филлитовымъ видомъ въ значительной степени смягчаютъ форму склоновъ.

Колѣно на WSW опять обозначаетъ смѣну породъ, на этотъ разъ кремнистые сланцы. Наростаніе береговъ въ вышину и увеличеніе скорости теченія заставили гребцовъ пристать къ лѣвому берегу выше перваго порога, для рекогносцировки дальнѣйшаго пути. Головы крутопоставленныхъ сланцевъ грядами вдаются въ русло рѣки, которая на поворотѣ къ сѣверу прорываетъ толщу поперекъ простиранія. Вода отъ одной гряды къ другой бросается отъ берега къ берегу, отвѣсныя стѣны подпимаются непосредственно изъ воды и не даютъ возможности спустить лодку на бичевѣ. Бѣлымъ кипящимъ гребнемъ кончается послѣдній порогъ.

Лодку пришлось оттащить обратно вверхъ и вытащить на берегъ, а Баклундъ и Вардропперъ въ сумерки, съ небольшимъ грузомъ за спиной, отправились пѣшкомъ на стоянку 32-ю, о близости которой они могли убѣдиться при рекогносцировкѣ ущелья.

Лагерь расположенъ непосредственно ниже впаденія рѣчки (Брусъ-яга?), у сѣвернаго конца большого луга, раскинувшагося на коренной съ наносомъ террассѣ, высотой въ 20 м. (надъ рѣкой, абсолютная высота около 40 м.). Около палатокъ — нѣсколько мелкихъ озеръ. Пологая грива, подступающая къ рѣкѣ выше рѣчки, полукругомъ окаймляетъ лугъ и подступаетъ къ ней въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ ниже. Стоянка № 32.

Остяки на слѣдующее утро сильно разочаровались, когда было объявлено продолженіе начатаго порядка передвиженія. Имъ не нравилось передвиженіе вдоль рѣки, значительно удлиняющее путь къ морю и уклоняющееся къ западу.

На оленяхъ лодка быстро была доставлена къ лагерю, и въ дальнѣйшій путь одновременно двинулся караванъ, и отвалила лодка.

Картина рѣки, по сравненію съ предыдущимъ днемъ, немного измѣнилась. Отвѣсныхъ стѣнъ, съ угрожающими среди нихъ спокойному плаванію порогами, не встрѣчалось. Но все-же крутые, скалистые берега въ значительной степени увеличили скорость теченія; мѣстами видимый переломъ поверхности воды указывалъ на перекаты.

Въ предыдущій день сильно наклоненные слои производили впечатлѣніе однообразно-наклонной свиты; ниже сброса, проходящаго къ сѣверу отъ стоянки 32-й, начали появляться у верхняго края берега перегибы антиклиналей и всевозможныя формы интенсивной складчатости, какъ-то опрокинутыя и лежачія складки, цѣлыя свиты изоклинальныхъ, косыхъ и лежачихъ складокъ, вообще самыя сложныя антиклиноріи. Мѣстами замѣчались слѣды повторенной складчатости съ сопровождающими ихъ сложными явленіями.

Общее направленіе передвиженія — западное. Излучины, направленныя на юго-западъ, сопровождались колѣнами, идущими на сѣверъ, поперекъ простиранія, гдѣ особенно отчетливо наблюдались описанныя выше явленія. Рѣка протекала какъ бы въ глубокой канавѣ.

У скалистыхъ береговъ держались огромныя стада гусей различныхъ видовъ; при появленіи лодки они то проворно подымались по крутымъ склонамъ, откуда перѣдко съ шумомъ головоломнымъ сальтомортале бросались въ воду, то устремлялись въ средину рѣки, ослабѣвшими крыльями разбивая въ брызги зеркальную поверхность воды. Вслѣдствіе проявленной охотниками энергіи въ стрѣльбѣ, свободное мѣсто въ лодкѣ, и безъ того мало помѣстительной, сократилось до минимума.

Стоянка № 33.

Къ вечеру поднялся густой туманъ, и лишь выстрѣлы, вызвавшіе отвѣтные выстрѣлы со стороны лагеря, дали возможность отыскать караванъ, остановившійся па крутомъ, изъ рыхлыхъ отложеній, яру. Рѣка у стоянки, благодаря огромнымъ галечнымъ дельтамъ впадающихъ съ сѣвера и съ юга рѣчекъ, разбивается на нѣсколько рукавовъ. Высота стоянки надъ рѣкой около 10 м.

Среди оленей каравана начался «падежъ»: два пали въ пути и два на стоянкѣ. Цѣлый рядъ изъ нихъ показалъ признаки заболѣванія. Симптомы болѣзни болѣе или менѣе характерны: животныя становятся безпокойными, ложатся, опять встаютъ, стремятся къ водѣ, животъ у нихъ вздутъ, голова отвисаетъ. У зырянъ, стоящихъ чумомъ недалеко отъ лагеря, по ихъ словамъ, падежа не было.

19 іюля (1 августа) температура опять стала медленно подниматься послѣ временнаго пониженія въ предыдущій день (13°0 въ 7 час. утра при 15°5 въ рѣкѣ). Опять картина рѣки внизъ отъ стоянки немного измѣнилась. Скалистыя обнаженія, сложенныя сверху до низу изъ причудливыхъ складокъ кремнистыхъ и глинистыхъ сланцевъ, стали появляться, чередуясь слѣва и справа поодиночкѣ, въ видѣ отдѣльныхъ горъ. Въ началѣ пути эти скалы занимали по рѣкѣ довольно большія протяженія, и на крутыхъ стѣнахъ ихъ гнѣздились соколы *(Falco peregrinus)*; наблюдался даже бѣлый кречетъ (гнѣздящійся).

На небольшомъ прямоугольно выдающемся на западъ колѣнѣ скалистыя съ обоихъ береговъ обнаженія кремнистыхъ сланцевъ, сложенныхъ въ красивыя складки, образовали длинный рядъ довольно значительныхъ пороговъ; пѣнящаяся вода дробилась, ударяя о подводныя гряды—головы слоевъ; рядъ пороговъ закончился ущельемъ, гдѣ она съ пѣной разбивалась объ островокъ на два рукава, шумно отброшенныхъ отъ отвѣсныхъ береговъ. Спустить лодку на бичевѣ не позволили отвѣсные берега; перетащить ее черезъ скалы безъ

оленей казалось слишкомъ тяжелымъ; поэтому былъ выбранъ третій исходъ: при проливномъ дождѣ она съ гребцами благополучно пронеслась черезъ ущелье.

На луговыхъ, съ цѣлымъ рядомъ террассъ, берегахъ нерѣдко виднѣлись одиночно или группами трупы павшихъ оленей. Выѣхавшій на лѣвый берегъ съ большимъ стадомъ оленей пастухъ-зырянинъ на вопросъ о падежѣ заявилъ, что все обстоитъ благополучно, что падежъ небольшой.

Гнѣздящіеся на скалахъ конюки *(Archibuteo lagopus)* сопровождали лодку своимъ унылымъ крикомъ: лишь только оставалась за спиной одна скала съ замирающимъ вдали крикомъ его хозяина, какъ со слѣдующей скалы поднимался навстрѣчу лодкѣ съ такимъ же крикомъ его сосѣдъ.

Послѣ небольшого, выгнутаго на югъ колѣна, на которомъ замѣченъ небольшой перекатъ, рѣка вступила въ область черныхъ листоватыхъ глинистыхъ сланцевъ, сверху до низу скрытыхъ подъ осыпью и отчасти задернутыхъ растительнымъ слоемъ. Они окаймляли береговую линію въ видѣ ряда холмовъ. Среди нихъ болѣе твердые известковистые слои со стороны рѣки выдаются въ видѣ пиковъ.

Наконецъ, послѣ одиннадцатичасовой гребли,—теченіе уже настолько ослабло, что пришлось грести безпрерывно—на правомъ высокомъ яру показался лагерный флагъ. Одиноко разгуливающій около него Мухинъ поставить палатокъ одинъ не смогъ. Анасъ съ Григорьевымъ, Сукачевымъ и Зайцевымъ прибылъ немного спустя. Съемку по случаю дождя Григорьевъ не успѣлъ докончить. Поэтому на 20 іюля (2 августа) была устроена дневка. Стоянка № 34.

Высота стоянки надъ рѣкой около 60 м., абсолютная же высота уровня рѣки довольно точно равнялась 10 м. На нижней рѣчной террассѣ расположено небольшое озерко, и вся она отличается небывало богатой для столь сѣверной широты травяной растительностью. Склонъ ея къ рѣкѣ поросъ густымъ тальниковымъ кустарникомъ, выше котораго сложныя песцовыя норы изборознили дерновину. Широкая полоса весенняго половодья намѣчена небольшими скопленіями плавника (исключительно тальникъ) и кое-гдѣ покрыта тонкимъ, сѣрымъ пескомъ съ пленками ила.

Недалеко отъ лагеря стоятъ два зырянскихъ чума, въ которыхъ, по словамъ навѣстившихъ лагерь пастуховъ, съ оленями все обстояло благополучно. По случаю Ильина дня у нихъ устраиваются оленьи бѣга, къ которымъ съѣзжаются всѣ оленьщики изъ окрестныхъ чумовъ.

21 іюля (3 августа) Наука особенно энергично совѣтывалъ отказаться отъ продолженія путешествія на лодкѣ: рѣка по его словамъ сильно уклоняется на югъ и на западъ. Но несмотря на это, въ два часа дня одновременно двинулись съ мѣста и лодка, и караванъ; въ первой на этотъ разъ поѣхали Баклундъ и Мухинъ.

Первая часть пути, крутое колѣно на сѣверъ и столь же крутое на югъ, отличалась отъ пути предыдущаго дня тѣмъ, что берегъ опять принялъ скалистый характеръ, благо-

даря кореннымъ обнаженіямъ кварцево-глинистыхъ сланцевъ; но затѣмъ на широкой, открытой на западъ излучинѣ отдѣльно стоящія обнаженія доломита приняли характеръ массивовъ, среди которыхъ гулко раздавалось эхо разразившейся грозы. Затѣмъ, опять при общемъ направленіи рѣки на W, холмистые, изъ чернаго глинистаго сланца, берега значительно понизились, а на столь же длинномъ колѣнѣ на NW вывѣтрившійся столбами доломитъ прикрытъ сверху несогласно значительной, слабо сцементированной толщей обломочнаго характера, вертикальныя пирамиды которой нерѣдко вѣнчаются большой, отдѣльно лежащей на верху глыбой.

На концѣ этого и на протяженіи слѣдующаго, направленнаго на W, колѣна коренныя обнаженія прекратились. Задернутые травяной растительностью холмы сопровождали русло рѣки. Часто они раздѣлены рытвинами, кончающимися къ верху циркообразнымъ расширеніемъ; по этимъ рытвинамъ стекаетъ къ рѣкѣ густая глинистая масса, поглощая въ своей средѣ оторванные отъ верхнихъ склоновъ холмовъ куски дернины и вытягивая къ рѣкѣ выпуклую, рѣзко очерченную, засыхающую съ боковъ и подмываемую съ нижняго конца рѣкой дельту. Эти потоки иногда имѣютъ извилистое и сравнительно длинное (наблюдалось до 1 версты) русло, и источникомъ матеріала является кратероподобное, съ крутыми боками, углубленіе подъ самой вершиной холма.

Здѣсь, на короткомъ NW-мъ колѣнѣ, за холмами, у края большого болотистаго луга стоялъ зырянскій чумъ. Съ трудомъ удалось узнать у пастуха, пасущаго неподалеку оленей, что караванъ прошелъ сравнительно давно.

На 18-й верстѣ рѣка снова поворачиваетъ на W и большимъ полукругомъ протекаетъ среди низменныхъ, поросшихъ тальникомъ болотъ; у основанія полукруга видны слѣды стараго русла, выпрямляющаго эту излучину. Надвинувшійся густой туманъ и сравнительно сильный встрѣчный вѣтеръ значительно мѣшали гребцамъ оріентироваться и заставляли ихъ черезъ каждый часъ высаживаться на берегъ, чтобы сквозь прорѣхи тумана, поднявшись на болѣе высокіе холмы, имѣть возможность поверхъ густыхъ зарослей тальника обозрѣть ближайшія окрестности.

Лишь въ пять часовъ утра, миновавъ у стрѣлки, раздѣляющей рѣку на два рукава, два рыболовныхъ чума, на длинномъ колѣнѣ, направленномъ на NNE, сквозь туманъ неясно выступили очертанія палатокъ, и часъ спустя лодка подплыла къ нимъ. Абсолютная

Стоянка № 35.

высота уровня рѣки болѣе чѣмъ на 30-ти верстномъ разстояніи понизилась до 0.6 м. Палатки стояли на террассовидномъ возвышеніи (20 м.), въ полуверстѣ отъ берега. На низинѣ, около рѣки разбросанъ цѣлый рядъ небольшихъ озеръ. Дельтовый характеръ рѣки и низменности къ западу отъ лагеря выступалъ довольно отчетливо. Заросли тальника мѣстами на берегу рѣки принимали видъ настоящихъ лѣсочковъ; стелящіеся по землѣ кривые стволы ихъ достигали толщины до 15 сант. и больше.

Конецъ плаванія.

22 іюля (4 августа) лодка была разобрана и поставлена на нарту, т. к. низменные болотистые берега и совершенно незамѣтное теченіе лишали всякаго интереса передвиженіе по водѣ. Соединенный караванъ выступилъ въ 4 часа 30 мин. и переправившись черезъ

небольшую рѣчку миновалъ зырянскій чумъ на плоскомъ, покрытомъ на склонахъ богатыми лугами возвышеніи въ 60 м.; съ вершины этого холма открылся великолѣпный видъ на Карскую губу, и къ картинѣ на сѣверѣ привѣтливый хозяинъ чума далъ подробныя объясненія разстояній. Въ широкой, сильно заболоченной долинѣ незначительной самой по себѣ р. Большой Вануйта, протекающей въ узкомъ руслѣ изъ чернаго песка, два самоѣда на щегольскихъ нартахъ и съ отборной упряжью примкнули къ каравану. На вопросъ «халѣтаня?» (есть ли рыба?), они отвѣтили цѣлымъ потокомъ словъ на своемъ столь странно звучащемъ носовыми звуками языкѣ; можно было лишь разобрать «янго» (= нѣтъ); они были вооружены винтовками бельгійскаго военнаго образца сравнительно новаго типа. Стоянка № 36.

На сѣверномъ берегу р. Б. Вануйта, на невысокой террассѣ (10 м. высоты) караванъ остановился лагеремъ. Самоѣды, увѣренные въ томъ, что экспедиція — новая форма торговой предпріимчивости, удалились только послѣ того, какъ убѣдились, что ни въ чемъ нельзя столковаться: толмача для самоѣдскаго языка у экспедиціи не было, а самоѣды говорили только по самоѣдски. Своимъ видомъ, орнаментированной малицей и самоувѣренной походкой они значительно отличались отъ встрѣченныхъ раньше колвинскихъ самоѣдовъ. Какъ выяснилось впослѣдствіи, они принадлежатъ къ тѣмъ немногочисленнымъ, многооленнымъ самоѣдамъ, которые рѣдко, и то лишь на одиночныхъ нартахъ, выѣзжаютъ въ русскія деревни и административные пункты и живутъ круглый годъ въ чумахъ. Наука, питавшій неопредѣленный страхъ передъ самоѣдами, о ловкости которыхъ завладѣть чужими оленями онъ разсказывалъ чудеса, приказалъ своимъ пастухамъ зорко слѣдить ночью за стадомъ, но въ то же время пытался купить у самоѣдовъ нѣсколько оленей.

На слѣдующее утро Наука отказался итти дальше. Но все же караванъ выступилъ послѣ непродолжительныхъ переговоровъ. Путь лежалъ вдоль первой береговой террассы, въ 10 м., отчетливо выступавшей въ продолженіи всего пути и прерывавшейся лишь устьями небольшихъ рѣчекъ. Сама террасса чисто песчаная, съ мелкой галькой, не задернутой растительностью. Стоянка № 37.

Съ востока показались направляющіеся на югъ караванъ и огромное стадо Ивана Семяшкина изъ Красной Горы. Нѣсколько оленьихъ труповъ показывали, что и здѣсь былъ падежъ.

Послѣ небольшого перехода караванъ остановился на ночь въ виду широкаго устья р. Малой Вануйта, на той же террассѣ, въ 10 м. Къ западу растилалась широкая долина р. Кары съ безчисленнымъ рядомъ большихъ и малыхъ озеръ вдоль западнаго берега, а за ними дельта р. Кары; рѣка разбивалась на цѣлый рядъ рукавовъ, изъ которыхъ восточный и западный являются главными. Внутренняя дельта, при посредствѣ цѣлаго ряда отмелей, незамѣтно переходитъ въ Карскую губу.

Въ теченіе послѣднихъ дней охота не дала ощутительныхъ результатовъ, а Наука при доставкѣ мяса старался сбыть недоброкачественныхъ оленей; это заставило Баклунда отправиться со стоянки на легкой нартѣ на сѣверъ, черезъ топкое, съ широкими болотами Распаденіе каравана.

устье р. М. Вануйта, за покупкой рыбы. Въ двухъ чумахъ, которыхъ удалось достичь послѣ нѣкотораго блужданія по тундрѣ, онъ не могъ столковаться съ жителями—самоѣдами, въ третьемъ же—зырянскомъ—ему любезно уступили часть запасовъ, пріобрѣтенныхъ въ «губѣ» (устьѣ р. Кары).

Въ почь на 24 іюля (6 августа) пало три оленя. Наука, почти обезумѣвшій отъ страха, категорически отказался ѣхать дальше; никакія увѣщеванія на этотъ разъ на него не подѣйствовали. Съ трудомъ удалось заставить его запречь нѣсколько легкихъ нартъ, на которыхъ Баклундъ съ нимъ, его сыномъ, рабочимъ Коневымъ, въ качествѣ переводчика, и одной женщиной, знающей немного по самоѣдски, отправились на поиски новыхъ подводчиковъ. Наука все время твердилъ, что экспедиція находится на самоѣдской землѣ и слѣдовательно ее должны везти самоѣды.

Изъ ближайшаго зырянскаго чума къ ищущимъ оленей присоединился Семяшкинъ, который указалъ, что у зырянъ оленей на передній путь достать нельзя, что они всѣ уже направляются на югъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ платья для надвигающейся зимы. Слѣдуетъ попытать счастья у самоѣдовъ, остающихся въ приморской тундрѣ до выпаденія снѣга. Съ Семяшкинымъ Баклундъ отправился къ многооленному самоѣду Хебею, живущему съ братомъ Янгоро и компаньономъ Вакко въ трехъ большихъ чумахъ, въ вершинѣ р. М. Вануйта. Переговоры здѣсь не увѣнчались успѣхомъ. Названные самоѣды оказались тѣми, которые наканунѣ пріѣзжали въ лагерь и держали себя крайне отрицательно; кромѣ того переводчица доказала свою полную непригодность. Случайно заѣхавшій къ чумамъ и говорящій по зырянски самоѣдъ Хангута въ значительной степени пришелъ на помощь: удалось убѣдить самоѣдовъ съѣхаться къ стоянкѣ 37-й на совѣщаніе со своимъ толмачемъ и собрать туда возможно большее число оленьщиковъ. Самоѣды вызвались извѣстить зырянина Полуша (Поліевкта Ивановича Чупрова изъ с. Кипіева, отставного преображенца), на котораго тотъ же Семяшкинъ (тоже отставной солдатъ) указывалъ какъ на надежнаго человѣка, знатока самоѣдовъ и ихъ языка.

Организація передвиженія вновь. После долгихъ ожиданій часть членовъ экспедиціи 25 іюля (7 августа) отправилась было на легкихъ нартахъ отыскивать самоѣдовъ, но около ближайшаго зырянскаго чума навстрѣчу имъ, красиво помахивая хореями, выѣхалъ рядъ самоѣдскихъ нартъ—представители 12 чумовъ, со своимъ переводчикомъ Андреемъ. Такъ какъ Полуша они не застали, то Вардропперъ отправился за нимъ; остальные же вернулись къ лагерю, и у палатокъ, при усердномъ угощеніи чаемъ, сухарями и сдобными галетами, начались переговоры. Для проѣзда экспедиціи требовалось 150 быковъ. Къ пріѣзду Полуша, представительнаго мужчины высокаго роста, при безконечныхъ повтореніяхъ успѣли выторговать 70 быковъ. Полушъ снова оживилъ переговоры, новые потоки чая полились въ желудки самоѣдовъ и послѣ того, какъ самоѣдскій десятскій Эна (изъ рода Лаптандеръ) предложилъ обложить повинностью и отсутствующихъ, къ концу восьмичасового совѣщанія составился слѣдующій списокъ подводчиковъ и оленей[1]).

---

[1]) Число въ скобкахъ означаетъ число дѣйствительно поставленныхъ оленей.

I. Присутствующіе:	Хебей (изъ рода Вылка)	30 быковъ	(38)
	Таюма (изъ рода Лаптандеръ) . .	18 »	(25)
	Нядна	4 быка	(4)
	Омдели	10 быковъ	(—)
	Яранъ Вань	4 быка	(—)
	Эна (изъ рода Лаптандеръ) . . .	2 »	(4)
	Пропалъ Деникъ	8 быковъ	(—)
	Няро	2 быка	(3)
	Вакко	2 »	(3)
	Янгоро	2 »	(3)
	Хангута	1 быкъ	(2)
II. Не присутствующіе:	Выме	10 быковъ	(8)
	Лаптей	5 »	(3)
	Серей	2 быка	(2)
	Пели	2 »	(2)
	Удака Тайвери («Петръ Петровичъ»)	10 быковъ	(6)
	Тумбей	2 быка	(3)
	Хацялко	5 быковъ	(2)
	Гнена	2 быка	(6)
	Тяры	2 »	(2)
	Ламдо Воюкотя	2 »	(2)
	Мадей	1 быкъ	(1)
	Всего . .	126 быковъ	(119)

При помощи «всемогущаго» и удивительно мягкаго въ обращеніи съ инородцами Полуша удалось заставить и Науку отдѣлить оленей и рабочихъ для 16 экспедиціонныхъ нартъ для выхода къ морю и обхода мысовъ. Остальныя нарты Наука, который какъ и другіе инородцы подпалъ подъ вліяніе Полуша, вывезъ къ вершинѣ р. Люби-яга, гдѣ онъ обѣщалъ ждать пріѣзда экспедиціи.

26 іюля (8 августа), при проливномъ дождѣ, экспедиція тронулась къ сѣверу. На вершинахъ плоскихъ возвышенностей кое-гдѣ показались выходы коренныхъ породъ типа діабаза. Поднимаясь изъ одной плоской котловины съ топкимъ болотомъ и спускаясь въ слѣдующую, въ общемъ не поднимаясь выше 35 м., и проходя мимо нѣсколькихъ озеръ съ крутыми берегами, сокращенный караванъ при наступившей уже темнотѣ вышелъ къ большому кресту, стоящему на берегу моря у входа въ Карскую губу. На этотъ разъ такъ же, какъ и во времена Зуева, здѣсь стояли чумомъ пустозерскіе самоѣды, занятые ловлей жирнаго карскаго омуля и великолѣпной кунжи. Полушу же, неотступно слѣдовавшему за караваномъ, въ первый разъ не посчастливи-

лось: въ самоѣдскомъ чумѣ, встрѣченномъ по пути, не удалось уговорить жителей пригнать свое стадо къ стоянкѣ 38-й, чтобы удержать у палатокъ небольшое стадо экспедиціонныхъ оленей.

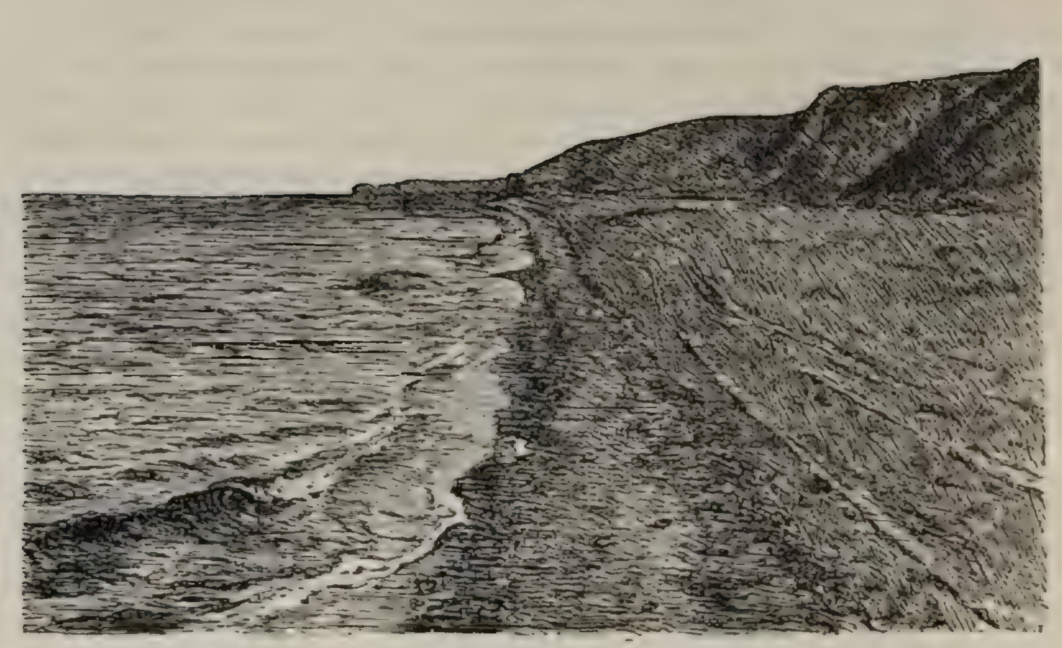

Рис. 23. Мысъ Полковника (по фот. Сукачева).

ГЛАВА VII.

Черезъ тундры Кара-яганъ-салэ и Пэ-малъ обратно въ Обдорскъ.

Стоянка № 38 у Карской губы.

Мысъ, на которомъ экспедиція остановилась лагеремъ 38-мъ, на картѣ Гофмана, носитъ названіе «Толстой»; о посѣщаемости этого мѣста[1]) прежними мореходами свидѣтельствуютъ одинъ большой[2]) и два малыхъ креста съ надписями на церковно-славянскомъ языкѣ, и этими посѣтителями, вѣроятно, дано ему названіе. Явившійся на стоянку предлагать свои услуги старикъ самоѣдъ Нондя, сынъ Васяды—спутника Гофмана, пояснилъ, что подтвердили и всѣ живущіе въ трехъ рыболовныхъ чумахъ промышляющіе самоѣды, что мѣстные жители знаютъ этотъ мысъ только подъ названіемъ «мыса Полковника», относя названіе къ посѣщенію этихъ мѣстъ Гофманомъ (Ковальскимъ).

---

1) Ср. Шренкъ I. с. т. II.

2) Подобный тѣмъ крестамъ, которые стоятъ на мысахъ въ устьѣ р. Хатанги и Анабара, и столь недавно стоявшимъ во многихъ мѣстахъ по берегамъ восточнаго и южнаго Шпицбергена.

Нондя утверждалъ, что онъ еще помнитъ Гофмана, что въ то время ему было 9—10 лѣтъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ изъ нѣдръ первобытнаго кожанаго бумажника, обернутаго платками, вытащилъ благодарственную за оказанныя услуги грамоту Географическаго Общества, на которой можно было разобрать подписи маститыхъ дѣятелей ф.-Бэра, Гельмерсена, гр. Литке, В. Струве и др. и самого Гофмана.

Въ двухъ верстахъ къ востоку отъ палатокъ, на берегу, гдѣ покрытый наносомъ, сложенный изъ черныхъ глинистыхъ сланцевъ яръ, въ 12 м. высоты, непосредственно мыскомъ вдается въ море, на вершинѣ холма стоитъ крестъ Ковальскаго съ надписью, съ одной стороны: «*Expeditio uralensis 1848, Gloria Creatori nostro*», съ другой: «М(аріанъ) К(овальскій)». Къ югу въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него столбъ съ надписью: «Астрономическій пунктъ Л. Бровцына 1902» (экспедиція капитана Варнека)[1]). Еще дальше къ югу воздвигнутъ скрѣпленный проволочными оттяжками громадный крестъ съ надписью: «Конецъ описи парохода Пахтусова».

Къ востоку отъ вышеупомянутаго мыска коренныя террассы (все изъ тѣхъ же глинистыхъ сланцевъ) опять отступаютъ отъ берега, оставляя впереди широкую полосу, покрытую озерами лагуннаго (солоноватаго) типа, отчасти вполнѣ опрѣсненными. Отъ моря эта полоса отдѣлена высокимъ (въ 3 м.) береговымъ валомъ, частью задернутымъ растительностью на южномъ склонѣ.

Сама Карская губа отдѣлена отъ моря большими подводными косами, изогнутыми на востокъ; отходящая отъ западнаго берега коса, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени заслоняетъ входъ въ губу. На эту косу самоѣды изъ стоящихъ здѣсь чумовъ (одинъ изъ нихъ—зырянскій) ѣздили неводить, и съ берега казалось, что они неводятъ въ открытомъ морѣ. Глубина на этой косѣ не превышаетъ 1 м.

По словамъ самоѣдовъ, въ Карской губѣ въ предыдущемъ году въ продолженіи $1\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ стояла парусная шхуна, судя по признакамъ—не русская, съ которой производилась торговля съ инородцами.

Льда въ морѣ было не видно; по слухамъ, онъ ушелъ окончательно въ началѣ іюля.

Рыбопромышленники уходятъ съ устья р. Кары послѣ установленія саннаго пути: малочисленныя стада ихъ не позволяютъ имъ двинуться раньше. Но зато въ продолженіи всего рыболовнаго сезона они торгуютъ рыбой: мѣстные и пріѣзжіе оленщики ее охотно у нихъ покупаютъ. Экспедиція также запаслась у нихъ свѣжими и малосольными омулями и кунжей.

Нондѣ было заказано собрать и приготовить оленную подставу у возвышенности Харапэ (Харапай), недалеко отъ склада экспедиціи, для обратнаго пути. О продолженіи пути къ Югорскому Шару не могло быть и рѣчи. Сборные олени таблицы на стр. 91 указали на то, что кочующіе вблизи берега инородцы малооленны; отъ обѣщанныхъ оленей они могли отказаться только на нѣсколько дней. Уговорить Науку было невозможно. По свѣдѣніямъ,

1) l. c.

полученнымъ отъ самоѣдовъ, Кожевинъ (ср. стр. 14) выходилъ на р. Кару въ концѣ іюня, но затѣмъ въ виду падежа оленей, онъ и съ нимъ другіе оленьщики лѣваго берега р. Кары откочевали къ западу. На розыски ихъ потребовалось бы не меньше недѣли, а между тѣмъ уже надвигался августъ мѣсяцъ. Полушъ, отправлявшійся обратно въ свой чумъ, указалъ на возможность не найти оленей на р. Пыдерата.

Послѣ окончанія необходимыхъ топографическихъ и наблюдательныхъ работъ экспедиція двинулась въ обратный путь 28 іюля (10 августа). Сначала она поднялась въ пересѣченную у морского берега рѣчными оврагами тундру, которая затѣмъ приняла обычный всхолмленный видъ; но здѣсь была уже моховая, частью даже голая тундра. У устья рѣчки Тамба-яга караванъ спустился на прибрежную ровную полосу, передвигаясь по старому, покрытому растительностью, береговому валу. И здѣсь коренной берегъ имѣетъ видъ рѣзкаго яра, съ уступомъ, покрытымъ чаще всего обвалившимся сверху рыхлымъ наносомъ. Наружный береговой валъ отдѣляется отъ береговой равнины широкой лагуной, входъ въ которую отмѣчается косой (съ запада) противъ устья р. Арка-Ходы-яга (Большой Куропаточьей)[1]. Здѣсь коренной берегъ (глинистый сланецъ, перемежающійся съ темнымъ известнякомъ) снова подступаетъ къ морю. Подъ отвѣсной стѣной, размытой прибоемъ на отдѣльные гигантскіе столбы и ворота, лежатъ довольно значительныя скопленія солиднаго плавника—лиственницы и осины[2].

Стоянка №39 на берегу моря.

На отвѣсномъ берегу, къ востоку отъ двухъ самоѣдскихъ чумовъ, жители которыхъ занимаются рыбнымъ промысломъ на косѣ и у входа въ лагуну, караванъ, или скорѣй остатокъ каравана, остановился лагеремъ. Въ пути пало 6 оленей, изъ которыхъ 3-хъ ночью пригнали къ лагерю; грузъ распредѣлился по всѣмъ личнымъ нартамъ и члены экспедиціи шли пѣшкомъ около каравана, то и дѣло вытаскивая застрявшихъ оленей и нарты изъ овраговъ и ямъ. Анасы (ихъ было 3, кромѣ топографическаго) прибыли къ стоянкѣ съ большими промежутками, первый—около 10 часовъ, послѣдній—послѣ полуночи, па дымъ огромнаго костра изъ плавника.

У самоѣдовъ-рыбаковъ оленей подъ рукой не было, но они взялись сторожить небольшое экспедиціонное стадо—остатки оленей Науки.

Послѣ полудня на слѣдующій день, предвидя уже заранѣе неудачный исходъ дневного перехода, Филиппъ, а за нимъ и остальные анасы направились къ югу. Захватить переходомъ устье р. Люби-яга, какъ предполагалось, не представлялось возможнымъ: состояніе оленей требовало скорѣйшей смѣны, поэтому караванъ кратчайшимъ путемъ направился къ вершинѣ той же рѣки. Рекогносцировка въ сторону мыса около р. Люби-яга показала, что вплоть до ея устья берегъ сохраняетъ столь же обрывистый (въ 7—10 м.) характеръ. На мыску стоятъ нѣсколько жертвенныхъ жердей съ надѣтыми на нихъ оленьими, тюленьими и медвѣжьими черепами; среди оленьихъ и тюленьихъ виднѣлись и совершенно свѣжіе; медвѣжьи же были лишены клыковъ.

1) Ср. Зуевъ, l. c.
2) Ср. противуположныя утвержденія у Шренка, l. c.

Черезъ широкое и весьма топкое моховое болото къ югу отъ стоянки караванъ пробирался съ трудомъ, обходя болѣе мокрыя и глубокія мѣста. Подъемъ по болѣе твердой почвѣ удался сверхъ ожиданія. Изъ долины р. Люби-яга съ востока навстрѣчу каравану вышло стадо самоѣдовъ Омдели и Ярапъ-Вань, къ которымъ утромъ передъ выѣздомъ Баклундъ, предвидя возможное крушеніе каравана, направилъ самоѣда-проводника. На плоскомъ гребнѣ произошла на скорую руку смѣна оленей и послѣ небольшого спуска въ долину лѣваго притока р. Люби-яга караванъ остановился лагеремъ у чума, гдѣ вмѣстѣ проживали плечистые и красивые Омдели и Ярапъ-Вань. Стоянка № 40.

Сильно заболоченные склоны только у чума смѣнились небольшой площадкою, въ нѣсколько десятковъ шаговъ окружностью и сравнительно сухой. Но и здѣсь выпавшій сильный дождь грозилъ потопомъ. Высота стоянки около 45 м.

Переходъ 29 іюля (11 августа) легъ вдоль верхняго теченія р. Люби-яга, окаймленнаго плоскими возвышеніями, изъ которыхъ расположенное къ востоку достигаетъ сравнительно значительной высоты въ 115 м. На срединѣ перехода караванъ прошелъ мимо чума Науки, у котораго краткая остановка выяснила, что Наука категорически отказывается, въ какой либо формѣ, исполнять принятыя на себя обязанности. Съ трудомъ удалось убѣдить его подвезти къ слѣдующей стоянкѣ оставшіяся у него на храненіи нарты съ коллекціями, а рабочаго пастуха, въ которомъ вообще за малочисленностью рабочихъ рукъ у самоѣдовъ экспедиція нуждалась, онъ уступилъ лишь послѣ того, какъ ему указали, что необходимъ человѣкъ для присмотра за его же лямками и нартами.

Недалеко отъ вершины р. Люби-яга экспедиція остановилась лагеремъ (высота 65 м.)[1]. Стоянка № 41 въ верховьяхъ р. Люби. Полушъ, пріѣхавшій въ предыдущій вечеръ, успѣлъ уже принять отъ самоѣдовъ часть обѣщанныхъ оленей. Къ вечеру Наука и его сыновья пододвинули къ палаткамъ нарты съ коллекціями. На плоскихъ возвышеніяхъ къ западу и юго-западу видны 3 чума Хебея и 2 чума Таюмы. Первые стоятъ въ вершинѣ р. М. Вануйта, вторые недалеко отъ вершины р. Брусъ-яга. На самомъ водораздѣлѣ лежатъ три небольшихъ озера, дающихъ неопредѣленный стокъ то въ ту, то въ другую сторону.

Вечеръ 30 іюля (12 августа) и цѣлый слѣдующій день были посвящены исключительно собиранію оленей и переговорамъ съ самоѣдами при помощи Полуша. Густой туманъ препятствовалъ передвиженію. Чайникъ не сходилъ съ шумящихъ съ утра «примусовъ». Омдели и Ярапъ-Вань, благодаря уже ранѣе оказанной помощи, были освобождены отъ дальнѣйшей повинности. Вслѣдствіе этого возникшій недостатокъ въ оленяхъ пополнили богачи Таюма и Хебей[2]. Въ концѣ-концовъ совѣщаніе приняло характеръ состязанія, въ которомъ участвующіе самоѣды старались перещеголять другъ друга. Хебей, первый по времени знакомства экспедиціи съ чисто оленными самоѣдами и столь отри-

---

1) Астрономическій пунктъ XXVI Ковальскаго: φ=68°58'34", λ=65°,45"E.
Координаты стоянки № 41: . . . . 69 1 30 65 13 »

2) Ср. таблицу на стр. 91.

цательно державшійся при первыхъ попыткахъ достать оленей, щедро предлагалъ поднять всю экспедицію одинъ, но лишь съ условіемъ—подождать до перваго снѣга. Хотя первобытный типъ его, а особенно анасы, богато снабженные предметами культа включительно до шаманской нарты, возбуждали большой интересъ, но пришлось предпочесть сборный караванъ. Послѣ того, какъ выяснилось, что оленей доставлено въ достаточномъ количествѣ, при условіи, что ямщикъ каждаго анаса поѣдетъ на своихъ нартахъ и оленяхъ, Полушъ простился и обѣщался пріѣхать на мѣсто первой подставы у возвышенія Харапэ, для облегченія переговоровъ съ новымъ составомъ подводчиковъ.

1/14 августа, рано утромъ, для экспедиціи, привыкшей къ остяцкой жизни—очень рано, на свѣжихъ оленяхъ, легкой рысью, караванъ направился къ юго-востоку. Веселые и привѣтливые самоѣды-подводчики своимъ смѣхомъ и шутками дали возможность отдохнуть послѣ постоянныхъ треній съ грубыми остяками.

По сравнительно сухой тундрѣ съ разбросанными кое-гдѣ «каме»-подобными галечными насыпями, караванъ перевалилъ въ вершину р. Малой Ой (Нгой)-яга и по лугамъ правыхъ (южныхъ) ея притоковъ подошелъ къ водораздѣлу между ней и рѣчками, впадающими въ озеро Нерусовой, на склонѣ котораго остановился лагеремъ на высотѣ около 90 м. Къ югу тянется плоско-волнистый водораздѣлъ къ р. Карѣ, мѣстами достигающій высоты немногимъ болѣе 100 м.

Стоянка № 42.

Къ вечеру подкочевалъ Наука со своими анасами и всталъ въ недалекомъ разстояніи отъ лагеря.

Температура, державшаяся въ теченіе послѣднихъ десяти дней около 10°, къ вечеру (въ 9 час.) при безоблачномъ небѣ упала до 2°.

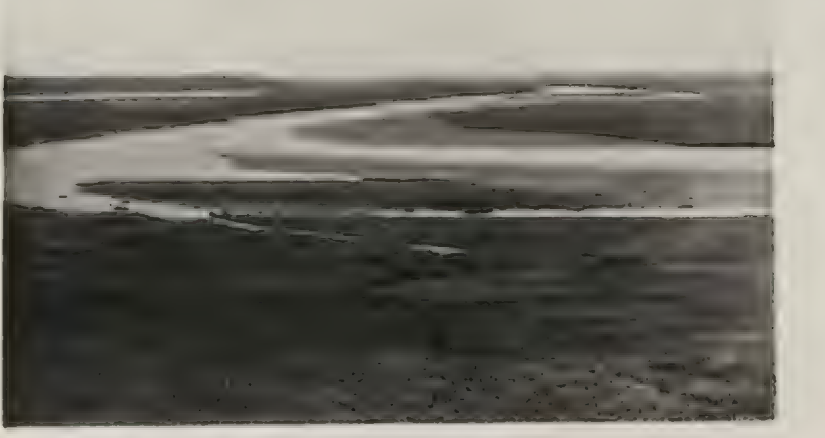
Переходомъ 2/15 августа караванъ, большей частью легкой рысью, передвинулся къ вершинѣ р. Навылъ (по картѣ Гофмана—Новелъ), лѣвому притоку р. Осовей-яга. Въ началѣ пути, послѣ незначительнаго подъема изъ сист. р. Малой Ой (Нгой)-яга, была пройдена мокрая моховая, бугристая тундра, разбитая на правильные участки цѣлымъ рядомъ прямолинейныхъ, отчасти наполненныхъ водой канавъ. На высшей точкѣ отдѣльной группой сопочекъ, достигающихъ 125 м., возвышались насыпные холмы изъ галечнаго и песчанаго матеріала, задернованнаго бѣдной растительностью (отчасти безплодной мамурой); среди болѣе крупной гальки выдѣлялись валуны минисейскаго кварцита. Затѣмъ, по моховой же тундрѣ съ разбросанными по ней небольшими озерами, на берегахъ которыхъ кое-гдѣ валялись трупы свѣжепавшихъ оленей, караванъ дошелъ до лугового спуска къ рѣчкамъ, впадающимъ въ оз. Нерусовой. Среди этой долины нѣсколько сопочекъ кореннаго доломита, съ обрывистымъ къ рѣкѣ скатомъ, напоминали своимъ видомъ р. Нерусовой въ нижнемъ ея теченіи. Округлое озеро Нерусовой осталось справа, на югѣ, и послѣ незамѣтнаго, покрытаго опять моховой тундрой перевала, караванъ изъ широкой долины р. Нерусовой перешелъ къ вершинѣ р. Навылъ, гдѣ ручьи, образующіе ее, протекаютъ въ довольно глубокихъ балкахъ; на днѣ ихъ сравнительно крупная галька, среди которой встрѣчается минисейскій кварцитъ. Высота стоянки около 65 м., мѣстность луговая, но съ востока

1. Р. Кара близъ впаденія р. Нерусовои — фот. Д. Вардропперъ

2. Р. Нядерма — фот. Д. Вардропперъ

3. Р. Пыдерата съ лѣваго берега. — фот. Ф. Зайцевъ.

4. Переправа черезъ р. Щучью. — фот. Д. Вардропперъ.

къ лугу непосредственно примыкаетъ моховая тундра. Температура все еще низкая (2°8 въ 9 час. вечера) при безоблачномъ небѣ. Стоянка № 43.

Скорость передвиженія на переходѣ 3/16 августа вначалѣ немного уменьшилась: самоѣдъ Таюма отдѣлился отъ каравана и поѣхалъ навѣщать сына на оз. Ямбу, поэтому было соотвѣтственно увеличено число нартъ въ анасахъ. Топографическій анасъ повелъ Эна, веселый и болтливый старикъ. Съ самоѣдами въ качествѣ подводчиковъ маршрутъ началъ заполняться географическими названіями; многіе даже незначительные холмы имѣли свои названія.

Лишь въ началѣ пути была пройдена небольшая полоса моховой (могильной) тундры; затѣмъ, на осоковой тундрѣ ѣхавшіе впереди анасы прибавили шагу, что имѣло послѣдствіемъ полное крушеніе двухъ нартъ на поворотѣ ручья, впадающаго въ истокъ оз. Ямбу; часъ усердной работы превратилъ обломки двухъ нартъ въ одну сборную.

Оз. Ямбу, вдоль сѣвернаго конца котораго легъ путь, даетъ истокъ въ р. Осовей высота уровня 60 м. На берегу видно нѣсколько свѣжепавшихъ оленей. Большая лодка и рядъ боченковъ на берегу свидѣтельствуютъ о томъ, что озеро — рыбное, и что самоѣды пользуются его богатствами. Къ югу, у берега вытянутаго съ сѣвера на югъ озера, видны коренныя обнаженія.

Плоскій увалъ вь 100 м., отдѣляющій оз. Ямбу отъ оз. Осовей, мѣстами обнажаетъ мелкую гальку и песокъ; въ общемъ — сухая моховая тундра. Спускъ же въ долину р. Осовей опять луговой, частью съ зарослями тальника. Изъ кустовъ весело взлетали бѣлыя куропатки, а на берегу рѣки стая крачекъ пронзительнымъ крикомъ привѣтствовала путешественниковъ.

Р. Осовей—сравнительно многоводная рѣка съ крутыми берегами; мутныя воды ея караванъ пересѣкъ у истока изъ оз. Мал. (Ерпъ-) Осовей, войдя въ озеро по песчаной косѣ на нѣсколько десятковъ шаговъ отъ берега. У восточнаго берега озера, на террассовидномъ возвышеніи (высота 60 м.), экспедиція остановилась на ночлегъ. Высота уровня озера — 50 м. Вечеромъ температура пала ниже нуля (— 1.0 въ 9 час. вечера) при безоблачномъ небѣ и слабомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Переходъ этотъ въ третій разъ пересѣкъ маршрутъ Гофмана (къ сѣверу отъ оз. Ямбу). Стоянка № 44.

Вдоль восточнаго берега оз. М. Осовей тянется плоское возвышеніе, высотой до 100 м.; у западнаго подножья, въ каньонообразномъ руслѣ въ него впадаетъ истокъ озера Б. Осовей. Поднимаясь на полусклонъ этого возвышенія, караванъ по покрытой мохомъ розсыпи 4/17 августа прошелъ недалеко отъ сѣвернаго конца оз. Б. Осовей, затѣмъ съ озера черезъ низину повернулъ на юго-востокъ; къ югу отъ пути, берегъ озера опять постепенно повышается и незамѣтно на SSE сливается съ плоскимъ возвышеніемъ Харапэ, имѣющимъ высоту около 140 м. Вдоль сѣвернаго склона этого возвышенія, у подножья мѣстами крутой стѣны изъ покровообразнаго діабаза, перемежающейся съ пологой осыпью, былъ взятъ дальнѣйшій путь. Обширныя глинистыя площадки у крутого подножья, непосредственно примыкающія къ сѣрымъ, частью оледенѣвшимъ снѣжнымъ

полямъ показываютъ, что снѣгъ держится здѣсь все лѣто, и что нерѣдко эти лѣтующія снѣжныя поля имѣютъ еще бо́льшіе размѣры.

Караванъ остановился па ночь на возвышеніи между двумя луговыми низинами, принадлежащими системѣ р. Б. Ой-(Нгой-)яга; въ восточной изъ пихъ протекаетъ р. Б. Ой-яга. Къ концу перехода къ каравапу, согласпо обѣщанію, подъѣхалъ Полушъ, съ которымъ непосредственно послѣ остановки (на высотѣ ок. 90 м. и въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ къ сѣверу отъ стоянки 27-й) Баклундъ съ Мухипымъ и тремя самоѣдами отправились на складъ, находящійся въ 5-ти верстахъ къ югу отъ стоянки; здѣсь было найдено все въ порядкѣ, и послѣ ликвидаціи дѣлъ съ колвипскими самоѣдами весь складъ былъ доставленъ па стоянку 45-ю па слѣдующій день.

Стоянка №45 у возвышенія Харапэ.

Предстояла смѣна оленей; самоѣды съ устья р. Кары возвращались домой; ихъ мѣсто заступили самоѣды, кочующіе около оз. Осовей. Весь слѣдующій день былъ посвященъ переговорамъ съ новыми подводчиками и ликвидаціи дѣлъ со старыми. Среди новыхъ подводчиковъ главную роль играли самоѣды Нондя и его братья Арапъ и Етапа, изъ рода Лаптандеръ; послѣдній оказался бывалымъ: опъ кочевалъ въ Малоземельской тундрѣ, зналъ Капинскую тундру, бывалъ на Соловецкихъ островахъ, разбирался въ географіи Я-мала и зналъ о существованіи острова Бѣлаго; па предложенной ему картѣ онъ превосходно оріентировался и могъ указать, какъ и въ какомъ приблизительно разстояніи къ листу съ Байдарацкой губой примыкаетъ Я-малъ и Бѣлый островъ. Среди остальпыхъ подводчиковъ меньшую роль по количеству доставленныхъ оленей играли Вота (Алексѣй рода Лаптандеръ), Пиделома, Нюмси и Пульде (всѣ р. Лаптандеръ), затѣмъ Нягапа (р. Ламдо) и Хапя (Василій р. Огдота), оба изъ Обдорска. Къ вечеру, послѣ отправки впередъ нарочнаго съ заказомъ подставы па р. Талота, бывшіе подводчики, а также организаторъ всего передвиженія Полушъ, нагрузивъ на свои нарты кули съ сухарями изъ избыточныхъ запасовъ экспедиціи, вернулись обратно.

Изъ разговоровъ съ толковыми и хорошо знающими тундру самоѣдами Нондей и Етаной выяснилось, что тундра между рр. Карой и Б. Ой-яга, приблизительно, до возвышенія Харапэ носитъ названіе Кара-яганъ-салэ, т. е. мысъ р. Кары; самый же мысъ у нихъ, какъ было указапо выше, называется «Полковпикъ»; тундру къ востоку отъ р. Б. Ой-яга до р. Пыдерата они пазываютъ Пэ-малъ, т. е. конецъ камня (Урала). Толкованіе названія Арко пай было приведено выше. Тундру по лѣвому берегу р. Кары они называли просто Пай-хой.

Тундра Кара-яган-салэ имѣетъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ тотъ участокъ тундры, который былъ пройденъ отъ г. Минисей до р. Кары. Тамъ—обильныя заросли тальника и сравнительно богатые луга. Здѣсь—сначала мокрая моховая трясина, затѣмъ большіе участки моховой (могильной) тундры, прерываемые болѣе или менѣе песчаными холмами; луга и небольшія заросли тальника встрѣчались лишь по долинамъ рѣчекъ. Каменистая тундра прилегаетъ непосредственно къ возвышенію Харапэ.

Густой туманъ немного задержалъ выступленіе 6/19 августа; но пока производилась перегрузка партъ и приспособленіе ихъ къ новымъ подводчикамъ и свѣжимъ оленямъ, онъ успѣлъ разсѣяться.

Караванъ направился на ENE, къ устью р. Та́лота; рѣчки, встрѣчающіяся на пути, по словамъ самоѣдовъ, протекаютъ въ глубокихъ каньонахъ; удобные переходы имѣются лишь въ нижнемъ теченіи.

Тройная вершина р. Б. Ой-яга — незначительные ручьи среди бѣдныхъ лугами береговъ — не представила затрудненій къ переходу. Здѣсь въ четвертый разъ былъ пересѣченъ маршрутъ Гофмана[1]).

Коренная порода покрыта столь незначительнымъ слоемъ рыхлыхъ отложеній, что не только ручьи, но и нѣкоторыя изъ озеръ имѣютъ коренные берега. Мѣстами крупная розсыпь изъ угловатыхъ глыбъ угрожала цѣлости партъ. Такая же розсыпь полосами покрывала плоское возвышеніе, въ 140 м., между рр. Б. Ой-яга и Тумбс. Послѣдняя, впадая въ р. Минисей-сю, принадлежитъ системѣ р. Талота.

На коренномъ лѣвомъ берегу рѣчки Тумбе, ниже впаденія въ нее ручья, караванъ остановился лагеремъ на высотѣ 90 м. У стоянки—медленно движущіеся грязевые потоки изъ мелкаго щебня рѣзкими полосами выдѣляются на фонѣ неподвижныхъ, слегка покрытыхъ растительностью сухихъ участковъ. Температура все еще низкая, въ 9 час. веч. 2°.3. Стоянка № 46.

7 (20 августа) густой туманъ и моросящій въ теченіе всего дня дождь заставили устроить дневку. Къ стоянкѣ подъѣхали самоѣды-подводчики слѣдующей подставы, и одного изъ нихъ Баклундъ отправилъ нарочнымъ для собиранія подставы на р. Немзи-яга. Вслѣдствіе тумана экскурсіи по окрестностямъ чума были затруднены. Въ долинѣ р. Тумбс, на обращенномъ къ сѣверу склонѣ, среди террассовидныхъ скопленій гальки поражало своими размѣрами снѣжное поле, частью оледенѣлое.

На переходѣ 8/21 августа караванъ дважды пересѣкъ р. Тумбе, второй разъ немного выше впаденія ея въ р. Минисей-сю. Здѣсь непосредственно къ кореннымъ берегамъ примыкаетъ широкій лугъ, на сѣверномъ концѣ котораго нѣсколько высокихъ «каме»-подобныхъ галечныхъ холмовъ представляютъ оригинальную картину. Плоское возвышеніе, въ 150 м., подъ самой вершиной обнажаетъ въ видѣ реберъ коренную породу. Сама рѣка Минисей-сю имѣетъ крутой берегъ, сходящій на нѣтъ къ сѣверу отъ возвышенія. Караванъ пересѣкъ ее у впаденія въ нее двухъ ручьевъ и среди песчаныхъ холмовъ перешелъ въ вершину незначительнаго ручья, впадающаго въ р. Талота, гдѣ и остановился лагеремъ на песчаномъ холмѣ, на высотѣ 75 м. Термометръ въ 9 час. вечера показалъ 2°.8. Стоянка № 47.

---

1) Астрономическій пунктъ XXIII Ковальскаго: φ=68°34′ 15″, λ=66°28′ 15″E.

Координаты стоянки № 45:	68 33 30	66 17	»
» » № 46:	68 37	66 33	»

Цѣлью перехода слѣдующаго дня было устье р. Талота, на правомъ, а не на лѣвомъ берегу котораго, къ большому негодованію самоѣдовъ-подводчиковъ, экспедицію ждала слѣдующая подстава. Въ началѣ перехода обратилъ на себя вниманіе громадный галечный холмъ правильно-конической формы, сопровождаемый къ востоку сложеннымъ изъ такого же матеріала и вытянутымъ съ сѣвера на югъ «каме»-подобнымъ гребнемъ. Подъ ними обнажалась коренная порода. Послѣ спуска въ пологую, болотистую, покатую въ сторону р. Талота впадину, караванъ поднялся на возвышеніе, обозначающее лѣвый берегъ р. Талота, и къ сѣверу отъ этого возвышенія, въ 4 верстахъ отъ морского берега, по галечному, мелководному, но широкому руслу перебрался черезъ рѣку и всталъ лагеремъ въ выемкѣ праваго берега, у двухъ чумовъ самоѣда Теттые.

Стоянка № 48 на р. Талота.

Въ двухъ верстахъ выше лагеря р. Талота выходитъ изъ каньонообразнаго ущелья, на отвѣсныхъ стѣнахъ котораго гнѣздятся голубыя чайки. На высшей точкѣ этого ущелья, на лѣвомъ берегу, среди кучи оленьихъ роговъ стоялъ сравнительно большой обитый желѣзомъ идолъ; около него—шаманскія нарты, довольно ветхія, но съ великолѣпно вырѣзанными на передкѣ человѣческими лицами. Ниже стоянки небольшое, съ обрывистымъ восточнымъ берегомъ, озеро своей формой и расположеніемъ указываетъ на образованіе изъ старицы.

Длинные переговоры съ новыми подводчиками значительно облегчились тѣмъ, что единственный среди нихъ пустозерскій самоѣдъ — Николай Хайбери — хорошо говорилъ по зырянски; все же чай лился потоками до поздней ночи, когда прекрасное звѣздное небо позволило опредѣлить время и широту. Трогательное прощаніе съ Нондей и Етаной было отложено до слѣдующаго утра; товарищи же ихъ по передвиженію сразу откочевали съ оленями на лѣвый берегъ р. Талота, чтобы не произвести замѣшательства среди новыхъ оленей. Новый составъ подводчиковъ выяснился въ слѣдующемъ видѣ: богатый обдорскій самоѣдъ Теттые (Тимофей изъ рода Худя) взялъ на свою долю бо́льшее количество нартъ; къ нему примыкали Міумды (Левъ), Перри (Даніилъ) и Сероко, всѣ изъ рода Худя; затѣмъ Нѣдя (Григорій изъ р. Нокотэтэ) и Ляко (изъ р. Худя). Ямщиками за себя Теттые ставилъ свою дочь и сестру.

По отношенію самоѣдскихъ именъ, или скорѣе прозвищъ, слѣдуетъ замѣтить, что самоѣдъ никогда не называетъ свое имя и на прямой вопросъ о немъ отвѣчаетъ незнаніемъ; обойти этотъ обычай удалось при помощи Полуша, спрашивая самоѣда объ имени сосѣда; но русскія имена, большей частью, извѣстны только носителямъ, и по отношенію къ нимъ самоѣды часто не соблюдали столь строгаго этикета; по мѣрѣ того, какъ слабѣло вліяніе Полуша, самоѣды переставали помнить имена даже сосѣдей. Имена женщинъ не удалось узнать совсѣмъ; самоѣдка, сопровождавшая караванъ съ Харапэ, въ типичной шлемообразной шапкѣ и бахромчатой изъ собачьей шерсти въ нѣсколько ярусовъ юбкѣ, скользила безымянной, но не безсловесной тѣнью впереди одного изъ анасовъ. Въ отличіе отъ нея самоѣдки съ р. Талота носили одежду, похожую на остяцкую, но не закрывали лица грязнымъ бахромчатымъ платкомъ, какъ этого требуетъ этикетъ у остячекъ.

Путь 10/23 августа легъ по плоской тундрѣ, приблизительно въ 4—6 верстахъ отъ морского берега, по направленію SE. Плоскія, едва замѣтныя для глаза возвышенія (около 50 м., къ югу же до 90 м. и больше) мѣшали кругозору. Низины между ними были заняты обширными, отчасти или совершенно заросшими озерами. При передвиженіи по нимъ каравана поверхность ихъ равномѣрно колебалась, и анасы предпочитали итти одинъ рядомъ съ другимъ, чтобы по образующемуся отъ передвиженіи гуськомъ слѣду не прорвать покрова. Нѣкоторое разнообразіе представили вершины небольшихъ рѣчекъ Хендосю и Няру-яга, обозначенныя воронкообразными впадинами, съ крутыми берегами. Переправа черезъ р. Туломы (=Парангоу или Тунгами)-яга была совершена ниже громадныхъ, галечныхъ, вытянутыхъ на сѣверо-востокъ грядъ на западномъ берегу; онѣ какъ бы представляютъ продолженіе возвышенія изъ коренныхъ породъ, черезъ которое рѣка проложила себѣ неглубокій каньонъ. Караванъ остановился лагеремъ среди тундры, на берегу незначительнаго ручья, едва замѣтнаго притока р. Туломы. Стоянка № 49.

Выступленіе 11/24 августа совершилось съ большимъ запозданіемъ; пригнанныхъ для запряжки къ лагерю оленей стали настолько безпокоить разбушевавшіеся вслѣдствіе теплой погоды (17°3 въ 1 часъ дня) овода, что тѣ, улучивъ моментъ, обратились въ бѣгство и скрылись за горизонтомъ. На розыски ихъ потребовалось 5 часовъ, и это время у членовъ экспедиціи ушло на купанье въ ручьѣ и на экскурсіи по однообразной тундрѣ.

Вслѣдствіе этого дневной переходъ былъ небольшой. Тундра одинаковаго типа съ предыдущимъ переходомъ; среди нея, на краю большого совершенно заросшаго озера, видны верхушки какъ бы затонувшихъ галечныхъ холмовъ. На сѣверномъ берегу плоской какъ полъ равнины (заросшаго озера), на высотѣ двухъ метровъ надъ ея поверхностью, тянется частью замаскированная растительностью горизонтальная галечная полоса, какъ бы намѣчая прежнюю береговую линію озера. Извилистые въ рыхлыхъ наносахъ овраги, тупо-кончающіеся въ тундрѣ, обозначаютъ русла протекающихъ къ сѣверу ручьевъ. Среди гальки, выстилающей мѣстами дно этихъ овраговъ, обращаютъ на себя вниманіе окатыши каменнаго угля. Въ крутыхъ обрывахъ этихъ овраговъ мѣстами видны линзы торфа, съ хорошо сохраненными стволами крупной березы и лиственницы; вымытые изъ первичнаго залеганія стволы нерѣдко встрѣчаются и на днѣ овраговъ.

Р. Нганундырма (=Ныңдерма или Нундерма), на правомъ берегу которой караванъ остановился лагеремъ въ 4 верстахъ отъ ея устья, выше стоянки протекаетъ въ неглубокомъ каньонѣ изъ коренныхъ породъ (ср. Табл. VI,2). Лѣвый берегъ ниже каньона сопровождается грядой изъ гальки, высотой превышающей стѣны каньона. Рѣка вмѣстѣ съ р. Туломы впадаетъ въ губу (=Лушная губа) [1]), отдѣленную отъ моря выступающей съ западнаго берега косой. У устья на восточномъ берегу губы стоялъ чумъ отца одного изъ подводчиковъ, Николая Хайбери, занимающагося рыбнымъ промысломъ; попытка закупить у него рыбы не увѣнчалась успѣхомъ. Стоянка № 50.

---

1) Ср. Зуевъ, l. c.

На переходѣ 12/25 августа картина пути значительно измѣнилась. Съ юга подступаютъ ясные кряжи, съ крутыми и покрытыми крупной осыпью склонами. Продолженіемъ ихъ служатъ песчаныя гряды, почти цѣликомъ покрытыя растительнымъ покровомъ, и между ними расположены озера, восточные и западные берега которыхъ круто ограничены этими грядами; южные же берега ихъ лишь въ незначительной степени подвержены начальному процессу заростанія. Кряжи къ югу отъ пути, постепенно повышаясь, образуютъ цѣпи; къ сѣверу отъ нихъ расположено нѣсколько отшнурованныхъ холмовъ-свидѣтелей. Туманъ, окутавшій посреди перехода окрестности, помѣшалъ разобраться въ топографіи мѣстности, но получилось ясное впечатлѣніе, какъ будто караванъ переходилъ черезъ „край камня". Форма поверхности немного напоминала возвышеніе Харапэ, рельефъ болѣе контрастный, но гребни вытянуты съ WNW на ESE и достигаютъ высоты въ 150 м.

Стоянка № 51 на р. Немзи. Въ долинѣ р. Немзи-яга, имѣющей ясный, хотя весьма пологій V-образный характеръ, аргасы остановились на ночь на высотѣ 55 м. Рѣка протекаетъ среди коренныхъ береговъ, образуя рядъ небольшихъ водопадовъ и небольшой каньонъ выше стоянки. Богатые луга и небольшія заросли тальника напоминали собой берега. р. Кары. По обѣ стороны лагеря выступали стѣнообразныя грядки; на вершинѣ одной изъ нихъ самоѣды испробовали свои силы въ постройкѣ пирамиды.

Въ началѣ перехода 13/26 августа, направленнаго прямо на югъ, кряжи предыдущаго перехода разбились въ отдѣльныя сопки, между которыми караванъ проходилъ какъ черезъ ворота. По западную сторону пути эти сопки достигали 170 м., по восточную же не больше 110 м. Галечно-песчаныя грядки также обособились въ холмы; но послѣ перехода черезъ рѣчку—притокъ р. Немзи-яга—сопки эти остались слѣва, и тундра опять приняла обычный видъ: болотистыя равнины смѣнялись незначительными, поросшими мохомъ возвышеніями. Цѣлью настоящаго перехода являлась рѣчка, впадающая въ р. Немзи-яга; протекая въ

Стоянка № 52. плоско V-образной долинѣ, она прорѣзала плойчатые филлиты, слагающіе ея берега. Палатки были поставлены на площадкѣ праваго берега на высотѣ 55 м. Мухинъ тотчасъ же послѣ остановки съ рабочимъ Бабиковымъ и съ однимъ самоѣдомъ отправился на розыски подставы. Появившіяся массами среди кустарника куропатки внесли въ меню необходимое разнообразіе.

Къ вечеру въ лагерь пріѣхалъ выросшій среди самоѣдовъ остякъ Мой Нерихобо рода Салиндеръ, изящный и рослый красавецъ лѣтъ 50, державшій себя совершенно независимо; съ нѣкоторой гордостью онъ заявилъ, что онъ некрещеный. Изъ разспросовъ выяснилось, что раньше онъ кочевалъ по правому берегу Оби и затѣмъ изъ за падежа оленей перешелъ на Я-малъ и поэтому береговъ р. Пыдерата онъ не знаетъ. Въ отличіе отъ другихъ самоѣдовъ, онъ безъ стѣсненія назвалъ свое имя, но узнать имена самоѣдовъ и остяковъ, взявшихся вмѣстѣ съ нимъ за доставку экспедиціи на р. Пыдерата, не удалось. Мою была также вручена „бумага" для нарочнаго, которому было поручено собрать подставу на р. Пыдерата. По окончаніи переговоровъ подводчики съ р. Та-

лота, награжденные кое чѣмъ изъ избытковъ экспедиціи, вернулись обратно въ тотъ же вечеръ.

Рано утромъ 14/27 августа около палатокъ закипѣла работа. Изъ громаднаго стада пригнанныхъ крупныхъ оленей Мой и его сыновья красивыми и мѣткими взмахами арканомъ вылавливали оленей. Товарищи ихъ по подставѣ запрягали нарты, но здѣсь сразу обнаружилась перемѣна племенного состава: часть подводчиковъ были остяки, и немедленно начались жалобы на тяжелыя нарты, плохія лямки и т. д. Мой въ эти подробности не вникалъ, онъ молча вылавливалъ оленя за оленемъ, пополняя упряжи остальныхъ остяковъ, которые доставили меньшее количество оленей, чѣмъ обѣщали.

Во время послѣдующаго перехода часто набѣгающій туманъ въ значительной степени мѣшалъ оріентировкѣ. Путь шелъ по ряду плоскихъ возвышенностей, вытянутыхъ съ востока на западъ, частью сложенныхъ изъ коренныхъ породъ (филлитовъ), но съ рѣдкими обнаженіями, частью изъ насыпного желтаго песка, съ линзами гальки и валуновъ, слегка задернутыхъ растительностью. Озеръ совсѣмъ мало и то лишь по близости рѣчныхъ руселъ. За незначительной овражистой рѣчкой въ началѣ пути караванъ достигъ къ р. Пензингоу (Пензигоу)-яга, которую и перешелъ въ галечномъ расширенномъ руслѣ; ниже по теченію рѣка, пересѣкая одну изъ вышеупомянутыхъ возвышенностей, выработала себѣ довольно красивый каньонъ. На правомъ берегу праваго притока р. Пензингоу, на галечной террассѣ, въ 8 м. высоты надъ рѣкой, расположился лагерь (60 м. абс. вел.). Обнаженная со стороны рѣки террасса имѣла оригинальный видъ: она состояла изъ галекъ, въ кулакъ величиной; склонъ въ нижней половинѣ былъ окрашенъ въ свѣтло-ржавый цвѣтъ, верхніе 4—5 метровъ имѣли шоколадно-бурую окраску; граница столь рѣзка, что расположенныя на ней гальки на половину окрашены въ ржавый, на половину же въ шоколадный цвѣтъ. Стоянка № 53.

Преобладающимъ элементомъ среди новыхъ подводчиковъ были остяки, что сразу отразилось на сборахъ въ путь и скорости передвиженія: послѣ многочисленныхъ жалобъ со стороны остяковъ караванъ выступилъ только послѣ полудня 15/28 августа, и аргиши потянулись по сухой увалистой тундрѣ тихимъ шагомъ; немногочисленные самоѣды молча исполняли взятыя на себя обязательства.

Крайне однообразная тундра показывала уже покатость въ сторону р. Пыдерата; притоки ея Нумъ-яга и Вынты (Ойпты)-яга отдѣлены другъ отъ друга плоскими увалами, до 80 м. высоты, которые небольшими, преимущественно сухими ручьями разбиваются на болѣе мелкій рельефъ; среди него неясно выдѣляются песчано-галечные «каме»-подобные холмы, заросшіе почти цѣликомъ темными лишаями и желтѣющими злаками. Въ вершинѣ р. Нумъ-яга видны были чумы зырянъ, какъ оказалось впослѣдствіи, Тимофея Федоровича Витязева и Льва Михайловича Окіева; къ нимъ съ переводчикомъ завернулъ Мухинъ, чтобы напомнить о подставѣ на р. Пыдерата, о которой было послано извѣщеніе съ нарочнымъ.

Стоянка № 54. Караванъ остановился лагеремъ на правомъ, высокомъ, въ видѣ песчано-галечныхъ холмовъ, берегу р. Халимеръ-яга, на абс. выс. около 70 м. и 35 м. надъ уровнемъ рѣки.

Вечеромъ на стоянку пріѣхали Витязевъ и Окіевъ, хорошо говорящіе по-русски, отставные солдаты. Они подтвердили свою готовность помочь экспедиціи въ ея критическомъ положеніи, обѣщались извѣстить объ ея прибытіи окрестныхъ зырянъ, но въ то же время дали совѣтъ обратить особое вниманіе на оленныхъ остяковъ Тунгема и Тякуя. Указаніе на то, что остяки остаются на мѣстѣ до выпаденія снѣга, между тѣмъ какъ зыряне должны пройти по лѣтнему пути до мѣста, гдѣ хранится ихъ зимняя одежда (верхнее теченіе р. Щучьей), было уже выдвинуто зырянами на р. Карѣ и имѣло характеръ отвиливанія отъ помощи. Но разница въ указаніи состояла въ томъ, что обдорскимъ зырянамъ предстояло почти общее съ экспедиціей направленіе пути, поэтому ихъ объясненіямъ не было дано особаго значенія.

Наука, который до этого мѣста словно тѣнь слѣдовалъ за караваномъ, безпокоясь, повидимому, главнымъ образомъ, за свои лямки при нартахъ и снабжая въ то же время своего рабочаго Ваську-Кума свѣжими оленями изъ небольшой кучки взятыхъ запасныхъ, узналъ отъ пріѣзжихъ зырянъ, что чумъ его съ главнымъ стадомъ стоитъ недалеко; поэтому онъ утромъ собралъ своихъ оленей и незамѣтно съ ними уѣхалъ, оставляя свое имущество на попеченіе рабочаго. Самоѣдамъ, этимъ «оръ-хой» (дикарямъ), онъ не довѣрялъ, подозрѣвая въ нихъ намѣреніе расхитить его имущество, но при встрѣчѣ съ земляками и знакомыми свою роль онъ считалъ сыгранной. Впослѣдствіи выяснилось, что онъ поспѣшно откочевалъ со всѣмъ стадомъ, чтобы избавиться отъ экспедиціи и необходимости ей помочь, и что при этомъ спѣшномъ отступленіи его стадо смѣшалось со стадомъ богатаго зырянина Василія Сметанина, благодаря чему послѣдній не могъ доставить въ пользованіе экспедиціи хоть сколько-нибудь значительное количество оленей.

Послѣ проливного дождя, шедшаго ночью, остяки неохотно стали собираться въ путь, жалуясь на мокрыя лямки, которыя легко могутъ повредить оленямъ плечи. Неумѣло приступая къ ловлѣ оленей, они надѣялись, что здѣсь новая уже подстава заступитъ ихъ мѣсто. Наконецъ, въ 1 часъ 30 мин. караванъ выступилъ, медленно передвигаясь отъ одного холма къ другому. Въ началѣ пути тундра сохранила характеръ предыдущаго перехода, и по ней караванъ спустился и опять поднялся изъ оврага р. Янгарапче; затѣмъ она приняла болѣе ровный характеръ, встрѣтилось нѣсколько мелкихъ озеръ съ болотистыми берегами. Въ сторонѣ къ югу виднѣлись чумы зырянъ Пантелеймона Конева и Василія Сметанина и остяка Тунгема. Къ нимъ, съ рабочимъ Бабиковымъ въ качествѣ переводчика, ѣздилъ Мухинъ, который благодаря своей форменной студенческой тужуркѣ пользовался у инородцевъ большимъ почетомъ; точно такимъ же образомъ въ лицѣ Григорьева, въ форменной фуражкѣ и тужуркѣ военнаго топографа, самоѣды видѣли начальника экспедиціи, тѣмъ болѣе еще, что онъ по лѣтамъ являлся старшимъ изъ членовъ экспедиціи; съ подобной же увѣренностью разстался съ экспедиціей и Полушъ, лишь только обдорскіе зыряне, слы-

шавшіе объ экспедиціи и ея организаціи уже въ Обдорскѣ и болѣе посвященные въ ея дѣла экспедиціонными зырянами, разобрались въ положеніи вещей.

Перебравшись черезъ овражекъ, спускающійся къ р. Пыдерата, караванъ сравнительно круто спустился въ ея широкую долину, среди которой крутыми извилинами протекаетъ сама рѣка (ср. Табл. VI,з). По обѣ стороны ея раскинуты широкіе, болотистые луга; на нихъ виденъ цѣлый рядъ большихъ и мелкихъ озеръ. Среди луговъ мѣстами возвышаются холмы, остатки отшнурованныхъ отъ берега долины участковъ, которые нерѣдко соединены съ кореннымъ—въ этомъ случаѣ изъ песчано-галечныхъ отложеній—берегомъ посредствомъ низкаго перешейка.

Попытка перебраться въ бродъ черезъ р. Пыдерата противъ мѣста спуска не увѣнчалась успѣхомъ; вода сильно прибыла вслѣдствіе послѣднихъ дождей и продолжала еще прибывать. Поэтому караванъ опять поднялся на яръ кореннаго берега и всталъ лагеремъ на вдающемся въ долину мыскѣ, на высотѣ 25 м. надъ рѣкой и 55 м. абс. выс.

Стоянка № 55 на лѣвомъ берегу р. Пыдерата.

Всю ночь шелъ дождь и въ теченіе дня 17/30 августа ненастная погода продолжалась. Такъ какъ, вопреки обѣщанію, ни одинъ оленьщикъ на стоянку не явился, то Баклундъ съ рабочимъ Коневымъ отправились пѣшкомъ въ ближайшіе чумы. Въ чумахъ зырянина Пантелеймона Конева и куневатскаго остяка Степана Яковлевича Шатруй обѣщались извѣстить объ экспедиціи всѣхъ мѣстныхъ инородцевъ. Къ этому времени прибылъ къ лагерю остякъ Тунгемъ съ отказомъ въ оленяхъ; вернувшійся Баклундъ послалъ его къ зырянамъ Витязеву, Сметанину и Окіеву, которыхъ, вопреки обѣщанію, не извѣстилъ Пантелеймонъ Коневъ.

Къ вечеру всѣ вышеназванные оленьщики, кромѣ Окіева, взамѣнъ котораго явился товарищъ и компаньонъ Пантелеймона Конева, колвинскій самоѣдъ Вавилъ Ямзинъ, собрались на совѣщаніе въ палатку. Послѣ сравнительно бурныхъ и весьма продолжительныхъ переговоровъ выяснилась необходимость: 1) послать нарочнаго къ зырянамъ Михаилу Кузьмичу и Николаю Ефимовичу Коневымъ, чтобы достать дополнительныхъ оленей и рабочаго-подводчика; за эту миссію взялся Тунгемъ; 2) съ той же цѣлью направить извѣщеніе къ остяку Тякую, который при слухѣ о приближеніи экспедиціи поспѣшно откочевалъ въ сторону отъ пути слѣдованія каравана; исполнить это порученіе взялся Вавилъ.

Ночью было сдѣлано опредѣленіе времени и широты. Въ 1 часъ дня 18/31 августа было приступлено къ переправѣ черезъ р. Пыдерата. Остяки весьма неохотно и съ громкими протестами запрягли оленей и спустили апасы по богатому лугу съ роскошной мамурой, привлекшей вниманіе не только одного ботаника; немедленно послѣ того, какъ всѣ нарты были поставлены въ рядъ на береговую гальку, они скрылись изъ вида, не простившись; остались лишь два самоѣда-подводчика, усердно помогавшіе при переправѣ.

Переправа на нартахъ оказалась совершенно невозможной: вода все время прибывала. Парусинная лодка была забракована, какъ слишкомъ малопомѣстительная, и притомъ разгрузка и нагрузка 47 нартъ заняла бы слишкомъ много времени. Лодка, привезенная Шатруемъ, оказалась еще менѣе пригодной. Поэтому былъ построенъ плотъ: 4 недлинныхъ

шеста отъ чума были связаны параллельно посредствомъ перекладинъ такимъ образомъ, что двѣ внутреннія палки отстояли другъ отъ друга на ширину нарты, а двѣ наружныя на двѣ четверти отъ нихъ; перекладины были расположены по двѣ на переднихъ и заднихъ концахъ палокъ, между палками каждой пары—4 четверти; пятая палка была привязана для большей прочности по рединѣ, поперекъ всего сооруженія; длина плота немного больше ординарной нарты. Въ прямоугольныя отверстія, образованныя двумя парами крайнихъ перекладинъ и длинныхъ палокъ, были закрѣплены надувающіеся мѣшки. Построенный такимъ образомъ плотъ свободно поднималъ четырехъ человѣкъ. Попытка перетащить его по перетянутому черезъ рѣку канату едва не окончилась крушеніемъ: отъ быстраго теченія онъ накренился, и только благодаря тому, что лопнулъ канатъ, испытывающіе такой способъ переправы, Мухинъ и рабочій Бабиковъ, избѣжали невольной ванны. Такъ какъ каната на два конца черезъ рѣку не хватило, то въ концѣ концовъ пришлось дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: со свободнымъ концомъ каната Коневъ и Бабиковъ переправлялись черезъ рѣку въ парусинной лодкѣ; къ другому концу каната былъ прикрѣпленъ плотъ. Когда свободный конецъ его доставлялся на противоположный берегъ, то, выбирая канатъ, перетаскивали плотъ туда и обратно. Нарты вкатывали на него руками и болѣе легкія изъ нихъ ставили по двѣ и даже по три, одну на другую. Переправа была закончена къ $10\frac{1}{2}$ час. вечера при проливномъ дождѣ, и экспедиція встала лагеремъ на правомъ берегу р. Пыдерата, у самой воды. Поздно вечеромъ явился Витязевъ съ извѣщеніемъ, что Вавилъ изъ за половодья не могъ перебраться на тотъ берегъ вслѣдъ за Тякуемъ, и что зыряне еще не прислали оленей. Вслѣдствіе этого пришлось дневать въ теченіе 19 августа (1 сентября).

Стоянка № 56 на правомъ берегу р. Пыдерата.

День былъ посвященъ экскурсіямъ по долинѣ р. Пыдерата. Насколько правильно ея названіе—Лѣсная рѣка—судить трудно. Зуевъ, судя по его описанію пути[1]), пересѣкъ ее, повидимому, ниже и упоминаетъ о лѣсочкѣ въ ея вершинѣ, вѣроятно, по разсказамъ инородцевъ. Ковальскій[2]) пересѣкъ ее значительно выше стоянки 56-й экспедиціи 1909 года и упоминаетъ о лѣсочкѣ изъ лиственныхъ деревьевъ, а Орловъ и Матвѣевъ[3]) вышли на нее ниже стоянки 55, и лѣсочка, какъ слѣдовало ожидать, не видѣли. Finsch и Brehm, повидимому, подошли къ рѣкѣ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ поднялся съ нея караванъ, направляясь на югъ 20 авг. (2 сент.) 1909 г. Инородцы, съ которыми приходилось встрѣчаться около р. Пыдерата, неоднократно упоминали о лѣсочкѣ выше по теченію съ объясненіемъ, что около него имѣется хорошій бродъ. Вавилъ, ѣздившій вверхъ для отысканія переправы и остяка Тякуя, на вопросъ о лѣсочкѣ отвѣтилъ, что онъ такой же какъ и у мѣста стоянки, только гораздо больше и гуще. Дѣйствительно, вдоль южнаго края долины, подъ крутыми, песчаными обрывами росла небольшими зарослями довольно крупная ольха: высотой она достигала 4 м. и больше, а стволъ ея—$1\frac{1}{2}$—2 дцм. толщины. О при-

1) Ср. стр. 10.

2) » » 12 «Haine von Laubholz in einer Höhe von 800′...» Астрономическій пунктъ XXIX Ковальскаго: $\varphi=68°6'\ 2''$, $\lambda=67°9'$.
Стоянки № 55: 67 58 5 67 48.

3) Ср. стр. 13.

сутствіи лиственницы на р. Пыдерата положительныхъ свѣдѣній добыть не удалось. Въ вершинѣ ея на стоянкѣ 19-й[1]) не было и слѣдовъ лиственницы, и на переднемъ пути остяки категорически заявляли, что послѣднюю лиственницу на пути къ сѣверу можно найти только на р. Щучьей. Если бы и дѣйствительно на р. Пыдерата встрѣтилась лиственница, то, вѣроятно, рѣка не носила бы столь общаго названія—Лѣсная; заросли ольхи для зоркаго глаза инородца представляютъ достаточный контрастъ съ тальниковыми зарослями на сѣверѣ, чтобы отмѣтить это въ названіи рѣки.

Погребенные подъ рѣчными наносами широкой долины торфяники съ остатками *Betula alba, Larix* и др., вымываемые рѣкой большими глыбами, обратили на себя вниманіе Сукачева; особенно хорошо они обнажаются на обрывистыхъ берегахъ озеръ-старицъ, разсѣянныхъ по широкой низинѣ. Въ зоологическомъ отношеніи эти озера оказались не менѣе интересными: среди добытаго посредствомъ драги матеріала заслуживаютъ вниманія тритонъ и прѣсноводная губка. Изъ птицъ — утки, встрѣчающіяся почти на каждомъ озерѣ, поражали своимъ хладнокровіемъ: послѣ неоднократныхъ выстрѣловъ онѣ спокойно продолжали нырять и не улетали. Цѣлый рядъ песцовыхъ норъ указывалъ, что онѣ имѣютъ и своихъ враговъ.

Къ вечеру въ лагерѣ собрались всѣ намѣченные олени кромѣ Тякуйскихъ; для всѣхъ нартъ ихъ не хватило; въ рабочихъ ощущался сильный недостатокъ. Отъ зырянина Филиппова прибылъ безъ оленей мальчикъ 16 лѣтъ—Афанасій, а отъ Михаила и Николая Коневыхъ съ оленями юноша Иванъ — 18 лѣтъ. Тунгемъ отпустилъ съ оленями старика-рабочаго; кромѣ того предложили свои услуги въ качествѣ подводчиковъ Витязевъ и Пант. Коневъ; первый для болѣе удобнаго скучиванія стада, кромѣ ѣздовыхъ оленей, пригналъ достаточное количество важенокъ и пѣшекъ. Все стадо было переправлено черезъ рѣку въ тотъ же вечеръ.

Немалаго труда стоило утромъ 20 августа (2 сентября) собрать и изловить, частью полудикихъ, сборныхъ оленей для упряжки. Зыряне и остяки при помощи собакъ работали на славу. Два часа было потрачено на составленіе топографическаго аргиша, и лишь послѣ четырехчасовой бѣшеной скачки взадъ и впередъ кое какъ удалось составить караванъ; особенной неутомимостью и ловкостью отличался П. Коневъ, который затѣмъ отдѣлился и отправился на отысканіе Тякуя, т. к. оленей все еще не хватало и въ большинствѣ нартъ было впряжено только по два оленя. Витязевъ повелъ топографическій аргишъ, съ которымъ поѣхали Зайцевъ и Сукачевъ, а для каравана остались два взрослыхъ подводчика (Васька-Кумъ и рабочій Тунгема) и два мальчика (Афанасій и Иванъ); кромѣ того, этимъ подводчикамъ предстояло еще гнать передъ собой порожнее стадо. Чтобы сократить немного длину аргишей, за управленіе двумя небольшими аргишами взялись Мухинъ и рабочій Бабиковъ; безъ послѣдняго въ крайнемъ случаѣ могъ обойтись Григорьевъ.

---

1) Ср. стр. 65.

Весь переходъ, въ виду непривычныхъ подводчиковъ и еще болѣе непривычныхъ и полудикихъ оленей, представлялъ непрерывный рядъ аварій: то падалъ или ложился на ходу олень съ рискомъ быть задавленнымъ, то обрывались лямки или привязи и часть анаса останавливалась, то опрокидывались нарты и т. п. Около каравана стоялъ непрерывный ревъ подводчиковъ; Баклунду и Вардропперу безпрестанно приходилось перебѣгать отъ одного анаса къ другому, то поправляя упряжь, то привязывая оторвавшихся оленей, то нагружая или разгружая нарты.

Самой тяжелой частью пути былъ подъемъ изъ долины р. Пыдерата. Направленіе пути лежало на SE, въ то время какъ, начиная съ 51-й стоянки, экспедиція держалась направленія прямо на югъ.

Одинокая, полуразвалившаяся могила и недалеко отъ нея холмообразное скопленіе крупныхъ валуновъ, среди которыхъ преобладали кварцитовые, но встрѣчались и гранитовые, обозначали наивысшую точку (85 м.) праваго берега. Отсюда послѣ незамѣтнаго 2-хъ верстнаго подъема (до 115 м.) шелъ столь же незамѣтный спускъ въ обширное болото, по которому разсѣяны мелкія, зарастающія озера. Смѣна растительности происходила постепенно: на высшей точкѣ голая, глинистая съ небольшими скопленіями гальки почва, на которой пятнами стелились ягели и небольшими колоніями встрѣчались ползучіе: *Empetrum nigrum*, *Vaccinium uliginosum* и *Vaccinium vitis idaeae*, усѣянные крупными плодами, особенно первые два. Затѣмъ появлялся постепенно моховой покровъ *(Hypnum)*, къ которому стали примѣшиваться осоковыя: внизу мѣстами преобладали осоковыя, мѣстами же господствовалъ мягкій и влажный мохъ *(Sphagnum)*.

У южнаго края болота показались анасы Тунгема, у восточнаго же, къ которому направился караванъ, на возвышенныхъ берегахъ р. Няда-яга (впадающей въ р. Пыдерата) передвигался топографическій анасъ.

Новое испытаніе предстояло каравану въ видѣ изрѣзаннаго рельефа у извилистой р. Няда-яга, и снова начались непрерывныя крушенія анасовъ и нартъ при переправахъ черезъ сѣть рѣчекъ и подъемахъ на сравнительно крутые междурѣчные холмы, на склонахъ которыхъ кое-гдѣ обнажалась коренная порода — рыхлый песчаникъ, переходящій кверху въ глинистый сланецъ. Выѣхавшій на встрѣчу каравану Витязевъ немного облегчилъ переправу черезъ мелкіе ручьи. На обрывистомъ берегу р. Няда-яга, на мыскѣ, образованномъ крутымъ поворотомъ на востокъ, экспедиція въ 8 час. вечера, при полной темнотѣ, собираясь на свѣтъ большого костра изъ можжевельника, остановилась на ночлегъ на высотѣ 65 м.

Стоянка № 57 на р. Няда.

Настроеніе въ лагерѣ было замѣтно пониженное. Переходъ, стоившій столь громадной затраты силъ и энергіи какъ со стороны людей, такъ и оленей, лишь незначительно передвинулъ экспедицію впередъ; особенно измучились олени. Поэтому Баклундъ утромъ послалъ Мухина и Витязева къ стоявшему неподалеку Тунгему, чтобы уговорить его уступить экспедиціи еще небольшое количество оленей. Эта миссія отчасти удалась, и самъ Тунгемъ пріѣхалъ на стоянку, чтобы доказать словами, какихъ большихъ лишеній стоитъ ему эта уступка.

Вслѣдствіе этихъ переговоровъ часть потеряннаго дня была посвящена, какъ обычно, экскурсіямъ по оврагамъ р. Няда-яга и озерамъ ея долины. На одномъ изъ этихъ озеръ Вардропперу впервые удалось добыть лебедя.

Жаркій день (13°.5 въ 9 час. вечера) 21 августа (3 сентября) не далъ оленямъ нужнаго отдыха; ихъ немилосердно безпокоили овода, поэтому въ началѣ перехода 22 авг. (4 сент.) почти повторилась картина предыдущаго перехода. Уже при ловлѣ оленей, взбѣшенныхъ оводами, пришлось приложить не мало искусства и ловкости, и въ ловлѣ участвовали почти всѣ члены экспедиціи, пытаясь набрасывать наскоро сооруженные изъ веревокъ арканы на пышные рога быстро мчавшихся взадъ и впередъ оленей. Поэтому уже въ моментъ выступленія и люди, и олени были весьма утомлены; особенно частыми и серьезными крушеніями былъ сопряженъ спускъ и подъемъ изъ долины р. Няда-яга, и вторичный переходъ черезъ эту извилистую рѣку сопровождался значительной подмочкой части груза.

По мѣрѣ удаленія отъ рѣки, все чаще стали попадаться небольшіе галечные холмы, въ основаніи которыхъ замѣчались обломки породъ, встрѣченныхъ въ первичномъ мѣсторожденіи на р. Няда-яга; это заставляетъ предполагать, что ядро этихъ холмовъ состоитъ изъ коренныхъ породъ. Холмы, сливаясь другъ съ другомъ, образуютъ продолговатыя и разбросанныя по всѣмъ направленіямъ грядки; стала преобладать крупная галька и даже валуны; въ низинахъ между грядками нерѣдко расположены небольшія озера. Зигзагами караванъ пробирался черезъ этотъ мелкій насыпной рельефъ, высшая точка (около 145 м.) котораго обозначаетъ водораздѣлъ между р.р. Пыдерата и Ензеръ-іоганъ; послѣдняя впадаетъ въ Байдарацкую губу къ востоку отъ первой и въ верховьяхъ протекаетъ въ юго-восточномъ направленіи.

За этимъ водораздѣломъ идетъ ровный, болотистый, съ рядомъ озеръ спускъ въ обширную равнину, окаймленную съ сѣвера незначительнымъ возвышеніемъ Ензеръ-кеу (рядъ насыпныхъ холмовъ) и его продолженіемъ къ востоку, съ запада — только что пройденной всхолмленной областью, съ юга — водораздѣломъ къ р. Щучьей (около 240 м.), начинающимся нѣсколькими отдѣлившимися среди озеръ холмами. Около этихъ холмовъ, съ трудомъ прокладывая себѣ дорогу среди озеръ при быстро надвигающейся темнотѣ, караванъ остановился лагеремъ (на высотѣ 120 м.). Сильно отставшій топографическій анасъ прибылъ къ стоянкѣ лишь на слѣдующее утро. Въ пути остались двѣ нарты, застрявшія въ оврагѣ рѣчки, и въ темнотѣ стадо важенокъ и телятъ было утеряно. Стоянка №58 около возвышенія Ензеръ-кеу.

Изъ двухъ переходовъ отъ р. Пыдерата выяснилось, что продолжать передвиженіе въ такомъ порядкѣ невозможно. Изъ остяцкаго чума, стоявшаго недалеко къ юго-востоку отъ лагеря, оленей экспедиціи уступить не могли, но въ качествѣ подводчиковъ отпустили одного рабочаго съ женой на своихъ нартахъ. Поѣздка Мухина съ Витязевымъ и Васькой-Кумомъ къ юго-западу для отысканія чума Тякуя не увѣнчалась успѣхомъ. Къ вечеру на стоянку, наконецъ, пріѣхали Пантелей Копевъ съ рабочимъ Тякуя и отъ послѣдняго привели съ собою 33 оленя. Этимъ экспедиція была выведена изъ критическаго положенія.

На этой стоянкѣ на общемъ совѣтѣ было рѣшено прекратить съемку въ виду того, что поздніе утренніе и ранніе вечерніе туманы позволяли пользоваться лишь серединой дня, и переходы благодаря этому могли бы сильно сократиться. Къ тому же этотъ пунктъ удалось отождествить на съемкѣ Орлова. Далѣе было рѣшено не направляться къ рыбнымъ промысламъ на среднемъ теченіи р. Щучьей, гдѣ за позднимъ временемъ возникалъ рискъ не найти рыбопромышленниковъ и этимъ осложнить положеніе экспедиціи, повидимому, теперь окончательно наладившееся. Рѣшено было итти сплошными переходами къ рыболовнымъ пескамъ Санго-панъ на Малой Оби, вблизи устья р. Лонготъ-іоганъ. Въ честь этого рѣшенія сборные экспедиціонные подводчики и рабочіе устроили общія атлетическія игры, и Витязевъ показалъ чудеса силы и ловкости. Смѣхъ въ лагерѣ умолкъ лишь около полуночи.

Переходомъ 24 августа (6 сентября) былъ пройденъ водораздѣлъ къ рѣкѣ Щучьей. Сѣверный склонъ — пологій, съ рядомъ незначительныхъ, скрытыхъ подъ осыпью обнаженій. Южный же спускается уступами, и высокія стѣны кварцита, къ западу разбитыя на фантастическіе столбы, напоминаютъ о близости Урала. На южной сторонѣ расположенъ нескончаемый рядъ озеръ съ сравнительно крутыми берегами. Встрѣченная на пути р. Юнь-яга, притокъ р. Щучьей, заставила караванъ отклониться на востокъ, и вскорѣ послѣ перехода черезъ нее въ бродъ караванъ остановился лагеремъ на плоскомъ берегу обширнаго озера Ху-лоръ.

Стоянка № 59.

25 августа (7 сентября) въ началѣ пути экспедиція натолкнулась на остяцкій чумъ, изъ котораго для усиленія запаса, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, выдѣлили 10 оленей. Затѣмъ по тундрѣ, усѣянной частью зарастающими озерами, по торной дорогѣ анасы поднялись на небольшое возвышеніе, по склону котораго ютилась небольшая полоса лиственницъ. По ту сторону этого склона, пробираясь въ туманѣ среди группы небольшихъ озеръ, отдѣленныхъ другъ отъ друга небольшими холмами, экспедиція остановилась на ночлегъ, недалеко отъ большого озера Паудей-лоръ. Великолѣпный матеріалъ для костра дали стволы деревъ изъ торфяниковъ, обнажающихся на берегу озера и прикрытыхъ сверху валунными глинами.

Стоянка № 60.

Обычный густой утренній туманъ немного задержалъ выѣздъ 26 августа (8 сентября), но послѣ краткаго перехода по тундрѣ, усѣянной большимъ количествомъ рыбныхъ озеръ, съ крутыми берегами, экспедиція неожиданно въ 2 час. 30 мин. вышла на крутой лѣвый берегъ р. Щучьей (Пыръ-яга, Сартъ-іоганъ), гдѣ остановилась лагеремъ.

Стоянка № 61 на сѣверномъ берегу р. Щучьей.

У мѣста стоянки р. Щучья протекаетъ короткими извилинами среди рыхлыхъ отложеній; крутой яръ, а подъ нимъ довольно богатая растительность изъ крупной лиственницы и зарослей ольхи, появляются поочередно на наружныхъ сторонахъ этихъ извилинъ; вогнутая сторона ихъ образована низкимъ песчанымъ мысомъ, выше небольшой террассы непосредственно переходящимъ въ тундру. Но въ общемъ обращенный къ югу берегъ снабженъ болѣе богатой растительностью. Ясно выраженной долины нѣтъ, и верхушки лиственницъ не поднимаются надъ яромъ; поэтому съ небольшого уже разстоянія рѣка не замѣтна.

Немедленно послѣ остановки къ рѣкѣ была спущена часть нартъ, и началась переправа черезъ ея мутныя воды; но благодаря ширинѣ рѣки она оказалась значительно сложнѣе, чѣмъ на р. Пыдерата и закончилась лишь къ вечеру 27 августа (9 сентября) перемѣщеніемъ лагеря на правый берегъ. Переправа совершилась въ томъ же порядкѣ, какъ и на стоянкѣ 55 (ср. Табл. VI,4). Въ послѣдній разъ въ рѣкѣ былъ испробованъ экспедиціонный неводъ, на этотъ разъ давшій лучшіе по сравненію съ прежними результаты. Коекто, соблазнясь теплой погодой (въ 2 часа дня 27 августа (9 сентября) 17°5), выкупался въ послѣдній разъ.

Стоянка № 62 на южномъ берегу р. Щучьей.

Рис. 24. Видъ вверхъ по р. Щучьей (по фот. Баклунда).

Мѣсто на р. Щучьей, къ которому вышла экспедиція, соотвѣтствуетъ южной части того колѣна, на которое на обратномъ пути съ р. Пыдерата вышла экспедиція Finsch'а въ 1876 году[1]), и путь экспедиціи 1909 года легъ въ общемъ немного восточнѣй[2]); первая же часть пути отъ р. Пыдерата до вершины р. Ензеръ-іоганъ совпадаетъ съ переднимъ маршрутомъ упомянутой экспедиціи.

Отъ р. Щучьей двумя большими переходами экспедиція дошла до р. Лонготъ-іоганъ. Въ первый день, послѣ небольшого перехода по тундрѣ, была пересѣчена всхолмленная область Собкай. Въ котловинахъ среди холмовъ, на различныхъ уровняхъ, всюду разбросаны

1) l. c., стр. 486.
2) Подводчики въ пути неоднократно указывали на то, что р. Щучья, къ которой стремилась экспедиція, протекаетъ недалеко справа и слѣва отъ пути.

небольшія озера. Валунныя образованія достигаютъ значительной мощности; преобладаютъ валуны кристаллическихъ породъ: гранитовъ, габбро. Холмы покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ. Южный край Собкая обозначенъ солиднымъ холмомъ изъ валуновъ. Тундра, примыкающая съ юга къ Собкаю, имѣетъ характеръ почти абсолютной равнины, мѣстами весьма болотистой; на южномъ краю ея, на песчаныхъ холмахъ были поставлены палатки стоянки 63-й. На второмъ переходѣ, за равниной, экспедиція вступила въ новую область озеръ, на зеркальной поверхности которыхъ нерѣдко виднѣлись мирныя семьи лебедей. Вскорѣ среди озеръ стали появляться группы лиственницъ и черезъ полосу густого лѣса, по торной дорогѣ, экспедиція вышла на р. Лонготъ-іоганъ, протекающую, въ отличіе отъ р. Щучьей, въ ясно-выраженной долинѣ. Въ руслѣ рѣки поражали количествомъ и размѣрами валуны, являясь проекціей на днѣ рѣки размытыхъ валунныхъ горизонтовъ. Здѣсь, какъ и на р. Щучьей, скопленія гальки на берегу покоились непосредственно на вязкомъ рѣчномъ илѣ. Болѣе крупныя скопленія валуновъ, повидимому, уцѣлѣли отъ размывающаго дѣйствія рѣки и, въ видѣ лѣсныхъ островов среди луговыхъ береговъ, они способствуютъ увеличенію извилинъ. Немного въ сторонѣ отъ рѣки, на срединѣ лѣсистаго мыска, образованнаго такой извилиной, экспедиція остановилась на ночь.

Стоянка № 63.

Стоянка № 64 на р. Лонготъ.

30 августа (12 сентября), послѣ небольшого перехода по лѣсистой полосѣ, среди которой группами стала попадаться ель, караванъ вышелъ на безлѣсный берегъ Малой Оби, противъ рыболовныхъ песковъ Санго-панъ; около зимней зырянской избы были разбиты палатки; недалеко отъ нихъ стояли порожнія нарты Толи.

Стоянка № 65 Санго-панъ.

Рыболовное заведеніе пустовало, т. к. сезонъ рыбнаго промысла закончился. Приближалось къ концу и путешествіе.

31 августа (13 сентября) Баклундъ, Вардропперъ и Мухинъ съ частью подводчиковъ отправились въ старой, валявшейся на берегу лодкѣ на Халасъ-пугоръ, чтобы условиться съ живущими тамъ остяками относительно перевозки экспедиціи къ „Кладбищенскому острову".

Стоянка № 66 Халасъ-пугоръ.

1/14 сентября члены экспедиціи простились съ оленями и съ частью возвращающихся подводчиковъ. Въ 4-хъ большихъ лодкахъ экспедиція и ея грузъ были перевезены на Халасъ-пугоръ, гдѣ остановились лагеремъ между группой изъ 11 чумовъ и обширнымъ кладбищемъ, носящимъ некрасивые и слишкомъ откровенные слѣды недавняго посѣщенія коллектора этнографическихъ рѣдкостей, Д. Т. Яновича. Еще накануне Баклундомъ было отправлено письмо въ Обдорскъ съ извѣщеніемъ о прибытіи экспедиціи на Обь и съ просьбой выслать пароходъ на Халасъ-пугоръ.

3/16 сентября Баклундъ вторично послалъ письмо въ Обдорскъ съ Витязевымъ. 6/19 сентября рано утромъ къ Халасъ-пугору присталъ паровой катеръ „Аркадій" съ небольшимъ шитикомъ; С. И. Руденко, недавно пріѣхавшій въ Обдорскъ, любезно взялъ на себя хлопоты о пароходѣ и лично выѣхалъ навстрѣчу экспедиціи. Послѣ оріентировочнаго совѣщанія, въ результатѣ котораго былъ посланъ нарочный внизъ по Оби, къ устью

р. Щучьей, чтобы извѣстить Яновича о прибытіи экспедиціи, „Аркадій“, захвативъ экспедицію, направился въ Обдорскъ, куда и прибылъ въ 4 часа дня.

Въ Обдорскѣ.

Въ тотъ же день въ Обдорскъ прибылъ пароходъ Министерства Путей Сообщенія „Тобольскъ“, который былъ высланъ за экспедиціей въ виду того, что „Ангара“ перешла въ частныя руки. Этимъ экспедиція обязана любезнымъ хлопотамъ С. И. Руденко, Б. Ѳ. Адлера, П. А. Синицына, а главнымъ образомъ, академика Ѳ. Н. Чернышева.

На „Тобольскѣ“ членовъ экспедиціи встрѣтилъ извѣстный изслѣдователь Тобольскаго сѣвера А. А. Дунинъ-Горкавичъ и сообщилъ Баклунду, что пароходъ можетъ поступить въ распоряженіе экспедиціи лишь послѣ окончанія нѣкоторыхъ промѣрныхъ работъ въ устьяхъ р. Оби; этимъ воспользовался Баклундъ и просилъ снять Яновича съ устья р. Щучьей. Въ то же время А. А. Дунинъ-Горкавичъ заявилъ, что „Тобольскъ“ много груза взять не можетъ.

За время ожиданія на Халасъ-пугорѣ уже бо́льшая часть коллекцій была окончательно укупорена. Въ Обдорскѣ наступившее холодное время было посвящено ликвидаціи дѣлъ экспедиціи, и благодаря любезному содѣйствію мѣстныхъ торговцевъ П. Ф. Телѣжкина, Д. А. Чупрова и И. А. Рочева бо́льшая часть оставшихся отъ экспедиціи предметовъ обмѣна и снаряженія была продана. При обязательномъ посредствѣ пристава В. Н. Тарасова были разсчитаны подводчики; изъ нихъ Наука, появившійся въ Обдорскѣ немного спустя послѣ пріѣзда экспедиціи, въ виду нарушенія контракта получилъ только половину условленной суммы, чѣмъ онъ былъ крайне недоволенъ.

Съ послѣднимъ пароходомъ, на баржѣ для колоніальныхъ товаровъ была отправлена въ Тюмень громоздкая этнографическая коллекція, чтобы избѣжать перегрузки „Тобольска“.

15/28 сентября изъ Ѳбдорска ушли послѣдніе пароходы. 16/29 прибылъ снизу „Тобольскъ“, благополучно снявши Яновича, и 17/30 сентября въ 8 час. утра экспедиція выѣхала изъ Обдорска. 19 сентября (2 октября) въ Березовѣ были закончены кое-какія дѣла экспедиціи съ исправникомъ Л. Н. Ямзинымъ, и 25 сентября (8 октября) члены экспедиціи прибыли въ Тобольскъ. Небольшая задержка изъ за смѣны парохода—экспедиція перешла на небольшой пароходъ „Ирбитъ“ того же Министерства, т. к. „Тобольскъ“ получилъ другое назначеніе — заставила часть членовъ экспедиціи уѣхать впередъ на лошадяхъ. „Ирбитъ“ же съ паузкомъ, въ которомъ былъ помѣщенъ обширный грузъ экспедиціи, 28 сентября (11 октября) вышелъ въ Тюмень, куда и прибылъ 2/15 октября послѣ ряда аварій въ мелкомъ фарватерѣ Туры. Въ Тюмени закончилась экспедиція, и члены ея разными путями и въ разное время выѣхали въ Россію.

Способъ передвиженія на оленяхъ.

Быть можетъ нелишне еще разъ сопоставить нѣсколько числовыхъ данныхъ о передвиженіи экспедиціи, которыя могли бы въ нѣсколькихъ строкахъ освѣтить способъ лѣтняго передвиженія караваномъ на оленяхъ:

1) Предгорья Урала были достигнуты 4-мя переходами (27 верстъ), и на это потребовалось, считая со дня высадки у Іондырскихъ юртъ, 9 дней.

2) Отъ предгорій Урала до главнаго водораздѣла (28 верстъ) въ вершинѣ р. Собь потребовалось 4 перехода, на кои потрачено 7 дней.

3) Отъ вершины р. Собь до озера Щучьяго (64 версты) было сдѣлано 8 переходовъ, а въ дѣйствительности на это разстояніе пошло 13 дней.

4) Отъ озера Щучьяго до горы Минисей (80 верстъ)—9 переходовъ, взявшихъ всего 11 дней.

5) Отъ г. Минисей до устья р. Кары (132 версты) 12 переходовъ, потраченное время—21 день.

6) Отъ устья р. Кары до р. Пыдерата (208 верстъ)—17 переходовъ въ 21 день.

7) Отъ р. Пыдерата до Оби (около 110 верстъ)—10 переходовъ въ 15 дней[1]).

Изъ этого сопоставленія видно, насколько выгоднѣе для скорости передвиженія является подставная система передвиженія (подъ 6)), не говоря уже о длинѣ отдѣльныхъ переходовъ. Для передняго пути (351 верста) потребовалось 37 переходовъ, при 24 дняхъ отдыха (65%); для обратнаго пути (около 318 верстъ) соотвѣтственныя числа: 27 и 9 (33%). Средняя длина перехода для передняго пути равна около $9\frac{1}{2}$ в., для обратнаго—около 12 в., общее среднее—около $10\frac{1}{2}$.

Научные результаты экспедиціи будутъ изложены въ рядѣ нижеслѣдующихъ статей. Обработкой и распредѣленіемъ обширнаго матеріала для обработки занялись спеціалисты—участники экспедиціи. За добрыя товарищескія отношенія и дружную совмѣстную работу во время и послѣ экспедиціи—сердечное спасибо.

Возвращеніе Минисейской партіи.

О возвращеніи до-Минисейскихъ спутниковъ А. Г. Болинъ любезно сообщилъ слѣдующія данныя:

Около г. Минисей партія возвращающихся оставалась два дня послѣ выступленія сѣверной партіи. 13/26 іюля она вышла на югъ, и, миновавъ стоянку 25, остановилась на ночь на мѣстѣ стоянки 24. 14/27 іюля холодный день и моросившій дождь съ густымъ туманомъ заставили ее остановиться около стоянки 23, къ югу отъ горы Мамуровскаго. Здѣсь Толя оставилъ чумъ и часть людей съ важенками и телятами; 15/28 іюля, послѣ капитальнаго ремонта нартъ, караванъ въ 7 час. вечера выступилъ дальше и остановился лагеремъ между стоянками 22 и 21 передняго пути, т. е. къ югу отъ горы Григорьева; къ концу перехода пошелъ сильный дождь, продолжавшійся всю ночь. День 16/29 іюля былъ посвященъ отдыху оленей; но зато на слѣдующій день, при теплой погодѣ, караванъ прошелъ

---

1) Въ этомъ случаѣ переправы черезъ р.р. Щучью и Пыдерата считаются за переходъ.

до озеръ въ верховьяхъ р. Пыдераты, останавившись на ночь около мѣста стоянки 19. Шедшій ночью сильный дождь, продолжавшійся съ перерывами и въ теченіе слѣдующаго дня, не помѣшалъ партіи передвинуться къ стоянкѣ къ югу отъ горы Б. Сауръ-кеу (18). 19 іюля (1 августа) возобновляли запасы полозьевъ, поэтому перехода не было. Дождливая погода на 20 іюля (2 августа) смѣнилась сравнительно хорошей, и на дневномъ или скорѣе ночномъ переходѣ, т. к. караванъ выступилъ въ $9^1/_2$ час. вечера, былъ совершенъ спускъ къ оз. Щучьему, была пройдена и рѣка, и подъ утро лагерь расположился около мѣста стоянки 16 передняго пути. Переходомъ съ 7 час. вечера 21 іюля (3 августа) до $3^1/_2$ час. утра 22 іюля (4 августа) караванъ дошелъ до долины р. Хадата и остановился около мѣста стоянки 14.

Отсюда караванъ направился по новому пути, внизъ по р. Хадата. Перейдя рѣку въ бродъ, онъ въ полночь на 23 іюля (5 августа) по живописной и окаймленной высокими горами долинѣ прошелъ мимо землянки, около которой брошенные инструменты и остатки хозяйственныхъ принадлежностей свидѣтельствовали, что партія для желѣзно-дорожныхъ изысканій инженера Гетте пробралась таки довольно далеко въ горы. По мѣрѣ передвиженія внизъ по долинѣ склоны ея стали покрываться лѣсной растительностью, и въ живописномъ мѣстѣ на берегу рѣки были разбиты палатки стоянки 7 обратнаго пути.

Переходами 23 и 24 іюля (5 и 6 августа) караванъ перевалилъ въ систему р. Лонготъ-іоганъ, но, въ виду сильно пересѣченнаго рельефа, свернулъ съ нея, и 9-я стоянка была расположена у лиственничной рощи, около Красной горы.

На переходѣ 25 іюля (7 августа) долина приняла характеръ тундры; стоянка 10 среди болота, со ржавой водой, была одна изъ непріятныхъ, тѣмъ болѣе, что дождь и необходимый отдыхъ оленямъ не позволили двинуться дальше на слѣдующій день.

Переходъ 27 іюля (9 августа) также легъ по однообразной тундрѣ, по которой разбросаны галечные холмы. Мѣстомъ ночлега (11) служила возвышенность въ тундрѣ.

Переходъ слѣдующаго дня, выѣздъ котораго, вслѣдствіе пропажи у Толи оленей, затянулся до 8 час. вечера, продолжался до 5 час. утра 29 іюля (11 августа), и стоянка 12 была расположена на берегу ручья—притока р. Лонготъ-іоганъ. Остатокъ дня, тѣмъ болѣе, что шелъ непрерывный дождь, былъ посвященъ отдыху оленей, которые падали въ упряжи почти на каждомъ шагу. До стоянки 13, расположенной на берегу глубокой и быстрой рѣки, караванъ при проливномъ дождѣ добрался послѣ 8-часоваго перехода.

Замѣчалась близость Оби; лиственничный лѣсъ становился болѣе густымъ, и стоянка 14, послѣ переправы черезъ глубокую рѣку и 10 часоваго перехода, была расположена на болотистой полянѣ среди лѣса.

Короткій—всего въ 2 часа—переходъ 1/14 августа вывелъ, наконецъ, караванъ къ берегамъ Малой Оби, противъ рыболовныхъ песковъ Санго-панъ.

При помощи рыбопромышленниковъ партія 2/15 августа на лодкѣ-неводникѣ выѣхала въ Обдорскъ, куда и прибыла 3/16 августа въ 7 час. утра.

8/21 августа бр. Кузнецовы и Болинъ на „Ангарѣ“ выѣхали изъ Обдорска, 11/24 миновали Березовъ, 19 августа (1 сентября) прибыли въ Тобольскъ и 22 августа (4 сентября) изъ Тюмени выѣхали въ Е. Россію.

Обратный путь (около 200 верстъ) возвращающаяся партія совершила въ 15 переходовъ, удѣляя отдыху оленей 4 дня и то неполныхъ (около 25%). Средняя длина перехода немного больше 13 верстъ, что тѣмъ болѣе достойно вниманія, если принять въ разсчетъ тяжелый каменистый путь, особенно въ первой половинѣ, гдѣ уже снѣгъ не облегчалъ дороги, и крайне утомленныхъ въ передній конецъ оленей. Значительно сократившійся караванъ и короткіе анасы при этомъ дѣйствовали въ благопріятномъ направленіи.

Объясненіе къ таблицѣ VIII.

Въ теченіе всего пути производились отсчеты термометра и анероидовъ, насколько позволяли переходы, въ опредѣленное время: 7 час. утра, 1 часъ дня и 9 час. вечера. На графикѣ, на которой каждое дѣленіе въ 1 мм. соотвѣтствуетъ такому времени отсчета, слѣд. 3 мм. соотвѣтствуютъ 1 суткамъ, эти отсчеты нанесены, причемъ они исправлены на постоянную и относительную поправки инструментовъ и, кромѣ того, давленіе атмосферы приведено къ 0°, но ни тѣ, ни другіе отсчеты не приведены къ уровню моря. При помощи приводимыхъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ Общаго обзора высотъ (опредѣленныхъ топографически) каждой отдѣльной стоянки это легко сдѣлать. Постоянная поправка анероида Naudet № 1082 опредѣлилась въ Обдорскѣ, передъ выѣздомъ (=3.6 мм.) и послѣ возвращенія туда же (=4.9 мм.) и, кромѣ того, на стоянкахъ 8 (=3.9 мм.), 18 (=4.2 мм.), 26 (=4.5 мм.) и 38 (=4.7 мм.) при помощи гипсотермометра. Записывалось также и направленіе вѣтра, но менѣе регулярно. Въ первой половинѣ пути преобладали сухіе и теплые восточные и юго-восточные вѣтры, во второй—влажные, холодные западные и сѣверо-западные, приносящіе почти всегда туманъ и дождь.

Объясненіе къ картѣ.

Приложенная карта представляетъ собой уменьшенную фотографическимъ путемъ до масштаба $\frac{1}{420.000}$ (10 верстъ въ 1 дюймѣ) копію оригинальныхъ, вычерченныхъ 16 планшетовъ, снятыхъ кипрегельной съемкой топографомъ экспедиціи Н. А. Григорьевымъ въ масштабѣ $\frac{1}{84000}$ (2 версты въ 1 дюймѣ). На оригинальныхъ планшетахъ горизонтали проведены черезъ 10 саженъ, на прилагаемой картѣ—черезъ 20 саженъ. Для вычисленія сѣтки послужили астрономическіе пункты, опредѣленные начальникомъ экспедиціи О. О. Баклундомъ, причемъ основными приняты пункты: Минисей и мысъ Толстой (Полковника)[1]. Магнитное склоненіе было опредѣлено въ четырехъ пунктахъ при помощи измѣренія магнитнаго азимута миры съ точки, астрономическій азимутъ которой былъ опредѣленъ заранѣе[2]; для этихъ четырехъ пунктовъ получены слѣдующія склоненія:

1) у стоянки № 9, на вершинѣ р. Собь . . . . 20°43′E
2) » » » 18, у горы Б. Сауръ-кеу . . . . 19 20 »
3) » » » 26, подъ горой Минисей . . . . 23 3 »
4) » » » 38, у мыса Толстого (Полковника) . . . 21 22 »

Введеніе на картѣ новыхъ названій въ честь лицъ, болѣе или менѣе близко причастныхъ къ возникновенію экспедиціи и благополучному ея выполненію, или же въ честь предшественниковъ по изслѣдованію Полярнаго Урала, мотивировано въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ Общаго обзора. Что же касается мѣстныхъ названій, изъ коихъ часть является частичнымъ измѣненіемъ существовавшихъ раньше на картѣ, часть же введена вновь, то слѣдуетъ оговориться, что за правильную передачу ихъ ручаться нельзя, т. к. лингвиста въ экспедиціи не было, показанія же и произношенія толмачей были очень сбивчивы и противорѣчивы. Чтобы выравнять всѣ эти названія, особенно въ сѣверной части пути, при любезномъ содѣйствіи Д. А. Чупрова, прекрасно знающаго мѣстные языки, и въ присутствіи самоѣда, знатока края, послѣ возвращенія въ Обдорскъ, выписанныя съ планшетовъ названія, каждое въ отдѣльности, были подвергнуты подробной провѣркѣ. Но всетаки и этимъ знатокамъ края часть названій или была нова, или же подобныя названія имъ

---

1) Ср. В. Фусъ, Астрономическія опредѣленія экспедиціи на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 года. Зап. Имп. Ак. Наукъ, Физ.-Мат. Отд. Т. XXVIII, № 2, стр. 13.

2) Ibidem, стр. 15, 16.

были извѣстны изъ другихъ мѣстъ, не посѣщенныхъ экспедиціей. Поэтому, быть можетъ, часть названій (особенно въ тундрахъ Пэ-малъ и Кара-яганъ-салэ), относящихся къ небольшимъ холмамъ, не имѣетъ общаго значенія и широкаго распространенія. Въ Общемъ Обзорѣ части названій на картѣ не упоминаются, т. к. проводникъ и знатокъ края всегда находились у топографическаго анаса; другіе члены экспедиціи поэтому не имѣли случая знакомиться съ этими названіями вовсе, или же знакомились съ ними на стоянкахъ.

Кромѣ того, на картѣ пунктиромъ (напр. нижнеее колѣно р. Кары, верхнее теченіе р. Минисей-сю, морской берегъ между устьями р.р. Талота и Тунгамы-яга) обозначены линіи, которыя не были непосредственно сняты изъ за тумана и др. обстоятельствъ, но о направленіи которыхъ не возникало сомнѣнія. Въ отличіе отъ этого, болѣе блѣднымъ пунктиромъ, напр., берегъ Карскаго моря, нижнее теченіе р. Пыдерата и др., нанесены нѣкоторыя данныя, взятыя съ картъ Гофмана (Ковальскаго) и Орлова. Прерывчатыми линіями (въ началѣ пути) обозначены оленныя дороги на Уралъ, замѣченныя экспедиціей, въ области, посѣщенной ею. Мелкимъ пунктиромъ тамъ же обозначена граница лѣса. По западную сторону водораздѣла кружками, снабженными римскими цифрами [1]), нанесены астрономическіе пункты Ковальскаго, вдоль которыхъ легъ маршрутъ экспедиціи Гофмана, исключая пункта XIX, въ вершинѣ р.р. Кары и Щучьей, который опредѣленъ Ковальскимъ отдѣльной зимней поѣздкой. Знакомъ лагерной стоянки (65), наконецъ, обозначено мѣсто выхода экспедиціи на р. Обь (Санго-панъ), также по картѣ Гофмана. Знакомъ же треугольника у оз. Хадата обозначенъ астрономическій пунктъ Крузенштерна [2]).

---

1) Ср. рис. 1.
2) Ср. рис. 14 и стр. 52.

Алфавитный указатель.

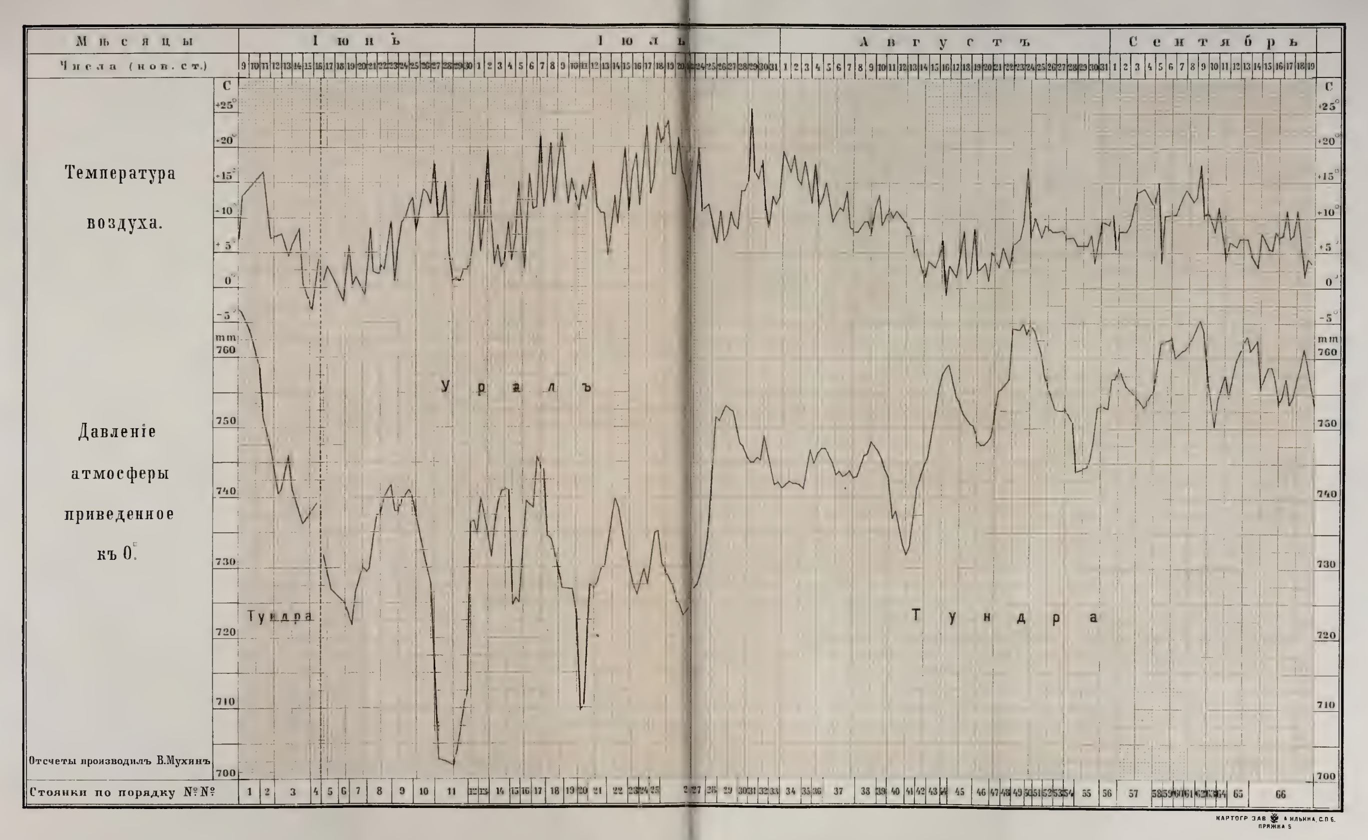
E S W

1. Панорама Урала въ верховьяхъ р. Собь

2. Панорама верховьевъ р. Хадата

Ходъ метеорологическихъ элементовъ во время экспедиціи на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 года.

Отсчеты производились въ 7 час. утра, 1 часъ дня и 9 час. вечера мѣстнаго времени = дѣленію въ 1 м.м.

Картогр. Зав. А. Ильина, С.П.Б. Пряжка 5

МАРШРУТЪ
экспедиціи бр. Кузнецовыхъ
на
ПОЛЯРНЫЙ УРАЛЪ
снаряженной ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіей Наукъ
въ 1909 году.
Масштабъ 10 верстъ въ 1 дюймѣ

RÉSULTATS SCIENTIFIQUES DE L'EXPÉDITION DES FRÈRES KOUZNECOV À L'OURAL ARCTIQUE EN 1909

sous la direction de H. Backlund.

Livr. 1. **Backlund, H.** Histoire et itinéraire de l'expédition; avec 24 figures en texte, 8 planches et une carte.

Livr. 2. **Fuss, V.** Déterminations astronomiques de l'expédition à l'Oural arctique en 1909.

7500 –

8.500

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦІИ БР. КУЗНЕЦОВЫХЪ НА ПОЛЯРНЫЙ УРАЛЪ ВЪ 1909 Г.,

подъ начальствомъ О. О. Баклунда.

Вып. 1. **Баклундъ, О. О.** Общій обзоръ дѣятельности экспедиціи. Съ 24 рисунками въ текстѣ, 8 таблицами и картой.

Вып. 2. **Фусъ, В. Е.** Астрономическія опредѣленія экспедиціи на Полярный Уралъ лѣтомъ 1909 года.

Цѣна: 2 руб.; Prix: 4 Mrk. 40 Pf.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.
Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg, N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Ogloblinе à St.-Pétersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cie à Londres.

